

НАУЧНО-ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.

Выпуск №1 2024

Бишкек - 2024

Научно-периодическое издание

**ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.**

Сборник материалов международного круглого стола

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»**

Выпуск №1 2024

БИШКЕК 2024

ББК-72

Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. 2024. Вып. №1.

Под общей редакцией: Начальника Академии МВД КР Абитова Т.Т.

Ответственный за выпуск: начальник отдела организации научной работы Академии МВД КР Адамбекова А.Д.

Редакционная коллегия:

Маматазизова Н.К. – д.ю.н., доцент, председатель редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д.филос.н., академик

Нигматов Р.О. – доктор философии (PhD), профессор

Джоробекова А.М. – д.ю.н., профессор

Адамбекова А.Д. – д.ю.н., профессор

Адилев А.Н. – д.ю.н., с.н.с.

Айдаркул Каана – д.и.н., профессор

Арабаев Ч.И. - д.ю.н., профессор

Дуйсенов Э.Э. – д.ю.н., профессор

Исаева К.А. – д.ю.н., профессор

Караева З.К. – д.филол.н., профессор

Коомбаев А.А. – д.ю.н., профессор

Омырзакова Б.Ж. – к. пед.н., доцент

Токомбаева А.Т. – к.психол.н., доцент

Технические оформители и корректоры:

Стамалиева З.А.

Калиева Г.К.

Учредитель: Академия МВД КР им. генерал-майора милиции Алиева Э.А.

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики.

Регистрационное свидетельство №933

Адрес: г. Бишкек, ул. Ч.Валиханова, 1а.

Тел.: +996 (312) 631452; +996 (312) 631723

E-mail: akademia.nis@mail.ru

ISSN – 1694-5395

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакционной коллегии.

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Вестник Академии МВД КР»

*Абакирова Гулзинат Нурлановна
магистрант Высшей школы магистратуры
Международного университета Кыргызской Республики
Жетигенова Кундуз Жетигеновна
и.о доцента Международного университета Кыргызской Республики,
кандидат юридических наук*

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЧЕРЕЗ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация. Перечень основных прав человека, которые закреплены в международно-правовых договорах по правам человека, и есть результат долгого развития общественно-политической мысли, то есть формирование стандартов, которые стали нормой современного демократического общества. На каждом новом уровне исторического развития, в результате классовых битв за обладание правами и свободой, были сформированы институты прав и свобод человека, неприкосновенность личности, право на судебную защиту, право на свободу слова и мысли. В данной статье мы рассмотрим позицию Кыргызской Республики в вопросе защиты прав и свобод человека в международном праве. Сделан анализ международных соглашений, которые ратифицированы Кыргызской Республикой и текущее положение защиты прав человека.

Ключевые слова. Организация Объединенных Наций, конвенция, ратификация, права человека.

Аннотация. Адам укуктары боюнча эл аралык укуктук келишимдерде бекитилген адамдын негизги укуктарынын тизмеси коомдук-саясий ой жүгүртүүнүн узакка созулган өнүгүшүнүн, башкача айтканда, азыркы демократиялык коомдун нормасына айланган стандарттардын калыптанышынын натыйжасы болуп саналат. Тарыхый өнүгүүнүн ар бир жаңы деңгээлинде укуктарга жана эркиндиктерге ээ болуу үчүн болгон таптык салгылашуулардын натыйжасында адам укуктарынын жана эркиндиктеринин, жеке кол тийбестиктин, соттук коргоого болгон укуктун, сөз жана ой эркиндигинин институттары калыптанган. Бул макалада биз эл аралык укукта адам укуктарын жана эркиндиктерин коргоо маселеси боюнча Кыргыз Республикасынын позициясын карайбыз. Кыргыз Республикасы тарабынан ратификацияланган эл аралык келишимдерге жана адам укуктарын коргоонун учурдагы абалына талдоо жүргүзүлөт.

Негизги сөздөр. Бириккен Улуттар Уюму, конвенция, ратификация, адам укуктары.

Права человека неотъемлемо взаимодействуют с социальной жизнью людей, их общественные отношения, стили бытия. Они предоставляют установленный формат взаимодействия индивидов, структурирование связей, согласование их действий и деятельности, устранение противоречий, соперничества, разногласий на основе соблюдения баланса между свободой личности и свободой окружающих, с гармоничным существованием общества и государства. Право на жизнь, на достоинство, право на участие в политических процессах и есть необходимые условия для построения жизни в цивилизованном обществе и должны быть беспрекословно признаны и сохранены государством. Сущности прав человека и их распределению в обществе надо подходить с историческим характером. Современные нормы прав человека, зафиксированные в конституциях правовых государств и в международно-правовых документах, является результатом исторического становления моделей и критериев, ставшими нормой современного демократического общества. [3]

Любые изменения в стране как: смена власти, внесение изменений в конституцию и другие подобные вопросы относятся к сфере суверенитета страны, но вопросы по защите прав и свобод человека должны соответствовать высоким международным стандартам. Кыргызская Республика является субъектом международного права и несет обязательства ратифицированных основных договоров по правам человека.

Основной закон нашего государства- Конституция, согласно ей ратифицированный Кыргызстаном международные документы, которые обеспечивает права и свободы человека признаются и гарантируются с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также в установленном законодательством порядке. Хоть и наша страна одна из молодых суверенных государств, но уже имеет свою уникальную историю с момента обретения независимости. Кыргызстан стал первым государством официально оформившим свою независимость после распада СССР. Путь длиною в 33 года был наполнен событиями как революции, смена власти, внесение изменений в Конституцию. С начала обретения независимости, Кыргызстан является островком демократии, а значит источником власти является народ. Особое внимание было уделено также защите прав и свобод человека. Кыргызстан ратифицировал следующие международные соглашения являясь членом-государством ООН и соблюдая его устав:

1. Всеобщая декларация прав человека (1948);
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950);
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966);

4. Международный пакт о политических, социальных и культурных правах (1966);

5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979);

6. Международная конвенция всех форм расовой дискриминации (1979);

7. Конвенция ООН против пыток других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);

8. Конвенция ООН о правах ребенка (1989);

9. Конвенция ООН о правах инвалидов (2006).

Ратифицировав такие международные договора, Кыргызстан берет на себя обязательства по выполнению защиты законных прав своих граждан. Единственным органом, который в соответствии с Международными договорами, имеет право установить факты нарушения прав и свобод человека при рассмотрении уголовного дела судами Кыргызской Республики является – Комитет ООН. Он был учрежден на основании Международного пакта о гражданских и политических правах. Данный пакт вступил в силу в 1995 году, что означает признание Кыргызстаном компетенцию комитета ООН по правам человека. На сегодняшний день перед Комитетом прав человека стоят четыре основные задачи:

1) Комитет получает и рассматривает доклады государств-участников о принятых действиях по реализации прав, закрепленных в Пакте. Первый доклад составляется в течение года с момента вступления Пакта в силу в отношении соответствующего государства. Последующие доклады необходимо подавать каждые пять лет.

2) После изучения полученных докладов Комитет дает государствам рекомендации для эффективного применения положений Пакта в границах национального законодательства и практики государственных органов.

3) Также, Комитет формулирует замечания общего характера, которые делаются в форме толкования смысла тех или иных положений Пакта и призваны помогать государствам-участникам в реализации норм Пакта. При соблюдении определенных требований Комитет может также получать сообщения от любого государства-участника, которое утверждает, что другое государство-участник не исполняет своих обязательств по Пакту и, если иные меры не дают результатов, назначает согласительную Комиссию.

4) Рассмотрение жалоб от отдельных лиц, от граждан стран являющаяся участником Пакта. Эта функция Комитета была закреплена в Факультативном протоколе к Пакту. Факультативный протокол был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году и вступил в силу одновременно с Пактом – 23 марта 1976 года. [1]

Исходя из принятых соглашений Кыргызстан, активно предпринял шаги по созданию механизма осуществления принятых обязательств, трансформацию международно-правовых норм в национальное законодательство, обеспечение информированности населения о своих правах через социальные сети, средства массовой информации, а также представление докладов о работе по защите прав и свобод человека на международной арене. Рассмотрим, национальное законодательство и международное соглашение по защите прав и свобод женщин. Права женщин защищены законом, они прописаны в Конституции, в уголовном и уголовно процессуальном кодексах, и кодексе о проступках. [1] Насилие над женщинами, ущемление их прав стало острой проблемой в последнее время. В начале 2024 года были внесены поправки в закон, где уголовные дела об изнасиловании нельзя будет закрывать после примирения в закон, а также за истечением срока давности. По моему мнению, это еще один хороший шаг для обеспечения защиты прав и свобод женщин. Если о говорить о международных документах по защите прав женщин, то Кыргызстан ратифицировал ряд международных конвенций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, о политических правах женщин, о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака и др.

Являясь участником шести основных международных договоров, Кыргызстан предоставляет своевременные отчеты по реализации и выполнении, а также о состоянии защиты прав и свобод человека. Правительство Кыргызстана постоянно предоставляет в ООН такие национальные отчеты, и это позволяет оценивать достижения в области защиты прав и свобод человека, а также содействует принятию дальнейших практических шагов в этой сфере.

Кыргызстан имеет свою активную позицию в вопросе прав и свобод человека и показывает свою склонность работать над усовершенствованием реализации всех законов и международных соглашений. В 2023 году в Женеве в ходе мероприятия «Права человека 75» как государство-член Организации Объединенных Наций Кыргызстан взял на себя обязательства предпринять конкретные действия с целью продвижения и защиты прав человека, а в 2022 году 11 октября на 17-м заседании 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Кыргызская Республика была избрана членом Совета ООН по правам человека на период 2023-2025 гг. Кыргызстан в третий раз избирается в Совет ООН по правам человека на трехлетний срок.[4]

Стоит отметить, что, роль гражданского общества, неправительственных организаций в вопросе прав и свобод человека имеет большое значение и место в нашей стране, она существенна для поддержания принципов прав

человека, укрепления демократии и создания справедливого и открытого общества. В нашей республике ведут свою деятельность в защите прав человека ведут несколько крупных неправительственных организаций. Они занимаются информированием населения о своих правах, закрепленных на национальном законодательстве и на международных договорах, проводят образовательные программы, направленные на повышение правовой грамотности и осведомленности граждан. Это важно для того, чтобы люди знали, как защищать свои интересы. НПО и гражданские организации активно проводят мониторинг соблюдения прав человека в стране. Они следят за ситуацией, документируют случаи нарушений и информируют общественность о происходящем. Также предоставляют юридическую помощь и консультации гражданам, сталкивающимся с нарушениями их прав. Принимают активное участие в лоббировании изменений в законодательстве и политике, направленных на укрепление прав человека. Они также следят за выборами и участвуют в общественных дебатах. Многие НПО в Кыргызстане фокусируются на защите прав уязвимых групп, таких как женщины, дети, мигранты. Эти организации борются с дискриминацией и насилием в отношении этих групп.

Но, необходимо учитывать во внимание, что закрепление прав и свобод человека в Конституции и в других законах, не обеспечивает гарантию того, что они не будут нарушены. Для эффективности защиты прав и свобод человека государству необходимо выстроить систему правовых механизмов и процедур для реализации данного вопроса, так как, так или иначе в повседневной жизни нарушаются некоторые права, несмотря на направленную политику государства. В поддержании данного механизма участвуют следующие институты, как: Конституция и законы, Национальный институт прав человека, судебная система, неправительственные организации, образование и пропаганда, международное сотрудничество и политика ненасильственного разрешения конфликтов. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на предпринятые меры, вопросы, связанные с правами человека, остаются вызовом, и продолжительные усилия гражданского общества, правозащитных организаций и властей необходимы для их решения.

Права человека призваны оказать воздействие на консолидацию общества, преодоление политического противостояния, поскольку по своей природе они консенсуальны и основаны на принципе – "моя свобода не должна наносить ущерба свободе других". Из этого вытекает и их нравственная природа, основанная на категориях добра и всеобщего блага. Это еще более повышает ценность прав человека, поскольку они должны содействовать нравственному совершенствованию общества, формированию

солидарности, без которых невозможны реально ощутимые преобразования и реформы [3].

Хотя, Кыргызская Республика молодое государство, но уже показало положительный пример защиты и поощрения прав и свобод человека. Одной из основ демократии является иметь право на мнение, которое может отличаться от мнения остальных, иметь свою особенность и право на его выражение; для этого государство обязано обеспечить полное соответствие национальных законов международным правовым обязательствам.

В процессе принятия новых законов или при внесении поправок необходимо не допускать равнодушие по соблюдению принципов равенства и недискриминации.

Рекомендуется, разработать, принять и реализовать законы в соответствии с принципами защиты права, ратифицировать международные договоры по защите прав человека, где Кыргызстан еще не является государством- участником.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кырг.Респ. от 5 мая 2021 года) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про».–Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

2. Джумабекова, Б.Н. “Международная защита прав человека” [Текст]: Учебно-методическое пособие для магистрантов направления «Юриспруденция», магистерские программы «Международное право» и «Международное экономическое право» Б.Н. Джумабекова. –М. 2021г. –С.146.

3. Е.А.Лукашева “Права человека” [Текст]: Учебник для вузов. Ответственный редактор р – член-корр. РАН, доктор юридических наук Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА– ИНФРА • М, 1999. – 573 С.

4. Сайт страновой группы Организации Объединенных Наций в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://kyrgyzstan.un.org/>. -Загл.с экрана.

5. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]:Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=RU. -Загл.с экрана.

Абдинабиева А.Ы.
магистрант Юридического института
Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына
Сарманова Б.О.
доцент Кыргызского национального университета
имени Ж.Баласагына, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье дан правовой анализ института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с учётом специфики национального уголовного и уголовно-исполнительного законодательства как эффективного стимулирования у лиц, осуждённых к отбыванию наказания в виде лишения свободы, их правопослушного поведения. А также рассмотрены проблемы отсутствия единообразной практики применения данного института, что негативно влияет на эффективность применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Ключевые слова. Условно – досрочное освобождение, наказание, лишение свободы, пожизненное лишение свободы, исправительные работы, общественные работы, поощрительное воздействие, ресоциализация.

В современном Кыргызстане на фоне развития социально экономической ситуации также динамично развивается и меняется уголовная политика в сторону либерализации наказания, оценки деяния оступившегося человека, сохранения ему жизненной перспективы, свидетельством чему является утвержденная Президентом Жапаровым С.Н. «Концепция правовой политики Кыргызской Республики на 2023-2026 годы и план мероприятий по ее реализации»[1]. Свидетельством тому является хотя бы тот факт, что действующим уголовным законодательством не предусмотрено лишение свободы за преступления небольшой тяжести, а за менее тяжкие деяния осужденные направляются в колонии открытого типа (именуемые колониями-поселениями), хотя до этого в основном они попадали в исправительные колонии, где приобретали негативный уголовный опыт. При этом из видов наказаний, не связанных с лишением свободы, почему-то исключены публичное извинение с возмещением ущерба (ст. 46-1 УК 1998г.) и условное осуждение (ст. 63 УК 1998г.)

В то же время существенно гуманизированы порядок и условия отбывания наказаний в виде лишения свободы. Расширены возможности применения досрочного освобождения от отбывания наказания, а также

отсрочки отбывания наказания женщинам, имеющим малолетних детей, что позволило сократить время нахождения осужденных в местах лишения свободы, что особенно важно при длительных сроках наказания.

На этом фоне, анализ действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о некоторых проблемах правового регулирования отдельных видов освобождения от наказания и сложностях их применения в правоприменительной практике.

Действующий Уголовный кодекс оставил преемственность в плане применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 88 УК), которое может быть применено по так называемым материальным основаниям: 1) достигшему положительных результатов исправления и ресоциализации; 2) возместившему не менее половины ущерба, причиненного преступлением; 3) не имеющему непогашенное дисциплинарное взыскание; 4) добросовестно относящемуся к труду и обучению во время отбывания наказания; 5) прошедшему курс лечения от алкоголизма, наркотической, психотропной или токсической зависимости, если такая зависимость существует.

При этом условно-досрочное освобождение от наказания применяется судом по месту отбытия наказания осужденным по его личному заявлению либо по представлению администрации учреждения уголовно-исполнительной системы.

Формальным основанием условно-досрочного освобождения от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным: 1) не менее двух третей срока наказания, назначенного за совершение менее тяжкого преступления; 2) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также трех четвертей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено; 3) достигших соглашения с потерпевшей стороной в рамках медиации – не менее половины срока наказания, назначенного за совершение менее тяжкого преступления; 4) не менее двадцати пяти лет при наказании в виде пожизненного лишения свободы,

Перечень лиц, в отношении которых не может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст.89 УК): осужденных к лишению свободы за совершение посягательства на жизнь ребенка или половую неприкосновенность ребенка; за пытки; за преступления против мира и безопасности человечества, а также военные преступления; за совершение преступления в составе организованной группы или преступного сообщества; за акт терроризма или создание экстремистской организации; за преступления

против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, что считаем вполне существенным и обоснованным.

Итак, условно-досрочное освобождение от наказания является одним из значимых поощрительных институтов для осужденных. Как справедливо отмечено –это возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является мощным стимулом для осужденных в их положительном поведении[2], когда у оступившихся людей появляется надежда и стремление измениться к лучшему для возвращения к нормальной жизни[3]

Российский ученый Д.А. Щерба отмечает, что: «Условно-досрочное освобождение дает возможность осужденному самостоятельно сократить время отбывания наказания в исправительном учреждении по сравнению с тем сроком, который назначен приговором суда» [4].

Как справедливо указывает О.А. Пилипенко: «...этот институт, сочетая методы убеждения и принуждения, выражает гуманность и социально-политическую рациональность как принципы организации, социальной системы воздействия на преступность в развитом гражданском обществе» [5].

Многие ученые[7], занимающиеся данной проблематикой, отмечают, что при вынесении положительного решения по УДО, в одних случаях для судов достаточным было раскаяние и признание вины осужденным, его отношение к труду, учебе, отсутствие или погашение дисциплинарных взысканий в течение года. В других случаях, суды обращали внимание на количество судимостей, их тяжесть и наличие нарушений режима в течение всего срока отбывания наказания, в третьих – при удовлетворении ходатайства осужденных суды учитывают удовлетворение исковых требований потерпевших, отсутствие исполнительного листа, связь с родными и близкими, наличие места жительства после освобождения, а также применялось ли ранее условно-досрочное освобождение и т.п.

Одной из причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, является наличие в ч. 1 ст. 88 УК формулировки «могут быть», представляющей дискреционные полномочия суду и позволяющей суду на свое усмотрение применять или не применять данную норму. На наш взгляд, если существуют все законные основания, необходимые для применения условно-досрочного освобождения от наказания, суд обязан применить его по отношению к осужденному. Более того, суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от наказания по основаниям, не указанным в законе. Все это противоречит правилам применения условно-досрочного освобождения от наказания и требует своего решения путем исключения из ч. 1 ст. 88 УК словосочетания «могут быть», закрепив обязанность суда применить условно-

досрочное освобождение от наказания при соблюдении условий, предусмотренных в данной статье.

Другой немаловажной проблемой института УДО является ограниченное количество видов наказаний, за которое оно может быть применено. Согласно ч. 1 ст. 88 УК оно может быть применено в отношении лиц, *осужденных к лишению свобод, содержанию в дисциплинарной воинской части и пожизненного лишения свободы*», в отношении же осужденных к другим видам наказаний не применяется, что никоим образом не стимулирует их правопослушное поведение.

В связи считаем целесообразным регламентировать возможность применения УДО в отношении осужденных к исправительным и общественным работам, а обязательный срок отбывания наказания установить в размере не менее половины отбытого срока наказания, так как данные виды наказаний обладают меньшим карательным потенциалом по сравнению с лишением свободы, а фактически отбытый этими осужденными срок наказания установить в размере не менее шести месяцев.

Спорным остаётся применение УДО для лиц, совершивших преступления коррупционной направленности. Следует отметить, что в ряде зарубежных стран условно-досрочное освобождение от наказания за совершение коррупционных преступлений не применяется, таких как Республика Беларусь[8]. Запрет на применение УДО предусмотрен и в ряде штатов США к лицам, осужденным за коррупцию, несмотря на длительные сроки лишения свободы – 10–15 лет[9].

Учитывая судебно-следственную практику и зарубежный опыт, предлагаем ввести запрет на применение УДО за преступления коррупционной направленности. Считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 89 УК, что, несомненно, способствует предупреждению подобного рода деяний. Так, ст.89 УК КР *«Неприменение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания»* дополнить пунктом следующего содержания: *7) за совершение преступлений, предусмотренных статьями 337–346 настоящего Кодекса.*

Следующим камнем преткновения является применение УДО к лицам осужденным к пожизненному лишению свободы.

Поскольку правопорядок в сфере уголовного наказания содержит внутренний дефект соотношения кары и исправления, то задачей всей правовой политики является выработка необходимого баланса указанных сторон уголовного наказания, присутствующих в разном объеме, в зависимости от его вида. В некоторых наказаниях можно увидеть их органичное сочетание (к примеру, лишение свободы), в других наблюдается

преобладание кары над исправлением. В частности, такие виды уголовного наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь в том числе не предполагают исправления осужденного, поскольку выступают актом возмездия со стороны государства, а в случае смертной казни же происходит физическая ликвидация лица, что делает его исправление невозможным[10]. В отношении пожизненного лишения свободы интерес представляет ч. 4 ст. 88 УК, в соответствии с которой лицо, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем его отбывании и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы, за исключением ограничений, при котором условно-досрочное освобождение не может быть применено к лицам, осужденным деяния указанные в сданной статье.

Таким образом, длительный срок отбывания наказания должен приводить не столько к исправлению, сколько к утрате лицом своей общественной опасности.

Полагаем, что с целью повышения эффективности ресоциализации осужденных к пожизненному лишению свободы, с учетом условий отбывания наказания, обязательный срок отбывания наказания до их условно-досрочного освобождения можно сократить до 20 лет с учетом положительных характеристик осужденных, находящихся в облегченных условиях содержания, поскольку у них появляется возможность поддержания и восстановления социально-полезных связей вследствие увеличения количества свиданий, а также передач и посылок, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на эффективную социальную адаптацию к нормальной среде.

В качестве еще одного блока проблем, это применение его к осужденным, которые в ходе рассмотрения и разрешения дела длительное время содержались под стражей.

В соответствии с действующим законодательством начало исполнения уголовного наказания достаточно жестко связывается со временем вступления приговора в законную силу. При этом достаточно часто возникают ситуации, когда к моменту вынесения приговора лицо уже фактически отбыло срок, дающий право на получение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Например, при осуждении лица к четырем годам лишения свободы за совершение менее тяжкого деяния, осужденный, содержащийся под стражей, из-за длительности рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций к моменту вступления приговора в законную силу вполне может уже фактически отбыть более двух лет из назначенного наказания, что дает

ему формальное основание рассчитывать на УДО. В таких ситуациях, как это ни парадоксально, получить возможность условно-досрочного освобождения крайне затруднительно в силу следующих причин:

Во-первых, содержание под стражей не подразумевает ни проведения воспитательной работы с указанными выше лицами, ни вовлечения их в культурную и общественную жизнь, что делает практически невозможным выявление «отношения осужденного к совершенному деянию», являющегося одним из условий предоставления условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 88 УК Кыргызской Республики.

Во-вторых, в этих условиях администрация исправительной колонии, в которую только что поступил такой осужденный, не в состоянии сделать вывод о том, заслуживает ли он права на освобождение, встал ли на путь исправления, а потому не может дать объективного заключения о целесообразности его УДО.

Таким образом, как это ни странно, именно осужденным за преступления небольшой и менее тяжкого деяния и получить УДО достаточно сложно. За непродолжительное время пребывания в исправительном учреждении сделать вывод об исправлении сотрудники не могут, в результате человек сидит «до звонка».

Решение проблемы видится в изменении критериев предоставления условно-досрочного освобождения для таких категорий осужденных. Поэтому считаем допустимым предусмотреть для них возможность получения УДО при наличии, например, положительного заключения администрации СИЗО, а условие о полном или частичном возмещении причиненного преступлением ущерба рассматривать как основание возможной отмены УДО, если после освобождения такой осужденный не предпринимает необходимых мер в данном направлении.

Таким образом, институт условно-досрочного освобождения вызывал и до сих пор вызывает серьезные дискуссии относительно оснований его применения. В теории национального и зарубежного уголовного права не прекращаются дискуссии о юридической природе УДО, что существенно влияет на определение роли данного института и его места в системе смежных институтов уголовного и пенитенциарного законодательства. Указанное в итоге, осложняет понимание и разрешение проблем, выявляемых при применении этого вида освобождения от уголовного наказания. С учетом исследования проблемы в законодательстве и практики выработка предложений по разрешению спорных и сложных вопросов по применению норм об УДО, основная задача заключается в выделении проблемных аспектов законодательного регулирования и практики реализации данных норм в

Кыргызской Республике.

Поэтому нормы уголовного законодательства регулирующие условно-досрочное освобождение от отбывания наказания требуют дальнейшего реформирования в целях совершенствования механизмов их применения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция правовой политики кыргызской республики на 2023-2026 годы и план мероприятий по ее реализации. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/news/view/id/3377/>

2. См. Ковалев М.В. Условно-досрочное освобождение как институт поощрения в уголовно-исполнительном праве[Текст]: учеб. пособие /М.В. Ковалев//. Вестник Брянского государственного университета. 201 8(4).

3. Сабитова Ж.С. Система, цели и принципы Уголовного кодекса Кыргызской Республики, преступление, квалификация преступлений[Текст]/Ж.С. Сабитова. –Бишкек, 2022. Режим доступа: <http://admin-vshp.sot.kg/public/sites/3/2019/11/SISTEMA-I-TSELI-UGOLOV-RUSSKIJ.pdf>

4. Щерба, Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики. [Текст]:автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00 08 / Д.А. Щерба. – Владивосток, 2007. С. 10.

5. Пилипенко, О.А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики. [Текст]:автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00 08 / О.А. Пилипенко. – Ростов-на-Дону, 2009. С.9.

6. Казначеева, Д.В. Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по законодательству Украины[Текст]/ Д.В. Казначеева// Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://univd.edu.ua/science-issue>

7. См. Щерба, Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Щерба. – Владивосток, 2007; Пилипенко, О.А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Пилипенко. – Ростов-на-Дону, 2009.

8. Условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы и пожизненного лишения свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь (сравнительно-правовой аспект) [Текст]/ Т. А. Тит// Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/edu/student/> – Загл. с экрана.

9. Бабаян С. Л., Гарибян К. К., Айрапетян А. С. Сравнительно-правовой анализ института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России и зарубежных стран[Текст]/ С.Л. Бабаян, К.К. Гарибян, А.С. Айрапетян//Вестник СПбГУ. Право. -2022. Т. 13.

Вып. 2. С. 506.

10. Свинин Е.В. Кара и исправление как стороны уголовного наказания: вопросы правовой политики и правопорядка[Текст]/ Е.В. Свинин// Сборник статей. - Санкт-Петербург, 2020. С.74.

Айдарбеков Ж.Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын жазык-процесс кафедрасынын башчысы, юридика илимдеринин кандидаты, доцент, милициянын полковниги

Бейшенов Б.Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура факультетинин магистранты, милициянын капитаны

КОЗГОЛГОН КЫЛМЫШ ИШИН УБАКТЫЛУУ ТОКТОТУУНУН НЕГИЗИ ЖАНА ШАРТЫ

Аннотация. Кылмыш-жазык ишин убактылуу токтото туруу – кылмыш ишин жүзөгө ашырууга тоскоол болгон жагдайлардан улам келип чыккан процесстик аракеттерди убактылуу токтото туруу. Эгерде, мисалы, жазык ишин токтотуу сыяктуу чечим аны маңызы боюнча чечсе жана бүтүндөй жазык процессин аягына чыгарса, анда тергөөнүн токтотулушу ал боюнча процесстик иш толук токтотулду дегенди билдирбейт.

Кылмыш-жазык иши боюнча өндүрүштү токтото туруу институту Кыргыз Республикасынын жазык-процесстик кодексинде сотко чейинки өндүрүштүн мөөнөттөрүн жана аларды узартуунун тартибин белгилөө менен байланышкан.

Мыйзамга ылайык, кылмыш жазык процессуалдык кодексин 161-беренесине ылайык тергөө кылмыш-жазык процессуалдык кодексинин 153-беренесинин 1-бөлүгүндө көрсөтүлгөн кечиктирилгис тергөө аракеттерин кошпогондо, кылмыш иши козголгондон кийин гана жүргүзүлөт.

Тергөөчү өзү козгогон же ага өткөрүлүп берилген иш боюнча тергөөнү токтоосуз баштоого милдеттүү¹.

Кылмыш жазык иши козголгондо жана ишти өндүрүшкө кабыл алгандан кийин тергөөчү кылмыштардын бирдиктүү реестрине тиешелүү маалыматтарды киргизет, мында чечимдер автоматтык түрдө түзүлөт, алар сөзсүз түрдө жазык ишинин материалдарына тиркелет. Эгерде кылмыш иши

¹ 5-май 2021 жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясы

тергөөчү тарабынан козголсо жана ал тарабынан кылмыштардын бирдиктүү реестрине тиешелүү маалыматтар киргизилгенде тергөөчүнүн өндүрүшүнө кабыл алынса, анда кылмыш ишин козгоо жана өндүрүшкө кабыл алуу жөнүндө бирдиктүү чечим чыгарылат. Жогорудагы токтомдордун көчүрмөсү тергөөчү тарабынан 24 сааттан ичинде прокурорго жиберилет.

Тергөөчү кылмыш иши козголгон фактынын чегинен чыкпай тергөөнү жүргүзөт.

Тергөөнүн ыкчам жүрүшү жана процесстин катышуучуларынын укуктарын камсыз кылуу үчүн сотко чейинки өндүрүштүн шарттарын так сактоо маанилүү. Мөөнөттөр ошондой эле кылмыш иштери боюнча тергөөнүн жүрүшүнө көзөмөлдү камсыз кылат. Жазык-процессуалдык кодексте сотко чейинки өндүрүштүн мөөнөттөрү:

Жазык-процесстик кодексинин 162-беренесине (Тергөөнүн мөөнөтү) ылайык, кылмыш иштери боюнча тергөө:

- аз оордуктагы кылмыш иши бир айдан кечиктирилбестен аткарылууга тийиш;

¹- калган бардык учурларда - кылмыш иши козголгон күндөн тартып 2 айдын ичинде аткарылышы керек.

Ишти токтото туруу сотко чейинки өндүрүштүн, сот отурумун дайындоонун жана соттук териштирүүнүн стадияларында ишке ашырылышы мүмкүн. Кылмыш-жазык процессуалдык кодексин 246-беренесине ылайык, тергөөнү улантууга жана аяктоого тоскоол болгон төмөнкүдөй негиздердин бири болгон учурда кылмыш иши убактылуу токтотулат:

1) айыпкердин жүргөн жери аныкталбаганда;

2) мамлекеттик медициналык мекемеде иштеген дарыгер тарабынан күбөлөндүрүлгөн шектүүнүн, айыпкердин тергөө жана башка процесстик аракеттерге катышуусуна тоскоолдук кылган убактылуу психикалык же башка оор оорусу;

3) айыпкер катары жоопко тартылуучу адамды аныктаганга чейин;

4) шектүүнүн, айыпкердин жүргөн жери белгилүү болсо, бирок шектүүнү, айыпкерди кол тийбестиктен ажыратуу же экстрадициялоо жөнүндө маселенин чечилишине байланыштуу анын жазык ишине катышууга реалдуу мүмкүнчүлүгү жок болсо; чет мамлекетке же кылмыш куугунтугун улантуу үчүн иш материалдарын чет мамлекетке жөнөтүлгөндө.

Сотко чейинки өндүрүштү токтото туруу үчүн жогоруда көрсөтүлгөн негиздер тизмеси жетиштүү болуп саналат. Бул тергөөнүн аякташына тоскоол

¹ 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

болгон башка эч кандай жагдайлар, мисалы, жабырлануучунун же күбөнүн келбей калышы же ооруп калышы, кылмыш иши боюнча өндүрүштү токтотуу үчүн негиз боло албайт дегенди билдирет.

Биринчи негиздин мүнөздүү өзгөчөлүгү - тергөөчү кылмышты ким жасаганын билет, бирок ал адам кайда экенин билбейт (КЖПКнын 246-беренесинин 1-бөлүгүнүн 1-пункту). Анын үстүнө шектүүнүн кайда экени ар кандай себептерден улам белгисиз болушу мүмкүн. Тергөө органынан жашырынып жүргөн адам кылмыштын бети ачылганын билип, жоопкерчиликтен качууга аракет кылат.

Жашаган жеринин белгисиздигине кылмыш жасаган адам кылмыштын бети ачылганын жана аны айыпкер катары жоопко тартуу жөнүндө чечим кабыл алынганын билбеген учурлар да кирет.

Экинчи негиз шектүү, айыпкер убактылуу психикалык же башка оор ооруга чалдыккан учурда тергөөнү токтото туруу каралат (КЖПКнын 246-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2-пункту)¹.

Тергөө убактылуу психикалык ооруга байланыштуу гана токтотулат. Шектүүнүн же айыпталуучунун психикалык оорусу аны акыл-эси жайында эмес деп таанууга негиз бербеген, бирок сот өндүрүшүнө катышуусуна тоскоолдук кылган оору деп тааныйт. Эгерде шектүү, айыпкер эксперттин корутундусу боюнча акыл-эси жайында эмес деп табылса, акыл-эси жайында болгон учурда аракет жасаса же айыккыс психикалык оорусу менен кылмыш жасагандан кийин ооруп калса, анда бул учурларда жазык иши токтотулбайт, бирок ал кылмыш-жазык процесстик кодексинин 55-главасында каралган медициналык мүнөздөгү мажбурлоо чараларын колдонуу эрежелерине.

Башка олуттуу ооруларга бейтап төшөктө эс алуу же жок эле дегенде, узак убакыт бою үйдө эс алган оорулар кирет.

Тергөө иштерин токтото туруу маселеси ар бир конкреттүү учурда шектүүнүн тергөө аракеттерине катыша алаарына жараша чечилет. Шектүүнүн, айыпкердин оорусунун бар экендиги мамлекеттик медициналык мекемеде иштеген дарыгер тарабынан күбөлөндүрүлөт.

Тергөө жүргүзүүнү токтото туруу үчүн үчүнчү негиз тергөөчүнүн тергөөнүн мөөнөтүн узартпай, айыпкер катары айыпталуучу адамдар аныкталбаган учурда тергөөнү токтото туруу жөнүндө чечим кабыл алуусу менен мүнөздөлөт².

Кылмыш-жаза-процесстик кодексинин 246-беренесинин 1-бөлүгүнүн 3-

¹ 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

² 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

пунктунда каралган учурларда тергөө токтотулгандан кийин тергөөчү түздөн-түз, ошондой эле тергөө органдары аркылуу субъекттин өздүгүн аныктоо боюнча чараларды көрүүгө милдеттүү. кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартууга, ал эми зарыл болгон учурда тергөө аракеттерин жүргүзүүгө укуктуу (КЖК 247-беренесинин 1-бөлүгү).

Төртүнчү негиз, эгерде шектүүнүн, айыпкердин турган жери белгилүү болсо, бирок шектүүнү, айыпталуучуну кол тийбестиктен ажыратуу жана (же) жөнүндө маселени чечүүгө байланыштуу анын жазык ишине катышууга реалдуу мүмкүнчүлүгү болбосо колдонулат) чет мамлекет тарабынан экстрадицияланганда же кылмыш ишин улантуу үчүн иштин материалдарын чет мамлекетке жөнөтүүдө¹.

Сотко чейинки өндүрүштү токтото туруу үчүн каралып жаткан негиздерден тышкары, мыйзам жазык иши боюнча өндүрүштү токтото туруу жөнүндө чечим кабыл алууда эске алынууга тийиш болгон айрым шарттарды карайт.

Биринчи шарт. Тергөө токтотулганга чейин тергөөчү шектүү, айыпкер жок болгон учурда жүргүзүлүшү мүмкүн болгон бардык тергөө жана атайын (жашыруун) тергөө аракеттерин жүргүзүүгө, ошондой эле кылмыштын бетин ачуу үчүн бардык чараларды көрүүгө милдеттүү. кылмыш жасаган адамды аныктоо (ЖПКнын 246-беренесинин 5-бөлүгү). Бул шарт бардык себептер боюнча ишти токтото турууга тиешелүү. Эгерде тергөөнүн мөөнөтү аяктаганга чейин тергөөчү шектүү же айыпталуучу жок болгон учурда да мүмкүн болгон бардык зарыл процессуалдык аракеттерди жасоого үлгүрбөсө, анда ал тергөөнүн мөөнөтүн узартуу жөнүндө прокурорго өтүнүч менен кайрылууга милдеттүү мезгил.

Экинчи шарт. Айыпталуучу тергөө жүргүзүп жаткан органдан качып кеткен же башка себептер боюнча анын турган жери аныкталбаган учурда (КЖКнын 246-беренесинин 1-бөлүгүнүн 1-пункту) тергөө иштери токтотулгандан кийин гана токтотулат. аны чыгаруунун мөөнөтүнүн бүтүшү.

Шектүү, айыпкер убактылуу психикалык же башка оор ооруга чалдыккан учурда (ЖПКнын 246-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2-пункту) жана шектүүнүн, айыпкердин турган жери белгилүү болгондо, бирок реалдуу анын ишке катышуу мүмкүнчүлүгү, биринчи шарт сакталган учурда, башкача айтканда, шектүү адам жокто жасалышы мүмкүн болгон бардык процесстик аракеттер, белгиленген мөөнөт аяктаганга чейин токтотулушу мүмкүн айыпталуучу².

¹ 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

² 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

Үчүнчү шарт – Кылмыш-процессуалдык кодекстин 246-беренесинин 1,2,4-пункттарында каралган сотко чейинки өндүрүштү токтото туруу үчүн айыпталуучу катары тартыла турган конкреттүү адамга карата чечим чыгаруу каралган. . Тактап айтканда, Кылмыш-процессуалдык кодекстин 246-беренесинин 1-пунктунда айыпталуучунун субъектиси болуп, ага карата же ал айыпкер катары аныкталган жазык иши боюнча бул процесстик аракеттер жасала турган адам катары конкреттүү түрдө аныкталган.

Жазык-процесстик кодексинин 246-беренесинин башка учурларда кылмыш ишин токтотуу шектүүгө да, айыпталуучуга да карата да мүмкүн. Бул мыйзамдын редакциясынан келип чыгат.

Алымбаев М.У.

адъюнкт Военного института физической культуры

Российской Федерации

Джапаркулов А.С.

инспектор отделение организации физической подготовки и спорта

ГУК МВД Кыргызской Республики,

кандидат педагогических наук

Джумагулов Р.И.

старший группы по вооружению УФХО Академии МВД Кыргызской

Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные подходы, к системе физического воспитания, применяемые в Вооруженных Силах Кыргызской Республики.

Ключевые слова. Вооруженные Силы Кыргызской Республики, физическое воспитание, физическая подготовка, современные способы организации физической подготовки.

С июня 2022 года в Вооруженных Сил Кыргызской Республики ввели новое «Наставление по физической подготовке Вооруженных Сил Кыргызской Республики 2022». Физическая подготовленность военнослужащих способствует качественному выполнению служебно-боевых задач, а также широкой пропаганде и популяризации физической культуры и спорта. Именно поэтому в новой системе физической подготовке большее внимание уделено физическому развитию военнослужащих.

В связи с этим актуальной научной задачей будет рассмотрение системы физического воспитания в Вооруженных Силах Кыргызской Республики.

Так в разработанном и утверждённом со 2-го июня 2022 года «Наставление по физической подготовке Вооруженных Сил Кыргызской Республики», оценка физической подготовленности оценивается по балловой системе. Такая система позволяет повысить общую физическую подготовленность, так как для получения максимальной оценки необходимо приложить больших усилий, чем при пятибалльной системе оценивания. Более того, балльная система стимулирует соревновательный дух в подразделениях, так как получить «пятерку» могли многие, а в балльной системе есть смысл выкладываться на максимум для получения максимальных баллов.

Система физического воспитания сохраняет свою структуру с советских времен и представлена:

- утренней физической зарядкой;
- спортивно-массовыми мероприятиями;
- занятия по физической подготовке;
- контрольно-проверочные занятия по физическое подготовке.

Однако, сами занятия претерпели изменения, в занятиях на постоянной основе введены занятия по методике кроссфит.

Одним из основных видов учебно-тренировочных занятий является кроссфит. Кроссфит - это круговая тренировка, которая заключается в выполнении определенного комплекса упражнений за минимальное время. В комплексе используются нагрузки, направленные на развитие сразу нескольких физических качеств, таких как сила, выносливость и ловкость. Примерный план проведения кроссфита представлен в таблице 1

Тренировки по методике кроссфит позволят повысить общую выносливость, силу, скорость и ловкость военнослужащих.

Ниже рассмотрим варианты программы тренировок по этой системе применяемые в Вооруженных Силах Республике Кыргызстан.

Таблица 1 – Примерный план проведения занятий по кроссфиту

Содержание занятия	Организационно-методические указания
Подготовительная часть –15 минут	
Организация обучаемых.	Проводить в составе роты (взвода) в двух шереножном строю. Проверить личный состав, объявить цель занятия.
Ходьба и бег.	Проводить в колонне по два (по одному) в среднем темпе

Общеразвивающие упражнения.		Проводить в разомкнутом двух (четыре-пять) шереножном строю
Распределение роты (взвода) на группы.		Командир роты (взвода) распределяет роту (взвод) на 5 направлений по 5 чел. для выполнения упражнений на 6 учебных точках (УТ).
Основная часть 15 минут		
Т	Разгибание сгибание рук.	Упор лежа, туловище прямое, согнуть руки до касания грудью пола, разгибая руки принять положение упор лежа. (15 сгибаний и разгибаний рук.)
Т	Прыжки на месте.	Из положения стоя, ноги врозь, руки за голову, сгибая ноги присесть до упора, разгибать ноги в прыжке, присесть до отказа, принять исходное положение. (15 приседаний)
Т	Наклоны туловища вперед.	Положение лежа на спине, руки за голову, ноги закреплены, наклонить туловище вперед до касания локтями коленей, возвратиться в исходное положение до касания пола лопатками. Разрешается незначительное сгибание ног. (15 наклонов)
Т	Челночный бег 10х10м.	Выполняется на ровной площадке с размеченными линиями старта и поворота. Ширина линии старта и поворота входит в отрезок 10 м. (5 повторений 50 м.)
Т	Рывок гири Вес гири 16 кг.	Стойка - ноги врозь, хватом сверху за дужки гири, оторвать гири от пола, поднять их на грудь, при этом гири лежат на предплечьях и плечах, руки прижаты к туловищу; вытолкнуть гири вверх и зафиксировать на прямых руках. (10 раз на каждые руки)
Т	Упражнение планка-статическое изометрическое физическое упражнение на мышцы живота и спины.	Упор лежа, туловище прямое, вес тела держится на руках, локтях и пальцах ног. (тело держать 30 сек.)
Упражнение выполняется в 3 цикла. (т.е.3 повторения), перерывом между		

повторений 1 минута.

Заключительная часть –15 минут

Бег в медленном темпе, ходьба с упражнениями на расслабление мышц в сочетании с глубоким дыханием.		Проводит в составе роты (взвода) в колонне по два (по одному).
Подведение итогов занятия.		Дать оценку выполнения задач занятия и задание на самостоятельную подготовку.

Схема смены учебных точек

1 учебная точка		Разгибание сгибание рук.
2 учебная точка		Прыжки на месте.
3 учебная точка		Наклоны туловища вперед.
4 учебная точка		Челночный бег 10x10м.
5 учебная точка		Толчок двух гирь Вес гири 16 кг.
6 учебная точка		Упражнение планка.

Такой план тренировок подготавливает организм к предстоящим нагрузкам, повышает выносливость, силу и ловкость.

Помимо введения кроссфит-тренировок особое внимание уделяется спортивно-массовым мероприятиям.

Так, например, проводится Спартакиада Вооруженных Сил Кыргызской Республики и Силовых структуры Кыргызской Республики по военно-прикладным видам спорта среди соединений, частей и учреждений, посвященная Дню Победы в Великой Отечественной войне.

Проводится турнир по волейболу, футболу, армейский рукопашный бой, дзюдо, самбо и боевой самбо среди главных управлений, отдельных отделов Центрального аппарата Минобороны и Генштаба Вооруженных Сил Кыргызской Республики и Силовых структуры Кыргызской Республики. Был проведен турнир по мини-футболу на Кубок Министра обороны Кыргызстана, посвященный 30-летию образования Вооруженных Сил Кыргызской Республики.

Проводятся и значимые спортивные события, так 28-29 мая 2022 года старший спортсмен главного управления спортивного клуба армии Минобороны прапорщик Рапиев совершил забег на 200 км (отрезками) в честь празднования 30-летия Вооруженных Сил Кыргызской Республики. 29 мая 2022 года 30 военнослужащих ВС КР от каждой части совершили 30-ти километровые забеги от города Бишкек до города Балыкчи Иссык-кульской области.

Спортивные команды Вооруженных Сил Республики принимают активное участие и в международных состязаниях: в июле 2022 сборная команда Вооруженных сил приняла участие в 3-х Военно-спортивных играх дружественных армий государств участниц Содружества Независимых государств. Сборную команду Кыргызстана представляли военнослужащие Минобороны, ВВ МВД, погранслужбы и службы госохраны ГКНБ КР.

Соревнования проводятся по таким видам спорта как армейский рукопашный бой, гиревое многоборье, стрельба из штатного оружия, офицерское троеборье и военизированный кросс.

Физическое воспитание военнослужащих в Вооруженных Силах Республики Кыргызстан, является неотъемлемой частью образования будущих, которая осуществляется во взаимодействии с программой боевой подготовки и повседневным воспитанием военнослужащих.

Процесс дисциплин планирования военнослужащих предполагает не изолированное развитие, а постоянные непрерывный процесс, в том числе в ходе проведения занятий по боевой и физической подготовке, утренней физической зарядки, спортивно-массовых мероприятий и самостоятельных

тренировок.

Таким образом, невозможно добиться значительных результатов в боевой подготовке военнослужащих, не имея значительных результатов в физической подготовке. В Республике Кыргызстан сочетается классическая система физической подготовки в сочетании с современными подходами оценки и методике тренировок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Кыргызской Республики от 21 января 2000 года № 36 «О физической культуре и спорте» (изменение и дополнение 14 апреля 2023 года № 90).

2. Можаяев Э.Л. Интеграция компетентностного и профессиографического подходов в личностно-профессиональном развитии педагога по физической культуре и спорту // Теория и практика физической культуры. 2018. № 8. С. 83-86.

3. Наставление по физической подготовке от 2 июня 2022 года Вооруженных Сил Кыргызской Республики.

4. «Что такое кроссфит» – точка доступа <https://cross.expert/dlya-nachinayushih/chto-takoe-crossfit.html> (дата обращения 07.07.23 г.).

Арзымкулова А.К.

студент 3-курса РНД Кыргызского Национального Университета им.Ж.Баласагына, ведущий специалист управления пенитенциарной пробации Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики

РЕФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСТАНА ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ СУВЕРЕНИТЕТА (ОТДЕЛЕНИЯ ОТ СССР)

Аннотация. По ряду причин многие субъективные права и свободы не могут быть реализованы гражданами самостоятельно либо такая реализация неэффективна. В этих условиях бюджетного законодательства имеет огромное значение в защите прав и свобод человека и гражданина, поскольку основное содержание в системе деятельности – обеспечение конституционного права и укрепление правопорядка в стране. Планирование бюджета исходит от имени государства, в этой связи его деятельность носит публичный характер, направлена на защиту и частных, и публичных интересов, обеспечивает законность и является по своей сути гражданской деятельностью. Необходимость повышения внимания к вопросам защиты и уровню обеспеченности прав и свобод человека и гражданина предопределяет закономерный процесс последовательной концентрации научных знаний о

способах, методах и формах такого обеспечения. Этот процесс должен закономерно повлечь не только переосмысление роли и места бюджетного законодательства в системе финансовых органов, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина, но и совершенствование его деятельности.

Ключевые слова. Реформа, суверенитет, бюджет, бюджетный процесс, государство, кризис, планирование бюджета.

После провозглашения в 1991 году Кыргызстан оказался в трудном экономическом положении. В конце 1991 в начале 1992 годов наша республика, как и все остальные страны СНГ приступила к проведению радикальных реформ. Можно поделить реформы на 4 этапа становления период с 1991- по настоящее время.

Экономические реформы охватывали такие основные направления как снижение уровня инфляции и ее стабилизацию, обеспечение устойчивости национальной валюты, сокращение дефицита бюджета, структурная перестройка крупных убыточных предприятий, демонополизация отдельных секторов экономики, выполнение государственной программы приватизации, либерализацию цен и внешнеэкономической деятельности, усиление социальной защиты населения.

Первые годы реформ требовали большой воли в проведении экономических реформ, поскольку они проходили в условиях огромного спада общего уровня жизни населения.

К радикальным переменам оказались не подготовленными как государство, так и общество. Глубина и длительность кризиса, неизбежного при подобном рода преобразованиях, в значительной мере усугубилась тем, что не удалось эффективно использовать имеющийся производственный и человеческий потенциал. Надо отметить, что не всегда поддержка международных институтов и внешних консультантов учитывала реалии нашей республики.

Но, главный успех прошедших лет - это осознание того, что для Кыргызстана нет другого пути развития, чтобы занять достойное место среди других стран и обеспечить высокий жизненный уровень населения.

На первом этапе политика и преобразования в бюджетной сфере проводились в условиях кризиса старой системы и начавшегося экономического спада. Бюджетная политика государства была полностью подчинена задаче борьбы с увеличивающимся размером дефицита бюджета.

Н.М. Тюлюндиева своей работе приводит следующее «Если в 1993-1994 гг. дефицит бюджета составлял около 7% ВВП, то в 1995 г. - 12%. Налоговые поступления составляли всего 58- 65% от плана. Только к концу периода,

начиная со второй половины 1995 г., уровень налоговых поступлений удалось довести примерно до 90% запланированного объема».¹ Данный факт повлиял на быстрый рост приватизации государственных фабрик, зданий и других видов экономического обогащения. Что в последующем повлияло на развитие экономики республики.

В 1992 г. был сформирована Контрольная палата, подотчетная Верховному Совету. Тем самым впервые была сформирована структура, независимая от исполнительных органов власти, функциями которой стала экспертная оценка проекта республиканского бюджета и проверка финансовой обоснованности проектов государственных программ и решений.²

Переход на казначейскую систему исполнения бюджета был обусловлен необходимостью восстановить способность государства управлять исполнением бюджета. Правовую основу для введения института казначейства в стране заложил Закон КР «Об основных положениях Казначейства КР», принятый в 1994 г.³

К концу 1994 г. в состав Казначейства были включены практически все бюджетные учреждения. В результате все государственные доходы и займы начали собираться в Консолидированный фонд и, соответственно, на единый бюджетный счет, с которого стали финансироваться все расходы и платежи государства.⁴

Введение казначейской системы позволило упорядочить процесс исполнения бюджета и явилось достижением первого этапа. В этот период были также предприняты первые шаги по внедрению международных стандартов учета и отчетности.

Налоговый кодекс, принятый в 1996 году, дал возможность урегулировать рыночное правоотношение и перейти к новому этапу развития. Из-за того, что в первом этапе внедрения бюджетного законодательства по большей части государства так и остался без изменения, по развитию экономики по сравнению с другими государственными. Рыночное правоотношение повлияло не только на экономику страны, но и другие отрасли развития суверенитета, продолжительность жизни, миграционный процесс внутри страны, безработицу и другие отрасли.

На втором этапе (1997-2001 гг.) осуществление жесткой фискальной политики государства продолжилось. Среди наиболее обоснованных мер,

¹ N. Tiuliundieva, (2012), *Reforma*, Volume 4, Issue 56, 2012, 15 - 23,

² Закон РК от 6 марта 1992 года №869-ХІІ "О Контрольной палате"

³ [575790 \(dergipark.org.tr\)](https://dergipark.org.tr/575790) (дата посещения: 17.11.2023г.)

⁴ Закон КР от 28 мая 1994 года № 1553-ХІІ "Об основных положениях Казначейства Кыргызской Республики".

укрепивших достигнутую макроэкономическую стабилизацию в этот период, - отказ Правительства от использования кредитов Национального банка для финансирования дефицита бюджета в 1998г.¹

Но если смотреть не с юридической стороны мы забываем о законодательной реформе, какие предприняты меры по обеспечению и сохранению бюджета страны. Что привело к увеличению государственного долга. И рост государственного долга выросла из-за отсутствия стратегического плана по бюджетному планированию.

В 1998 г. был принят Закон Кыргызской Республики «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республики», содержащий следующие новшества: создание Бюджетной комиссии при Правительстве КР, установление максимальных размеров расходов ведомств и расширение бюджетного календаря республиканского бюджета. Принятие законодательной основы для создания Бюджетной комиссии позволило внести в бюджетный процесс большую организованность, ответственность и прозрачность принимаемых решений в ходе разработки проекта бюджета и его исполнения. Комиссия стала заниматься установлением максимальных размеров бюджетных расходов ведомств, ограничивающих их расходы для предотвращения дефицита бюджета.²

На втором этапе для повышения потенциала Министерство финансов Кыргызской Республики начала апробацию применения новых подходов к планированию сметы расходов бюджетных организаций.

Отличием подобных преобразований в стране явилось то, что переход от финансирования расходов ведомств, к финансированию действующих и принимаемых обязательств (программное бюджетирование) был осуществлен без одновременного проведения кардинальной реформы в сфере государственного управления. Во всех западных странах бюджетные реформы охватывали не только механизмы бюджетного финансирования, но и управления государственным (бюджетным) сектором экономики в целом.

Положительным достижением реформирования бюджетного процесса на втором этапе реформы явилось создание в Кыргызстане единого независимого института государственного внешнего аудита – Счетной палаты.

В 2000 г. была упразднена служба финансового контроля при МФ и ликвидированы или сокращены контролирующие структуры целого ряда министерств и ведомств. Тем самым реформы в области государственного контроля были доведены до логического конца.

¹ Там же

² Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 г. [Текст]. - Б., 2001. - С. 24

Новая модель внутригосударственных финансов закрепила за бюджетами разных уровней собственные доходы и определила четыре компонента вертикального и горизонтального выравнивания: нормативы отчислений от общегосударственных налогов, категориальные, выравнивающие и стимулирующие гранты. Это должно было гарантировать объективность и стабильность при распределении ресурсов ОМСУ. Однако формализация правил отрицательно повлияла на размеры местного бюджета.¹ Доля местных бюджетов в консолидированных доходах государственного бюджета сократилась с 40% в 1996 г. до 21,7% в 1997 г. и 21,2% в 1998 г.

Таким образом, второй этап был периодом формирования правовой базы, активного развития государственных институтов на базе передовой зарубежной практики, их апробации и отладки. Реформы осуществлялись в условиях в целом позитивного функционирования системы государственного управления.²

В последующем на фоне нестабильной институциональной среды коррупционные проявления в бюджетной сфере усилились и охватили все компоненты государственных ресурсов, а неисполнение законов стало повсеместной практикой. Оценивая результативность реформ на втором этапе, можно говорить, как о позитивных преобразованиях в этот период, так и безуспешных нововведениях. Существование сфер, в которых реформы не продвигались долгие годы, было возможным потому, что страна не имела собственной стратегии развития, а реформы в основном инициировались донорскими организациями, финансирующими отдельные направления преобразований.

Благоприятный с точки зрения экономической стабильности третий этап (2002-2007гг.) - период до начала мирового финансового кризиса - в Кыргызстане характеризовался склонностью властей к продвижению идей децентрализации и демократизации бюджетного процесса, инициируемых донорами. Даже смена политического режима в Кыргызстане, произошедшая в 2005 г., в определенной мере стимулировала демократизацию бюджетной системы и слабо повлияла на стабильность бюджетной политики в 2005-2007гг.

Кроме того, в 2005г. Кыргызская Республика присоединилась к международной инициативе «Государственные расходы и финансовая

¹ Sotcial'no-ekonomicheskoe razvitije KR v 2001 g. I prognoz na 2002 g. [Text]: monitoring. – Bishkek: TsESR, 2001. – Вып. 7. – С. 4. 4. Административная реформа и совершенствование системы управления [Текст]: мониторинг. – Бишкек: ЦЭСР, 1999. – Вып. 2. – С. 15

² Об итогах работы правительственной комиссии по инвентаризации нормативно правовых актов КР [Текст]: постановление ПКР от 30 июля 2001 г., № 388.

подотчетность», уделяющей большое внимание открытости и подотчетности бюджета.

Начиная с 2001 г. в Кыргызстане в жизнь претворяются масштабные меры в направлении укрепления финансовой самостоятельности МСУ. Децентрализация началась с принятия Правительством КР в октябре 2001 г. Положения «О финансово-экономических отделах городской управы (городов районного значения) и айыл окмоту (сельской поселковой управы)». Этот шаг институционально укрепил органы МСУ и позволил им приступить к самостоятельному планированию местных бюджетов.

В 2002-2003 гг. Правительством КР был разработан и принят пакет значимых нормативно-правовых актов в проведении децентрализации: Закон КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» от 12.01.02,¹ Национальная стратегия «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в КР до 2010 г.» (утверждена Указом Президента КР от 17.12.02, №381); Закон КР «О муниципальной собственности на имущество» от 15.03.02, №37; Закон КР «О финансово-экономических основах МСУ» от 25.09.03, №215. Правовая основа межбюджетных отношений в КР претерпела следующие положительные изменения: местный бюджет был определен как бюджет органов МСУ; произошло законодательное разграничение полномочий по расходам между бюджетами разных уровней; система грантов: категориальных, выравнивающих и стимулирующих приобрела более объективный характер; была установлена обязательность передачи финансовых ресурсов при делегировании государственных полномочий на другой уровень управления.

Кроме того, вышеобозначенные законы, введенные в рамках проведения финансовой децентрализации, своевременно не были исполнены в части выведения областных и районных бюджетов из состава местных бюджетов.

Новый импульс реформы в области децентрализации получили после революции в 2006 г., когда вновь стал рассматриваться вопрос о ликвидации промежуточных уровней в системе местных бюджетов.

В 2007 г. была введена долгожданная новая модель межбюджетных отношений, упразднившая районный и областной бюджеты. Тем самым в 2007 г. бюджетная система Кыргызстана перешла на двухуровневые отношения, исключив промежуточные звенья.

Таким образом, положительное влияние бюджетной реформы 2007 г. на финансовую самостоятельность органов МСУ заключалось не только в

¹ Закон КР от 12 января 2002 года №5 "О местном самоуправлении и местной государственной администрации"

определенном улучшении предсказуемости ресурсов, поступающих в местные бюджеты, но и в получении позитивного опыта самостоятельного администрирования налогов, поступающих в местные бюджеты, пилотными ОМСУ.

Внедрение международно-признанных стандартов в сферу государственного аудита произошло в 2004 г., когда 13 августа был принят новый Закон КР «О Счетной палате КР». Полномочия и функции Счетной палаты, определенные этим Законом, стали соответствовать международным стандартам внешнего аудита.¹

Принятием нового Закона было поспешным и не соответствовало реальным институциональным характеристикам высшего органа финансового контроля. Самое заметное нововведение в Законе — это то, что при описании функций Счетной палаты термин «контроль» был заменен термином «аудит». Принятие Закона без предварительной подготовительной работы привело к многолетнему его неисполнению в части реализации палатой функции аудита эффективности считает в своей книге - Н.М.Тюлюндиева

К общей оценке бюджетных реформ на третьем этапе, следует отметить, что они проводились в условиях продолжения политики сдерживания дефицита бюджета, что, безусловно, стабилизировало макроэкономическую среду. С другой стороны, многолетнее функционирование системы государственного управления в условиях ограниченного финансирования содействовало оттоку квалифицированных кадров из госслужбы и развитию коррупции, а во внешней среде привело к росту неудовлетворенности уровнем предоставления базовых социальных услуг.

В таких условиях на третьем этапе тенденция непрерывной разработки программ и законов и их последующего неисполнения, зародившаяся в предыдущем периоде, усилилась и приняла массовый характер. Разработка программ и законов осуществлялась отдельно от бюджета, а планирование бюджета также не опиралось на принимаемые программы или стратегии. Как следствие, в стране принимались законы и программы, не подкрепленные финансовыми ресурсами и потому не претворяемые в жизнь.

На четвертом этапе отрицательные тенденции, возникшие в бюджетной сфере в 1997- 2001 гг. и обострившиеся в 2002-2007 гг., привели к частичной потере управляемости бюджетом государства. Бюджетная политика, перестав быть последовательной, приобрела непредсказуемый, популистский и политизированный характер.

На основании вышеизложенного нужно отметить не стабильность

¹ Закон КР от 13 августа 2004 года № 117 "О Счетной палате Кыргызской Республики"

государственного управления, что привела к трем революциям в стране. И кражей государственных доходов высокопоставленными чиновниками. Коррупционными действиями со стороны рядовых государственных служащих. И опустошению резерва страны в целом. Увеличением государственного (внешнего) долга. Что ведет нас к пятому этапу реформирования бюджетного процесса.

Изучение зарубежного законодательства становится важным, когда необходима правовая регламентация новых проблем, вызванных развитием рыночной экономики. Проведенное исследование показало, что реформирование экономических отношений, становление правового государства повлияли на реализацию функций бюджета и стратегию его преобразования и развития. В процессе становления рыночной экономики в Кыргызстане за 30 лет накопил более 4 млрд. долл. внешнего долга что встал вопрос о формировании рациональной бюджетного планирования. Принятие принципиально нового законодательства, отвечающего потребностям рыночной экономики, наряду с его позитивным значением, привело к нестабильности и неравномерности развития всей правовой системы.

Исследование показало, что концептуальной основой развития доходов бюджета в Кыргызстане должно быть создание правовых, экономических и организационных принципов и механизмов, обеспечивающих выполнение институтом задач, к числу которых можно отнести следующие:

- наиболее полное и всеобъемлющее обеспечение реализации гражданами и государством своих имущественных и иных законных прав и интересов.
- обеспечение доступности в получении государственной правовой помощи по охране и защите имущественных и связанных с ними прав граждан и иных участников гражданского оборота.

Асанова А.Р.

*магистрант Центра магистратуры Юридического института
Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына*

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Исследование форм внутригосударственных и международных прав в контексте Конституционного строя является актуальным аспектом правовой науки. Работа анализирует влияние международных норм на внутреннюю правовую систему и подчеркивает важность согласования между двумя уровнями права. В ходе исследования рассматриваются механизмы внутренней ратификации международных

соглашений, а также воздействие международных стандартов на формирование и интерпретацию внутренних правовых актов. Аналитика в данной работе освещает проблемы гармонизации и противоречий между внутригосударственным и международным правом.

Ключевые слова. Внутригосударственные и международные права, ратификация международных соглашений, международный стандарт.

Аннотация. Конституциялык түзүлүштүн контекстинде ички жана эл аралык укуктардын формаларын изилдөө укуктук илимдин актуалдуу аспектиси болуп саналат. Иш эл аралык ченемдердин ички укуктук тутумга тийгизген таасирин талдайт жана укуктун эки деңгээлинин ортосундагы шайкештиктин маанилүүлүгүн баса белгилейт. Изилдөөнүн жүрүшүндө эл аралык макулдашууларды ички ратификациялоонун механизмдери, ошондой эле ички укуктук актыларды түзүүгө жана чечмелөөгө эл аралык стандарттардын таасири каралат. Бул эмгектеги аналитика ички жана эл аралык укуктун ортосундагы шайкеш келтирүү жана карама-каршылыктарды баса белгилейт.

Негизги сөздөр. Ички жана эл аралык укук, ратификациялоо механизмдери, эл аралык стандарт.

Взаимодействие международного права и национального права в Кыргызской Республике:

31 августа 1991 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан издал Декларацию о государственном суверенитете Республики Кыргызстан. Определенное внимание в Декларации было уделено международному праву. Так, в Преамбуле Верховный Совет торжественно провозгласил полный государственный суверенитет Республики Кыргызстан, «в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и другими общепризнанными международно-правовыми актами»¹. Таким образом, Кыргызская Республика выразила «*opinio juris*» в отношении Всеобщей декларации прав человека. Многие положения Всеобщей декларации впоследствии были трансформированы в Конституцию Кыргызской Республики, равно как и положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан (Закон КР от 11. 12. 1991 г. № 645-ХІІ) имел статус конституционного закона, который она утратила со вступлением в силу Конституции Кыргызской Республики 5 мая 1993 г. В статье 12(3) Конституции говорится: «Вступившие в установленном законом порядке в

¹ ИПС “Токтом”.

силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики»¹.

В статье 9 (4) Конституции 1993 г. предусматривалось, что «Кыргызская Республика соблюдает общепризнанные принципы международного права, стремится к всеобщему и справедливому миру, взаимовыгодному сотрудничеству, разрешению глобальных и региональных проблем мирным путем»². В последней принятой Конституции Кыргызской Республики данная статья выглядит следующим образом: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом».³

В соответствии со статьей 6 п. 3 (1) Конституции (от 5 мая 2021 г.), «В Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика».⁴

На основании вышеупомянутых статей, а также статьи 1 (3) и статьи 8 (1) Закона КР «О нормативных правовых актах КР» от 1 июля 1996 года (новый Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» № 241 от 20 июля 2009 г.), преамбулы Закона КР «О международных договорах КР» от 21 июля 1999 года международные договоры являются правовой основой межгосударственных отношений Кыргызской Республики. Международные договоры Кыргызской Республики в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики являются составной и непосредственной действующей частью законодательства Кыргызской Республики. Кыргызская Республика выступает за неукоснительное соблюдение норм международного права и подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Можно составить следующую схему иерархического соотношения нормативных

¹ Конституция Кыргызской Республики 2021г.

² Конституция Кыргызской Республики 1993г.

³ Там же – Конст. КР 2021.

⁴ Там же – Конст. КР 2021.

актов, входящих в правовую систему Кыргызской Республики:

- общепризнанные принципы международного права;
- Конституция Кыргызской Республики; вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения Кыргызской Республики;
- законы, указы Президента, международные обязательства Кыргызской Республики, вытекающие из договоров, не подлежащих ратификации, и обычных норм международного права;
- акты межгосударственных образований, участником которых является Кыргызская Республика, подзаконные нормативные акты, принятые Правительством, Верховным судом, Генеральным прокурором.

Статья 23 Конституции провозгласила, что «Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц».¹

Данные положения развиваются в статье 23 п.3, п.4, п.5 (1): «Запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Не подлежат никаким ограничениям установленные Конституцией права и свободы человека.» Толкование выражения «права и свободы... предусмотренные Конституцией» должно происходить не в рамках одной статьи, а в рамках и в духе всего Основного Закона. И Конституция, и акты законодательства Кыргызской Республики содержат отсылки к источникам международного права, нормы которых обязательны для государственных органов и должностных лиц. Такое толкование, как представляется, лишь укрепляет принцип верховенства права, который устанавливается в Конституции КР².

Ответственность демократической республики, построенной на началах правового светского государства, которой объявляется Кыргызская Республика в статье 1 Конституции КР, неразрывно связана с ответственностью государственных органов и должностных лиц. Поэтому

¹ Конституция Кыргызской Республики 2021г.

² Там же – Конст. КР 2021.

статья 24 Конституции устанавливает, что «Кыргызская Республика обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, защиту их прав и свобод. Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Лица, допустившие дискриминацию, несут ответственность в соответствии с законом».¹

Конституция не только устанавливает ответственность государственных органов и должностных лиц, но также предоставляет каждому лицу, чьи права нарушены, право на судебную защиту. Однако статья 95 (1) устанавливает, что «Судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам»², кроме того, суд не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции КР. В соответствии с Конституционным Законом КР «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» от 15 ноября 2021 года ст. 2 (1–4), «Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. В предусмотренных законом случаях и порядке граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в отправлении правосудия. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Суды осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом. Правосудие осуществляется от имени Кыргызской Республики и имеет своим назначением защиту прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина, юридических лиц, общества и государства, обеспечение исполнения Конституции Кыргызской Республики (далее — Конституция), законов, иных нормативных правовых актов и международных договоров, вступивших в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики», но в ст. 11 предусмотрено, что «Верховный суд и местные суды действуют на основе коллегиальности, гласности, законности, независимости и подчиняются только Конституции и законам Кыргызской Республики».³

Данную статью можно интерпретировать как ограничивающую компетенцию судов непосредственно применять нормы международного права. Существует и другая точка зрения. В соответствии с ней слова «нормативные акты, принятые в соответствии с Конституцией» означают не

¹ Там же – Конст. КР 2021.

² Там же – Конст. КР 2021.

³ Конституционный Закон КР «о Верховном суде КР и местных судах» от 15 ноября 2021г.

только внутригосударственные нормативные акты, но и международные соглашения Кыргызской Республики.

Данные положения могут вызывать коллизии. Если рассматриваются договорные обязательства, то, в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*, закрепленным в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, а также статьях 27 и 46 вышеупомянутой Конвенции (81), государства не имеют права ссылаться на положения внутреннего права в качестве основания недействительности его согласия на обязательность договора. Исключение составляет случай, когда имеет место нарушение конституционной нормы («нормы особой важности»), касающейся компетенции заключать международные соглашения, и только если нарушение «будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой».

Что касается общих норм международного обычного права, то они обязательны вне зависимости от волеизъявления нашего государства. Более того, несоответствие международного обязательства императивной норме общего международного права (jus cogens) является основанием для признания договора ничтожным (ст. 53 Венской конвенции).¹

Правотворческая деятельность государств осуществляется в различных видах и формах. В каждой стране имеются свои особенности этой деятельности, которые проявляются в наличии у государства тех или иных видов правотворческой деятельности, характерных только для его внутренней правовой системы (в государствах англо-саксонской правовой системы, например, существует судебная правотворческая деятельность, в Российской Федерации - правотворчество с помощью референдумов и т. п.); в существовании различной процедуры принятия и вступления нормативно-правовых актов; в установлении особого порядка законодательного закрепления правотворческой деятельности государственных органов и др. ²

Все эти особенности оказывают влияние на процесс реализации государствами обязательств, вытекающих из международного права. Наиболее сильно влияние национальной правотворческой процедуры сказывается на выборе участниками международных соглашений видов имплементационных нормативных правовых актов, призванных урегулировать отношения, вытекающие из их международных обязательств, а также на способах восприятия норм международного права внутренним

¹ Венская конвенция, стр. 359, ст. 53

² ИПС «Токтом»

законодательством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики 1993г.
2. Конституция Кыргызской Республики 2021г.
3. Конституционный Закон Кыргызской Республики «о Верховных судах Кыргызской Республики и местных судах» от 15 ноября 2021г.
4. Всеобщая декларация прав человека и свобод человека 1948.
5. Действующее международное право: В 3т.т. – Т. 1. – М.:МНИПМ, 1996.
6. Сборник международных документов и национального законодательства КР – Б., 2000. Стр 72-77.

Асылбекова З.Н.

магистрант Юридического института

Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына

Болотбекова Э.К.

и.о.доцента кафедры уголовного права и криминологии Юридического

института Кыргызского национального университета имени

Ж.Баласагына, кандидат юридических наук

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме установления объективных признаков состава массовых беспорядков в системе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, его характерных признаков и способов совершения, в свете теоретических и практических проблем в области уголовно-правового регулирования состава массовых беспорядков.

Ключевые слова. Массовые беспорядки, общественный порядок, общественная безопасность, квалификация, органы государственной власти и управления, погромы, поджоги, уничтожение имущества.

Аннотация. Макала коомдук коопсуздукка жана коомдук тартипке каршы кылмыштар системасындагы массалык баш аламандыктардын курамынын объективдүү белгилерин, анын мүнөздүү белгилерин жана жасоо ыкмаларын аныктоо проблемасына, кылмыш-жаза тармагындагы теориялык жана практикалык маселелердин алкагында арналган массалык баш аламандыктардын курамын укуктук жөнгө салуу.

Негизги сөздөр. Баш аламандык, коомдук тартип, коомдук коопсуздук, квалификация, мамлекеттик бийлик органдары, погромдор, өрттөө, мүлктү жок кылуу.

Типичным преступлением против общественной безопасности являются массовые беспорядки. Массовые беспорядки - естественный спутник всех революционных и после революционных периодов любого общества. История массовых беспорядков в прошлом, всегда была закрытой темой, поскольку истинным дестабилизирующим фактором возникновения массовых беспорядков является ухудшение социально-экономического положения общества, в первую очередь, бедность, безработица, снижение жизненного уровня населения, слабая социальная защита и миграционные процессы.

Так, в период с 1985 по 1990 годы уголовной статистикой на территории СССР зарегистрировано 742 факта массовых беспорядков.^[1] А с 1990 по настоящее время в Кыргызской Республике самыми известными по своему масштабу массовыми беспорядками стали 2005, 2010 и 2020 годов.

В уголовном законодательстве любой страны массовые беспорядки наказываются весьма строго. Так, в уголовном законодательстве Кирг. ССР 1960 года они назывались преступлениями, совершаемые «скопом».

В своей основе массовые беспорядки, по своей природе, это преступность, связанная с целым комплексом политических, социальных, экономических, психологических и иных причин.

Условиями и причиной возникновения массовых беспорядков, произошедших в годы независимости на территории республики, стало существенное влияние роста бедности, слабая социальная защищенность, высокий уровень безработицы и внутренней миграции трудоспособного населения, особенно молодежи.

Напомним, что «тюльпановая революция» также произошла в результате массовых акций протеста, которые начались после выборов в Жогорку Кенеш в феврале – марте 2005 г. 24 марта, где законный президент А. Акаев вместе с семьей был вынужден покинуть страну и в начале апреля дистанционно подать в отставку. Следом правление К. Бакиева становилось все более авторитарным, а экономическая ситуация в стране оставляла желать лучшего. Сохранялся низкий уровень жизни и высокий уровень коррупции, цены на коммунальные услуги резко выросли почти в два раза. В связи с этим 17 марта прошел курултай оппозиции во главе с Розой Отунбаевой, экс-министром иностранных дел, где был выдвинут ряд требований к правительству. В их числе:

- отменить повышение цен на электричество и тепло;
- освободить политических заключенных и осужденных оппонентов власти;
- ликвидировать центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям (ЦАРИИ), возглавляемое сыном президента Максимом

Бакиевым.

Оппозиция заявила, что будет ждать выполнения требований до 24 марта. В случае если этого не произойдет, в регионах страны пройдут курултаи с «установлением истинно народной власти». В стране произошла новая революция и после побега Бакиева было сформировано временное «правительство народного доверия», возглавляемая Р.И. Отунбаевой.

В реальности социальной жизни чаще возникают такие явления, как «митинг», «демонстрация», «пикетирование», «блокада» и т.д., которые трудно определить, относятся ли они к массовым беспорядкам и требуют тщательно вкалфикации. Часто в правоохранительной практике массовые беспорядки используются как собирательное понятие, а вышеуказанные категории воспринимаются в качестве форм массовых беспорядков, что на наш взгляд неверно.

Между общественным порядком и общественной безопасностью существует глубокая взаимосвязь. Укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности. Так, обеспечение должного общественного порядка при проведении каких-либо массовых мероприятий (спортивных игр, народных гуляний, демонстраций, шествий и т.п.) одновременно является и обеспечением общественной безопасности, поскольку служит целям предотвращения наступления опасности для жизни и здоровья людей или их имущества.^[2]

Вместе с тем соблюдение правил и требований общественной безопасности - важное условие поддержания надлежащего общественного порядка.^[3]

Общественный порядок в широком смысле выступает как понятие родовое, а правопорядок как видовое. «Общественный порядок» - пишет И.А. Данышин, исследовавший проблему уголовно-правовой охраны общественного порядка, - это порядок волевых отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах не юридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества»^[4].

Следовательно, остальные вышеперечисленные категории имеют свои собственные понятия, резко отличающиеся от понятия «массовые беспорядки». «действия, деяния, совершаемые массами, свойственной массе людей»^[5], а слово «беспорядок» - «отсутствие, нарушение порядка»^[6]. Массовые народные волнения, являющиеся выражением протеста против власти».^[7] Следовательно, буквальное понятие массовых беспорядков -это

совершаемые массами народные волнения, являющиеся выражением протеста против власти. Однако, для признания этих массовых народных волнений уголовно наказуемыми деяниями, нужно рассмотреть отличия преступления от других правонарушений.

В ст.278 УК дан полный перечень противоправных деяний, характеризующих массовые беспорядки, которые сопровождаются организацией массовых беспорядков, насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Подогреваемая подстрекателями толпа бунтовщиков способна на самые жестокие разрушительные поступки, могущие привести к массовым жертвам, уничтожению имущества, транспорта, средств связи и коммуникаций.

Анализ массовых беспорядков показывает, что их состав определяется как организованное криминальное действие большой группы людей (толпы), способное: парализовать деятельность органов государственной власти и управления; привести к масштабным нарушениям общественного порядка; поставить под угрозу общественную безопасность; сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Криминальные действия большой группы людей отличаются, как правило, агрессивностью, сильным взаимовлиянием, накалом эмоций, активным использованием таких ситуаций преступным элементом.

Как показывает практика, они протекают обычно долгое время, пока толпа не успокоится, либо для восстановления нарушенного порядка приходится прибегать к силовым методам с применением спецсредств и спецтехники.

Характерной особенностью массовых беспорядков является то, что такие общественно опасные действия, как погромы, поджоги, уничтожение имущества и т.д, возникают и совершаются стихийно, собравшейся толпой, людьми, составляющими ее. Находясь в такой агрессивной толпе у участников беспорядков зарождается чувство безнаказанности за совершаемые противоправные деяния. Здесь нет предварительного сговора на совершение названных в ст. 278 УК действий, нет заранее разработанного плана, хотя действуют люди при этом совместно. В этом и заключается общественная опасность, которая содержит признаки непредсказуемости, в таких действиях таится опасность вовлечения в них неисчислимого числа людей, причинения огромного ущерба общественному порядку, деятельности органов власти, жизни и здоровью граждан.

При массовых беспорядках происходит процесс характерного «заражения» конфликтной ситуацией участников массовых беспорядков с психологической точки зрения. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой, низким правосознанием, низким уровнем общей культуры, легко возбудимых, склонных к конформизму, находящихся в толпе^[8] Хулиганские проявления одного человека для таких лиц могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания.

Дальнейшее управление толпой происходит с помощью жестов, криков, телодвижений. Здесь важно подчеркнуть два момента. Во-первых, речь занимает в сигнальной системе толпы не центральное, а скорее подчиненное место. Главная роль отводится первосигнальной системе: жестам, выкрикам, телодвижениям и т.п.

Массовые беспорядки - отличаются, прежде всего: противозаконность собрания лиц, их скопление в количестве более 3 человек, проведение заранее подготовленных акций с распределением ролей, применение насилия. Как правило, эта толпа, которая кидает булыжники в полицейских, бьет стекла витрин, грабит магазины, переворачивает и поджигает автомобили, возводит баррикады. Оценка массового беспорядка в качестве такового дается обществом и социальная реакция на него сопряжена с решением непростых проблем.

Насилие, применяемое участниками массовых беспорядков, имеет следующие признаки: связь с избыточной активностью организма; психический, физический и социальный вред жертве насилия, либо преднамеренный материальный ущерб. Правда, насилие не является исключительной целью участников массовых беспорядков, применяется оно противоправно или правомерно - это определяется^[9].

При этом законодательством. важное значение имеет анализ поведения участников массовых беспорядков, жертв и представителей властей^[10]

В Комиссаров определяет массовые беспорядки, как нарушение установленного порядка в публичных местах, совершаемых множеством лиц (толпой)^[11].

По мнению А. Соловьева, массовые беспорядки - это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории^[12].

По мнению Ю.Н. Демидова, термин «массовые беспорядки» в уголовном законодательстве неудачен, в связи с чем, он предлагает заменить его термином «гражданские беспорядки», а в самом тексте данной уголовно-правовой нормы использовать термин «толпа».^[13]

Также, А. Игнатов и Ю. Красиков определяют массовые беспорядки, как

опасное преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия, в которое вовлекаются массы людей. Массовые беспорядки - это всегда действия толпы, иногда возникающие стихийно, иногда тщательно организованные^[14].

Таким образом, массовые беспорядки - действия большого скопления людей (толпы), иногда возникающие стихийно, иногда тщательно организованные, выражающие протест против какой-то политики, с требованием принять меры по каким-то вопросам, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением взрывчатых веществ или взрывчатых устройств, а также вооруженным сопротивлением представителям власти. При массовых беспорядках должны быть лидеры (лидер), имеющие конкретную цель и направляющие массы людей на определенные объекты, выдвигающие лозунги, способные наэлектризовать толпу, вызвать ее возмущение^[15].

Общественная опасность массовых беспорядков данного преступления очень велика: в результате действий не поддающейся контролю массы (толпы) людей создаются напряженная обстановка в определенном регионе (районе, области), уничтожается и повреждается имущество, угрозы жизни и здоровью граждан, дезорганизуется деятельность органов власти и управления. Это преступление - одно из наиболее опасных посягательств на основы общественной безопасности. Не случайно, видимо, законодатель до принятия в 1997 году Уголовного Кодекса относил его к государственным преступлениям и предусматривал самую строгую ответственность, вплоть до смертной казни.

Рассмотренные выше характерные признаки и способы совершения массовых беспорядков указывают на то, что состав данного деяния требует детальной доработки законодателем с учетом уже сложившейся практики и системности уголовного права. Разрешение выше обозначенных проблем имеет не только теоретическое, но и практическое уголовно-правовое значение, поскольку от успешности их решения зависит в целом эффективность уголовного-правового регулирования в Кыргызской Республике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информация Судебного департамента при Министерстве Юстиции КР от 17.05.2006 года №03-1/1137. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=16041673. – Загл. с экрана
2. Курманов К.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики[Текст]: учебник. Общая часть/ К.Ш. Курманов -Бишкек. «Просвещение», 2005. С. 21-22
3. Рассолова М.М., Лучина В.О., Эбзеев Б.С. Теория государства и

- права[Текст] /М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеев. –М., 2000. С.345.
4. Даньшин И.Н. Преступность: понятие и общественная характеристика, причины и условия[Текст]:учебное пособие/И.Н. Даньшин//Харьков. 1998. С.4
 5. Ожегов С. И. Словарь русского языка[Текст]:/ С.И. Ожегов. -М.: «Русский язык», 1990. С. 332.
 6. Указ. соч.. С. 334.
 7. Указ.соч. С. 43
 8. Ганс Шнайдер. Массовые беспорядки глазами криминолога. Общественные науки и современность. 1991. № 4. С.32-41. Интернет-сайт www.ecsocman.edu.ru
 9. Багмет А.М. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков[Текст]:монография. / А.М. Багмет, В.В. Бычков. – М.: Проспект, 2009. С. 24.
 10. Комментарий к УК Республики Казахстан [Текст]: / Отв. ред.: член-кор. АЕН РК, док. юрид. наук, проф. Борчашвили И.Ш.; канд. юрид. наук, доц. Рахимжанова Г.К. -Караганда, РГК ПО «Полиграфия», 1999. С. 579.
 11. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика) беспорядками [Текст]: дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.08 /В.С. Комиссаров.-М., 1997. С. 166.
 12. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению [Текст]: /А. Соловьев // Российская юстиция- 2000. -№ 7. С. 47.
 13. Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст]:/ Ю.Н. Демидов//Учебное пособие. -М. 1994. С.36.
 14. Игнатов Н.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права [Текст]:/ Н.Н.Игнатов, Ю.А. Красиков// Т. 2. Особенная часть. -М. Изд. «Норма» (издательская группа «Норма-ИНФРА») 2002. С.427.
 15. Ганс Шнайдер. Массовые беспорядки глазами криминолога[Текст]: /Ганс Шнайдер//Общественные науки и современность-1991. -№ 4. С.32-41. Режим доступа: www.ecsocman.edu.ru.

Асымбаева Г.К.

*магистрант Высшей школы магистратуры
Международного университета Кыргызской Республики*

Мусабаева Н.А.

*доцент Высшей школы магистратуры Международного
университета Кыргызской Республики, кандидат юридических наук*

О ЗНАЧЕНИИ И ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье представлены точки зрения авторов на противоречия и разногласия в отношении интеллектуальной собственности в отечественной и международной правовой системах. Авторы критически оценивают существующие термины и подходы к пониманию концепции "интеллектуальная собственность" в отечественной юридической науке, которые до сих пор остаются предметом споров и дискуссий среди юристов и правоведов. В ходе анализа различных определений данного понятия авторы приходят к выводу, что большинство определений сосредоточены на юридической интерпретации интеллектуальной собственности и ее представлении как категории права. Кроме того, авторы подчеркивают, что рассмотрение правового механизма защиты интеллектуальной собственности невозможно без учета взаимосвязи между терминами "правовая охрана", "правовая защита", "обеспечение" и "гарантирование". Анализ научной литературы показывает различные трактовки данных терминов, их понимание до сих пор находится в русле споров и не может быть однозначно определено.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, правовая защита, собирательное понятие, исключительные права, категория права, нормативный акт.

Аннотация. Макалада улуттук жана эл аралык укуктук системалардагы интеллектуалдык менчикке карата карама-каршылыктарга жана пикир келишпестиктерге авторлордун көз караштары берилген. Авторлор юридикалык илимдеги "интеллектуалдык менчик" концепциясын түшүнүүнүн учурдагы шарттарын жана ыкмаларын сын көз караш менен баалашат, алар бүгүнкү күнгө чейин юристтер менен укук таануучулардын ортосунда талаш-тартыштын жана талаш-тартыштын предмети бойдон калууда. Бул түшүнүктүн ар кандай аныктамаларын талдоодо авторлор көпчүлүк аныктамалар интеллектуалдык менчикти укуктук чечмелөөгө жана аны укук категориясы катары көрсөтүүгө багытталган деген тыянакка келишет. Мындан тышкары, авторлор интеллектуалдык

менчикти коргоонун укуктук механизмин карап чыгуу "укуктук коргоо", "укуктук коргоо", "камсыздоо" жана "кепилдик берүү" терминдеринин ортосундагы байланышты эске албастан мүмкүн эместигин баса белгилешет. Илимий адабияттарды талдоо бул терминдердин ар кандай чечмелөөлөрүн көрсөтөт, алардын түшүнүгү дагы эле талаш-тартыштардын агымында жана так аныктоо мүмкүн эмес.

Негизги сөздөр. *Интеллектуалдык менчик, укуктук коргоо, жамааттык түшүнүк, өзгөчө укуктар, укук категориясы, ченемдик акт.*

Развитие Кыргызской Республики в сторону рыночной экономики и признания частной собственности на объекты интеллектуального труда вызвало необходимость изменений в правовых отношениях, связанных с охраной и использованием результатов творческой работы. Интеллектуальное творчество, которое является ключевым фактором прогресса науки, техники и культуры, становится мощным двигателем социально-экономического развития современного общества. Однако, для его стимулирования необходимо обеспечить надежную правовую защиту результатов творческой работы в виде объектов интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная творческая деятельность в гражданском праве имеет особое значение и традиционно разделяется на промышленную собственность и авторское право. Авторское право предназначено для защиты уникальной и оригинальной формы созданных произведений, в то время как патентное право обеспечивает защиту содержания полученных результатов. Законом Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» от 14 января 1998 года № 6, которым регулируются отношения, связанные с созданием и использованием авторских прав [1].

В случаях и в порядке, установленных Гражданским Кодексом Кыргызской Республики (далее Гражданский кодекс КР) и иными законами, граждане и юридические субъекты имеют исключительное право на признание объективно выраженных результатов творческой деятельности а также средств идентификации юридического субъекта продукции физических или юридических лиц созданных ими работ или предоставляемых услуг. Использование продуктов интеллектуального труда и средств индивидуализации, которые являются предметом исключительных прав, может быть осуществлено другими лицами лишь с письменного разрешения правообладателя [2].

Промышленная собственность охватывает охрану изобретений, полезных моделей, промышленных образцов путем выдачи патентов, а также охрану товарных знаков и знаков обслуживания, которые служат средствами идентификации участников гражданского оборота и их производимой

продукции. Кроме того, промышленная собственность борется с недобросовестной конкуренцией, нарушающей принципы честности в промышленности и торговле. Изобретения и полезные модели представляют собой новые технические решения, в то время как промышленные образцы определяют внешний вид промышленных изделий и являются произведениями в эстетической области. В рамках промышленной собственности также осуществляется защита товарных знаков и знаков обслуживания, которые указывают на конкретное происхождение товаров и названия места их происхождения. Патентные объекты используются обществом для развития техники и технологий, способствуя их усовершенствованию.

Интеллектуальная собственность наиболее часто рассматривается как юридический институт, который обеспечивает защиту и использование нематериальных активов. Концепций, основанных на этой идее, несколько.

Первая концепция предлагает рассматривать объекты интеллектуальной собственности как нематериальные активы и применять для правовой характеристики прав на интеллектуальную собственность юридическую модель классических вещных прав [3]. Согласно этой концепции, права на интеллектуальную собственность включают в себя триаду правомочий:

Владение – фактическое владение активом, то есть знание и контроль над идеями и решениями, которые составляют новшество.

Пользование – получение пользы от актива или нематериального актива интеллектуальной собственности.

Распоряжение – право владельца определять судьбу актива, включая разрешение или предоставление третьим лицам права использования нематериального актива путем передачи или предоставления лицензии.

Однако права на творческие результаты не могут быть точно определены с помощью модели вещных прав, так как такие права имеют исключительный, а не материальный характер. В рамках этой модели активы собственности обязательно должны иметь материальную форму и не могут быть представлены в виде образов, решений и идей.

Теория интеллектуальной собственности является еще одной концепцией, которая относит объекты интеллектуальной собственности к нематериальным ценностям. Термин "интеллектуальная собственность" образовался в XIX веке, до этого использовался другой термин - "исключительные права" - для обозначения прав на результаты творческой деятельности. Сторонники концепции исключительных прав утверждали, что интеллектуальная собственность - это всего лишь условный термин, который объединяет исключительные права на интеллектуальные ценности.

Центральный элемент данной теории - исключительное право - играет такую же роль для нематериальных объектов, как право собственности для материальных. Исключительное право представляет собой абсолютное право на нематериальные ценности, но оно опирается на отличные от права собственности механизмы. В отличие от права собственности, исключительное право имеет негативную направленность и связано с запретом третьим лицам использовать соответствующие объекты. В целом, концепция исключительных прав не является полностью разработанной и содержит противоречия. В законодательстве любой страны предусмотрено множество случаев, когда допускается нарушение исключительных прав в интересах культурного и научно-технического прогресса, а также решения социальных проблем. Эти оговорки лишают исключительные права своей "исключительности" и делают термин бессмысленным. Более того, широкое использование термина "интеллектуальная собственность" указывает на его более удобное использование по сравнению с термином "исключительные права".

Отличительной особенностью представленных выше концепций является их неспособность предоставить полноценное определение интеллектуальной собственности. Большинство из них просто переформулируют исходное понятие. Каждая концепция разрешает проблему определения прав собственников нематериальных благ по-разному. Первая концепция сугубо классическая, где модель вещных прав применяется для определения этих благ. Вторая концепция объединяет материальные и нематериальные вещи в одну категорию, где применяется единый набор прав. Третья концепция настаивает на замене условного термина "интеллектуальная собственность" на более подходящее понятие "исключительные права". Причины сторонников этой концепции заключаются в несоответствии идей и объектов, которое происходит при толковании интеллектуальной собственности как нематериального блага.

Из вышесказанного ясно, что наука по-прежнему не имеет единого определения интеллектуальной собственности. Множество интерпретаций этого термина частично связано с особенностями эволюции института интеллектуальной собственности. Он развивался постепенно, что привело к наложению новых явлений на уже временами устаревшие категории и возникновению противоречий. Национальный фактор также влияет на поиск адекватного определения интеллектуальной собственности. Термин имеет территориальную специфику, и в каждой стране он трактуется по-своему. Национальный фактор лишь усиливает противоречия, заключенные в самом термине, и делает проблему разработки единого определения еще более

сложной [4].

Понятие "интеллектуальная собственность" распространено в правовых системах развитых стран и международных соглашениях. Его впервые упомянули в Стокгольмской конвенции 1967 года, которая стала основой для создания Всемирной организации интеллектуальной собственности. В данной конвенции перечислены различные права, которые составляют интеллектуальную собственность. Это, в частности, права на литературные, художественные и научные произведения, исполнительскую деятельность артистов, звукозаписи, радиопередачи и телевизионные передачи, изобретения во всех сферах человеческой деятельности, научные открытия, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, а также право на защиту от недобросовестной конкуренции. Также включены и другие права, относящиеся к интеллектуальной собственности в сферах производства, науки, литературы и искусства.

В соответствии с гражданско-правовым режимом, объекты интеллектуальной собственности классифицируются следующим образом: - Итоги интеллектуального труда, которые имеют патент; - Инструменты, используемые для идентификации фирмы, продукции или услуги; - Творческие результаты, для которых действует авторское право; - Ноу-хау, которое подлежит защите в соответствии с законом о коммерческой тайне; - Нематериальные объекты, включая селекционные достижения, на которые распространяется право на интеллектуальную собственность; - Результаты творческой деятельности, на которые распространяется право на топологию интегральных микросхем; - Результаты научно-технической работы, в отношении которых применяется единая система технологий.

Процесс расширения списка охраняемых результатов творческой и научно-исследовательской деятельности находится в постоянном развитии. Следовательно, одним из главных признаков интеллектуальной собственности является право на исключительные права. Таким образом, интеллектуальная собственность представляет собой совокупность результатов интеллектуальной деятельности и средств идентификации, полученных в результате творческой работы и выраженных в форме, предусмотренной законодательством.

Законодательство об интеллектуальной собственности в развитых странах мира представляет собой сложную систему, которая включает положения государственного, административного, финансового, трудового, процессуального и уголовного права. Такой же подход применяется в нашем законодательстве. Изучение законодательства, которое регулирует отношения

в сфере интеллектуальной собственности, позволяет сделать вывод, что этому праву присущ особый правовой режим.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что основная цель объективного права в данном случае заключается в обеспечении исключительных прав авторов и других правообладателей, а также в минимизации нарушений их прав иными лицами. Отсутствие законодательных запретов и специального государственного механизма для предотвращения таких нарушений может легко привести к незаконному использованию результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, так как эти объекты имеют нематериальную природу. Само наличие этого факта требует применения специфических методов правового регулирования со стороны законодателя. Таким образом, владелец права может разрешать или запрещать использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации другим лицам в зависимости от своего усмотрения. Однако отсутствие запрета не может рассматриваться как согласие или разрешение. Другие лица не имеют права использовать результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законом [5].

Как видим, исключительное право регулируется посредством метода императивного подхода: отсутствие явного запрета на использование результатов интеллектуальной деятельности толкуется как разрешение для третьих лиц. Интеллектуальная собственность, понимаемая как комплексный правовой институт, требует всестороннего нормативного влияния для эффективного регулирования социальных отношений. Данное воздействие возможно только при сотрудничестве и взаимодействии всех аспектов, включая нормы различных областей права. Права, связанные с результатами интеллектуальной деятельности или источниками индивидуализации товаров и производителей, традиционно входят в сферу гражданского права. Такой подход получил отражение в пятом разделе второй части Гражданского кодекса КР, целью которого стала подтверждение гражданско-правового статуса институтов интеллектуальной собственности и возможности применения общих норм гражданского права в контексте регулирования интеллектуальной собственности, включая субъектов, сделки, исковую давность, представительство, договоры, защиту гражданских прав и другие аспекты.

Необходимо отметить, что хотя диспозитивность гражданского права является одним из основных принципов данной отрасли права, она не является абсолютной. Поэтому при кодификации законодательства целесообразно

максимально объединять нормы, регулирующие отношения интеллектуальной собственности, в рамках одного нормативного правового акта. В то же время следует учитывать, что некоторые нормы, связанные с порядком выдачи патента, регистрации объектов патентных прав и другими аспектами, являются публично-правовыми, императивными и их наличие в Гражданском кодексе КР оправдано только целями кодификации, не влияя на характеристику общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права.

При рассмотрении механизма правовой защиты прав интеллектуальной собственности невозможно обойти вопрос о соотношении понятий "правовая охрана", "правовая защита", "обеспечение" и "гарантирование". Анализ научной литературы показывает, что указанные термины имеют различное толкование, и до сих пор не удалось достичь консенсуса относительно их четкого определения.

Интеллектуальная собственность - одна из самых динамично развивающихся и укрепляющихся на международном уровне сфер гражданского права. Важно отметить, что присоединение к международным договорам, регулирующим охрану интеллектуальной собственности, считается добровольным действием. Однако, не присоединившись к таким договорам, страны теряют возможность стать членами Всемирной торговой организации и оказываются под давлением крупных торговых держав, что, в конечном счете, превращает присоединение к договорам в обязательство.

Международный аспект права интеллектуальной собственности проявляется также через разделение стран на основных экспортеров и импортеров интеллектуальной собственности. Большая часть интеллектуальной собственности производится крупными международными корпорациями, которым важна международная защита своих прав. Например, качественный фильм может одинаково успешно прокатиться в Европе, Восточной Азии и Северной Америке. А изобретателю нового мобильного телефона в небольшой стране, например, в Финляндии, будет гораздо выгоднее зарегистрировать свои права в США или Японии, так как там потенциальная прибыль от продаж выше.

В свете современного развития права, надлежащая правовая защита интеллектуальной собственности является неотъемлемой. Люди, несанкционированно эксплуатирующие чужую интеллектуальную собственность, не только наносят серьезные финансовые убытки авторам и правообладателям, извлекая незаконные доходы, но и ущемляют права и законные интересы общества и государства, а также подрывают основные принципы экономики. Трудность доказательства таких дел в судах и

недостаточность предусмотренных наказаний для нарушений в области интеллектуальной собственности, несомненно, требуют внесения изменений в существующее законодательство, чтобы санкции, накладываемые за нарушение прав на интеллектуальную собственность, получили профилактический характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 года № 6 «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс]: В редакции Законов КР от 6 ноября 1999 года № 120, 20 июня 2001 года № 54, 27 февраля 2003 года № 46, 11 мая 2004 года № 57, 5 августа 2008 года № 197, 27 июня 2011 года № 58, 21 января 2014 года № 14, 9 марта 2017 года № 42, 23 марта 2020 года № 29, 24 мая 2021 года № 69, 17 марта 2023 года № 62 //– Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/17?refId=1240396>- Загл. с экрана.

2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (Часть 1) [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 8 мая 1996 года № 15 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 апреля 2023 года № 86) // – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4?refId=1263361> - Загл. с экрана.

3. Гражданское право - том 3 / под редакцией доктора юридических наук, профессора А.П. Сергеева, доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Ю.К. Толстого: Учебник. – М., 2005. – С. 104.

4. Право интеллектуальной собственности: [Текст]: учебник /под общ. ред. Р.О. Оморова. – Бишкек, 2002. – С.145.

5. Правовая охрана интеллектуальной собственности [Текст]: учебник / под общ. ред. В.Н. Дементьева. – М., 1995. – С.210.

Аширов Ж.Т.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД

Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.,

кандидат юридических наук подполковник милиции

Абдинасиров Ч.А.

магистрант факультета дистантно-заочного обучения

Академии МВД Кыргызской Республики

имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

СПЕЦИФИКА ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правоотношения органов внутренних Кыргызской Республики. В статье основное внимание автор акцентирует правовые основы органов внутренних

дел, а также анализируются конституционные, административные, гражданские, оперативно-розыскные правоотношения, возникающие в деятельности органов внутренних дел

Ключевые слова. Государство, правоотношение, органов внутренних дел, милиция, конституция, закон.

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасынын ички органдарынын ортосундагы укуктук мамилелердин өзгөчөлүктөрү каралат. Макалада автор ички иштер органдарынын укуктук негиздерине токтолуп, ошондой эле ички иштер органдарынын ишинде пайда болгон конституциялык, административдик, жарандык, оперативдүү-иликтөө укук мамилелерин талдайт.

Негизги сөздөр. Мамлекет, укук мамилелери, ички иштер органдары, милиция, конституция, мыйзам.

Нормами права подлежат регулированию все те общественные отношения, которые затрагивают интересы общества, государства и которые требуют государственного обеспечения. Поэтому деятельность органов государства, их взаимодействие с гражданами, другими органами государства и организациями находятся в сфере правового регулирования. Так, нормами права урегулированы организация органов внутренних дел, их повседневная деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и т.п.¹.

Достаточно важную роль в механизме любого государства играют силы охраны правопорядка, в том числе и органы внутренних дел.

Организация и деятельность органов внутренних дел состоит в том, что орган внутренних дел, как один из субъектов правоохранительной деятельности², в рамках своего правового статуса, своей компетенции решает задачи, которые не присущи другим органам. Некоторые ученые считают, что охрана правопорядка является основным видом деятельности органов внутренних дел, и относят их к правоохранительным органам³. Наиболее правильной, представляется точка зрения тех авторов, которые относят органы внутренних дел и к органам государственного управления и к правоохранительным органам⁴.

¹ Какимжанов М.Т. Органы внутренних дел Республики Казахстан в механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Монография.- Караганда: Болашак-Баспа, 2007.- 130с. С.20.

² Лизикова И.И. Правовой статус работников правоохранительных органов. Автореф. канд. юрид. наук. –М., 1997.

³ Теория государства и права // ред. С.С. Алексеева. М., 1985., С. 211-218.

⁴ Н.Т.Шестаев. Органы внутренних дел в механизме социалистического общенародного государства. Дисс... канд. юрид.наук.-М., 1988. С.12.

Прежде всего органы внутренних дел – это государственные органы. Как государственные органы они создаются государством, действуют от имени государства, а служба в органах внутренних дел является частью государственной службы. Государство в целом реализует правоохранительную функцию, возлагая на все ветви государственной власти обязанность ее реализации¹.

Место органов внутренних дел в системе органов исполнительной власти (органов управления) и их специфика определяется установленной законодательством компетенцией, которая характеризуется совокупностью возложенных на них задач и функций управления, а также объемом конкретных обязанностей и прав того или иного органа внутренних дел².

Изначальную предпосылку правоотношений, участниками которых являются органы внутренних дел и их сотрудники, составляют правовые нормы. Именно в нем осуществляются задачи государства по урегулированию общественных отношений, установлению правопорядка. Правовой основой организации и деятельности ОВД являются: Конституция КР³, указы Президента, Закон Об органах внутренних дел⁴, Закон «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики»⁵, «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Кыргызской Республики»⁶ и другие законы, постановления и распоряжения Кабинета министров, а также ведомственные нормативные акты.

Деятельность органов внутренних дел и возникающие при этом правоотношения представляют значительную сложность. Ю.П. Соловей⁷ справедливо в этой связи отмечает, что при анализе правовой основы деятельности органов внутренних дел обращает на себя внимание:

- во-первых, множественность источников правового регулирования деятельности органов внутренних дел;
- во-вторых, разноотраслевая принадлежность источников правового

¹ Ботоева Ч.К. Государственный аппарат: вопросы теории и практики. –Б.: КРСУ, 2008-118с. С.44.

² Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая. Учебник. М.: МЮИ МВД России. Издательство «Щит-М». 1997- 335с. 56.

³ "Конституция Кыргызской Республики" от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года

⁴ Закон КР «Об органа внутренних дел КР» от 11 января 1994 года № 1361-12

⁵ Закон КР от 25 июля 2019 года № 102 "О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики"

⁶ Закон КР от 3 июня 2019 года № 70 "О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Кыргызской Республики"

⁷ Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Автореферат. докт. юрид. наук. –М., 1993. С. 298.

регулирования деятельности органов внутренних дел;

- в-третьих, значительный вес в структуре нормативных актов, относящихся к органам внутренних дел, тех, которые регулируют их деятельность не прямо, а косвенно.

Служба в органах внутренних дел является одним из видов государственной службы. Порядок и условия прохождения службы в ОВД регламентируются соответствующим Законом КР «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики». Данный нормативный акт комплексно, на основе принципов, отражает порядок и условия прохождения государственной службы сотрудниками внутренних дел Кыргызской Республики и являются правовой базой государственно-служебных отношений сотрудников ОВД. Анализ Закона «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» позволяет отнести к основным идеям, составляющим суть его концепции, следующие: усиление демократических начал службы; деполитизация и департизация службы; обеспечение правовой и социальной защиты сотрудников; комплексный подход к правовой регламентации службы в ОВД. Этот нормативный акт вносит существенные изменения и дополнения практически во все элементы правового института служебной деятельности сотрудников ОВД, что приближает уровень правового регулирования данного вида государственной службы к принципам правового государства.

Исходные принципы и идеи организации государственной службы заложены в Конституции Кыргызской Республики, создающие необходимые правовые предпосылки развития национального законодательства о государственной службе.

В своей повседневной деятельности органы внутренних дел руководствуется различными правовыми нормами. В ходе издания тех или иных конкретных правовых актов, например в разрешительной системе, в патрульно-постовой службе милиции и в особенности при привлечении к ответственности правонарушителей, работники милиции вступают в различные правоотношения, в рамках которых они должны строго соблюдать требования законности. Раскрывая значение соблюдения законности в деятельности милиции, всегда важно учитывать два аспекта этого вопроса. Во-первых, милиция призвана обеспечивать соблюдение законности гражданами, учреждениями, общественными организациями в той области, которая входит в сферу деятельности милиции. Во-вторых, сотрудники милиции в пределах своей компетенции вступают в различные правоотношения с гражданами, организациями. В процессе осуществления служебных прав и обязанностей каждый работник милиции должен действовать строго в соответствии с

нормативными предписаниями.

Как отмечается в литературе¹, деятельность органов внутренних дел подразделяется на два взаимосвязанных направления: организационная деятельность органов внутренних дел и непосредственная деятельность ОВД по реализации возложенных на них задач. Первое состоит в правильном построении системы и структуры служб органов внутренних дел, в планомерной организации выполнения функций охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, совершенствовании работы аппаратов внутренних дел и др. Это направления работы носит внутриорганизационный характер и регулируется специальными ведомственными актами.

В частности, в ст.2 Закона об ОВД Кыргызской Республики от 11.01.94. говорится, что задачами органов внутренних дел являются:

- обеспечение общественного порядка, безопасности личности и общества;

- борьба с преступностью;

- осуществление производства по делам о правонарушениях и исполнение наказаний в пределах компетенции;

- обеспечение в пределах компетенции безопасности дорожного движения и осуществление контрольно-разрешительных мер в данной сфере².

К особенности деятельности милиции также следует отнести то, что она регулируется разнообразными правовыми нормами, относящимися к различным отраслям права – конституционного, административного, уголовно – процессуального, уголовного и гражданского. Однако следует заметить, что на милицию распространяется лишь часть правовых норм указанных отраслей права, причем, как правило, только тех, которые касаются охраны общественного порядка и общественной безопасности, входящих в состав компетенции милиции. Это и обуславливает то, что милиция вступает в разнообразные по отраслевой принадлежности правоотношения³.

Общеизвестно, что органы внутренних дел решают возложенные на них задачи, осуществляя свою деятельность в трех основных направлениях: административно-правовом, уголовно-процессуальном и оперативно-розыском.

¹ Ольшевский А.В. Механизм совершенствования системы управления органами внутренних дел (организационно-правовые вопросы): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2004.

² Закон КР «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 14 января 1994 года №1360-12.

³ Какимжанов М.Т. Органы внутренних дел Республики Казахстан в механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Монография.- Караганда: Болашак-Баспа, 2007. -130с. С.24.

Административная деятельность заключается в осуществлении как организационных форм внутри системы органов внутренних дел (планирование, контроль, проверка, исполнения, подбор, обучение, расстановка кадров и др.), так и мероприятий, выходящих за пределы внутриорганизационных отношений (имеется в виду осуществление охраны общественного порядка, разрешительной системы, безопасности движения транспорта и др.).

Оперативно-розыскная деятельность подразделений и служб милиции включает: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление лиц скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших; сбор информации о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Кыргызской Республики.

Эффективная оперативно-розыскная деятельность во многом предопределяет успешное предварительное следствия по уголовным делам и последующее правосудие, обеспечивая тем самым защиту прав потерпевших¹.

Уголовно-процессуальные отношения, составляя сущность уголовного процесса, не только занимают важное место в теории уголовного процесса, но и создают определенную базу для развития общей теории правоотношения².

Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел осуществляется в форме дознания и предварительного следствия.

Органы внутренних дел в гражданских правоотношениях участвует в качестве юридических лиц, не для осуществления своих задач, а для удовлетворения своих личных интересов.

Среди законодательных актов республиканского уровня, которые содержат прямые предписания в адрес органов внутренних дел, следует отнести Конституционный Закон от 24 октября 1998 г. «О чрезвычайном положении», Законы Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 г. «О национальной безопасности», от 1 июля 1996 года № 35 «О частной детективной деятельности и охранной деятельности в Кыргызской Республике», от 21 мая 2007 г. «О гражданстве Кыргызской Республики», от 16 октября 1998 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», от 20 апреля 1998 г. «О безопасности дорожного движения», от 9 июня 1999 г. «Об оружии», от 5 мая 2021 г. «Об основах профилактики правонарушений», от 3

¹ Бутылин В.Н. Милиция в государственно – правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан. –Тюмень, 2001. С. 131.

² Кодекс КР от 28 октября 2021 года № 129 "Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики"

июня 2019 года № 70 «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Кыргызской Республики» и др.

Таким образом, специфика правоотношений с участием органов внутренних дел связаны, во-первых с множественностью нормативно-правовых актов, регулирующих их деятельность; во-вторых, особыми задачами, решаемыми органами внутренних дел в процессе своей деятельности; в-третьих, с особенностями организации и деятельности органов внутренних дел, выражающимися, в частности в единоначалии и особой служебной дисциплине; в-четвертых, в особенностях закрепления юридических обязанностей и субъективных прав и в особенностях объекта правоотношения, в котором участвуют органы внутренних дел и их сотрудники, где поведение участвующих сторон является непосредственным объектом, а все остальное опосредованным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. "Конституция Кыргызской Республики" от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года
2. Кодекс КР от 28 октября 2021 года № 129 "Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики"
3. Закон КР «Об органа внутренних дел КР» от 11 января 1994 года № 1361-12
4. Закон КР от 25 июля 2019 года № 102 "О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики"
5. Закон КР от 3 июня 2019 года № 70 "О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Кыргызской Республики"
6. Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Автореферат. докт. юрид. наук. –М., 1993. С. 298.
7. Какимжанов М.Т. Органы внутренних дел Республики Казахстан в механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Монография.- Караганда: Болашак-Баспа, 2007.- 130с. С.20.
8. Лизикова И.И. Правовой статус работников правоохранительных органов. Автореф. канд. юрид. наук. –М., 1997.
9. Теория государства и права // ред. С.С. Алексеева. М., 1985., С. 211-218.
10. Н.Т.Шестаев. Органы внутренних дел в механизме социалистического общенародного государства. Дисс... канд. юрид.наук.-М., 1988. С.12.
11. Ботоева Ч.К. Государственный аппарат: вопросы теории и практики. –Б.: КРСУ, 2008-118с. С.44.
12. Ольшевский А.В. Механизм совершенствования системы управления органами внутренних дел (организационно-правовые вопросы): Автореф.

дис... канд. юрид. наук. –М., 2004.

13. Бутылин В.Н. Милиция в государственно – правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан. –Тюмень, 2001. С. 131.

Ашымбеков Н.Б.

магистрант факультета дистантно-заочного обучения Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А., следователь СС ОВД г. Талас, старший лейтенант милиции

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО - ЭТО ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Судебное разбирательство и его этапы является центральной стадией уголовного процесса, в которой не только подводится итог всей предшествовавшей процессуальной деятельности, но, главное, окончательно решаются основные вопросы уголовного дела - о наличии или отсутствии преступления и виновности обвиняемого в его совершении. Будучи одной из форм осуществления судебной власти, судебное разбирательство призвано обеспечивать установление всех обстоятельств рассматриваемого дела, их правильную юридическую оценку и вынесение на этой основе итогового решения - приговора. Лишь по результатам исследования, проведенного в стадии судебного разбирательства, лицо может быть не только признано невиновным и оправдано (реабилитация невиновного возможна и в других стадиях процесса), но и признано виновным в совершении преступления и подвергнуто уголовному наказанию.

Ключевые слова. Судебное разбирательство, суд, судебная власть, приговор.

Статья 94 Конституции Кыргызской Республики закрепляет исключительное право суда осуществлять правосудие и не допускает переложения данной функции ни на один внесудебный орган государства. Исключительное право суда осуществлять правосудие исходит из того, что деятельность суда протекает в особом правовом порядке, создающем такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не обладает ни один иной орган государства. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом.

В настоящее время эта тема является очень актуальной, так как судебное разбирательство - это центральная стадия уголовного процесса, на которой суд в своем заседании на основе исследования доказательств решает вопрос о

виновности или невинности обвиняемого, о назначении уголовного наказания и некоторые другие связанные с этим вопросы. Именно суд, в лице одного или нескольких профессиональных судей решает дальнейшую судьбу обвиняемого, поэтому судебное разбирательство имеет большое значение во всей системе уголовного процесса.

Судебная система Кыргызской Республики устанавливается Конституцией и законами, состоит из Конституционного суда, Верховного суда и местных судов.

А приговор суда является важнейшим актом правосудия, вершиной процессуальной деятельности. Вопросы, относящиеся к постановлению приговора по уголовным делам, сегодня приобретают исключительно важное юридическое значение.

Согласно статье 95 Конституции Кыргызской Республики судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. Судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или заключен под стражу, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был, застигнут на месте совершения преступления. Никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному делу.

Запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Лица, виновные в воздействии на судью, несут ответственность, предусмотренную законом. Судья обеспечивается соответственно его статусу социальными, материальными и иными гарантиями его независимости.

Согласно статье 100 Конституции Кыргызской Республики разбирательство дел во всех судах осуществляется открыто. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение суда объявляется публично.

Заочное разбирательство дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных законом. Судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

Отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляются судом в установленном законом порядке.

Процессуальные права участников судебного процесса, а также права лиц, чьи права и интересы были затронуты решениями судов, в том числе право на обжалование решений, приговоров, а также порядок их осуществления определяются законом.

Место и значение судебного разбирательства определяется, во-первых, тем, что именно благодаря нему получают свою реализацию задачи уголовного судопроизводства в целом. Все иные стадии процесса призваны либо подготовить и обеспечить эффективное проведение судебного

разбирательства, либо выявить и исправить нарушения и ошибки, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу; во-вторых, тем, что, основываясь на полученных в ходе досудебной подготовки доказательствах и сформулированных органами дознания или следователями выводах, оно все же представляет собой самостоятельное исследование обстоятельств события, ставшего предметом рассмотрения; в-третьих, тем, что в ходе судебного разбирательства в наибольшей мере осуществляются права и обязанности практически всех субъектов уголовного процесса и получают наиболее полную реализацию принципы уголовного судопроизводства.

Судебное разбирательство имеет важное значение для формирования гражданского правосознания. Законный, обоснованный и справедливый приговор, а равно иное судебное решение, венчающее эту стадию, является не только юридической предпосылкой для применения системы мер государственного принуждения в отношении виновного, но и сильным профилактическим средством, действие которого распространяется на всех, доказывая неотвратимость наказания, укрепляя веру в торжество законности и справедливости. И, конечно, наоборот, судебная несправедливость, ошибка, чем бы она ни обуславливалась, отрицательно действует на правосознание, оказывает на него развращающее влияние, подрывая уважение к правосудию, а, в конечном счете, страдает авторитет всей государственной власти, ее опора теряет устойчивость.

Уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем коллегиальным составом суда. Если кто-нибудь из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала. Это общее условие, которому подчиняется судебное разбирательство, органически связано с требованием непосредственности. Непосредственно исследовать доказательства в судебном разбирательстве и принять итоговое решение по уголовному делу на основании личного, непосредственного восприятия результатов судебного разбирательства может только тот судья, который участвовал в нем от начала до конца. Отступление от этого требования рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора и возвращение дела для нового судебного разбирательства.

Таким образом, одними из общих условий судебного разбирательства являются непосредственность, гласность, неизменность состава суда и равенство сторон. Непосредственность относится к исследованию судом первой инстанции доказательств по уголовному делу и заключается в том, что суд (судья) должен соответствующее судебное следствие выполнить только

сам. Поручить какое-либо из этих действий другому суду он не может.

В основу судебного приговора могут быть положены только те доказательства, которые исследовались в данном судебном заседании, ход и результат исследования которого получили отражение в протоколе данного судебного заседания.

Гласность судебного разбирательства по уголовному делу выражается в том, что дело рассматривается при открытых дверях судебного заседания. Поэтому любой совершеннолетний гражданин, а также представители государственных и муниципальных средств массовой информации имеют возможность фиксировать все происходящее в нем, сообщать о процессе неограниченно широкому кругу лиц, и никто не вправе этому воспрепятствовать.

Участниками судебного разбирательства являются суд, в лице одного или нескольких профессиональных судей, сторона обвинения в лице государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего, сторона защиты в лице адвоката и обвиняемого.

В судебном разбирательстве объективно существуют благоприятные условия для реализации конституционного принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. Поэтому законодатель детально регламентирует участие сторон в суде первой инстанции. Согласно ст.322 УПК КР, в судебном заседании стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по всем вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Важную обособленную группу общих условий судебного разбирательства образуют правила-требования, предъявляемые к пределам (рамкам, формату) судебного разбирательства, смысл которых заключается в том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Иначе говоря, при судебном разбирательстве уголовного дела обвиняемому не может быть инкриминировано то, чего не содержится в трех связанных одной линией уголовного преследования важнейших процессуальных актах: а) постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; б) обвинительном акте; в) постановлении судьи о назначении судебного заседания, - словом, то, о чем он узнал внезапно, по поводу чего не допрашивался и от чего не защищался до суда.

Ход и результаты судебного разбирательства подлежат обязательной фиксации в протоколе судебного заседания (ст. 308 УПК КР). Значение этого

процессуального документа определяется тем, что он служит основным источником информации относительно как содержания исследованных судом доказательств, так и соблюдения судом и участниками заседания порядка проведения судебного разбирательства. Если исследование судом каких-либо доказательств не получило своего отражения в протоколе судебного заседания, ссылка на эти доказательства при обжаловании приговора недопустима. Отсутствие в материалах дела протокола судебного заседания, как делающее невозможной проверку соблюдения судом законодательных предписаний, является безусловным основанием к отмене вынесенного по этому делу приговора.

Ключевую роль в судебном разбирательстве выполняют стороны обвинения и защиты, так как в большинстве случаев именно их инициатива является импульсом для тех или иных судебных действий и решений. Стороны в судебном заседании пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам доказанности вины подсудимого и его наказания, а также на постановку и рассмотрение судом иных вопросов. Это предполагает, в частности, обязанность председательствующего обеспечить каждому из участников процесса возможность как лично дать необходимые объяснения и показания по делу, так и представить суду предметы, документы и другие материалы, могущие быть использованными в качестве доказательств, заявить ходатайства о вызове свидетелей, назначении экспертиз, истребовании документов и т.д. Сторонам также должна быть обеспечена возможность высказать свое мнение по результатам исследования доказательств в процессе судебных прений.

Сторону обвинения в судебном заседании представляет прежде государственный обвинитель, в качестве которого может выступать должностное лицо органа прокуратуры, а по уголовным делам, расследование по которым проводилось в форме дознания, а по поручению прокурора - также дознаватель либо следователь. Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по делам публичного и частного - публичного обвинения является обязательным.

Существует пять этапов судебного разбирательства - это подготовительная часть, судебное следствие, прение сторон, последнее слово обвиняемого и постановление приговора. Постановление приговора выносится именем Кыргызской Республики по результатам исследования доказательств и заслушивания сторон.

Таким образом, судебное разбирательство, будучи одной из форм

осуществления судебной власти, призвано обеспечивать установление всех обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, их правильную юридическую оценку и вынесение итогового решения - приговора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года, принята референдумом всенародным голосованием от 11 апреля 2021 года

2. Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХП

3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2024 г.);

4. Закон Кыргызской Республики “О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства” от 16 августа 2006 года № 170.

Базаркулов А.Ж.

*студент Кыргызского национального университета
имени Жусупа Баласагына гр. Магистратуры ГПЗ б(о) 1-22*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы перспективы развития особо охраняемых природных территорий. Определены специфические черты подхода к развитию особо охраняемых природных территорий. Указаны проблемные моменты правового регулирования. Статья представляет собой обзор задач и решений по данному вопросу.

Ключевые слова. Экология; территория; проблемы экологии; сохранение; экологическая безопасность; природные ресурсы; развитие.

Аннотация. Бул макалада өзгөчө корголуучу жаратылыш аймактарынын келечеги жана өнүгүшү талкууланат. Өзгөчө корголуучу жаратылыш аймактарынын өнүктүрүү мамиленин өзгөчөлүктөрү аныкталган. Укуктук жөнгө салуунун жактарын баса белгиленген. Макалада маселе боюнча милдеттер жана чечимдер серептелинди.

Негизги сөздөр. Экология; аймак; айлана-чөйрөнү коргоо маселелери; сактоо; экологиялык коопсуздуктар; жаратылыш ресурстарын; өнүгүү.

Среди глобальных проблем современности одна из главных -

оптимизация взаимоотношений человека с окружающей его природной средой. Развитие особо охраняемых природных территорий, которые, сохраняя природу, позволяют рационально ее использовать, принося пользу обществу, - решает эту задачу.

Одним из важнейших прав человека, провозглашенных Конституцией Кыргызской Республики (ст.48), является его право «на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду. Каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования». [1]

Рассмотрим современные проблемы, возникающие в сфере правового регулирования режима особо охраняемых природных территорий.

Сегодня очень важно организовать режим особо охраняемых территорий таким образом, чтобы природные богатства этих комплексов и объектов не иссякли. Что касается проблемы порядка использования особо охраняемых территорий, то в нашем законодательстве этот вопрос решен достаточно грамотно, хотя и не без пробелов. К примеру, правовой режим заказников, ботанических садов не предусматривает создание вокруг их территорий охранных зон, хотя эта мера не была бы излишней.

Необходимо установить таксы для исчисления ущерба, причиняемого конкретной категории особо охраняемой территории. Так как предусмотренные отраслевым законодательством таксы предназначены для взыскания ущерба, причиненного простому природному комплексу, без учета особой ценности объекта, входящего в заповедный фонд. Если бы существовала повышенная оценка богатств особо охраняемых территорий, то отношение к сохранности их режима было бы более ответственным.

Было бы целесообразно выделить в Уголовном кодексе Кыргызской Республики несколько частей, каждая из которых указывала бы на нарушение режима конкретной категории особо охраняемой территории и установила ответственность соответственно ценности охраняемой территории.

Реальную гарантию охраны режима особо охраняемых территорий могут дать правоохранительные органы при правильной организации их работы в данной сфере. Для этого необходимо организовать в каждом субъекте КР, на которую возложить обязанности по предупреждению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с нарушением режима особо охраняемых территорий. В связи с этим, другие следственные органы освободить от вышеназванных функций.

Осознавая необходимость совершенствования подхода к организации особо охраняемых территорий, органами государственной власти ведется работа по формированию таких территорий, отвечающих мировым

требованиям. Необходимо развивать особо охраняемые территории таким образом, чтобы входящие в них природные участки отражали многообразие ландшафтов и обитающих там видов животных и растений.

Особо охраняемые природные территории создаются главным образом для сохранения определенных биофизических процессов и объектов – популяции диких животных и мест их обитания, природных ландшафтов или культурного наследия, например, местных традиций и фольклора. Туристы приезжают на такие территории для того, чтобы больше узнать и получить удовольствие от тех ценностей, которые сохраняются данной территории.

Планирование и развитие туризма должно быть нацелено на использование заинтересованности туристов для улучшения экономических показателей особо охраняемых природных территорий, сохранения природного и культурного наследия и повышения уровня жизни всех вовлеченных в процесс людей.

Закон КР «Об особо охраняемых природных территориях» [4] (далее - ООПТ) являющийся основным законодательным актом, регулирующим отношения в области организации, охраны и использования, особо охраняемых природных территорий, показал достаточную эффективность и до настоящего времени позволяет сохранять уникальные природные комплексы и объекты, имеющие особо ценное значение, как общенациональное достояние.

Для получения экономической выгоды должны выполняться два условия:

Нужно создать такой продукт и сервис, за которые туристы готовы будут платить деньги;

Необходимо свести к минимуму «отток капитала» с данной территории. [2]

Существуют тысячи примеров, показывающих взаимосвязь между сохранением биоразнообразия и развитием туризма на ООПТ.

Правильно управляемый туризм может содействовать охране или восстановлению культурного наследия, как на местном, так и на региональном уровне. ООПТ играют важную роль в уважительном отношении к памятникам старины. На многих ООПТ расположены значимые исторические, архитектурные и археологические объекты. Туризм может обеспечить дополнительные доходы для содержания и ремонта исторически ценных зданий и ландшафтных особенностей. Средства могут собираться напрямую через взимание платы за посещение, либо опосредованно, через уплату местных налогов.

Культурное наследие также присутствует в местных традициях. Время от времени туристы ищут подлинных впечатлений. Поэтому важно

содействовать местным сообществам в проведении или воссоздании культурных фестивалей и других традиционных событий и даже в восстановлении исторических зданий. От таких мероприятий много пользы. Они обогащают впечатления туристов от посещения ООПТ и тем самым поощряют их более длительное пребывание на территории; соответственно, туристы тратят больше денег на месте. Демонстрация культурного богатства помогает изменять поведение и взгляды туристов, тем самым они становятся сторонниками охраны памятников старины и народных традиций. Кроме того, сохранение местных традиций и памятников на должном уровне развивают в местных жителях чувство гордости своим краем. [3]

Туризм следует развивать таким образом, чтобы сохранять лучшее, что есть у местных жителей и выявлять то, что требует улучшения. Один из способов этого добиться – развивать инфраструктуру и сервис для туристов так, чтобы приносить пользу местным жителям.

Особо охраняемые природные территории, устойчиво развивающиеся на основе доходов от туризма, не только создают рабочие места, повышающих доходы местных жителей, но и используются для удовлетворения таких потребностей местных сообществ как:

- Улучшение коммуникаций: развитие дорожной сети для туризма дает местным жителям новые возможности взаимодействия с внешним миром. Телекоммуникационные сети в офисах ООПТ могут быть жизненно важны для местных жителей в случае ЧП.

- Образование: многие ООПТ организуют занятия по языкам, грамоте и математике для сотрудников. Такие знания могут быть полезны и для развития местных сообществ.

- Тренинги: тренинги для сотрудников ООПТ, например, по обслуживанию транспортных средств или по гигиене питания, будут полезны и для местного населения.

- Здравоохранение: медицинская помощь, организованная для сотрудников ООПТ, может предоставляться и местным жителям.

Таким образом, туризм можно рассматривать как инструмент по поддержанию или улучшению уровня жизни местных жителей.

В статье 2 вышеупомянутого Закона КР указывается, что зона ядра - это участок территории, составляющий в пределах 75 от общей площади государственного природного заповедника. [4] Данное определение дано по определению МСОП (Международного Союза Охраны Природы), который носит рекомендательный характер. На деле уже существующих государственных природных заповедниках и парках основная зона или зона ядра не всегда составляет 75% от общей территории ООПТ. [4]

В Кыргызской Республике организованы 90 различных особо охраняемых природных территорий. [5] Несмотря на имеющееся увеличение количества ООПТ, в настоящее время ситуация в них регулярно ухудшается, что может в самое ближайшее время привести к потере наиболее ценных природных объектов, так как площади ООПТ бывают не достаточными для видов животных мигрируют на большие расстояния.

Одним из главных причин снижения биоразнообразия в Кыргызстане – изоляция мест обитания популяций и действие этого фактора на их жизнеспособность. Изоляция мест обитания популяций может уменьшать их жизнеспособность.

Развитие сети ООПТ в советский период и в настоящее время практикуется так называемым «точечным способом». ООПТ создавались в местах, где обитали редкие или хозяйственно ценные виды, были сформированы уникальные, или, наоборот, типичные природные объекты и явления. Эти ООПТ образовывали своего рода «Острова в океане» - отдельные охраняемые природные объекты, никак не связанные между собой. Системы ООПТ только тогда могут быть эффективны, когда они составляют единую взаимодействующую сеть, сами по себе отдельно взятые ООПТ не могут служить гарантией сохранения биоразнообразия. Природа способна само восстанавливаться, а человек должен обеспечить ей такую возможность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. голосованием) 11 апреля 2021 г. (в ред. закона Кырг. Респ. от 5 мая 2022г.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

2. Филипс, А. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях [Текст] / А. Филипс. - М.: Юрист, 2000. - 82 с.

3. Биржаков, М.Б. Введение в туризм [Текст]:/М.Б. Биржаков. - М.: Юрист, 2000. - 69 с.

4. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. 25 июля 2012 года № 132 (в ред. законов Кырг.Респ. от 2 июля 2015 года № 142). // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

5. О Приоритетах сохранения биологического разнообразия Кыргызской Республики на период до 2024 года и Плана действий по реализации Приоритетов сохранения биологического разнообразия Кыргызской Республики на 2014-2020 годы [Электронный ресурс]:

постановление Правительства Кырг. Респ. от 17 марта 2014 года № 131. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

Байышова А.Б.

*магистрант Центра магистратуры Юридического института
Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основы обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также указываются актуальные проблемы нравственного здоровья и социального положения подрастающего поколения в обществе.

Ключевые слова. Международно-правовое обеспечение, защита, законные интересы, правовой статус, несовершеннолетние.

Аннотация. Бул макалада жашы жете электердин укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоону камсыз кылуунун негиздери каралат, ошондой эле өсүп келе жаткан муундун коомдогу адеп-ахлактык ден соолугунун жана социалдык абалынын актуалдуу көйгөйлөрү көрсөтүлөт.

Негизги сөздөр. Эл аралык укуктук камсыздоо, коргоо, мыйзамдуу кызыкчылыктар, укуктук статус, жашы жете элек балдар.

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем в системе права является проблема защиты прав несовершеннолетних. Она затрагивает не только их жизнь, но и развитие, образование и воспитание. Эта проблема стала общечеловеческой. Не достигшие совершеннолетия несут ответственность за здоровье, жизнь, развитие и формирование в полной мере через своих законных родителей, опекунов, социум и государство.

Общество формирует общественно-финансовые условия, в которых семья считается ячейкой государства, и любой самостоятельный человек имеет все шансы реализовывать и всецело совершенствоваться. Кыргызская Республика же, в виде намеренно сформированных муниципальных и в неправительственных организаций, вызвано гарантировать соблюдение прав, законных интересов и свобод гражданина и соблюдении им своих долгов перед социумом, правомерность и порядок в человеческих взаимоотношениях. Однако основным обстоятельством существования несовершеннолетнего существовала и имеется его семья, которая реализовывает собственную главную функцию воспроизводства и развития новейших поколений при

помощи сообщества и под охраной государства.

Рассматривая вопросы международно-правовых обеспечений защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, следует обратить внимания на определении понятия правового статуса несовершеннолетних.

В своей научной работе Абдрахманова К.К. дает определение правовому статусу ребенка. Правовой статус ребенка является важнейшим институтом, при помощи которого регулируются и определяются способы, меры воздействия и пределы вмешательства государства в личную сферу семьи и детства, возможности участия ребенка в жизни общества, устанавливаются юридические и иные гарантии защиты и реализации его прав и свобод.¹

Правовой статус ребенка мы определяем так же, как и правовой статус личности вообще, то есть как совокупность предусмотренных законодательством прав и обязанностей. Разумеется, содержательное наполнение структурных элементов правового статуса ребенка в определенной мере зависит от возрастного фактора.

Кроме того, обращаем внимание на необходимость урегулирования вопросов, касающихся защиты прав и интересов несовершеннолетних в полной мере в мировом сообществе заговорили лишь в начале XX века. Созданный в 1919 году Лигой Наций орган детской обеспеченности, решал на тот момент времени самые, острые проблемы: детское рабство, насилие, эксплуатация детского труда, бездомность, торговля детьми и др. Позднее при создании Организации Объединенных Наций (далее ООН), интересы детей были провозглашены приоритетными и первоочередными. На сегодняшний день, ООН проводит различные исследования по изучению уровня жизни детей всего мира, оказывает финансовую помощь различным социальным фондам, проводит благотворительные акции и реализует социально-значимые проекты.

Следует отметить, что уголовное производство в отношении несовершеннолетних осуществляется с учетом положений достаточно широкого круга Международных нормативных актов. К их числу можно отнести: Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹ ; Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г.² ; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.³ ; Конвенцию о правах ребенка от 5 декабря 1989 г.⁴ ; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 10 декабря 1985 г.⁵ ; Миланский план действий и Руководящих принципов в

¹ Научная статья Абдрахмановой К.К

области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка от 6 сентября 1985 г.⁶ ; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 14 декабря 1990 г.⁷; а также другие официальные документы. Большинство из названных документов по правам детей в механизме их защиты имеют рекомендательный характер.

Практически во всех странах мира дети находятся в особом привилегированном положении. Не является исключением и Кыргызская Республика, поскольку забота о несовершеннолетних, охрана их прав и законных интересов является важнейшей задачей нашего государства. Несовершеннолетние наряду с инвалидами, престарелыми, беременными женщинами, лицами, страдающими психическими расстройствами относятся к числу лиц, которые значительно чаще подвергаются негативному воздействию со стороны общества, а потому нуждаются в особой защите своих прав и законных интересов.

Под защитой прав несовершеннолетних следует понимать систему нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус несовершеннолетних как участников общественных правоотношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними и защите их прав и законных интересов. Правовая защита охватывает все сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего: воспитание, образование, медицинское обслуживание, трудовую занятость, социальное обеспечение, досуг и д

Поэтому несовершеннолетние граждане нашей страны должны рассматриваться как полноправные члены общества, обладающие всем комплексом конституционных прав и свобод человека и гражданина, с той лишь разницей, что некоторые из принадлежащих им прав и свобод они в силу возраста могут реализовывать с помощью своих родителей, а при отсутствии родителей – с помощью иных законных представителей и органов опеки и попечительства. Так, согласно п. 1 ст. 69 Семейного кодекса КР ¹родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Вместе с тем в п. 2 ст. 61 Семейного кодекса подчеркнуто, что при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при

¹ Семейный Кодекс КР

злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд.

Одним из приоритетных направлений государственной социальной политики является обеспечение соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, что предполагает признание за ними всей полноты социально-экономических, политических, личных прав и свобод, закрепленных в Конституции КР, международных договорах и иных нормативных правовых актах. Чем больше общество и государство проявляют заботу о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, создают оптимальные условия развития личности молодого человека, тем позитивнее проходят процессы воспитания, образования, социализации подрастающего поколения. На наш взгляд, правовое положение детей в нашей стране остается весьма сложным. Права и интересы детей часто нарушаются как родителями, так и должностными лицами. В значительной мере это объясняется отсутствием единого федерального законодательства по правам детей, которое будет призвано заменить законы, подзаконные акты, внутриведомственные акты и в значительной степени облегчить государству и обществу контроль над соблюдением прав и интересов ребенка.

Еще одной важной и, пожалуй, самой острой и злободневной является проблема насилия в семье в отношении несовершеннолетних. Проблема насилия, в частности, жестокого обращения с детьми в Кыргызстане, к сожалению, остается актуальной – детей бьют, насилуют, пренебрежительно к ним относятся. Ежедневно в средствах массовой информации появляются информации о случаях насилия в отношении детей. Дети подвергаются насилию везде – дома, в школе, на улице. Но следует отметить, что наиболее часто жестоким формам насилия дети подвергаются именно дома, и насилие это исходит от самых близких родственников – от тех, кто должен оберегать и защищать ребенка. В случае выявления фактов насилия в семье, практически все закрывают глаза на проблему, а государство, которое должно обеспечить защиту и предотвратить насилие

В настоящее время вопросы, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних, становятся все более значимыми в обществе. Поскольку дети и подростки часто являются наиболее уязвимыми членами общества, их защита превращается в приоритетное направление социальной и правовой работы. Настоящая статья обозревает актуальные вызовы и перспективы в области защиты интересов несовершеннолетних, а также предлагает полезные рекомендации для улучшения существующих практик

Защита интересов несовершеннолетних является сложной областью,

требующей интегрированного подхода социальных работников, юристов и других специалистов. Несовершеннолетние, сталкивающиеся с различными проблемами, такими как нарушение прав, домашнее насилие, эксплуатация или неблагоприятные условия воспитания, нуждаются в юридической и социальной поддержке. В свете современных вызовов, таких как технологический прогресс и изменение социальных норм, важно разработать эффективные механизмы защиты интересов несовершеннолетних

Создание благоприятной законодательной и правовой среды имеет важное значение для решения проблемы лишения детей. Для решения проблем, связанных с правами ребенка, чрезвычайно важно создание благоприятной правовой среды, защищающей детей от жестокого обращения и насилия, поддерживающей их здоровое развитие путем обогащения продуктов питания или осуществляющей уголовное преследование лиц, совершивших преступления против детей. Есть определенные сферы/вопросы, по которым создана сравнительно хорошая правовая среда, но нет нормативной базы, и есть сферы/вопросы, по которым нет никакой правовой среды. Среди прочего к ним можно отнести затягивание пересмотра и обновления санитарных норм и правил для школ/дошкольных учреждений, ратификация Конвенции о правах лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Чрезвычайно важно обеспечить адекватное отражение проблем детей в бюджете страны. Качество и предоставление услуг возможно только в рамках целевого финансирования на национальном или местном уровне. Прозрачный бюджетный процесс с участием заинтересованных сторон с большой приверженностью со стороны политиков, а также широкой общественности, и признание важности «бюджетирования для детей» необходимы для того, чтобы бюджет отражал нужды детей. Если рассматривать финансирование/бюджетирование для детей в несколько ином ключе, изменения в механизмах финансирования социальных услуг путем развития механизма(ов) государственного финансирования не только повысят гибкость финансирования и способность услуг реагировать на индивидуальные потребности всех детей и их семей, но и помогут проанализировать потребности определенных групп детей наиболее высокого риска.

Необходимо отметить то, что Конвенция о правах ребенка ¹определяет общие стандарты, нравственные и правовые нормы, которые способствуют политике в области защиты детства. И каждая страна, с учетом этих мировых стандартов и своих возможностей, совершенствует национальное

¹ Конвенция о правах ребенка

законодательство, осуществляет практическую деятельность в интересах детей в соответствии с конкретными требованиями. Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей и плана действия по осуществлению этой декларации 12 Конвенция о правах ребенка преследует три основные цели: 1) вновь подтвердить в отношении детей права, которые уже предоставлены людям вообще в рамках других договоров по правам человека в целом;

2) закрепить некоторые права человека, предоставляя в связи с особым статусом ребенка особые гарантии их защиты; 3) закрепить специальные нормы, касающиеся защиты тех прав, которые относятся непосредственно к ребенку, как то: вопросы усыновления или удочерения, защита от насилия и отсутствия должной заботы в семье, а также вопросы о взыскании алиментов. Главная цель Конвенции, как отмечают некоторые авторы, «состоит в том, чтобы максимально защитить права и интересы детей. Все положения Конвенции по своей сути можно свести к четырем основным требованиям, соблюдение которых должно, по мнению международного сообщества, обеспечить права детей: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества». Конвенция является документом особого социально-нравственного значения, поскольку она утверждает признание ребенка частью человечества, недопустимость его дискриминации, примат общечеловеческих ценностей и гармоничного развития личности. Конвенция провозглашает приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи.

Специально также выделяется необходимость особой заботы государства и общества о социально депривированных группах детей: 15 сиротах, инвалидах, беженцах, правонарушителях (ст. 20-26). Например, в ст. 20 говорится о том, что «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством». Статья 27 содержит следующие положения: «Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем». Отсюда можно сделать вывод, что положения данной статьи

затрагивают и такую категорию детей как дети, находящиеся в социально опасной ситуации (т.е., как отмечалось ранее, лица, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушения или антиобщественные действия). Таким образом, Конвенция является правовым документом высокого международного стандарта. Она провозглашает ребенка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права. Такого отношения к ребенку не было нигде и никогда. Определяя права детей, которые отражают весь комплекс гражданских, политических, экономических и культурных прав человека, Конвенция устанавливает и правовые нормы ответственности государства, создает специальный механизм контроля – Комитет ООН¹ по правам ребенка, который выступает в качестве гарантии защиты прав ребенка

Основные положения, прямо касающиеся предупреждения преступности несовершеннолетних, изложены в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Здесь установлены стандарты по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, включая меры по защите молодых людей, которые оставлены родителями, лишены заботы, являются жертвами злоупотреблений или находящиеся в трудных жизненных условиях. Эр-Риядские принципы делают акцент на важности осуществления предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, избегая криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющего серьезного ущерба развитию самого ребенка и вреда другим. В основе этого должно лежать обеспечение возможности для ребенка получения образования и поддержки, способствующей развитию личности, особенно тех, кто явно находится под угрозой или в социально опасном положении и нуждается в особой заботе и защите. Таким образом, в международном праве заложены основы регулирования вопросов, касающихся защиты прав детей, находящихся в социально-опасной ситуации. Они содержатся в таких документах, как: Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. Последняя является основным документом в данной области, так как в ней специально выделяется необходимость заботы государства и общества о социально депривилигированных группах детей, в том числе и о тех, которые находятся в трудной жизненной ситуации или

¹ Комитет по правам человека ООН

социально опасном положении. Именно Конвенция впервые провозгласила ребенка в качестве самостоятельного субъекта права, а также создала специальный механизм контроля – Комитет ООН по правам ребенка, который выступает в качестве гарантии защиты прав детей, находящихся в социально опасной ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нормативно-правовые акты КР:

1.1. Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года;

1.2. Семейный кодекс КР. От 30 августа 2003г. №201;

1.3. Кодекс КР о детях. От 10 июня 2012. №100;

2. Международные акты, договоры и соглашения:

2.1. Конвенция ООН О правах ребенка, 1989г.;

2.2. Конвенция МОТ «Об охране материнства». От 26 июня 1952г. №103

2.3. Конвенция по правам человека ООН

2.4. Всеобщая декларация прав человека (утв. Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

2.5. Международные стандарты, касающиеся предупреждения преступности несовершеннолетних/ Абдрахмановой К.К

Баймуханов Е.М.

начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, к.полит.н., доцент, полковник полиции

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ- КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В декабре 2012 года в Послании Главы государства народу страны была представлена Стратегия развития Республики Казахстан- «**Казахстан-2050**». Для достижения ее главной цели - создания общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира, предусматривается реализация семи долгосрочных приоритетов. Среди обозначенных приоритетов, делается большой акцент на то, что «Знания и профессиональные навыки – ключевые ориентиры современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров» и «Новый казахстанский патриотизм – основа успеха нашего многонационального и

многоконфессионального общества» [1]. Повышаются требования и к органам внутренних дел. В этой связи, актуальность изучения темы правовой культуры и уровня правового сознания сотрудников ОВД не теряет своей новизны и востребованности.

Изменение функциональной роли государства в жизни общества и приведение ее в соответствие с общечеловеческими ценностями дают возможность по-новому взглянуть и на роль права в обществе. Правовая либерализация общества требует ныне юридически грамотного поведения, основанного на устойчивом положительном правосознании, навыках правомерного поведения. Поэтому основная задача государственно-правовой системы на современном этапе заключается в том, чтобы создать такой юридический механизм, такой правовой климат в обществе, который гарантировал бы реальную свободу поведения личности, реализацию ее прав и законных интересов в единстве с ее ответственностью перед обществом, высокой степенью ее организованности в осуществлении правового поведения.

Правовая культура есть необходимая предпосылка и созидательное начало правового состояния общества, его цель и составная часть, но вместе с тем, это степень и характер правового развития, как самого общества, так и личности, которые находят выражение в уровне ее правомерной деятельности. Правовая культура, являясь органичной составной частью общечеловеческой культуры, представляет собой творческую деятельность, соответствующую прогрессивным достижениям в правовой сфере, благодаря которой и происходит постоянное правовое обогащение индивида. Являясь одной из категорий общечеловеческих ценностей, правовая культура становится неотъемлемым компонентом цивилизованности общества и выступает как важнейший критерий становления правовой государственности. Однако необходимо учитывать, что такой многоплановый феномен общественной жизни как правовая культура не возникает сам по себе. Правовая культура вырабатывается, формируется в ходе целенаправленного, организованного, управляемого воспитательного процесса, который воздействует на правосознание индивидов, социальных групп и осуществляется с помощью системы специально созданных правовоспитательных форм и средств, т. е. правовым воспитанием.

В юридической науке исследование общей проблемы правовой культуры носит многоаспектный и разноплановый характер. При этом особенно важным является изучение формирования правовой культуры работников правоохранительных органов, в том числе сотрудников органов внутренних дел, поскольку именно эта особая категория государственных служащих

призвана стоять на страже законности и правопорядка. Один из важнейших аспектов совершенствования подготовки кадров в органах внутренних дел связывается, в нашем понимании, именно с необходимостью развития системы правовой подготовки, как основы формирования правовой культуры сотрудников органов внутренних дел.

В современный период развития Республики Казахстан при построении правового государства в условиях преодоления кризисных процессов в обществе на первое место должны выдвигаться вопросы формирования духовности, нравственности, правовой культуры и правосознания. Государство, в первую очередь, должно обращать внимание на развитие различных социальных программ, разработку новых концепций правовой политики Республики Казахстан на определенной временной период своего социально-экономического развития, преодоление коррупции правового нигилизма, преступности несовершеннолетних, недоверия к проводимым реформам. Это требует от государства формирования и проведения такой правовой политики, которая бы существенно влияла на формирование позитивного правового сознания его граждан.

Исследование обозначенного проблемного поля требует привлечения данных и использования отдельных методов исследования из смежных научных областей, например, таких как психология.

Уровень и содержание правовой культуры в деятельности органов внутренних дел объективно определяется идейно-правовым и духовным состоянием общества, а ее социальное назначение не сводится только к обеспечению законности и правопорядка, прочность и стабильность которых лишь частично характеризуют правовую культуру.

При этом, решающей фигурой, от которой в конечном итоге зависит успех правоохранительной деятельности, как и прежде, является именно сотрудник органов внутренних дел, облеченный соответствующими властными полномочиями, которые реализуются во имя закона. Поэтому проблема формирования у сотрудников качеств личности, позволяющих достойно выполнять возложенные на них обязанности по защите человека, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, является исключительно актуальной.

Необходимо учитывать, что общее понятие правовой культуры характеризуется постоянным взаимодействием правовой культуры общества и правовой культуры личности. В процессе такого взаимодействия общественные отношения порождают в личности совокупность различных социальных черт, качеств, свойств, которые проявляются затем в деятельности человека. Личность является активным субъектом общественных отношений.

Усвоение социального опыта осуществляется через внутренний мир человека, в котором выражается его отношение к тому, что он делает и что делается с ним. Следовательно, при рассмотрении правовой культуры личности важно исходить из того, что правовая культура общества, с одной стороны, - результат социально-правовой активности человека, а с другой - основа проявления такой активности и формирования индивидуальной правовой культуры.

В связи с этим, обоснованным представляется мнение Л.К. Суворова, определяющего правовую культуру личности как «совокупность социально полезных качеств правосознания и основанного на нем правомерного поведения, отражающих степень освоения человеком правовых достижений общества» [2, с.7].

Правовая культура сотрудника органов внутренних дел характеризуется теми же основными показателями, что и общая правовая культура личности, поскольку является отражением общественно-правового бытия и обусловлена им. Вместе с тем, показатели правовой культуры сотрудников органов внутренних дел обладают рядом особенностей, специфических черт относительно общих показателей индивидуальной правовой культуры.

Отметим, что повышение эффективности как государственной службы в целом, так и ее видов и уровней связано с законодательным регулированием профессиональной этики государственных служащих, а также внедрением механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе.

Обобщение различных определений понятия конфликт позволяет выделить следующее его основное свойство - наличие противоречия между интересами, ценностями, целями, мотивами, взглядами, присутствие эмоций и чувств являются основой конфликта.

Практически аналогичные компоненты составляют выделяемую Л. К. Суворовым группу идейно-психологических носителей культурно-правовых качеств личности, включающую в себя правовые знания, правовые взгляды и чувства, правовые интересы, цели, мотивы, волю, которые в совокупности способны отражать уровень и характер осознания личностью правовой действительности, обуславливать правовую ориентацию. Такая совокупность указанных носителей правовой культуры составляет, по мнению Л. К. Суворова ее идейно- психологическую сторону, служащую основой для различных форм правомерного поведения [2].

Многоаспектность рассматриваемых вопросов не может не привлечь определенного исследовательского внимания, направленного на раскрытие роли конституционно-правовых положений, как регулятора общественных

отношений, предлагающего правовую основу социального мира, в процессе социально- психологического формирования указанных основных элементов правовой культуры сотрудников органов внутренних дел.

Представляется оправданным именование выделенной группы носителей культурно-правовых качеств личности как идейно-психологических, именно при рассмотрении вопросов, связанных с правовой культурой сотрудников органов внутренних дел.

Органы внутренних дел - составная часть государства, а правоохранительная деятельность всегда была, есть и будет пронизываться идеологией. Органы внутренних дел должны опираться на твердые идеологические принципы, неподверженные сиюминутным колебаниям масс.

Конституция закладывает основу влияния, оказываемого на идейно-психологическую сторону правовой культуры сотрудника органов внутренних дел, выступающую в качестве концептуального, мотивационного начала. Такое влияние, по нашему мнению, имеет место в рамках реализации аксиологической функции Основного закона, «характеризующей такой аспект воздействия Конституции на поведение человека, который связан с формированием его мировоззрения, убеждений, жизненных ориентаций и установок, чувств и эмоций».

Учитывая то, что объект, на который в данном случае распространяется влияние соответствующих правовых положений, представляет собой множество элементов (правовые знания, правовые взгляды и чувства, правовые интересы, цели, мотивы, воля), обоснованным будет изучение каждой из упомянутых составляющих идейно-психологической стороны правовой культуры в связи с воздействием, оказываемым на нее правовыми положениями.

Совершенно верно отмечают В. Ф. Лелюх, Л. В. Чванова, что «Высокий уровень правовой культуры предполагает не слепое исполнение правовых предписаний, а действие, основанное на познании сущности и смысла норм права, подлежащих реализации, уяснение взаимосвязи ожидаемых поступков с их последствиями» [3].

Процесс формирования правовой культуры индивида в значительной мере совпадает с процессом формирования правового чувства, в основе которого лежит чувство справедливости, честности, иные нрав- 266 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ Вестник Кемеровского государственного университета. 2014 № 2 (58) Т. 1 ственные ценности общества. Теория правовых ценностей, или правовая аксиология, является существенным элементом правовой культуры. Личностная правовая культура характеризуется тем, что она не только знает и понимает право, но и имеет правильное суждение о нем как о

значительной ценности. Неправильная оценка норм права является порой причиной правонарушений, когда происходит искажение ценностного восприятия правовых норм, избирательное отношение к нормам права и к выбору варианта собственного поведения. Именно правовое чувство, общие представления о добре и зле, о принципах права, позволяют человеку верно ориентироваться в сфере правовых отношений без специального знания конкретных норм законодательства. Правовую культуру можно упрощенно представить в виде своеобразной триады: «знает право – уважает право – правомерно действует». Человек и его деятельность позволяет соединить в понимании правовой культуры два аспекта – деятельный и результативный. Представить ее, с одной стороны, как постоянно совершенствующий процесс поступательного развития правовой деятельности, а с другой, как совокупность достигаемых результатов в сфере права.

Правовое поведение сотрудников органов внутренних дел должно отражать понимание и осознание ими того факта, что законность выступает ключевым принципом профессиональной деятельности. Их правовое мышление должно функционировать в таком режиме, который позволит им своими действиями приносить пользу обществу и государству, обеспечивать максимальную защиту национальных интересов. Поэтому процесс правового воспитания сотрудников органов внутренних дел нацелен на то, чтобы сформировать необходимый уровень правовой грамотности и профессиональной зрелости. Нельзя не отметить, что высокий уровень правовой культуры сотрудников органов внутренних дел не может находиться в правовом вакууме. Он обязательно коррелирует с уровнем правовой культуры всех членов социума. Правовое поведение людей должно отражать осознание ими важности соблюдения правопорядка как неотъемлемого условия организации жизни общества, которое позволяет сделать ее безопасной и комфортной. Также все субъекты правоотношений должны адекватно оценивать свое поведение и нести ответственность за правовые поступки. Зачастую юридическая сфера воспринимается субъектами правоотношений всего лишь как набор социально-правовых инструментов, но все участники праворегулятивных процессов должны отдавать себе отчет в том, что существование общества невозможно без таких, зачастую экзистенциальных аспектов, как добро, справедливость, человеколюбие.

Значимой частью правовой культуры сотрудника органов внутренних дел является элемент духовной сферы, отвечающий за постоянную потребность самосовершенствования и потребность следовать принципам законности и правопорядка. Но на практике реализация этих принципов совершенствуется. На аналогичный вектор развития указывают исследователи правовой

культуры представителей других частей правоохранительного механизма. В данном контексте важной частью деятельности сотрудника полиции является борьба с правовым нигилизмом. Эта борьба носит двоякий характер, так как искомое явление наблюдается как среди самих членов полиции, так и среди населения. Поэтому значимым элементом правовой культуры общества является формирование систематического взаимодействия между народом и сотрудниками полиции. Через правовое пространство, путем знания законов и понимания важности взаимодействия, понимание того, что сотрудник органов внутренних дел, в первую очередь, должен защитить права человека, возможно установление взаимовыгодного сотрудничества, целью которого выступает обеспечение законности, защита правового порядка и создание такого общественного порядка, который бы лучшим образом помог использовать имеющиеся ресурсы для обеспечения развития и процветания государства и общества [3, с. 271].

Таким образом, пути и особенности повышения правовой культуры сотрудников органов внутренних дел требуют постоянного совершенствования. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел выступает сегментом общей правовой культуры и является неразрывной частью всей правовой системы общества. Но это обособленный сегмент, который отвечает за реализацию функций правоохранительной деятельности, возложенных на сотрудника органов внутренних дел законом. Поэтому выступают важным элементом в повышении правовой культуры такие аспекты, как правовое образование, правовое воспитание и становления личности сотрудника полиции, которые в дальнейшем становятся фундаментом законного и эффективного выполнения полицейскими своих служебных обязанностей. Следует подчеркнуть, что повышение культуры - это динамичный процесс, являющийся частью процесса социализации, то есть он должен осуществляться на протяжении всей службы сотрудника органов внутренних дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегии и программы https://www.akorda.kz/ru/official_/strategies_and_programs.
2. Суворов Л.К. Правовая культура личности и роль советской юридической системы в ее формировании : дисс...канд. юр. наук. М. 1982. 22 с.
3. Лелюх В. Ф., Чванов Л. В. Феномен правовой культуры личности: понятие, история и современность. <file:///C:/Users/Work/ /fenomen-pravovoy-kultury-lichnosti-ponyatie-istoriya-i-sovremennost.pdf>
4. Сухоруков В.А. Правовая культура сотрудников органов внутренних

дел / В.А. Сухоруков // Социально–политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания. Материалы VII Всероссийской научно–практической конференции. – 2019. – С. 271–275.

*Болотбеков А.Д.
магистрант факультета дистантно-заочного обучения
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А., лейтенант милиции
Адамбекова А.Д.
д.ю.н., профессор,
начальник ООНР Академии МВД Кыргызской Республики имени
генерал-майора милиции Алиева Э.А., полковник милиции*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ ДЛЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу международного сотрудничества в области безопасности с акцентом на роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) для Кыргызской Республики. Рассматриваются основные направления взаимодействия между ОБСЕ и Кыргызстаном, включая предотвращение конфликтов, противодействие транснациональной преступности, укрепление правопорядка и обеспечение устойчивого развития. Особое внимание уделено проектам и инициативам ОБСЕ, направленным на поддержку демократических реформ, прав человека и безопасности в регионе Центральной Азии.

Ключевые слова: Международное сотрудничество, безопасность, ОБСЕ, Кыргызстан, предотвращение конфликтов, транснациональная преступность, права человека, региональная безопасность, Центральная Азия, демократические реформы.

Кыргызская Республика является активным членом ОБСЕ и использует платформы и инструменты организации для обеспечения своей безопасности и развития в регионе. В Кыргызстане существует представительство Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе (ОБСЕ), которое занимается различными проектами для предотвращения преступности и укрепления правового государства. Кыргызстан играет важную роль в центрально-азиатском регионе, который является ключевым для обеспечения стабильности и безопасности в ОБСЕ, особенно учитывая, что восточные

границы организации начинаются в Центральной Азии.

Программный офис ОБСЕ в Бишкеке занимается деятельностью в рамках модели всеобъемлющей безопасности, которая включает военно-политическое, экономическое, экологическое и правовое измерения. Все эти направления тесно взаимодействуют друг с другом для достижения целей. Программный офис ОБСЕ в Бишкеке начал работу в своем нынешнем формате в мае 2017 года после принятия действующего мандата и реализует и отчитывается о своей программной деятельности во всех трех измерениях ОБСЕ в тесном сотрудничестве с принимающей страной. Он также помогает Кыргызской Республике выполнить свои обязательства в рамках ОБСЕ. Действующий мандат основан на намерении правительства принимающей страны модернизировать задачи ОБСЕ в Кыргызской Республике, которые существовали с 1998 года.

Работа Программного офиса тесно связана с усилиями принимающей страны по преобразованию Кыргызской Республики в безопасное государство с устойчивым обществом в соответствии с обязательствами ОБСЕ. Программный офис оказывает стабильную поддержку правительству Кыргызской Республики в осуществлении обязательств ОБСЕ и стремится тесно сотрудничать с принимающей страной для эффективного выполнения ее растущих потребностей и приоритетов. Сотрудничество осуществляется через Консультативный механизм - платформу для совместного диалога с принимающей страной по программной деятельности Программного офиса. Программный офис ОБСЕ в Бишкеке работает в различных областях, включая поддержку реформ правоохранительных органов, борьбу с коррупцией, защиту прав человека и развитие гражданского общества. Программный офис также оказывает помощь Кыргызской Республике в укреплении государственных институтов, улучшении законодательства и укреплении правового государства.

Одним из ключевых направлений работы Программного офиса является поддержка реформ правоохранительных органов в Кыргызской Республике. Программный офис проводит тренинги и обучения сотрудников правоохранительных органов, разрабатывает и реализует проекты по совершенствованию полицейской деятельности и повышению их эффективности.

Программный офис также активно работает по борьбе с коррупцией в Кыргызской Республике. Он оказывает помощь в разработке и внедрении антикоррупционной политики, проводит тренинги и обучения сотрудников правоохранительных органов и других государственных институтов по борьбе с коррупцией.

Защита прав человека и развитие гражданского общества также являются важными направлениями работы Программного офиса. Он проводит мониторинг ситуации с правами человека, оказывает помощь по развитию гражданского общества, поддерживает организации гражданского общества в их работе по защите прав человека.

В целом, Программный офис ОБСЕ в Бишкеке играет важную роль в укреплении правового государства и обеспечении безопасности Кыргызской Республики в регионе ОБСЕ. Он продолжает активно работать во всех направлениях своей деятельности, сотрудничая с принимающей страной и другими партнерами, чтобы достичь поставленных целей и задач и будет содействовать осуществлению амбициозной программы реформ руководства страны, что отражено в национальных стратегических документах, таких как Национальная стратегия устойчивого развития на 2018-2040 годы¹.

Работа Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке в военно-политическом измерении основана на тесном сотрудничестве с партнерами в органах безопасности и правоохранительных органах и следует комплексному подходу к безопасности и поддержке Кыргызской Республики в выполнении ее обязательств в области военно-политического измерения.

Основные области взаимодействия:

Создание современных, демократических и про активных полицейских служб, способных реагировать на развивающиеся внутренние, а также транснациональные угрозы, с уделением особого внимания охране общественного порядка и укреплению сотрудничества между полицией и населением.

Цель проекта укрепление взаимодействия милиции с населением в сфере обеспечения общественной безопасности является содействие в развитии правоохранительной системы, основанной на принципах социального партнерства.

Партнерами ОБСЕ в данном направлении выступают МВД Кыргызской Республики, Ассоциация женщин сектора безопасности, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, Совет Безопасности Кыргызской Республики.

Достиженные результаты:

Создана Кыргызская Ассоциация женщин сектора безопасности, правопорядка и законности;

Внедрена комплексная оценка деятельности органов внутренних дел (ОВД);

Внедрена практика передвижных приемных милиции (ППМ);

¹ <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf>

Укрепляется потенциал Общественного совета (ОС) МВД и Форума женщин-депутатов КР.

Мероприятия по данному направлению:

Поддержка МВД в оптимизации и внедрении принципов квартальной милиции – поддержка ППМ;

Поддержка МВД в открытии новых сервисных центров, предоставляющих услуги по принципу «единого окна»;

Оказание консультативной поддержки при создании патрульной милиции;

Повышение квалификации сотрудников пресс службы МВД и Академии МВД Кыргызской Республики;

Содействие в укреплении потенциала женщин-сотрудниц правоохранительных органов.

В Национальной программе развития Кыргызстана на 2021-2026 годы отмечается, что профилактика преступности и развитие партнерских отношений между милицией и общественностью являются главными приоритетами программы реформирования милиции. Сотрудничество местных сообществ с правоохранительными органами значительно улучшилось после введения мобильных приемных милиции в рамках инициативы "Общественная безопасность" в 2011 году, которая является частью программы ОБСЕ по реформированию милиции в стране. Приказом МВД № 283 в апреле 2022 года введена новая штатная инструкция, которая будет и дальше регулировать и расширять работу мобильных приемных подразделений милиции¹.

В целом, создание мобильных приемных милиции является важным шагом в совершенствовании правоохранительной системы Кыргызстана. Это позволяет улучшить доступность и качество услуг, оказываемых милицией, особенно в отдаленных районах и кварталах с низким уровнем доверия населения. Благодаря наличию представителей гражданского общества в составе мобильных приемных милиции, эта служба становится более открытой и прозрачной, что способствует укреплению доверия между милицией и населением.

Это делает их не просто патрульной службой, а универсальным пунктом связи с людьми и их проблемами или спорами. Каждое подразделение гендерно сбалансированно из сотрудников ОВД, что способствует укреплению доверия между всеми гражданами. Кроме того, в состав

¹ Приказ МВД КР от 8 апреля 2022 г. № 283 об организации передвижных приемных милиции ОВД КР.

подразделений входят представители гражданского общества, особенно из служб защиты жертв, например, для обеспечения надлежащего и эффективного реагирования на случаи бытового и семейного насилия. Они также оказывают широкий спектр социальной и правовой поддержки, например, при разрешении земельных и водных споров, предоставлении юридических консультаций, поиске и возвращении пропавших детей, и рассмотрении случаев похищения невест.

Однако, несмотря на принятые меры, преступность в Кыргызстане остается высокой, особенно в отношении имущественных преступлений. Это свидетельствует о необходимости продолжения реформ в правоохранительной системе, улучшения профессиональной подготовки сотрудников милиции и обеспечения им необходимыми ресурсами, включая технические и материальные средства.

Кроме того, важно продолжать работу по укреплению партнерских отношений между милицией и общественностью, в том числе путем участия гражданских организаций в контроле за деятельностью милиции и обеспечения прозрачности в ее работе. Такие меры позволят улучшить эффективность работы правоохранительных органов и повысить уровень безопасности в стране.

Повышение потенциала Правительства Кыргызской Республики по борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков посредством оказания экспертной, методологической и технической поддержки.

Целью данного проекта является способствование укреплению потенциала правоохранительных органов Кыргызской Республики в борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

Партнером ОБСЕ в данном направлении выступает МВД Кыргызской Республики.

Достиженные результаты:

Создано и функционирует Управление оперативного анализа МВД;

Создано и функционирует Управление защиты свидетелей МВД КР;

Создан координационный центр при СКМ МВД КР.

В 2014 году было создано специализированное подразделение - Департамент по защите свидетелей¹, которое занималось защитой участников уголовного судопроизводства. Впоследствии, в рамках реформы, оно было преобразовано в Департамент организации государственной охраны

¹ Стратегия развития органов внутренних дел КР на 2020-2023 гг., Приложение 1 к Приказу МВД КР от 28 января 2020 г. №64, стр. 9.

Министерства внутренних дел.

В 2016 году было создано шесть независимых служб в рамках Министерства внутренних дел: Служба общественной безопасности, Служба уголовной милиции, Служба по борьбе с экстремизмом и незаконной миграцией, Служба по борьбе с наркотиками, Следственная служба и Служба внутренних расследований¹.

Для обеспечения безопасности туристов в Бишкеке была создана туристическая милиция в 2018 году, а в Ошской и Иссык-Кульской областях – в 2019 году².

Мероприятия по данному направлению:

Содействие в улучшении законодательства КР в сфере противодействия организованной преступности;

Содействие в укреплении потенциала сотрудников Службы криминальной милиции и Управления Государственной защиты МВД КР;

Содействие в проведении мероприятий по предупреждению наркомании среди молодежи.

При поддержке ОБСЕ по всей стране было проведено более 200 профилактических мероприятий, направленных на пропаганду здорового и активного образа жизни, творчества и нетерпимости к любому виду употребления наркотиков среди молодежи. Также совместно была разработана кампания по повышению осведомленности молодежи с использованием онлайн- и офлайн-каналов связи для освещения рисков для здоровья и юридической ответственности, связанных с употреблением наркотиков или незаконным оборотом.

• Укрепление потенциала Кыргызской Республики по эффективному устранению и предотвращению угроз насильственного экстремизма и радикализации, которые ведут к терроризму, путем оказания помощи в разработке соответствующего законодательства и укрепления потенциала национальных контртеррористических агентств в управлении системами регистрации фамилий пассажиров (PNR) и расширенной информации о пассажирах (API), а также взаимодействие с гражданским обществом в его усилиях по борьбе с насильственным экстремизмом.

Целью данного проекта является содействие в укреплении потенциала антитеррористических структур Кыргызской Республики в противодействии

¹ Стратегия развития органов внутренних дел КР на 2020-2023 гг., Приложение 1 к Приказу МВД КР от 28 января 2020 г. №64, стр. 9.

² Стратегия развития органов внутренних дел КР на 2020-2023 гг., Приложение 1 к Приказу МВД КР от 28 января 2020 г. №64, стр. 10.

терроризму и насильственному экстремизму.

Партнерами ОБСЕ в данном направлении выступают Антитеррористический центр ГКНБ КР, Институт профессиональной переподготовки и повышения квалификации ГКНБ КР им. генерал-лейтенанта А.К. Бакаева, Центр реагирования на компьютерные инциденты в КР.

Достиженные результаты:

Изучается и внедряется система предварительной информации о пассажирах (СПИП - API) в КР;

Укрепляются оперативные возможности антитеррористических структур КР по предотвращению и реагированию на террористические атаки;

Укрепляется материально-техническая база антитеррористических структур КР;

Улучшается международное сотрудничество и обмен передовым опытом в области противодействия НЭРВТ.

Мероприятия по данному направлению:

Поддержка в создании Информационно-ресурсного центра при Институте ГКНБ КР;

Учебные курсы по борьбе с терроризмом и противодействию НЭРВТ для сотрудников сектора безопасности;

Содействие обучению сотрудников антитеррористических структур на специальных учебных курсах;

Организация ежегодной экспертной встречи по противодействию терроризму;

Содействие АТЦ ГКНБ КР в разработке веб-сайта;

Юридическая и техническая консультативная поддержка в целях содействия внедрению СПИП – API;

Поддержка работы межведомственной рабочей группы по внедрению СПИП - API и комитета по авиационной безопасности;

Семинары и курсы по кибер-безопасности для Центра реагирования на компьютерные инциденты в КР;

Участие экспертов в международных семинарах и конференциях по борьбе с терроризмом, по кибер-безопасности, по СПИП – API.

• Поддержка соответствующих государственных органов в борьбе с кибертерроризмом и киберпреступностью.

В Кыргызстане важное значение придается борьбе с киберпреступностью, поскольку она является одной из важнейших проблем в современном мире. В этой связи планируется создание специализированного подразделения, отвечающего за техническую и информационную поддержку, вдобавок к специализированной бригаде, обеспечивающей нейтрализацию

деструктивной деятельности в киберпространстве. В настоящее время детали о создании такой структуры находятся в разработке.

Недавние поправки к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Кыргызстана, которые были внесены в 2021 году, значительно расширили законодательную базу, что облегчит расследование киберпреступлений и судебное преследование за ними. Согласно изменениям в Уголовном кодексе КР, новые преступления будут охватывать многие виды киберпреступлений, включая противодействие кибербезопасности. Также в Уголовно-процессуальном кодексе КР определены электронные доказательства и электронные документы как возможные источники доказательств в уголовных расследованиях.

Планируются дальнейшие изменения в законодательстве, чтобы обеспечить криминализацию всех крупных преступлений, связанных с использованием компьютеров или направленных на них. Также правоохранительным органам будут предоставлены процессуальные полномочия для эффективной защиты электронных доказательств, используемых в уголовном судопроизводстве.

Однако стандартные оперативные процедуры идентификации, изъятия и анализа электронных доказательств еще предстоит внедрить.

- *Укрепление национального потенциала в выполнении военно-политических обязательств и обязательств в области нераспространения путем оказания помощи Кыргызстану в реализации резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности ООН о нераспространении оружия массового уничтожения (ОМУ), противодействие радиологическим, химическим, биологическим и ядерным (РХБЯ) угрозам, содействие в охране стратегических объектов и контроле над вооружениями.*

Целью данного проекта является содействие в укреплении потенциала госорганов в области нераспространения ОМУ, предотвращении угроз РХБЯ, охраны стратегических энергетических объектов и контроля над вооружениями.

Партнерами ОБСЕ в данном направлении выступают Генеральный штаб Вооруженных Сил КР (ГКДО КР, НГ ВС КР), Аппарат Правительства КР, Министерство экономики КР.

Достиженные результаты:

Принят Иссык-Кульский заключительный документ по выполнению UNSCR 1540 (ЦА + Республика Беларусь);

Оборудовано 2 класса по инженерной подготовке;

Предоставлено оборудование для войск РХБ защиты;

Проведено КШУ «Токтогул 2018»;

Предоставлена система видеонаблюдения для головного водозаборного сооружения в с. Аксай Баткенского района.

Мероприятия по данному направлению:

Региональная встреча по экспортному контролю стран участников партнерского обзора по РСБ ООН 1540 (5+1);

Региональные семинары по вопросам выполнения КЗХО и КБТО в контексте РСБ ООН 1540;

Круглый стол по итогам исполнения Постановления Правительства КР от 24 июля 2017 года № 443 по выполнению Плана действий по РСБ ООН 1540;

Содействие участию в региональных и международных мероприятиях по выполнению РСБ ООН 1540;

Предоставление оборудования и проведение курсов для специалистов в области РХБЗ;

Предоставление систем видеонаблюдения для Токтогульской ГЭС и Камбаратинской ГЭС-2;

Проведение регионального семинара по обезвреживанию взрывоопасных предметов (ЦА + Афганистан);

Проведение практических курсов по электронному учету легкого стрелкового оружия и запасов обычных боеприпасов;

Содействие в оптимизации законодательства КР в сфере государственного регулирования оборота военных товаров;

Проведение семинара по использованию Коммуникационной Сети ОБСЕ и предоставление оборудования;

Содействие участию офицеров ГШ ВС КР в мероприятиях по вопросам укрепления мер доверия и безопасности (Венский документ 2011 г.).

Развитие профессионального потенциала Пограничной службы Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики путем предоставления мероприятий по наращиванию потенциала для противодействия транснациональным угрозам, расширения регионального и международного сотрудничества в области управления границами и безопасности.

Целью данного проекта является содействие эффективному противодействию транснациональным угрозам путем укрепления потенциала ГПС КР, а также развитие регионального и международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности границ.

Партнером ОБСЕ по данному проекту является Государственная пограничная служба КР.

Достиженные результаты:

Оказано содействие в проведении командно-штабных учений (КШУ)

«Заслон»;

Организован товарищеский турнир по мини-футболу между пограничными ведомствами Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и ОБСЕ;

Укрепляется потенциал сотрудников ГПС (семинары, учебно-практические поездки и др.).

Мероприятия по данному направлению:

Командно-штабные учения «Заслон 2019»;

Курсы для преподавателей по поисковым действиям и выявлению поддельных документов;

Товарищеский турнир по мини-футболу между пограничными ведомствами Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и ОБСЕ;

Практический курс по освещению приграничных вопросов;

Оснащение помещения для международных встреч ГПС КР;

Обеспечение участия представителей ГПС КР в региональных и международных мероприятиях по пограничным вопросам.

• Поддержка работы и повышение потенциала Кыргызской ассоциации женщин в секторе безопасности в целях поощрения гендерного равенства, а также для содействия участию женщин в процессе принятия решений в секторе безопасности в Кыргызстане.

ОБСЕ занимается поддержкой вопросами гендерного равенства и защиты прав женщин. В 2010 году была создана Кыргызская ассоциация женщин-милиционерских (КАЖМ), которая первоначально объединяла женщин-милиционерских, выступая за расширение их прав и возможностей в милиции. Однако, чтобы усилить роль женщин в правоохранительных органах, необходимо расширить этот подход на весь сектор безопасности.

В марте 2017 года, Министерство внутренних дел совместно с Программным офисом ОБСЕ в Бишкеке и КАЖМ создали Кыргызскую ассоциацию женщин сектора безопасности (КАЖСБ), объединив усилия женщин, работающих в милиции, с женщинами из других секторов, таких как судебная система, оборона, национальная безопасность, прокуратура и пограничная служба. Ассоциация создала возможности для продвижения гендерных вопросов, координации и сотрудничества с международными организациями, а также для обмена опытом и знаниями. Кроме того, КАЖСБ содействовала внесению изменений в политику найма и приема на службу в целях гендерного равенства в правоохранительных органах, например, введя систему внутренней и внешней оценки рабочих процессов и показателей работы сотрудников.

КАЖСБ также продвигает лидерство, наставничество и программу

магистратуры для женщин.

Одним из самых продолжительных и флагманских проектов в рамках Организации является проект Академии ОБСЕ. Академия ОБСЕ в Бишкеке является важным центром образования и исследований в сфере безопасности и сотрудничества в Евразии. Она была основана в 2002 году как ответ на вызовы, связанные с укреплением демократии и стабильности в Центральной Азии. С тех пор Академия ОБСЕ стала ключевым партнером для правительств, международных организаций и гражданского общества в этом регионе и за его пределами. Академия не просто продвигает и укрепляет принципы ОБСЕ в регионе Центральной Азии, но и объединяет лучшие молодые умы со всей Центральной Азии, Монголии и Афганистана. Основная цель Академии - способствовать академическому обмену по вопросам, связанным с безопасностью, политикой и развитием в регионе, а основная задача - предоставление высококачественного образования в области прав человека, безопасности и устойчивого развития для представителей правительственных и неправительственных организаций, международных организаций, научных и исследовательских учреждений, а также гражданского общества.

В целом, ОБСЕ в Кыргызстане работает над тем, чтобы укрепить правовое государство и обеспечить безопасность всех граждан, способствуя устойчивому развитию страны. Кыргызстан – равноправный член ОБСЕ и должен использовать все платформы ОБСЕ для политического диалога и многосторонней дипломатии для достижения своих всеобъемлющих целей в области безопасности, а также все готовые к использованию инструменты ОБСЕ для достижения устойчивого, свободного и демократического развития.

Борончиев А.

*магистрант Высшей школы магистратуры
Международного университета Кыргызской Республики*

Чыныбаева Н.

*и.о.доцента Высшей школы магистратуры
Международного университета Кыргызской Республики,
кандидат юридических наук*

Аскарбек кызы Б.

*старший преподаватель кафедры Международного,
предпринимательского права и политологии
Международного университета Кыргызской Республики*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В
ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

Аннотация. В данной статье рассмотрено международно-правовое сотрудничество в области противодействия терроризму, так как является ключевым инструментом в глобальной борьбе с этим явлением. В условиях глобализации террористические угрозы становятся трансграничными, что требует координированных действий на международном уровне. Основой для такого сотрудничества служат международные договоры, конвенции и резолюции ООН, а также двусторонние и многосторонние договоренности между странами. Эффективное международное сотрудничество способствует обмену информацией, координации действий правоохранительных органов, созданию единой методологии борьбы с терроризмом и противодействию его финансированию.

Ключевые слова. Международное сотрудничество, противодействие терроризму, международные договоры, конвенции ООН, трансграничные угрозы, координированные действия, обмен информацией, правоохранительные органы, методология борьбы, финансирование терроризма.

Аннотация. Бул макалада терроризмге каршы аракеттенүү жаатындагы эл аралык-укуктук кызматташтык каралды, анткени ал бул көрүнүшкө каршы глобалдык күрөштүн негизги куралы болуп саналат. Ааламдашуу шартында террордук коркунучтар трансчек аралык болуп калат, бул эл аралык деңгээлде координацияланган аракеттерди талап кылат. Мындай кызматташтыктын негизи болуп эл аралык келишимдер, БУУнун конвенциялары жана резолюциялары, ошондой эле өлкөлөр ортосундагы эки тараптуу жана көп тараптуу келишимдер эсептелет. Натыйжалуу эл аралык кызматташтык маалымат алмашууга, укук коргоо органдарынын аракеттерин координациялоого, терроризм менен күрөшүүнүн бирдиктүү методологиясын түзүүгө жана аны каржылоого каршы аракеттенүүгө өбөлгө түзөт.

Негизги сөздөр. Эл аралык кызматташтык, терроризмге каршы аракеттенүү, эл аралык келишимдер, БУУнун конвенциялары, чек ара коркунучтары, координацияланган аракеттер, маалымат алмашуу, укук коргоо органдары, күрөшүү методологиясы, терроризмди каржылоо.

Проблема терроризма оказывает воздействие на все страны, прямо или косвенно, обуславливая неотложность и заинтересованность государств в объединении усилий и совместном поиске наиболее эффективных механизмов решения этой проблемы. В данной статье рассматривается международное сотрудничество как неотъемлемый компонент антитеррористической деятельности. Это касается как разработки единой стратегии по

противодействию терроризму и устранению его причин, так и обмена разведывательной информацией и другими специализированными данными.

Отмечается, что терроризм обладает своей уникальной спецификой в различных регионах мира, что требует адаптации унифицированных норм и стратегических положений к местным условиям. Важно подчеркнуть, что международно-правовая основа в борьбе с терроризмом уже приобрела четкую структуру, что обеспечивает координацию и объединение усилий государств. Однако стоит акцентировать внимание на том, что принятие международных конвенций не является достаточным условием для преодоления терроризма. Международно-правовые нормы лишь регламентируют основы и стратегические направления реальных действий, которые необходимо предпринимать. Исходя из вышеизложенного хотелось бы для начала понять, что включает в себя международный терроризм. Международный терроризм — это форма терроризма, при которой террористические действия охватывают границы одной или нескольких стран. Этот вид терроризма характеризуется использованием насилия или угрозы насилия с целью достижения политических, религиозных или идеологических целей, и он превращает терроризм в глобальную проблему, требующую международного сотрудничества.

Основные характеристики международного терроризма включают:

Транснациональность: Деятельность террористических организаций выходит за пределы одной страны. Они оперируют на мировой арене, используя границы для ухода от преследования.

Глобальная мотивация: Многие международные террористические группировки имеют глобальные цели, такие как установление теократии, свержение правительств, распространение идеологии и др.

Использование медий: Международные террористы активно используют средства массовой информации для распространения своих идей, привлечения внимания общественности и давления на правительства.

Финансирование: Международные террористы часто получают финансирование от различных источников, включая нелегальные деятельности, меценатов, поставщиков наркотиков и т.д.

Идеологическая разнообразность: Международный терроризм включает в себя различные идеологии и религиозные убеждения, что делает его более сложным и многообразным.

Борьба с международным терроризмом требует совместных усилий государств, международных организаций и общества в целом. Сотрудничество в обмене информацией, разработка совместных стратегий и принятие общих мер по предотвращению террористических актов играют

ключевую роль в этом процессе.

Кроме того, борьба с международным терроризмом представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую координированных усилий со стороны многих стран и международных организаций. Важными некоторыми элементами этой борьбы являются, например следующие аспекты:

Международное сотрудничество: Страны сотрудничают в обмене разведывательной информацией, обучении сил безопасности и обмене опытом в борьбе с терроризмом. Эффективное международное сотрудничество способствует более успешному выявлению и пресечению террористических угроз.

Ликвидация финансовой поддержки: Преследование и блокирование финансовых потоков, поступающих в террористические организации, помогает ослабить их возможности для планирования и осуществления террористических актов.

Укрепление границ и контроль над перемещением людей: Усиление государственных границ, внимательный контроль над путешествиями и обменом информацией о подозрительных личностях помогают предотвращать передвижение террористов через границы.

Развитие антитеррористической законодательной базы: Страны улучшают свою законодательную базу для более эффективного преследования и наказания тех, кто связан с терроризмом, а также для предотвращения рекрутинга и радикализации.

Образование и контрразведка: Проведение образовательных программ, направленных на предупреждение радикализации, а также действенная контрразведка, играют ключевую роль в борьбе с международным терроризмом.

Пропаганда и контрпропаганда: Борьба с террористической пропагандой, осуществляемая через медийные каналы и социальные сети, а также проведение контрпропаганды, направленной на деконструкцию идей и идеологий террористов.

Изучая все вышеизложенное, мы понимаем, что, борьба с международным терроризмом требует глобального и комплексного подхода, а также участия всех уровней общества. Важно постоянно обновлять стратегии и приспосабливаться к изменяющемуся облику терроризма, чтобы эффективно предотвращать его проявления и минимизировать угрозу для мировой безопасности.

А также необходимо отметить, что, в течение нескольких последних десятилетий мировая общественность выражает все большую обеспокоенность в связи с ростом активности террористических организаций

и усилением ее деструктивных последствий. Проблема терроризма непосредственно или косвенно затрагивает все страны, что обуславливает необходимость и заинтересованность многих государств в объединении усилий и совместном поиске наиболее эффективных механизмов для ее решения. Международное сотрудничество становится неотъемлемым элементом антитеррористической деятельности. Это относится как к разработке единой стратегии по противодействию терроризму и устранению его причин, так и к обмену разведывательными данными и другой специализированной информацией. С учетом специфики терроризма в различных регионах мира становится необходимой адаптация унифицированных норм и стратегических положений к местным условиям.

Одним из приоритетных направлений антитеррористической деятельности является формирование международно-правовых норм. В настоящее время под эгидой Организации Объединенных Наций (далее ООН) и ее специализированных учреждений разработано 16 международных соглашений (11 конвенций и 5 протоколов), направленных на борьбу с терроризмом и открытых для участия всех государств мира.

Международно-правовое сотрудничество в области противодействия терроризму играет ключевую роль в укреплении безопасности и стабильности в мировом сообществе. В этом контексте существует ряд международных документов, организаций и инициатив, направленных на сотрудничество государств в борьбе с террористической угрозой. Вот несколько важных аспектов:

Основополагающие документы: Хартия Организации Объединенных Наций (ООН): Глава VII Хартии предусматривает возможность применения силы в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, что также относится к ситуациям террористического характера. [1]

12 международных конвенций: В число ключевых входят Конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция о борьбе с терроризмом ядерной природы и др.

Совет Безопасности ООН: Резолюции Совета Безопасности ООН принимаются с целью борьбы с терроризмом, в том числе принятие санкций против террористических организаций и лиц, а также содействие странам в укреплении их антитеррористических мер. [2]

Финансовая борьба: Многие страны и международные организации активно сотрудничают в области борьбы с финансированием терроризма, обмениваясь информацией и принимая меры для замораживания активов террористических групп.

Международные инициативы: Примером может служить Глобальная

стратегия ООН по борьбе с терроризмом, которая предоставляет фреймворк для координации действий государств в этой области.

Региональные организации: Различные региональные организации, такие как Европейская организация по безопасности и сотрудничеству (ЕОБСС), Лига арабских государств и др., также играют важную роль в совместных усилиях по борьбе с терроризмом.

Информационный обмен: Международные механизмы информационного обмена, такие как INTERPOL, [3] способствуют эффективной координации между правоохранительными органами различных стран.

Международное сотрудничество в области противодействия терроризму требует постоянного совершенствования и укрепления, чтобы эффективно противостоять сложившейся угрозе и обеспечить мировую безопасность.

Принцип сотрудничества между государствами играет важную роль в обеспечении международной коллективной и национальной безопасности. Это особенно важно с учетом тех негативных тенденций глобализации, которые четко высвечивают попытки определенных сил насильственного захвата власти в различных регионах мира, свержения государственного строя нелегитимными способами и дестабилизации государственного функционирования крайне радикальными методами. Расширение географии и увеличение опасности терроризма, неурегулированность порождающих терроризм и экстремизм региональных и локальных вооруженных конфликтов, растущее участие структур транснациональной организованной преступности в осуществлении международной террористической деятельности, расширение масштабов незаконного оборота наркотиков и оружия представляют в современных условиях глобальную угрозу для международного мира и безопасности.

А что касается борьбы с терроризмом на территории Кыргызской Республики (далее КР) то необходимо отметить, что, международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму опирается на правовую основу, включающую общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры ратифицированные ЖК КР, резолюции Совета Безопасности ООН, а также внутреннее законодательство Кыргызской Республики.

Особое внимание следует уделить Закону Кыргызской Республики от 4 июля 2022 года № 55 «О противодействии терроризму» [4]. Этот закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, организационно-правовые аспекты профилактики и борьбы с терроризмом, а также меры по минимизации последствий таких преступлений. Закон также определяет порядок координации деятельности государственных органов,

права и обязанности физических и юридических лиц, независимо от форм собственности. Важным аспектом закона является также регулирование порядка международного сотрудничества в области противодействия терроризму. Для адекватного противодействия современным вызовам и угрозам правоохранительными органами Кыргызстана уделяется значительное внимание вопросам установления и развития международного сотрудничества, на постоянной основе строятся и расширяются партнерские контакты со спецслужбами и органами безопасности зарубежных стран. При этом следует отметить, что осложнение криминогенной обстановки в республике и активизация международных террористических организаций послужили определенным катализатором роста противоправной деятельности религиозно-экстремистских организаций.

Необходимость эффективного противостояния современным вызовам, прежде всего, международному терроризму и различным формам транснациональной организованной преступности, обусловила установление и поддержание устойчивых связей Кыргызской Республики с специальными службами, правоохранительными и другими компетентными органами иностранных государств. Постоянное взаимодействие осуществляется в рамках международных договоров, а Кыргызская Республика поддерживает сотрудничество со странами, такими как РФ, Германия, Италия, Канада, Китай, США, Турция, Франция и другими.

В ходе этого взаимодействия происходит обмен информацией, касающейся объектов оперативно-розыскной деятельности, а также усилий, предпринимаемых Кыргызской Республикой в сфере борьбы с организованной преступностью и противодействия международному терроризму.

Таким образом, в данном контексте термин «терроризм» означает не столько конкретное общественно-опасное деяние, сколько отрицательное социальное явление, деятельность. Для признания деяния актом международного терроризма достаточно, чтобы оно нарушило интересы основ общественной безопасности в двух или более государствах либо имело целью повлиять на взаимоотношения двух или более государств.

Резюмирую статью в заключении хотелось бы отметить, что, международно-правовое сотрудничество в области противодействия терроризму представляет собой неотъемлемый и важный элемент современной системы безопасности. Расширение деятельности террористических организаций и угроза, исходящая от международного терроризма, подчеркивают необходимость объединения усилий между государствами и международными организациями.

Международные стандарты и соглашения, такие как конвенции ООН и резолюции Совета Безопасности, предоставляют правовую основу для сотрудничества в борьбе с терроризмом. Ключевые аспекты включают в себя обмен разведывательной информацией, координацию оперативных мероприятий, борьбу с финансированием терроризма и предоставление правовой помощи.

Принятие международных норм и договоров является важным шагом в стандартизации и унификации усилий по предотвращению и пресечению террористических актов. Однако, несмотря на прогресс, важно уделять внимание не только формальным аспектам, но и реализации этих норм на практике.

А также, важным фактором в борьбе с международным терроризмом является также укрепление межгосударственных отношений и взаимопонимание. Кыргызская Республика, поддерживая стабильные связи со специализированными службами различных стран, делает вклад в общее усилие по обеспечению мировой безопасности.

Таким образом, международно-правовое сотрудничество в области противодействия терроризму остается стратегически важным инструментом, способствующим устойчивости и безопасности на глобальном уровне. По мере изменения характера террористических угроз, постоянное развитие и совершенствование правовых механизмов становится необходимостью для эффективного противодействия вызовам, которые ставят под угрозу мир и стабильность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чатоев, Ч.С. Правовое регулирование сферы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом законодательством Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]: научная статья / Ч.С.Чатоев. киберленинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sfery-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-borbe-s-terrorizmom-zakonodatelstvom-kyrgyzskoy-respubliki> – Загл. с экрана;

2. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (A/RES/60/288) [Электронный ресурс]: принято консенсусом в 2006 г. Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> – Загл. с экрана;

3. Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]: от 4.06.1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 22. - Ст. 2291. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-interpola-v-borbe-s-terrorizmom>

– Загл. с экрана;

4. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Закон Кырг.Респ. от 4 июля 2022 года № 55 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112387>
– Загл. с экрана.

*Догдурбеков И.Д.
магистрант факультета дистантно-заочного
обучения и магистратуры
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Принципы уголовного процесса - это закрепленные в Конституции КР и в уголовно-процессуальном законодательстве основополагающие правовые положения, определяющие порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности, выражающие ее наиболее существенные черты и свойства, гарантирующие права и законные интересы участников процесса и обеспечивающие достижение задач уголовного судопроизводства.

Принципы выражают сущность, и содержание уголовного процесса характеризуют самые важные его свойства и качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования. Принципы всегда представляют собой первичные нормы права, не выводимые друг из друга и обнимающие более частные нормы, в которых конкретизируется содержание принципов и которые подчинены этим принципам.

Нормы - принципы носят императивный, властно-повелительный характер, содержат обязательные предписания, выполнение которых обеспечивается всей совокупностью правовых средств, имеющихся на вооружении у государства.

Ключевые слова. Принципы, уголовно-процессуальная деятельность, интересы участников процесса.

Конституция Кыргызской Республики закрепила общеправовые принципы, которые, выражая природу и сущность демократического государства, содержат гарантии прав и свобод человека и гражданина. Эти принципы исходят из признания человека, его прав и свобод высшей

ценностью¹. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Сознвая себя частью мирового сообщества, народ КР принял Конституцию Кыргызской Республики, в которой записаны общепризнанные и отраженные в ряде международно-правовых документах права человека и гражданина, принципы правосудия.

В настоящее время нормы уголовно-процессуального права направлены, прежде всего, на сохранение физической и духовной неприкосновенности личности, целостности организма. Поэтому в рамках уголовного судопроизводства ни один подозреваемый или обвиняемый не может быть подвергнут пыткам, другому унижающему человеческое достоинство обращению. Это гарантировано четко регламентированной процедурой проведения следственных действий.

Необходимо отметить, что принципы судопроизводства проявляются не в одинаковой степени на различных этапах производства по делу. Их конкретное проявление зависит от ряда обстоятельств: задач, стоящих перед конкретной стадией процесса, роли тех или иных субъектов процесса на определенном этапе производства; специфики процессуальных форм, свойственных различным стадиям уголовного процесса, и т.п. Наиболее полно осуществляются принципы в судебном разбирательстве, центральной и главной стадии уголовного судопроизводства, решающей основные вопросы по делу - о виновности или невиновности лица, а также о назначении наказания.

Значение принципов уголовного судопроизводства огромно. Именно они диктует порядок деятельности суда, правоохранительных органов (органы дознания, следствия, прокурорского надзора), защиты (представительства) в судопроизводстве. В процессуальной форме заключен опыт защиты по определению оптимальных условий судопроизводства, обеспечивающих достижение истины и справедливости с наименьшими потерями.

Именно процессуальная форма принципов судопроизводства призвана ограждать человека от произвола властей, обеспечивая его права и интересы системой гарантий. Принципы судопроизводства закреплены в Основном законе нашей страны - Конституции Кыргызской Республики, где провозглашена гласность судопроизводства, состязательность равноправных сторон, презумпция невиновности, законность и т.п. Процессуальная форма, отвечающая этим принципам, свидетельствует о правовой зрелости общества, демократизма и культуры судопроизводства, его соответствии

¹ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года

общепризнанным международным пактам о правах человека.

Конституция Кыргызской Республики и внесенные в последние годы изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство значительно углубили и обогатили демократическое содержание принципов, расширили диапазон их применения, усовершенствовали формулировку отдельных начал, укрепили гарантийную обеспеченность принципов.

Слово «принцип» производно от латинского «*princĭpium*», означающего - «первоначально»¹. В русском языке это слово употребляется в

нескольких значениях: как основное, исходное положение теории, учения, мировоззрения или теоретической программы; как убеждение, взгляд на вещи; как основная особенность в устройстве чего-нибудь.

Принципы действуют в рамках целостной системы, где сущность и значение каждого принципа обуславливаются не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы, где нарушение любого принципа приводит обычно к нарушению других принципов и тем самым к нарушению законности при производстве по делу.

Принципы правосудия должны объективно отражать уровень общественного развития государства, сложившиеся культурные, нравственные и правовые традиции. В принципах находят закрепление, как правило, наиболее прогрессивные и передовые идеи, отличающиеся высоким нравственным потенциалом. Это своего рода идеал правосудия, которое может себе позволить данное государство и которое оно может объективно обеспечить.

Поэтому объективность принципов правосудия определяется еще и уровнем экономического развития государства, его организационными, финансовыми, человеческими ресурсами. Именно в силу объективного характера принципы правосудия являются стабильными положениями, обеспечивающими неизменность основ правового регулирования и практики осуществления судебной власти. Но, с другой стороны, именно этим обусловлена их историческая изменчивость: как только меняются объективные условия существования данного государства, возникает необходимость в пересмотре принципов правосудия.

Позже, политические изменения привели к существенному пересмотру принципов правосудия. Впервые в число принципов были включены такие положения, как признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина, право на жизнь, охрана государством достоинства личности и

¹ Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа Н. М. Шанский, Т. А. Боброва 2004

запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, равноправие сторон и состязательность судебного разбирательства, и ряд других.

Наиболее общий и руководящий характер принципов правосудия проявляется в том, что по своему содержанию каждый из них и вся их система в целом закрепляют определенного рода стандарты, нуждающиеся в конкретизации через иные более частные и конкретные нормы. Например, для реализации принципа «Каждому гарантируется право на судебную защиту» необходимо создание соответствующих судов, доступных населению, и установление целого комплекса процессуальных норм, позволяющих гражданам обращаться в суд и отстаивать там свои права.

Поэтому принципы правосудия являются первичными нормами, лежащими в основе и законодательства о судостроительстве, и процессуального законодательства. Все законодательные акты должны соответствовать установленным принципам правосудия и не могут умалять или исключать их действие в какой бы то ни было сфере.

Это, однако, не исключает и прямого действия принципов правосудия на практику судопроизводства.

Нормативное значение принципов правосудия и возможность их прямого действия обусловлены тем, что все принципы получают законодательное оформление как правовые нормы. Они закрепляются, прежде всего, в Конституции КР, затем получают закрепление и конкретизацию в иных законодательных актах. Поскольку в силу ч. 3 ст. 6 Конституции КР «вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики». Следует учесть, что большинство международных норм, определяющих принципы правосудия в демократическом государстве, нашли свое закрепление в Конституции КР.

Все принципы правосудия образуют целостную и взаимосвязанную систему. Действие одного принципа, как правило, предопределяет другие принципы и обусловлено каждым из них. Например, принцип презумпции невиновности обусловлен принципами признания и гарантированности прав и основных свобод человека, охраны государством достоинства личности и т.п. Одновременно этот принцип тесно связан с такими принципами, как право граждан на судебную защиту, право на получение квалифицированной юридической помощи и т. п. Нарушение одного из принципов правосудия порождает, как правило, нарушение всей системы принципов или

большинства из них и делает само правосудие незаконным. Каждый из принципов в этой системе выступает своего рода гарантией для остальных принципов.

Применительно к вопросу о принципах правосудия наиболее значимыми являются такие международные акты, как Всеобщая декларация прав человека¹, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. Одним из наиболее важных и принципиальных положений международного права, характеризующих судебную власть и судебное разбирательство, является право человека на справедливое судебное разбирательство. Отечественное законодательство не знает такого термина, и среди принципов правосудия он текстуально не закреплен, хотя регулируется ряд положений, составляющих отдельные аспекты данного принципа. В международно-правовых актах это понятие также раскрывается через ряд требований, предъявляемых к организации суда и судебного процесса.

Таким образом, проведя итог можно сказать, что уголовно-процессуальное законодательство и регулируемая им уголовно-процессуальная деятельность опираются на ряд коренных, руководящих положений, принципов, которые определяют характер всего уголовного процесса, и играют в нем особую, главенствующую роль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года, принята референдумом всенародным голосованием от 11 апреля 2021 года
2. Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХII
3. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа Н. М. Шанский, Т. А. Боброва 2004.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от [12 января 1994 года № 1406-ХII](#)

Жетигенова К.Ж.

и.о. доцента кафедры Международного предпринимательского права и политологии Международного университета Кыргызской Республики, кандидат юридических наук

Калашникова Н. В.,

магистрант Высшей школы магистратуры Международного университета Кыргызской Республики

Өмүракунова А.М.

магистрант Высшей школы магистратуры Международного университета Кыргызской Республики

ОТ БЛАГОПОЛУЧИЯ К КОНФЛИКТУ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. Представленная статья глубоко анализирует тему воды как символа благополучия и потенциального источника конфликтов в контексте Центральной Азии. Рассматриваются исторические и современные аспекты использования водных ресурсов в этом регионе, выявляются вызовы и перспективы в области управления этими ресурсами, а также предлагаются конкретные рекомендации по решению возникающих проблем. Цель статьи заключается в углублении понимания факторов, влияющих на водную дипломатию в Центральной Азии, и предложении практических мер для решения этих вопросов.

Водные вопросы являются одними из самых сложных и противоречивых в Центральной Азии. За последние 30 лет пять республик не смогли достичь единства в использовании водных ресурсов из-за различия в интересах. Регион разделен на сельскохозяйственные и энергетические республики, каждая из которых преследует свои цели. Это приводит к тому, что каждая республика учитывает в первую очередь свои интересы, не учитывая позиции соседей. В статье подробно рассматривается проблема развития водной дипломатии между государствами Центральной Азии, особенно в связи с положением и правовым статусом трансграничных рек в этом регионе.

Ключевые слова. Центральная Азия, вода, благополучие, конфликты, управление ресурсами, вызовы, перспективы, рекомендации, трансграничные реки, водная дипломатия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

«Для человека нет большего достояния, чем жить вместе и мирно»

Чингиз Айтматов

Мировая борьба за ресурсы стала частью геополитической игры. Даже обычная вода может испортить отношения между соседями. Центральная

Азия не является регионом с дефицитом воды, но плохое управление и отсутствие сотрудничества создали ситуацию нехватки воды. Путь вперед требует, чтобы прибрежные страны Сырдарьи научились доверять друг другу и использовали взаимовыгодный подход к управлению водными ресурсами. Вода является одним из самых важных стратегических ресурсов планеты, известным как «голубое золото», к которому прямого доступа не имеют более 2 миллиардов людей. Качество и доступность воды зависят от множества факторов, таких как изменение климата, рост населения, социально-экономические условия и нерациональное использование водных ресурсов. В ближайшем будущем нагрузка на мировые водные ресурсы будет продолжать увеличиваться. Если мы можем представить человечество без нефти, металла и других полезных ископаемых, то мы никак не можем представить его без двух важнейших природных ресурсов - воздуха и воды.

Водный аспект все более оказывает влияние на динамику межгосударственных отношений. Вода не признает политические и государственные границы, что делает государства взаимозависимыми в вопросах водопользования. Географическое расположение позволяет некоторым странам контролировать водные ресурсы и использовать их в политических целях. Эта проблема особенно актуальна в Центральной Азии, где вода распределена неравномерно между республиками региона. Две крупнейшие реки в этом регионе - Амударья и Сырдарья - истоках которых находятся в горах Кыргызстана и Таджикистана, а впадают они в нижнем течении в Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Таким образом, страны в нижнем течении находятся в зависимости от тех, что находятся в верхнем течении - Кыргызстана и Таджикистана, которые имеют возможность самостоятельно регулировать приток воды в регионе.

Ситуация усложняется различными подходами к использованию водных ресурсов. В то время как страны низовья, обладающие значительными сельскохозяйственными ресурсами, нуждаются в воде для орошения, страны верховья ориентируются на нее в энергетических целях. Сельское хозяйство играет ключевую роль в экономиках Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, и большая часть населения этих стран зависит от поливного земледелия. В то же время, гидроэнергетика имеет стратегическое значение для Кыргызстана и Таджикистана, поскольку более 90 процентов энергии в этих странах производится из водных источников и является объектом экспорта. Конфликты между сельским хозяйством в низовьях и гидроэнергетикой в верховьях усиливают серьезные противоречия в регионе, где каждая страна в первую очередь отстаивает свои национальные интересы. Президенты стран Центральной Азии с момента их обретения независимости

не могут достичь согласия по вопросам водных ресурсов в регионе. Увеличение населения, расширение экономики, возрастающее давление на окружающую среду и практика неэффективного потребления продолжают оказывать давление на общие водные ресурсы.

Общеизвестно, что водные ресурсы являются возобновляемыми компонентами природной среды, и показатели водообеспеченности регионов не являются постоянными характеристиками. Изменчивость этих показателей обусловлена пространственно-временными изменениями речного стока в современных климатических условиях. Помимо этого, уровень доступности водных ресурсов напрямую зависит от социально-экономической обстановки в конкретном регионе, включая динамику населения и применение технологических инноваций в производстве и других областях. Проблема с удовлетворением спроса возникает только тогда, когда физический объем водных запасов становится недостаточным для покрытия всех потребностей на определенный период времени. Вопрос воды все чаще рассматривается как средство политического влияния.

Многие проблемы с недостатком воды обусловлены неэффективным управлением водными ресурсами. Экспертные оценки глобальных водных ресурсов на Земле показывают, что их объем вполне достаточен для удовлетворения потребностей всего мирового хозяйства. Однако, анализ данных свидетельствует о том, что многие страны уже достигли предела по использованию воды. В результате, можно ожидать усиления конкуренции за водные ресурсы, как между странами, так и между различными отраслями промышленности, городами и сельскими районами. Политические конфликты вокруг доступа к воде уже происходят в мире, и их количество прогнозируется возрастать экспоненциально. Это подчеркивает необходимость сотрудничества на основе международного права в отношении совместного использования водных ресурсов, особенно в случае трансграничных рек, каждая из которых может стать источником конфликтов. «Водные проблемы Центральной Азии не являются проблемой дефицита воды как такового, а есть результат комплекса политических, геополитических, экономических и социальных мотивов» [1]. Часто возникают проблемы с недостатком соответствующих правовых и нормативных механизмов для сотрудничества между различными странами в области управления водными ресурсами. Особенно сложным становится процесс начала и завершения переговоров, особенно при возникновении серьезных конфликтов, требующих незамедлительного разрешения. В некоторых случаях, уполномоченные органы, ответственные за управление международными водными ресурсами, не обладают достаточной компетенцией и полномочиями для эффективного

развития сотрудничества. Еще одной слабостью в процессе управления водными ресурсами часто становятся проблемы с мониторингом. Некорректные и неполные данные, которые часто отсутствуют или недостаточно достоверны между странами, затрудняют разработку стратегий по улучшению управления водными ресурсами. В настоящее время существуют трудности с доступностью и нехваткой информации для широкой публики, а также с ограниченным обменом информацией между странами. Более того, недостаточное участие общественности часто является слабым звеном в этом процессе.

ЭВОЛЮЦИЯ ВОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральная Азия выделяется как регион с высоким потенциалом водных конфликтов, обусловленных ухудшением экологических и социально-экономических условий, а также нарастающими политическими напряжениями. Основные водные ресурсы региона — реки Сырдарья и Амударья — стали трансграничными после распада СССР, когда разрушилась единая водохозяйственная система. В период советской эпохи в Центральной Азии акцентировалось внимание на потребностях в ирригации, что привело к активному освоению орошаемых участков в сухих районах. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан выделялись как основные регионы для выращивания сельскохозяйственных культур. Энергетики заинтересованы в накоплении воды летом для производства энергии зимой, в то время как сельскохозяйственным предприятиям необходима вода именно летом, во время поливных сезонов. Кыргызстан и Таджикистан, обладающие богатыми водными ресурсами, обеспечивали водоснабжение для орошаемых земель соседних республик. В ответ, страны низовья предоставляли сельскохозяйственную продукцию и энергоресурсы странам верховья. Такой механизм взаимной компенсации способствовал оптимальному управлению водными ресурсами в регионе. Однако изменение геополитической обстановки требовало новых договоренностей по использованию трансграничных рек. В начале периода независимости республики согласились сохранить существующий порядок, установленный еще в советское время. Важным шагом в этом направлении стала инициатива первых лиц национальных водохозяйственных органов государств Центральной Азии о принятии в октябре 1991 года Ташкентского заявления. Это стало отправной точкой для переговорного процесса между государствами Центральной Азии относительно использования трансграничных водных ресурсов. В рамках этого заявления стороны согласились на совместное использование водных ресурсов с учетом интересов всех сторон. В заявлении были утверждены важнейшие принципы общего управления водными ресурсами, включая

предотвращение негативных последствий, сохранение принципа водного квотирования между странами верховья и низовья, обмен информацией и совместное разрешение спорных вопросов водопользования в регионе.

Дальнейшим шагом стало формирование правовой и организационной базы сотрудничества в области водопользования. В 1992 году было заключено Алма-Атинское соглашение, [2] которое предполагало создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) для координации водопользования в регионе. Комиссия включала в себя руководителей водохозяйственных ведомств пяти республик. В целом соглашение признавало необходимость сохранения существующей системы водоразделения, однако многие его положения содержали общие формулировки и не были реализованы на практике. Кроме того, интересы стран верховья были учтены в недостаточной мере, например, не был разработан механизм предоставления им доступной энергии в обмен на выпуск воды и механизм компенсации за эксплуатацию водохранилищ, построенных в период советского режима. Первые признаки конфликтности проявились в 1993 году, когда Узбекистан прекратил поставки газа в Кыргызстан из-за задолженностей. В ответ на это Бишкек осуществил сброс воды из Токтогульского водохранилища. Кыргызстан объяснил изменение графика работы Токтогульского водохранилища необходимостью производства электроэнергии зимой и накопления ее летом.

Такие действия Кыргызстана были вызваны объективными факторами: разрывом экономических связей в регионе, увеличением стоимости углеводородных ресурсов и тяжелым экономическим положением в стране. Водные ресурсы стали объектом торга между странами Центральной Азии, где каждая из них стремилась прежде всего защитить свои интересы, даже если они противоречили интересам соседей. Кыргызстан и Таджикистан рассматривали воду, образующуюся на их территориях, как национальное богатство, в то время как Казахстан, Туркменистан и, особенно, Узбекистан рассматривали воду как общий природный ресурс, доступный всем странам региона. Кроме того, вода в регионе рассматривалась не только как природный ресурс, но и как мощный инструмент воздействия, способный оказывать влияние на соседние страны. Напряженность в регионе только усиливается и усложняет уже напряженные отношения между соседями. Тем не менее республики осознавали, что при текущих обстоятельствах управление региональными водными ресурсами возможно лишь при согласованных действиях всех сторон. В 1995 году все президенты стран Центральной Азии подписали Нукусскую декларацию на встрече. В этой декларации страны признавали нарастающий дефицит воды в регионе и необходимость развития

многостороннего сотрудничества. Кроме того, республики подтвердили свое согласие с ранее подписанными соглашениями в сфере водных ресурсов. Эти соглашения лишь временно смягчали конфликтный потенциал. Расхождение интересов государств верхнего и нижнего течения постепенно углублялось, при этом становился очевидным некий перекося в сторону экономически более развитых государств нижнего течения, которые требовали увеличения расхода воды для орошения своих земель, что противоречило интересам Кыргызстана и Таджикистана, стремящихся уменьшить свою зависимость от энергоснабжения, в первую очередь, от Узбекистана. [З с.68].

В результате постоянных противоречий, особенно между Кыргызстаном и Узбекистаном, в 1998 году было заключено Соглашение о совместном использовании водных и энергетических ресурсов в бассейне реки Сырдарья между Кыргызстаном, Казахстаном и Узбекистаном. В соответствии с этим документом, Кыргызстан обязался в летний период выпускать большую часть воды для Казахстана и Узбекистана, в то время как эти страны обещали поставлять Кыргызстану электроэнергию зимой. Планировалось, что точные объемы ресурсов будут ежегодно определяться в ходе переговоров. В данном соглашении были закреплены принципы взаимовыгодного сотрудничества, добрососедства и выполнения обязательств. Однако документ имел общие рамки, и многие детали оставались не урегулированными. Например, не удавалось достичь соглашения относительно единой тарифной политики по различным видам энергоресурсов, а также не были установлены определения для понятий «дополнительно произведенная электрическая энергия сверх необходимого» и «необходимые ежегодные и многолетние запасы воды в водохранилищах для орошения». С самого начала стороны нарушали условия соглашения, что привело к взаимным упрекам и обвинениям, и, в конечном итоге, к потере его эффективности.

В течение трех десятилетий с момента получения независимости республики Центральной Азии не смогли установить эффективный механизм распределения воды в регионе. Идея казалась очевидной: летом верховья поставляют воду для орошения сельскохозяйственных угодий, а зимой низовья предоставляют электричество. Таким образом, можно было бы сохранить систему, разработанную еще в советские времена. Однако с распадом СССР пропал внешний контроль, и гидроэнергетический баланс нарушился. Теперь каждая республика защищает свои интересы. Опыт показывает, что наличие межгосударственных соглашений не гарантирует успешного сотрудничества в Центральной Азии. Несмотря на наличие общей информационной системы и согласованных странами подходов к водным

вопросам на региональном уровне, они могут быть нарушены в случае политических и экономических разногласий. В итоге, эффективное использование водных ресурсов остается одним из ключевых стратегических вопросов для государств Центральной Азии.

ВОДА КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА

В ближайшем десятилетии мировое потребление воды будет продолжать увеличиваться. Согласно докладу ООН, глобальное потребление воды увеличилось в шесть раз за последние сто лет и продолжает расти на 1% в год. По прогнозам, к 2030 году мир может столкнуться с 40-процентным дефицитом воды. Этот дефицит усиливается из-за изменения климата и увеличения численности населения. С ростом среднегодовой температуры и ожидаемым увеличением численности населения в Центральной Азии до 82 миллионов человек к 2050 году, вопрос управления водными ресурсами становится все более актуальным [4].

В XXI веке значение воды можно сравнить с значением нефти в XX веке. В отличие от нефти, у которой есть альтернативные источники энергии, такие как природный газ, энергия ветра, солнца и атомная энергия, для промышленности, сельского хозяйства, питья и санитарии единственной альтернативой воде является также вода. Кыргызстан активно выступает за идею, что вода должна рассматриваться как товар, подобно нефти и газу. Одной из первых мер в этом направлении было издание в июне 1997 года Постановления «О межгосударственном водопользовании Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном водными ресурсами Кыргызстана», а в 2001 году был принят Закон Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики». Эти документы признали воду как природный ресурс, обладающий экономической стоимостью и являющийся товаром. Кыргызстан высказывал обеспокоенность необходимостью финансирования обслуживания своих водохранилищ и стремился к справедливому распределению финансовой нагрузки среди государств, находящихся ниже по течению рек. Эта концепция водных отношений основывается на принципах рыночной экономики и активно поддерживается странами-поставщиками, ожидающими компенсацию за воду трансграничных рек в денежном или углеводородном эквиваленте.

В своей статье в журнале «Хроника ООН» под названием «Вода для устойчивого развития» Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «...тенденции мирового развития таковы, что стоимость воды может превзойти стоимость нефти, газа, угля и других ресурсов, необходимых для устойчивого будущего каждой страны и региона» [5].

На 73-й Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2018 года президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов высказал следующую точку зрения: «Наша страна твердо придерживается принципа, что вода — это общее достояние всех народов планеты, а равный и справедливый доступ к чистой питьевой воде является фундаментальным правом человека» [6]. В регионе существуют две противоположные точки зрения на вопрос воды как товара. Установление цены на воду может помочь понять ее реальную стоимость и стимулировать более рациональное использование ресурса для достижения высокоэффективных целей.

СТРОИТЕЛЬСТВО ГЭС: ИСТОЧНИК КОНФЛИКТОВ.

Для решения хронических проблем с электроэнергией в Таджикистане и Кыргызстане строительство дополнительных электростанций представляется наиболее подходящим вариантом, считают авторы. Среди всех проектов выделяется Рогунская гидроэлектростанция на юге Таджикистана, которая, если найдутся инвесторы, может стать самой высокой в мире (335 метров), если удастся найти инвесторов для ее финансирования. Однако заполнение водохранилища этой станции займет 16 лет и окажет значительное воздействие на реку Амударью в Узбекистане и Туркменистане. В то же время, это позволит Таджикистану стать крупным региональным поставщиком энергии, избавив его от отключений, которые, как известно, часто становятся причиной гибели людей.

В то время как руководители государств обсуждают свои планы и опасения, обычные люди продолжают бороться за выживание, делая то, что им приходится делать.

Заявления о возобновлении строительства Камбаратинского Каскада ГЭС в Кыргызстане и Рогунской ГЭС в Таджикистане вызвали резкую негативную реакцию со стороны стран, расположенных ниже по течению рек. Они опасаются, что эти проекты могут привести к дефициту воды в их территориях.

Ислам Каримов, первый президент Узбекистана, выразил особенную озабоченность по этому поводу, еще в 2012 году во время официального визита в Казахстан заявив, что принятие таких решений должно происходить с согласия всех стран, расположенных вдоль рек в Центральной Азии: «те, кто живут наверху, я имею в виду Таджикистан и Кыргызстан, они заинтересованы в энергетическом использовании стока. Но, к сожалению, они забывают, что Амударья и Сырдарья — это трансграничные реки.

Водные ресурсы могут стать проблемой, вокруг которой обострятся отношения в Центрально-Азиатском регионе. Все может усугубиться

настолько, что это может вызвать не просто религиозное противостояние, а войны» [7].

Бывший президент Узбекистана Ислам Каримов явно выразил свои опасения относительно этих проектов, поднимая вопрос о возможных последствиях для стран, находящихся ниже по течению рек. Он предупреждал о возможной конфронтации и даже вооруженных столкновениях, вызванных изменениями водных ресурсов.

«Что будет с теми, кто живет в странах нижнего течения?» — спросил он в гневной речи в 2012 году.

«Сколько воды у нас будет завтра, если они построят эти барьеры на реках? Это может привести к региональной конфронтации и даже войне».

Опасения соседних стран связаны с возможностью контроля над стоком рек Амударьи и Сырдарьи, что приведет к уменьшению доступной воды для орошения их сельскохозяйственных угодий. Это также усилит влияние Кыргызстана и Таджикистана в регионе, давая им возможность использовать воду в качестве инструмента влияния в различных конфликтах. Наиболее острой стала проблема строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш в Таджикистане. Начатое еще в советское время, строительство было приостановлено после распада СССР. В 2008 году Таджикистан возобновил проект за свой счет, так как не нашел других инвесторов. Для властей Таджикистана этот проект имел не только экономическое и политическое значение, но и символическое, после пережитой гражданской войны страна нуждалась в единой идее. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон активно поддерживал все этапы строительства Рогунской ГЭС, что только усилило напряженность в регионе. Узбекистан обвинял таджикские власти в стремлении построить слишком высокую плотину и захватить всю воду, что дало бы Таджикистану контроль над водоснабжением Узбекистана. В ответ таджикская сторона обвиняла Узбекистан в препятствии развитию гидроэнергетики и периодических отключениях поставок газа, а также в установлении транспортной блокады.

Вопреки давлению со стороны соседей, президент Таджикистана Эмомали Рахмон решительно настроен завершить "национальный проект", который является источником гордости для республики. В 2018 году был запущен первый агрегат, а в 2019 году — второй. По завершении строительства Рогунской ГЭС, ее плотина станет самой высокой в мире (335 м). Конфликтный потенциал сохранялся и в связи с проектом строительства Камбаратинских ГЭС в Кыргызстане, особенно с противодействием со стороны Узбекистана. Узбекская сторона была крайне недовольна амбициозными планами гидроэнергетического развития Кыргызстана.

Президент Узбекистана Ислам Каримов выражал опасения по поводу возможности прорыва плотин в Кыргызстане и Таджикистане, поскольку строительство ГЭС проходило в зонах тектонического разлома. Кроме того, по его мнению, строительство ГЭС приведет к изменению режима водоснабжения с ирригационного на энергетический, что может нанести значительный ущерб сельскому хозяйству и экологии стран вниз по течению реки [3 с.83]. Напряженность в отношениях между странами верхнего течения и Узбекистаном только нарастала. Однако с приходом нового президента Узбекистана, Шавката Мирзиёева, ситуация начала изменяться. Новое руководство Узбекистана придавало большее значение сотрудничеству с соседями и снижению конфликтного потенциала в регионе. Президент Узбекистана определил Центральную Азию как приоритетное направление во внешней политике страны. В настоящее время позиция Узбекистана стала более конструктивной, с акцентом на важности учета интересов всех республик Центральной Азии при реализации проектов в области гидроэнергетики. Узбекистан также готов к совместному строительству ГЭС в верхнем течении рек. Например, в ходе визита в Кыргызстан в 2017 году президент Узбекистана заявил о намерении совместно строить Камбаратинскую ГЭС-1. Эти соглашения были подтверждены и во время последнего визита Шавката Мирзиёева в Бишкек в марте 2021 года. Относительно Рогунской ГЭС позиция Узбекистана также стала более мягкой. По результатам визита в Таджикистан в 2018 году президенты двух стран выпустили совместное заявление, в котором отмечалось "важное значение для Центральной Азии существующих и строящихся гидроэнергетических сооружений для решения водно-энергетических проблем"[8].

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗВИВАТЬСЯ.

Улучшение отношений между странами может способствовать улучшению управления водными ресурсами, судя по определенным признакам. В прошлом, в 1990-х годах, две страны уже подписали несколько соглашений о сотрудничестве в области водных ресурсов вместе с другими странами Центральной Азии. Однако в последние годы, в связи с усиливающимся дефицитом воды в Ферганской долине, усилия по установлению сотрудничества в этой сфере стали особенно активными.

В 2016 году Шавкат Мирзиёев был избран президентом Узбекистана, и его образование в области водного хозяйства, которое он получил в Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, позволяет ему хорошо понимать проблемы, связанные с этой сферой. С приходом к власти Мирзиёева «между Кыргызстаном и

Узбекистаном установлено конструктивное сотрудничество», — сказал Игорь Шестаков, директор Центра экспертных инициатив «Ой Ордо», базирующейся в Кыргызстане. «Страны добиваются положительного прогресса в двусторонней повестке дня, включая установление водных отношений, несмотря на то, что это сложная задача». [9].

Профессор Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (ТИИИМСХ), Абдулхаким Салохиддинов, отметил, что в начале 2021 года между двумя странами были внесены изменения в соглашение 2017 года, касающееся водохранилища в Кыргызстане, известного как Орто-Токойское, и Касансайского в Узбекистане. По новым условиям страны договорились о поставках воды в обмен на электроэнергию.

Салохиддинов сказал, что речь идет о «покупке электроэнергии Кыргызстаном у Узбекистана зимой и наоборот, закупке электроэнергии Узбекистаном у Кыргызстана летом, что создает улучшенное условие пропуска воды из водохранилища в установленных лимитах в нужное время». Он добавил, что это сотрудничество повышает энергетическую и водную безопасность обеих стран. [10].

Пресс-секретарь президента Кыргызстана Эрбол Султанбаев рассказал, что, поскольку на саммите обсуждалось будущее сотрудничество между странами ЕАЭС, «темы, касающиеся двух стран, в том числе водные вопросы, не рассматривались». Однако участие Мирзиёева в этой встрече указывает на более обширное укрепление сотрудничества в целом. Сразу после саммита, 8 июня 2022, Кыргызстан объявил о начале строительства гидроэлектростанции, описав проект как выгодный для управления орошением вниз по течению и обеспечения энергетической безопасности вверх по течению. Сообщается, что Узбекистан, который ранее выступал против такого строительства, принимает участие в проекте, в то время как Казахстан пока не подтвердил свое участие. [11]. «Реализация этого важного проекта с участием Казахстана и Узбекистана позволит расширить энергетический сектор Кыргызской Республики и развить промышленность», — сказал Шестаков из Центра «Ой Ордо».

ОТ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ К КОНСЕНСУСУ: НОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В РЕГИОНЕ ЦА

Воды в Центральной Азии достаточно, надо лишь грамотно ею управлять

Управление водными и энергетическими ресурсами в странах бассейна Аральского моря во времена СССР подразумевало строгий контроль сверху вниз.

Сегодня происходит переход к новой модели управления - консенсус. Это обусловлено несколькими факторами, в том числе:

1. Неэффективность централизованной модели управления в условиях рынка.

2. Увеличение недовольства населения стран бассейна.

Новая модель основана на следующих принципах:

1. Участие всех заинтересованных сторон в принятии решений.

2. Согласованные действия всех заинтересованных сторон.

3. Открытость и прозрачность процесса.

4. Ответность органов управления водными и энергетическими ресурсами перед населением.

Переход к консенсусной модели является сложным и длительным процессом, который требует значительных усилий от всех заинтересованных сторон. Однако эта модель имеет ряд преимуществ:

1. Повышение качества и эффективности управления водными и энергетическими ресурсами.

2. Увеличение удовлетворенности населения.

3. Укрепление сотрудничества между странами ЦА.

Возможно, новая консенсусная модель управления водными ресурсами в Центральной Азии будет включать в себя создание международных организаций или комиссий, которые будут управлять реками в бассейнах Аральского моря. Эти организации или комиссии будут состоять из представителей всех заинтересованных сторон, включая правительства стран Центральной Азии, экспертов, активистов, научных исследователей и представителей местного населения. Конечная модель может быть уникальной для каждой реки или бассейна и должна учитывать особенности каждой страны. Однако важно обеспечить присутствие всех заинтересованных сторон на всех уровнях принятия решений, от разработки политики до ее реализации. Это позволит учесть различные потребности и интересы каждой стороны и достичь согласия по вопросам управления водными ресурсами.

Ключевым аспектом в новой модели будет открытость и прозрачность процесса, чтобы обеспечить доверие и участие всех заинтересованных сторон. Кроме того, органы управления ресурсами будут подотчетны населению, чтобы обеспечить ответственность и уместное управление.

Несмотря на сложности и долгий процесс перехода к новой модели, она должна привести к улучшению управления водными ресурсами, повышению удовлетворенности населения и укреплению сотрудничества между странами в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Арабы говорят: «В ближайшем будущем, вода будет дороже золота. Нефть есть, но пить ее не будешь».

Водные ресурсы Центральной Азии вызывают немало спорных и даже конфликтных моментов во взаимоотношениях стран региона. По некоторым прогнозам, напряженность в этой сфере будет только расти. Остаются открытыми проблемы в сотрудничестве по водным ресурсам в регионе Центральной Азии. Низкая эффективность объясняется стремлением каждой страны защищать свои национальные интересы. В ходе политических мероприятий было подписано множество межгосударственных соглашений и созданы институты для регулирования водных вопросов. Однако, эти договоренности часто имеют лишь формальный характер и не реализуются на практике. Важно провести реформы в области водопользования, привлечь все республики региона к дипломатическим процессам. Кроме того, для более эффективного управления водными ресурсами необходимо также осуществить цифровизацию каналов рек и установить счет расходу воды. Эти меры помогут обеспечить более точное и прозрачное учета использования воды, что в свою очередь способствует более эффективному и устойчивому управлению этими ресурсами.

Основным компонентом успешной водной дипломатии в регионе является учет взаимных интересов и разработка общей концепции управления водными ресурсами. Необходимо уменьшить политизацию вопросов воды и сосредоточиться на социально-экономических аспектах. Увеличение обмена данными и информацией способствует доверию между республиками, что позволит легче разрешать непонимания и неопределенности в принятии решений по управлению водными ресурсами. Важно также соблюдать договоренности, чтобы вода стала инструментом сотрудничества, а не политического торга в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ларуэль М. Водный вопрос в Центральной Азии — излишняя секьюритизация? / Женщины и вода в Центральной и Южной Азии — 2015 г. URL: <https://www.caanetwork.org/archives/6905> (дата обращения: 20.02.2024).

2. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» от 18.02.1992. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. URL: http://www.icwc-aral.uz/statute1_ru.htm (дата обращения: 04.02.2024).

3. Бояркина О.А. Проблемы и перспективы урегулирования международных конфликтов в сфере водопользования в Центральноазиатском регионе: диссертация кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ, Москва 2015. 83 с.

4. Ergashev B., Avliyokulov B. Urbanization in Central Asia: Challenges, Issues and Prospects. Tashkent: Center for Economic Research; 2013. 64p. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/Urbanization-in-CA-ENG.pdf> (дата обращения: 24.01.2024)

5. Статья Президента Республики Таджикистан в журнале «Хроника ООН» под названием «Вода для устойчивого развития». URL: <https://clck.ru/TxMit> (дата обращения: 14.01.2024)

6. Научно-информационный центр МКВК. 2018 Ежегодник «Вода в Центральной Азии и мире» Ташкент: НИЦ МКВК; 2019. 326 с. URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/yearbook2018_ru.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

7. Научно-информационный центр МКВК. 2018 Ежегодник «Вода в Центральной Азии и мире» Ташкент: НИЦ МКВК; 2019. 326 с. URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/yearbook2018_ru.pdf (дата обращения: 04.03.2024)

8. Элкеева К. Как Бишкек и Ташкент будут строить ГЭС? 2017. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28721985.html> (дата обращения: 14.03.2024)

9. Ибраимов Б. Региональное сотрудничество «Улучшение кыргызско-узбекских отношений» URL: <https://www.thethirdpole.net/ru/590/93668/> (дата обращения: 04.01.2024)

https://region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=30&Itemid=12

10. Чыныбаева Б. Ученые и активисты реагируют на захватывающую лавину, снятую в прошлом месяце в горах Тянь-Шаня, статья The Third Pole под лицензией Creative Commons URL: <https://www.thethirdpole.net/en/hub/water-shortage/> (дата обращения: 14.03.2024)

11. Узбекистан может помочь Киргизии построить ГЭС «Камбар-Ата-1», Бишкек, 14 апреля, 2022, 19:06 ИА Регнум— Российское информационное агентство и интернет-издание. URL: <https://regnum.ru/news/3565135> (дата обращения: 18.03.2024)

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ, В ПРОСТРАНСТВЕ И ПО КРУГУ ЛИЦ

***Аннотация.** Вопросы функционирования права в пространстве, в кругу лиц и во времени в течение последних десятилетий традиционно рассматриваются уголовно-правовой наукой. Однако в последние годы возник ряд явлений, на которые пока не дали адекватного ответа ни теория, ни практика. Анализ вопросов действия уголовного права в пространстве, в кругу лиц и во времени позволяет определить факторы, влияющие на формирование системы уголовного права, проследить эволюцию этого института уголовного права.*

***Ключевые слова.** Уголовное право, действие уголовного закона в пространстве, действие уголовного закона на круг лиц, уголовное законодательство, действие уголовного закона во времени, обратная сила уголовного закона.*

***Аннотация.** Укуктун мейкиндикте, жеке адамдар арасында жана убакыттын өтүшү менен иштешинин маселелери акыркы ондогон жылдар бою салттуу түрдө кылмыш-укуктук илим тарабынан каралып келген. Бирок акыркы жылдары бир катар көрүнүштөр пайда болду, аларга теория дагы, практика дагы адекваттуу жооп бере элек. Кылмыш-жаза мыйзамдарынын мейкиндикте, жеке адамдар арасында жана убакытта иштөө маселелерин талдоо жазык-укуктук системанын калыптанышына таасир этүүчү факторлорду аныктоого жана кылмыш-жаза укугунун бул институтунун эволюциясын байкоого мүмкүндүк берет.*

***Негизги сөздөр.** Кылмыш-жаза мыйзамы, кылмыш-жаза мыйзамынын мейкиндиктеги таасири, кылмыш-жаза мыйзамынын адамдардын чөйрөсүнө тийгизген таасири, кылмыш-жаза мыйзамдары, кылмыш-жаза мыйзамынын убагында колдонулушу, кылмыш-жаза мыйзамынын артка колдонулуучу күчү.*

Развитие прав и свобод человека, закрепленных Конституцией КР, а также возрастающее значение личности в общественной жизни устанавливают необходимость использования соответствующих и более изоощренных средств воздействия уголовно-правового характера. Это важно, так как нормы уголовного права учитывают наиболее острые формы вмешательства в общественные отношения и личную жизнь человека и поэтому требуют повышенного внимания и детального изучения

Повышение требований и задач борьбы с преступностью, направленных

на регулирование законности в государстве и защиту прав и интересов граждан, а также потребности правоохранительных органов требуют большей разработки методической основы уголовного права. Одной из таких существующих проблем является изучение концептуальных основ учения о действии уголовного права и осмысление практики применения отдельных норм уголовного права в деятельности правоохранительных органов¹

Действие уголовного закона в пространстве выражено в Уголовном Кодексе КР, которая гласит, что «Лицо, совершившее преступление на территории Кыргызской Республики, подлежит ответственности в соответствии с настоящим Кодексом»². Как уже стало понятно — на международном уровне существует множество законов, позволяющих уточнить, какие действия необходимо предпринять в конкретном случае. И как видно на примерах законодательных актов международных организаций, во многих из них есть статьи, позволяющие государству предпринять два и более действия в отношении сложившейся ситуации. То есть эти акты не ограничивают юрисдикцию какой-либо страны, давая им возможность выбирать ряд действий.

Также проблема действия уголовного права в пространстве заключается в том, что «преступления могут совершаться представителями нескольких стран одновременно. То есть преступления могут быть совершены гражданином на территории другого государства. В результате у стран возникает вопрос о том, кто может рассматривать данное преступление. Но чаще всего эта проблема решается просто изданием международного акта между этими странами, в котором учитывается мнение каждого государства». Статьи 13 и 14 УК КР также устанавливают принципы действия уголовного права в пространстве, которые, по мнению многих ученых, можно разделить на пять видов.

Они включают принципы: территориальный, всеобщий, собственности, защиты и гражданства. Существуют многочисленные примеры, когда лица, осуществляющие определенную официальную деятельность на иностранной территории и обладающие дипломатическим иммунитетом, тем не менее, подвергались уголовному преследованию без уведомления государства

¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть: научно-практическое пособие. В. 3 т. Т.1. [Авдалян А. Я., Бычков С. Н., Галузо В. Н., Денисов С. А., Епифанов Б. В., Чабукиани О. А., Климов А. С., Коротков А. В., Милуков С. Ф., Никонович С. Л., Никуленко А. В., Степанов Ю. И., Хлебушкин А. Г. — *Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum*. — 2015. — Т. 74.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2023г.)—Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11230>.

происхождения. В конечном счете, для государств это опять же вопрос политики — намеренно ограничивать юридическую силу определенных международных актов для собственного удобства. В заключение следует отметить, что территориальный принцип, пожалуй, является одним из самых важных для определения границ уголовного права в пространстве, поскольку юрисдикция большинства преступлений может быть определена территориальным принципом.

Именно поэтому другие принципы уголовного права обычно не пересекают границ. Однако, когда возникает необходимость охарактеризовать идеальное преступление, можно обратиться к другим принципам, которые могут помочь дать более подробный ответ о том, с кем следует иметь дело в случае совершения определенного преступления. Но все равно принципы уголовного права могут сочетаться в пространстве и влиять друг на друга.

Если рассматривать уголовное право по кругу лиц, то оно работает не совсем одинаково, несмотря на то, что одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип равенства. Это связано с особым характером официальной деятельности. Так, иностранцы, обладающие дипломатическим иммунитетом, не привлекаются к уголовной ответственности. Как правило, такие лица считаются персонами нон грата (нежелательными лицами) и высылаются из государства. Однако дипломаты, совершившие преступления, могут быть привлечены к ответственности по уголовному законодательству страны, которую они представляют¹.

Уголовный кодекс четко определяет круг лиц, на которых он распространяется: а) все граждане, лица без гражданства и иностранцы, совершившие преступления на территории республики. Однако в отношении иностранцев они входят в ее состав. Ч. 3 Ст. 13 УК КР предусматривает исключение: УК КР не распространяется на дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые согласно действующим законам и международным договорам неподсудны судам Кыргызской Республики, в случае совершения этими лицами преступления на территории Кыргызской Республики разрешается дипломатическим путем на основе норм международного права; б) граждане КР и постоянно проживающие в КР и лица без гражданства, совершившие уголовное преступление за границей и не осужденные за границей, привлекаются в соответствии с положениями Уголовного кодекса, но их наказание не должно превышать пределов, предусмотренных Уголовным законодательством их страны; в)

¹ Борзенков Г. Н. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / Г. Н. Борзенков., 2013. 296 с.

военнослужащим вооруженных сил, дислоцированных за границей, если они совершили там преступление, наказание не может превышать пределов, предусмотренных Уголовным кодексом этой страны, если 1) преступление направлено против интересов КР; 2) имеется международный договор, при условии, что они не были осуждены за границей и преследуются на территории КР.

В соответствии с общим принципом действия уголовного закона во времени, закрепленным в ч. 1 Ст. 11 УК КР — при определении преступности и наказуемости деяния необходимо применять Уголовный кодекс, действовавший во время совершения преступления. Н. С. Таганцев подчеркивает, что «новый действующий Уголовный кодекс должен применяться ко всем деяниям, которые считались преступными во время их принятия. Он подчеркивает, что он должен применяться к деяниям. Поэтому ретроспективное действие не могут иметь только такие вновь принятые законы, устанавливающие преступность тех или иных деяний»¹.

Согласно статье Конституции КР — законы, устанавливающие или отягчающие ответственность, не могут иметь обратной силы, и никто не может быть привлечен к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не считалось преступным. Этот принцип, закрепленный в УК КР, означает, что Уголовный кодекс не применяется к преступлениям, совершенным до вступления закона в силу.

Даже если предварительное следствие или судебное разбирательство по уголовному преступлению проводятся после вступления в силу нового Уголовного закона, деяния, совершенные до его вступления в силу, квалифицируются по закону, действовавшему на момент их совершения. Преступные деяния, совершенные после вступления в силу настоящего закона, подлежат квалификации по новому Уголовному закону². Для того чтобы определить, какой закон должен применяться в каждом конкретном случае, необходимо установить два обстоятельства.

Законы, устраняющие преступность определенных деяний или смягчающие наказание, — не единственные законы, имеющие обратную силу. Другие законы своими положениями также могут улучшить положение правонарушителя. Однако законы, ухудшающие положение участников процесса, не имеют обратной силы ни на одной из стадий предварительного

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013. — 690 с.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А. С. Михлина. — М., 2004. — 221 с.

следствия или судебного разбирательства. Вопрос выбора более мягкого уголовного наказания является наиболее важным при обсуждении обратной силы уголовного закона¹.

Заключение:

Вопросы, связанные с временным действием уголовного закона и его отдельных норм, включают в себя вступление закона в силу, утрату юридической силы, нормы закона, время действия преступления и обратную силу уголовного закона. В данных правилах применяется понятие времени совершения какого-либо преступления, которое определяется как момент действия совершения общественно опасного деяния, независимо от того, когда произошли сопутствующие им общественно опасные последствия. Некоторые ученые и праведы не одобряют и не разделяют такой подход, поскольку этот путь не учитывает случаи вступления в силу уже нового закона во время совершения продолжающегося преступления и деяния или после их совершения, но пока еще до наступления общественно опасных последствий. «Исследование вопросов применения уголовного права в разных временных и пространственных рамках позволяет выявить факторы, которые влияют на формирование уголовно-правовой системы. Это также позволяет отслеживать эволюцию института уголовного права и анализировать опыт других стран в принятии соответствующих решений. Правильное применение норм нового УК КР на практике является важным фактором для обеспечения законности в работе сотрудников органов дознания, следствия, прокуратуры и судов. Это помогает улучшить практику реализации правовых предписаний в современных условиях и приводит к положительным результатам». Постоянное развитие процесса дополнения и декриминализации УК КР придает практическое значение анализу норм, действующих в нем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (введена в действие [Законом](#) Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213>. – Загл. с экрана.

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2023г.)–Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11230>.

3. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть: научно-практическое пособие. В. 3 т. Т.1. [Авдалян А. Я., Бычков С. Н., Галузо В. Н., Денисов С. А., Епифанов Б. В., Чабукиани О. А., Климов А. С.,

¹ Уголовное право России. Часть общая / Ред. Л. Л. Кругликов. М.: 2015. 592 с.

Коротков А. В., Милюков С. Ф., Никонович С. Л., Никуленко А. В., Степанов Ю. И., Хлебушкин А. Г. — *Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum*. — 2015. — Т. 74.

4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2023г.)—Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11230>.

5. Уголовное право Кыргызской Республики, Общая часть./ д.ю.н. профессор Л.Ч. Сыдыкова- Бишкек 2007 г.

6. Борзенков Г. Н. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / Г. Н. Борзенков., 2013. 296 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013. — 690 с.

8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А. С. Михлина. — М., 2004. — 221 с.

9. Уголовное право России. Часть общая / Ред. Л. Л. Кругликов. М.: 2015. 592 с.

Калыбекова М.К.

магистрант Юридического института Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына

Болотбекова Э.К.

и.о.доцента кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына, кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ КРАЖИ КАК ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА И ЕЕ МЕСТО В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Данная статья исследует понятие кражи как преступного посягательства и ее место в общей структуре преступлений против собственности. Основной целью исследования является раскрытие сущности и характеристик кражи, а также выявление ее ключевого значения в контексте правового обеспечения права собственности. Авторы предлагают анализ нормативных актов, судебной практики и теоретических подходов для более глубокого понимания природы кражи, ее элементов и роли в системе преступлений против собственности.

Ключевые слова. Кража имущества, профиль преступника, мотивы преступления, санкции, превенция, квалификация преступления, преступное посягательство, элементы состава преступления

***Аннотация.** Бул макалада уурудук түшүнүгү кылмыштуу кол салуу катары жана анын мүлккө каршы кылмыштардын жалпы структурасындагы орду каралат. Изилдөөнүн негизги максаты-уурудуктун мүнөзүн жана мүнөздөмөлөрүн ачуу, ошондой эле менчик укугун укуктук жактан камсыз кылуу контекстинде анын негизги маанисин аныктоо. Авторлор уурудуктун мүнөзүн, анын элементтерин жана мүлктүк кылмыш тутумундагы ролун тереңирээк түшүнүү үчүн ченемдик укуктук актыларды, сот практикасын жана теориялык ыкмаларды талдоону сунушташат.*

***Негизги сөздөр.** Мүлктү уурдоо, кылмышкердин профили, кылмыштын себептери, санкциялар, алдын алуу, кылмыштын квалификациясы, кылмыштуу кол салуу, кылмыштын курамынын элементтери*

Понятие кражи, хоть и определено законодателем как "тайное хищение чужого имущества" (ч. 1 ст. 205 УК КР), [1] на ближайший взгляд кажется достаточно ясным. Однако, при детальном анализе отдельных элементов этого преступления выявляется ряд спорных моментов.

Согласно закону, "тайность" совершения кражи подразумевает, что она осуществляется в отсутствие потерпевшего и посторонних лиц. Преступник действует незаметно, вопреки воле собственника или владельца, изымая имущество таким образом, чтобы это оставалось незамеченным как для лиц, ответственных за охрану имущества, так и для третьих лиц. Важно отметить, что кража может считаться тайной даже в присутствии потерпевшего, если она происходит незаметно для него, например, в случае карманной кражи. Кража также может включать в себя изъятие имущества у спящего, пьяного, или лица, неспособного осознавать преступный характер действий виновного по причине малолетнего возраста, психической болезни или другого заболевания.

Кроме того, необходимо отметить, что кража может происходить даже в присутствии посторонних лиц, которые не осознают происходящего, если виновный создает впечатление правомерности своих действий. Даже если завладение имуществом очевидно для окружающих, но виновный рассчитывает на их молчаливое согласие или попустительство, такое деяние, как правило, все равно считается кражей. А что касается определение кражи - это уголовно-правовое понятие, которое обозначает преступление, заключающееся в незаконном посягательстве на чужое имущество с целью его присвоения. Это деяние включает в себя фактическое посягательство на имущество и намеренное присвоение этого имущества без согласия законного владельца.

Например, когда один из рабочих на предприятии похищает строительные материалы на глазах у других рабочих или с их молчаливого согласия, это всё равно подпадает под определение кражи, а не грабежа.

Главным критерием тайности в данном случае является оценка события преступления самим виновным. Даже если факт хищения был осознан виновным, но он полагал, что действует тайно, это все равно квалифицируется как кража. Например, карманная кража в транспорте остается кражей, даже если пассажиры замечают действия виновного.

Следует отметить, что термин "тайное" хищение может вызывать недопонимание, поскольку слово "тайна" обычно означает неразгаданное, непознанное. В данном контексте более подходящим термином кажется "скрытое" хищение чужого имущества.

Таким образом, мы понимаем, что, современное состояние криминогенной ситуации в Кыргызстане характеризуется сохранением негативных тенденций и процессов, связанных с преступностью. Это особенно проявляется в структуре корыстной преступности. Так, среди всех преступлений, зарегистрированных в Кыргызской Республике (далее КР) за последние годы, удельный вес преступлений против собственности составляет около 60%. [2] Такая статистика указывает на недостаточную эффективность принимаемых мер по предотвращению, пресечению, расследованию и наказанию краж. Из этого следует необходимость дополнительного исследования причин совершения краж, состояния законодательного регулирования данного преступления и ответственности за него, а также соответствующей правоприменительной практики.

Кража представляет собой преступное посягательство на чужое имущество с целью присвоения этого имущества незаконным образом. Кража относится к категории преступлений против собственности и является одним из наиболее распространенных и социально значимых преступлений, так как отношения собственности играют ключевую роль в жизни человека, поскольку они формируют экономическую основу общества, являясь индикатором благосостояния и личного уровня комфорта граждан. Поэтому одной из важных функций государства является четкое правовое регулирование отношений собственности и обеспечение защиты прав собственников от любого незаконного вмешательства. Решение проблем нарушений прав собственности происходит с применением гражданско-правовых мер, и в случаях, когда посягательство на эти права представляет общественную опасность и подпадает под уголовное законодательство, также используются уголовно-правовые средства воздействия.

Преступления в сфере имущества встречаются гораздо чаще, чем преступления против личности. В свете представленных данных становится необходимым проведение самостоятельного уголовно-правового и криминологического анализа проблемы противодействия кражам чужого

имущества. Этот анализ должен включать определение и уточнение ключевых правовых терминов, ясное выявление особенностей квалификации указанных преступлений и их разграничение с аналогичными социально значимыми деяниями. Также важным элементом такого анализа является изучение характеристик преступной деятельности, анализ криминологических особенностей личности лиц, совершающих такие преступления, и выявление соответствующих мер, направленных на дифференциацию ответственности и индивидуализацию наказания. Поиск эффективных мер предупреждения этих преступлений также требует изучения разнообразных обстоятельств, способствующих их совершению.

В общем, для того чтобы деяние было признано кражей, должны быть выполнены определенные элементы:

Незаконное посягательство: Преступник должен совершить действие, которое является незаконным вмешательством в чужие права собственности. Это может быть, например, физическое посягательство, такое как угон, или нефизическое — в случае мошенничества или хищения без прямого физического воздействия.

Присвоение: Преступник должен иметь намерение незаконно завладеть имуществом. Это означает, что он совершает действия с целью оставить имущество под своим контролем, лишив законного владельца его пользования, и его действия направлены на получение контроля над имуществом с целью использования или распоряжения им.

Чужое имущество: Объектом кражи должно быть имущество, принадлежащее другому человеку. Если имущество принадлежит самому преступнику или он имеет на это право, то кражи как таковой нет.

Кража может варьироваться по масштабу и характеру, включая кражу в магазинах, кражу транспортных средств, кражу личных вещей и даже кражу интеллектуальной собственности и является уголовным преступлением и подпадает под юрисдикцию уголовного законодательства.

Наказание за кражу зависит от многих факторов, таких как стоимость украденного имущества, предыдущая судимость преступника и законы конкретной юрисдикции. Обычно кража рассматривается как уголовное преступление, и лица, совершившие кражу, подлежат наказанию в соответствии с УК КР [1].

Понятие кражи, как уголовного преступления, является юридическим термином, который относится к незаконному завладению чужим имуществом с намерением навсегда лишить владельца этого имущества. Кража является ключевым компонентом преступлений против собственности, категории правонарушений, которые включают нарушения прав собственности и

имущественных интересов. Природа кражи делает ее одним из наиболее распространенных и социально значимых преступлений против собственности.

Элементы, обычно ассоциируемые с кражей, включают:

Незаконное завладение: Преступник должен совершить несанкционированное или незаконное действие, чтобы завладеть чужой собственностью. Это может включать физическое завладение, а также нефизические действия, такие как мошенничество или растрата. [3]

Намерение навсегда лишиться: У преступника должно быть намерение навсегда лишиться законного владельца его собственности. Это отличает кражу от временного завладения или заимствования.

Владение имуществом: Предметом кражи должно быть имущество, принадлежащее другому лицу. Если имущество принадлежит преступнику или находится в его законном владении, деяние не может квалифицироваться как кража.

Кража является частью более широкой категории преступлений против собственности, которая включает в себя такие правонарушения, как грабеж, разбой со взломом, растрата и мошенничество. В то время как кража предполагает завладение имуществом без прямой конфронтации, грабеж предполагает применение силы или угрозу применения силы. Кража со взломом обычно включает незаконное проникновение в здание с намерением совершить преступление, а растрата предполагает незаконное присвоение вверенных кому-либо средств.

Суровость наказания за кражу часто зависит от таких факторов, как стоимость украденного имущества, наличие отягчающих обстоятельств и криминальное прошлое преступника. Как правило, это считается уголовным преступлением и подпадает под сферу действия уголовного права, при этом правовые системы предусматривают конкретные законы и наказания для борьбы с кражей и защиты прав собственности.

Резюмируя вышеизложенное можно сделать следующие выводы. Под термином "кража" понимается тайное хищение чужого имущества, отличительной чертой которого является незаметный характер совершения преступления. Кража представляет собой одно из самых распространенных и опасных преступлений против собственности, охватывающее государственную, коллективную и личную собственность. Это корыстное преступление, связанное с незаконным уклонением относительно чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Кража может принимать разнообразные формы и входить в состав других видов преступлений.

Классификации краж, изученные ранее, определяют направления их

применения на практике. Предлагается внести добавление в эти классификации, включив в них хищение денежных средств с банковских счетов. Изучение этого вида кражи поможет провести обоснованное предварительное расследование, характеризовать личность подозреваемого и разработать детальный план расследования для возможного привлечения виновных к ответственности согласно законодательству КР.

Подводя итог относительно данного вопроса, представляется, что объектом кражи выступают общественные отношения собственности. Предметом кражи является имущество, поскольку это такие предметы (деньги, вещи, иные материальные ценности), которыми стремится завладеть преступник, совершая данное хищение. Но, помимо этого, поскольку преступник совершает хищение какого-либо предмета, владеет им в течение определенного периода времени, может пользоваться и распоряжаться (что является так называемой триадой собственности), то право на имущество так же следует признать предметом кражи. Это подтверждается и тем, что кража является материальным составом. [4]

Состав считается оконченным с момента, когда имущество уже изъято и лицо имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться данным имуществом по своему усмотрению.

Объективная сторона кражи определяется как «тайное похищение имущества». Хищение является тайным (кражей) тогда, когда оно совершается без очевидцев или в присутствии граждан, но эти граждане не осознают истинного значения действий виновного лица или такие действия совершаются незаметно от них.

Субъект кражи – это физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. При квалификации кражи существует немалое количество различных проблем. Одной из них является квалификация неоконченной кражи, совершенной с неконкретизированным умыслом.

Каждый год количество случаев кражи денежных средств с банковских счетов увеличивается, и поэтому важно соблюдать несколько правил для защиты своих данных. Эти правила включают использование отдельного номера для связи с картой (финансового номера), прибегание только к официальным приложениям для мобильного банкинга, предостережение от передачи своей платежной карты третьим лицам для осуществления платежей, использование надежных сайтов для оплаты товаров и услуг, а также периодическую смену PIN-кода банковской карты.

Итак, кража – это тайное хищение чужого имущества, при этом основной чертой является скрытый способ совершения преступления. Это преступление рассматривается как одно из самых распространенных и опасных

преступлений против собственности, затрагивающих как государственную, так и личную собственность. Кража относится к категории корыстных преступлений, связанных с незаконным обращением с чужим имуществом в интересах виновного или других лиц. Это преступление может принимать разнообразные формы и входить в состав других видов преступлений. Разнообразие краж подразумевает их классификацию по различным критериям. Рассмотренные классификации определяют область их применения на практике. Предлагается дополнить существующие классификации, включив в них хищение денежных средств с банковских счетов. Исследование этого вида кражи поможет провести обоснованное предварительное расследование, профилировать личность подозреваемого и разработать детальный план расследования для возможного привлечения виновных к ответственности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Кыргызской Республике за январь - август 2022 года // Министерство внутренних дел КР // URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4558593> (дата обращения: 08.10.2023).

2. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от от 28 октября 2021 года № 68 (в ред. Законов Кырг. Респ. с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 октября 2023 года № 186) // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> – Загл. с экрана.

3. Мартынов С.В. Криминалистическая и криминологическая характеристики краж, совершаемых с проникновением в жилище [Текст]: С.В. Мартынов// Вестник магистратуры. - 2021. - №10-1 (121). - С. 30-31.

4. Корсаков Ю.В. Проблема классификации правонарушения «чужого имущества» [Текст]: Ю.В. Корсаков. автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2005. — 22 с. 10 .

Кенжебекова Б.К.
преподаватель Факультета государственного и муниципального
управления Кыргызского национального университета
имени Ж. Баласагына
Койчуева А.
магистрант факультета дистантно-заочного обучения
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие и виды половых преступлений, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В процессе был проведен анализ составов преступлений, предусмотренных нормами главы 23 УК КР, посягающих на половую неприкосновенность и половой свободы.

Ключевые слова. Половые преступления, половая свобода, половая неприкосновенность, общественно опасные деяния, удовлетворения половой потребности, сексуальный характер, криминализация, половой жизнь, мужеложство, лесбиянство, потерпевший.

В юридической литературе приводятся различные определения понятия «половые преступления».

Так, Я.М. Яковлев определял половые преступления как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу, заключающиеся в умышленном совершении с целью удовлетворения половой потребности субъекта или другого определенного лица сексуальных действий, нарушающие половые интересы потерпевшего или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола.¹

Аналогично определяет половое преступление Б.В. Даниэльбек. По его мнению, половое преступление следует понимать, как предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, имеющее сексуальный характер, посягающее на нормальный уклад половых отношений в обществе,

¹ Яковлев, Я.М. Половые преступления / Я.М. Яковлев. – Душанбе, 1969. – 173с.

совершаемое для удовлетворения своей или чужой потребности.¹

А.Н. Игнатов критикует данные определения и пишет, что в них, во-первых, характеристика деяния отрывается от половой нравственности как основного регулятора половых отношений и, во-вторых, исключается возможность признания половым преступлением общественно опасных действий, совершенных не по сексуальным мотивам.² Кроме того, с учетом криминализации насильственного мужеложства и лесбиянства излишним является указание, будто половые преступления посягают на половые отношения между лицами разного пола.

В.П. Репин определяет половые преступления как «умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц».³

Разновидностью преступлений против личности являются общественно опасные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу человека. Такие посягательства наносят вред нормальным взаимоотношениям между полами, сопряжены с насильственным удовлетворением половых влечений либо с действиями сексуального характера в отношении малолетних или несовершеннолетних лиц. Именно поэтому они нередко называются половыми преступлениями.

Объектом сексуальной сферы жизни людей выступает нормальный уклад половой жизни, нормальные половые отношения в обществе.

К элементам таких отношений относятся: разнополость партнеров; добровольность; достижение партнерами соответствующего возрастного порога, половой зрелости; отсутствие близкого родства половых партнеров; сношение нормальным половым путем.

Средствами уголовного права обеспечивается надлежащее соблюдение гражданами не всех упомянутых элементов отношений. Так, отсутствует ответственность в уголовно-правовом порядке за обычное половое сношение между однополыми партнерами (мужеложство, лесбиянство), она возможна лишь в случаях отсутствия добровольности (например, применения насилия, угроз, использования беспомощного состояния потерпевшего), недостижение

¹ Даниэльбек, Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность: учеб. пособие / Б.В. Даниэльбек. – Волгоград, 1972. – 245 с.

² Игнатов, А.Н. Квалификация половых преступлений / А.Н. Игнатов. – М.: Юр. литература. – 1974. – 192 с.

³ Репин, В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В.П. Репин. - Юстицинформ, 2010. - 503 с.

партнером соответствующего возрастного порога (16 лет).

Отсутствует также уголовно-правовое реагирование на вступление в половую близость лиц, состоящих в близком родстве, хотя это и чревато серьезными негативными последствиями для потомства. Отсюда понятно наименование главы: в нем нашла отражение та часть уклада половых отношений в обществе, которая поставлена под уголовно-правовую охрану. Все остальные сферы интимных связей регулируются нормами половой морали.

Видовым (групповым) объектом половых преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу личности. Непосредственным объектом выступают отношения, связанные с посягательством на половую неприкосновенность и половую свободу конкретной личности, нарушенные общественно опасным действием.

Половая свобода касается права человека, достигшего определенного порога возраста (зрелости), самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности.

Половая неприкосновенность касается в первую очередь несовершеннолетних - недопустимость тлетворного влияния взрослых (посредством развратных действий, насильственных действий сексуального характера и т. д.) на несформировавшиеся мировоззрение и психику этих лиц.

Половая свобода и половая неприкосновенность являются частью гарантированных Конституцией КР прав и свобод личности. Конституция КР провозглашает: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».¹ Половая неприкосновенность является составляющей половой свободы, поэтому нарушение половой неприкосновенности всегда означает и нарушение половой свободы.

Помимо основного объекта анализируемые преступления нередко ставят в опасность нарушения либо влекут нарушение дополнительных объектов: телесной и психической неприкосновенности лица, его здоровья, жизни.

Характеристику потерпевших от данных преступлений целесообразно давать по конкретным статьям Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Таковыми могут быть: женщины и мужчины, несовершеннолетние и малолетние как мужского, так и женского пола.

Потерпевшим от половых преступлений может выступать не только

¹ Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) [Электронный ресурс] <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>.

дееспособное, но и недееспособное лицо (невменяемое, малолетнее). Так, вступление в половую связь с душевнобольной, не осознававшей характера совершаемого с нею действия, должно расцениваться как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ст. 155 ч.1. УК КР).¹

Уголовное законодательство особенно строго карает за половые преступления против несовершеннолетних. Несовершеннолетний потерпевший это физическое лицо, которому на момент причинения преступлением вреда или угрозы, его причинения не исполнилось 18 лет. Повышенную общественную опасность половых преступлений против несовершеннолетних можно объяснить тем, что они грубо нарушают половую неприкосновенность последних, оказывают развращающее влияние на них, создают опасность для преждевременного вовлечения подростков в половую жизнь. Это противоречит как законам природы, так и существующим в обществе установлениям, угрожает правильному физическому, умственному и нравственному развитию и воспитанию несовершеннолетних.

Общее для всех половых преступлений - это их объективная сторона, которая выражается в активных действиях, посредством которых причиняется вред или создается угроза его причинения половым интересам личности. По законодательной конструкции, по мнению А.В. Корнеевой, половые преступления имеют формальный характер, за исключением квалифицированных видов изнасилования.

Аналогичную позицию занимает Н.К. Семернева, утверждая, что составы половых преступлений (основные) формальные.² По нашему мнению, эти утверждения неточны, так как формальными являются не только основные составы, но и некоторые квалифицированные составы, которые не предусматривают в качестве обязательного признака наступление каких-либо последствий.

Таким образом, с объективной стороны все преступления данного вида относятся к группе формальных составов (исключение составляют квалифицированные и особо квалифицированные виды изнасилования и насильственных действий сексуального характера, предусматривающие наступление последствий, т.е. материальные составы). Для правильной квалификации необходимо установление причинной связи между действиями виновных и наступившими последствиями.

¹ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127(с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 10.10.2023 г.).

² Семернева, Н.К. Половые преступления / Н.К. Семернева // Российская юстиция. – 2001. - № 7. – С. 121-122.

Все половые преступления с субъективной стороны характеризуются прямым умыслом. Квалифицирующие признаки, закрепленные в ст.154 и ст. 155 УК КР предусматривают неосторожное отношение к последствиям, что позволяет отнести эти деяния к преступлениям с двумя формами вины. Мотивы и цели в качестве признаков состава не называются. Однако мотивы данных преступных посягательств чаще всего носят сексуальную направленность. Возможно совершение половых преступлений по найму, из мести, из хулиганских побуждений, с целью добиться согласия потерпевшей на вступление в брак, а при понуждении лица к совершению действия сексуального характера с третьим лицом возможны корыстные или карьеристские мотивы и цели и др.

Субъект данной группы посягательств, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее предусмотренного уголовным законом возраста, однозначно определить невозможно. В зависимости от конструктивных признаков той или иной статьи субъекты различаются по возрасту. Так, субъектом преступлений, предусмотренных ст. 154 и ст. 155 УК КР являются физические, вменяемые лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста; субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК КР - специальный, когда речь идет о потерпевшей (потерпевшем), находящейся (находящемся) в материальной или иной зависимости; во всех остальных случаях - любое физическое лицо (независимо от пола), достигшее возраста 16 лет; субъектами остальных двух посягательств (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развратные действия) могут быть лица мужского или женского пола, вменяемые, достигшие 18 лет.

Под изнасилованием понимается половое сношение, совершаемое лицом мужского пола, с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Под насильственными действиями сексуального характера подразумевается мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего или потерпевшей (ст. 156 УК).

Под понуждением к действиям сексуального характера подразумевается склонение потерпевшего (потерпевшей) к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего либо потерпевшей.

Под половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, подразумевается половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста.

Развратные действия - преступление против половой неприкосновенности и правовой свободы личности, состоящее в удовлетворении половой страсти виновного или других лиц либо преследующее цель возбудить или удовлетворить половой инстинкт несовершеннолетнего.

Все преступления против половой свободы и половой неприкосновенности можно классифицировать, положив в основу классификации различные основания. Классификация любой группы преступлений, в том числе и преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, позволяет систематизировать соответствующие посягательства, оценить степень адекватности и всесторонности защиты объекта охраны, а также наметить дальнейшее исследование проблем, связанных с теоретическим и практическим анализом изучаемых преступных деяний. В отечественной литературе высказываются различные точки зрения по вопросу о критерии классификации половых преступлений и возможных классификационных группах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) [Электронный ресурс] <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>.
2. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127(с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2023 г.).
3. Даниэльбек, Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность: учеб. пособие / Б.В. Даниэльбек. – Волгоград, 1972. – 245 с.
4. Игнатов, А.Н. Квалификация половых преступлений /А.Н. Игнатов. – М.: Юр. литература. – 1974. – 192 с.
5. Репин, В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В.П. Репин. - Юстицинформ, 2010. - 503 с.
6. Семернева, Н.К. Половые преступления / Н.К. Семернева // Российская юстиция. – 2001. - № 7. – С. 121-
7. Яковлев, Я.М. Половые преступления / Я.М. Яковлев. – Душанбе, 1969. – 173с.

Кенжебекова Б. К.
преподаватель Факультета государственного и муниципального
управления Кыргызского национального университета
имени Ж. Баласагына
Кадырова Э.
магистрант факультета дистантно-заочного обучения
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В данной статье раскрывается оценочных понятий в праве. Основными атрибутами оценочного понятия, через которые определяется информация об означаемых таким понятием сущностях, являются содержание (существенные признаки) и объём (предметная совокупность обозначаемого).

Ключевые слова. Несовершенство, конструирования, словосочетание, общественно опасные деяния, минимизация, атрибут, криминализация, праворегулятивной, юридико-квалификационный, фиксированных, неопределённость, разграничения.

Существование оценочных понятий в праве обусловлено не столько несовершенством естественного языка и языка права (ибо законодатель при конструировании правовой нормы может использовать любое слово или словосочетание, удовлетворяющее целям абстрагирования, а при необходимости – и конкретизировать его), сколько праворегулятивной потребностью в использовании для построения норм права таких словесных абстракций, которые способны, во-первых, самоадаптировать свой диапазон значений в зависимости от имеющих место социально-экономических, научно-технических и иных изменений объективной действительности, во-вторых, обеспечить текстуальную лаконичность изложения законодательной мысли, в-третьих, наиболее эффективным образом осуществить регламентацию общественных отношений и урегулирование конкретной ситуации, минимизацию проявления или полное нивелирование правовых пробелов и иных форм правовых дефектов.

Основными атрибутами оценочного понятия, через которые определяется информация об означаемых таким понятием сущностях, являются содержание (существенные признаки) и объём (предметная совокупность обозначаемого). Если существенные признаки оценочного понятия определены в уголовном законе исчерпывающим по их количеству и языковой структуре образом (но

не по семантико-аксиологической точности, что и приводит к неясности понятийного объёма), то объём не является точно определённым в законе атрибутом (хотя в некоторых случаях прямо конкретизируется законодателем), в противном случае понятие являлось бы семантически определённым, означающим конкретно взятое множество объектов (предметов, явлений, процессов и др.) и форм их проявления.¹

В связи с этим одной из главных задач при толковании оценочных понятий является определение относимости (через содержание) проявившегося в конкретной ситуации состояния объекта к объёму оценочного понятия, что одновременно означает и определение для такого состояния не только семантической, но и юридико-квалификационной и аксиологической (морально-нравственной, экономической, исторической и (или) другой; что зависит от конкретного понятия) состоятельности на момент интерпретации.

Важно заметить, что определение аксиологической значимости конкретной формы проявления (состояния) объекта представляется необходимым условием для установления факта её относимости к оценочному понятию, поскольку соответствующая ценность задаёт "точку правозначимого отсчёта" (коль скоро не может быть значимым для права то, что не представляет общепринятой ценности), обосновывает относимость такой формы проявления объекта к объективно выраженной (а значит общепринятой и общедоступной) системе действующих ценностей.

Кроме оценочных понятий в уголовном законе существуют, а в юридической науке выделяются и иные, схожие с ними виды юридических абстракций (например, бланкетные понятия, открытые перечни и др.). Поэтому не каждое слово (словосочетание), характеризующее общностью, нечёткостью или неопределённостью, заведомо является оценочным понятием.

Так, оценочным понятием может быть признано лишь такое слово (словосочетание), которое не имеет в законе и каком-либо нормативно-правовом и ином, общем для субъектов права подзаконном акте точных (ясных, не вызывающих сомнения и разногласия), исчерпывающих (полностью определённых по количеству словоупотребительных параметров) и ситуативно неизменных (независящих от особенностей конкретных обстоятельств) условий своей словоупотребительной применимости, что свидетельствует об отсутствии у такой словесной абстракции нижнего

¹ Ивин А. А. Основания логики оценок. – М.-Берлин: ДиректМедиа, 2015г.

нормативно установленного семантического предела.

Однако, изменчивость частных признаков (составляющих существенные признаки) словесной абстракции, открытый характер её объёма, а равно многовариантность сущностного выражения словесной абстракции и отсутствие у неё какой-либо нормативной дефиниции сами по себе не являются достаточными основаниями (как отдельно, так и в совокупности) для идентификации соответствующего слова (словосочетания) как оценочного понятия.

Поскольку неопределённость является неотъемлемым свойством любого естественного языка и распространяется на все те сферы знаний, где она не устранена, постольку неопределённость уголовно-правовых оценочных понятий есть результат отсутствия в естественном языке и языке права исчерпывающе точного и однозначно понимаемого перечня словоупотребительных критериев, описывающих условия сущностно-аксиологического соответствия той или иной правозначимой формы проявления (состояния) объекта оценочному понятию.

Интенсивность же проявления неопределённости в каком-либо оценочном понятии зависит не только от характера и способа произведённого законодателем абстрагирования, но и от конкретизационного потенциала сопутствующего такому понятию нормативного контекста, ясности и информативности общепринятых стандартов (эталонов и др.) оценки понятийно означаемых сущностей (например, в виде списка единичных мерных характеристик, перечней обобщённых в понятии объектов и т.п.), дескриптивного потенциала (описательной мощности) естественного языка и иных факторов.

Присущая уголовно-правовым оценочным понятиям неопределённость не является абсолютной, распространяющейся на весь диапазон значений таких понятий, а имеет определённые границы своей протяжённости, в противном случае невозможно было бы помыслить данное понятие, извлечь заложенную в него информацию.¹

В целях разграничения областей определённости и неопределённости надлежит различать следующие основные элементы семантической структуры оценочных понятий: область очевидных значений (представляет из себя часть семантического диапазона оценочного понятия, где расположены явно приписываемые ему (потому не вызывающие сомнений и разногласий) значения); область эвентуальных значений (совокупность значений, не

¹ Касимов Д. Р. Природа неопределённости оценочных понятий уголовного закона: монография. – М.: Проспект, 2022г.

имеющих в силу объективных причин заранее фиксированных семантических и аксиологических статусов в словоупотреблении, в связи с чем относимость таких значений к понятию зависит от особенностей конкретной ситуации и коррелирующих им аксиологических стандартов, эталонов и т.п.); зона критических значений (диапазон значений, словоупотребительные статусы которых находятся в пограничном состоянии между областями очевидных и эвентуальных значений как оценочного понятия, так и смежных ему по нижнему или верхнему семантическим пределам слов; оценочное понятие насчитывает две критические зоны).

Если область эвентуальных значений и зоны критических значений составляют неясность в словоупотреблении оценочного понятия, то область очевидных значений, наоборот, придаёт нормативному предписанию и данному понятию определённую ясность в волеизъявлении законодателя, что, собственно, и является гарантом как обеспечения законности, так и соблюдения принципа правовой определённости.

Синтаксическая неопределённость уголовно-правовых оценочных понятий представляется как неясность относительно необходимого и достаточного для правовой квалификации количества (один или более) текстуально отображённых в оценочном понятии объектов, к которым приписываются соответствующие существенные признаки, и проявляется лишь в синтаксически несовершенных языковых конструкциях оценочных понятий. Вместе с тем выражается данная неопределённость при помощи грамматико-морфологических средств.

Интерпретация оценочных понятий основывается на общей теории правотолкования, осуществляется при помощи тех же способов сущностного препарирования правовых норм, что и при толковании любого другого понятия, термина и т.п.; различным является лишь содержание интерпретационной деятельности (но неизменно одно: интерпретация есть процесс раскрытия содержательно-аксиологической определённости одних слов через другие).

Помимо этого, структура интерпретационной оценки оценочных понятий не является полностью тождественной лингвистической или, например, логико-аксиологической структуре, так как интерпретируется нейтральный по стилистике и эмоциональному компоненту текст, уже обладающий неизменным вектором оценки, постулируемым оценочным понятием и окружающим его нормативным контекстом.

Анализ логико-языковых и нормативно-функциональных особенностей оценочных понятий уголовного закона свидетельствует о том, что такие понятия могут быть истолкованы не только буквально, но также

ограничительно или распространительно. Прибегнуть к распространительной или ограничительной интерпретации лексического (словарного) значения уголовно-правового оценочного понятия надлежит в тех случаях, когда буквальное понимание такого значения не соответствует либо вовсе противоречит хотя бы одному из следующих факторов: во-первых, конституционно-правовому смыслу данного оценочного понятия и норм его содержащих; во-вторых, целям, задачам и (или) принципам уголовного закона; в-третьих, нормам действующего законодательства, в особенности общим положениям о применении соответствующей функциональной группы уголовно-правовых норм (например, положениям об исключении уголовной ответственности, о назначении наказания и др.); в-четвертых, действующим на момент интерпретации аксиологическим (морально-нравственным, экономическим, научно-техническим и (или) иным) стандартам, образцам, эталонам и др.

Распространительно или ограничительно надлежит интерпретировать грамматическое значение уголовно-правового оценочного понятия лишь тогда, когда буквальное истолкование такого значения не соответствует (противоречит) целям, задачам и (или) принципам уголовного закона, искажает его праворегулятивный потенциал и правоохранительное предназначение (что характерно для синтаксической неопределённости). Функциональные значения оценочных понятий подлежат только лишь буквальному истолкованию, так как уголовным законом исчерпывающе устанавливаются способы и пределы функционального применения каждой уголовно-правовой нормы и каждого оценочного понятия.

Основные проблемы познания оценочных понятий уголовного закона коренятся главным образом в отсутствии семантической и юридико-аксиологической однозначности в подразумеваемой существенными признаками словоупотребительной информации, идентификационной неопределённости необходимых, достаточных и содержательно уместных стандартов, образцов и иных оснований оценки понятийно означаемого (что является следствием отсутствия в законе прямой ссылки на них).

Именно такие факторы и порождают словоупотребительные сомнения и разногласия у субъектов права о границах смысловой применимости (прежде всего о нижнем семантическом пределе) того или иного оценочного понятия. Между тем при интерпретации уголовно-правовых оценочных понятий недопустимо, во-первых, применять аналогию закона в отношении как диапазона значений оценочного понятия, так и его языковой формы выражения, во-вторых, игнорировать нормативно обозначенную (прямую) и юридико-дискурсивную (косвенную) конкретизацию оценочного понятия,

даже когда речь идёт о специально-научном термине, понятии или категории (при отсутствии прямой конкретизации надлежит отдавать приоритет значению, установленному соответствующей сферой научного знания, но с опорой на юридический дискурс), а в-третьих, прибегать к идеологическим основаниям оценки.¹

Исключить произвол и ограничить свободное усмотрение интерпретатора определёнными рамками призван защитный механизм от произвольного толкования оценочных понятий, представленный в виде, с одной стороны, критериев семантической, аксиологической и юридико-квалификационной состоятельности, предъявляемых к формам проявления означаемых оценочным понятием объектов (предметов, явлений и др.), а с другой – критериев законности, обоснованности, мотивированности и справедливости, предъявляемых к результатам интерпретации; в том числе в виде правила легального исключения.

Поэтому, а также вследствие наличия у оценочных понятий области очевидных значений, нельзя сказать о том, что оценочные понятия есть даваемая законодателем правоприменителю санкция на беззаконие, правоприменительное самоуправство в отношении прав, свобод и законных интересов субъектов права; ибо пренебрежение хотя бы одним из перечисленных критериев есть основание для признания результата интерпретации нормативного предписания юридически несостоятельным.

Подводя итог, необходимо отметить, что цена, которую платит законодатель за использование оценочных понятий в уголовном законе, с одной стороны, достаточно высока, так как оценочное понятие, не обладая точными, исчерпывающими и ситуативно неизменными условиями своей словоупотребительной применимости в отношении конкретного спектра юридически значимых ситуаций, порождает некоторую неопределённость, неясность в законодательном волеизъявлении (что напрямую влияет на реализацию и защиту субъектами своих прав, свобод и законных интересов), а с другой - оправданна, поскольку такое понятие, наделяя соответствующую норму права свойством самоадаптивности к текущим реалиям действительности, обеспечивает превенцию правовой пробельности, текстуальную оптимизацию уголовно-правовых норм, наконец, наиболее релевантную конкретной ситуации реализацию целей, задач и, в особенности, принципов уголовного закона.

¹ Питецкий В. В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве): учебное пособие. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1993г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) [Электронный ресурс] <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>.
2. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127(с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2023 г.).
3. Ивин А. А. Основания логики оценок. – М.-Берлин: ДиректМедиа, 2015г.
4. Касимов Д. Р. Природа неопределенности оценочных понятий уголовного закона: монография. – М.: Проспект, 2022г.
5. Питецкий В. В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве): учебное пособие. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1993г.

Кудайбергенов Б.С.

*магистрант Центра магистратуры Юридического института
Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына*

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию и анализу содержания и особенностей бюджетных правоотношений. Рассматриваются субъект, содержание, объект бюджетных правоотношений.

Ключевые слова. Бюджет; правоотношения; бюджетные правоотношения; общественные отношения; субъект; содержание; объект.

Аннотация. Илимий макалада бюджеттик укуктук мамилелердин мазмуну жана өзгөчөлүктөрү изилденген жана талдоого алынган. Бюджеттик укуктук мамилелердин субъектиси, мазмуну, объектиси каралган.

Ачык сөздөр: Бюджет; укуктук мамилелер; бюджеттик укуктук мамилелер; коомдук мамилелер; субъект; мазмуну; объект.

В условиях рыночных отношений бюджет в системе общественных отношений проявляются наиболее активно и результативно. Значительная часть непосредственно связана с образованием, распределением и использованием централизованных денежных фондов государства и имеет государственно-властный, императивный характер.

В общей теории права отношение понимается как «опосредованная связь

явлений, процессов, предметов и пр...»¹. «Правоотношения - это норма в ее действии, в ее осуществлении. Образование прав и обязанностей, правоотношений означает реализацию нормы права в жизни общества»².

В юридической науке существуют два основных подхода к понятию правоотношения, что соответствует двум явлениям правовой действительности. Одни авторы (Ткаченко Ю.Г., Кечекьян С.Ф., Явич Л.С.), под правоотношением понимают субъективные права и юридические обязанности, представляющие индивидуальные модели возможного и должного поведения субъектов права (но не само фактическое поведение)³. Другие (Алексеев С.С., Иоффе О.С., Шаргородский М.Д., Халфина Р. О.) считают, что правоотношение – это результат урегулирования общественных отношений нормами права.

На наш взгляд, нормативное понимание понятия правоотношения более убедительно. И как отмечает Крохина Ю.А., «... данное понимание аргументируется эмпирическим опытом, согласно которому в любом классовом обществе определенная часть общественных отношений подвергается воздействию со стороны права»⁴. Халфина Р. О. пишет, что «...сущность правоотношения видится в том, что оно представляет собой общественные отношения, урегулированные нормой права»⁵.

Специфика правоотношения проявляется в различных классификациях, в том числе по отраслям права, по их системно-функциональному характеру с учетом их разграничения на регулятивные и охранительные, материальные и процессуальные, правотворческие, правоприменительные и правореализующие не по отраслям права, а по их служебной роли в правовом механизме. Это положение распространяется и на бюджетно-процессуальные правоотношения.

Бюджетные отношения являются разновидностью правовых отношений. И, следовательно, обладают общими признаками правоотношения. Пауль А. Г. в работе «Процессуальные нормы бюджетного права» выделяет следующие

¹ Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения [Текст]: / Ю.И. Гревцов. – Л., 1981. – С.9.

² Мазаев, В.Д. Реализация конституционных норм [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.Д. Мазаев. – Саратов, 1992. – С.11.

³ Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений [Текст]: / Ю.Г. Ткаченко. – М., 1980. – С.74-108; Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе [Текст]: / С.Ф. Кечекьян. – М., 1968. – С. 24; Явич, Л.С. Общая теория права [Текст]: / Л.С. Явич. Л., 1967. – С. 210.

⁴ Крохина, Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм [Текст]: / Ю.А. Крохина. – М.: Норма, 2001. – С.156.

⁵ Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении [Текст]: / Р.О. Халфина. – М.,1974. – С.23.

общие особенности бюджетных правоотношений:

- бюджетные отношения возникают на основе правовых норм;
- бюджетные отношения являются волевыми отношениями;
- носят предоставительно-обязывающий характер. В конкретном правоотношении одна сторона всегда обладает правом, а другая обязанностью, при этом право и обязанность корреспондируют друг друга;
- бюджетные правоотношения всегда конкретны. Они представляют правовую связь, которая характеризуется индивидуализированностью субъектов, определенностью их взаимного поведения, а также прав и обязанностей;
- бюджетные правоотношения охраняются принудительной силой государства¹.

Структура любого правоотношения включает в себя следующие элементы: субъекты, содержание и объекты. Важное значение имеют юридические факты, являющиеся основаниями возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Вопрос об объекте правоотношения в теории права является дискуссионным. Согласно первой позиции, объектом правоотношения являются материальные или нематериальные блага, на которые направлено поведение всех его участников, осуществляемое в рамках их прав и обязанностей. Согласно второй позиции по вопросу об объекте правоотношения, главное в определении объекта правоотношения - это управомоченное лицо, ибо именно его интересами определяется объект правоотношения. В работах процессуалистов, а также в других исследованиях, имеются мнения, что объектом указанного правоотношения признается материальное правоотношение, ради которого и сложилось процессуальное правоотношение, либо понятие объекта охватывает и то, и другое².

Объекты правоотношений разнообразны. Существует следующая классификация правоотношений:

- материальные блага: вещи, предметы, имеющие пространственные границы;
- нематериальные блага: имя, честь, достоинство;
- продукты духовного творчества: результаты авторской, изобретательской и рационализаторской деятельности;
- действия (воздержание от действий) субъектов правоотношения;

¹ Пауль, А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права [Текст]: / А.Г. Пауль. – СПб.: Питер, 2003. – С.162.

² Теория государства и права [Текст]: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997. – С.493.

- ценные бумаги, официальные документы;
- результаты действий субъектов правоотношений.

Как отмечает Карасева М. В., объекты бюджетных правоотношений разнообразны, что обусловлено разнообразием финансовых правоотношений. И выделяет следующие виды: а) налоги; б) сборы; в) пошлины; г) неналоговые платежи; д) страховые взносы; е) проекты бюджетов государства, государственных внебюджетных фондов; ж) бюджеты (как законы и плановые акты) и т.д.

И далее подразделяет объекты бюджетных правоотношений на две группы: первая группа объектов бюджетных правоотношений относится к делимым объектам, т.е. таким объектам, которые существуют как явления (предметы) окружающего материального мира, а вторая группа объектов бюджетного правоотношения относится к неделимым объектам. По мнению Карасевой М. В., классификации объектов правоотношений (делимых), принятая в теории права, может быть дополнена с учетом выводов финансово-правовой науки еще двумя группами объектов: проекты бюджетов; бюджеты государства, государственных внебюджетных фондов как законы и финансово-плановые акты.

Ровинский Е. А., кладя объект в основу деления бюджетных правоотношений, выделяет материальные и процессуальные правоотношения¹. Однако Карасева М. В. доказывает, что в основе подобных классификаций лежат различные критерии, и подчеркивает, что неимущественные отношения шире процессуальных².

Однако это не отрицает деления бюджетных правоотношений на материальные и процессуальные. Это отмечают Химичева Н. И. Крохина Ю.А.

Химичева Н. И. пишет, что «в бюджетном праве более четко, чем в других отраслях права, выделяются материальные и процессуальные нормы. На основе первых устанавливаются отношения, закрепляющие и регулирующие материальное содержание бюджета. На основе вторых регулируются порядок (процедура) прохождения каждой из стадий бюджетного процесса, формы взаимоотношений участников бюджетного процесса. Результатом действия процессуальных бюджетных правоотношений является реализация бюджетных прав субъектов бюджетного права»³.

Объекты бюджетных правоотношений являются по своей природе

¹ Ровинский, Е.А. Финансовое право [Текст]: учебник / Е.А. Ровинский. – М., 1971. С.47-48.

² Карасева, М.В. Финансовое правоотношение [Текст]: / М.В. Карасева. – Воронеж, 1997. – С.268.

³ Финансовое право [Текст]: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. – М.: Юристъ, 2004. – С. 147.

неотделимыми, они представляют результаты действий участников соответствующих правоотношений, которые неотделимы от самих действий.

Далее перейдем к вопросу содержания бюджетных правоотношений. По данному аспекту в правовой науке имеются различные точки зрения. Одни ученые под содержанием правоотношения понимают права и обязанности его участников. Другие рассматривают в качестве содержания правоотношения действия субъектов правоотношения. Третьи выделяют юридическое содержание (права и обязанности сторон) и материальное содержание (фактическое поведение, действия участников правоотношения).

Вопросы особенностей прав и обязанностей субъектов бюджетных правоотношений подробно рассматривались в монографии М. В. Карасевой «Финансовое правоотношение». Безусловно, что общие особенности характерны и для бюджетных правоотношений. Вопросу содержания бюджетных правоотношений уделялось внимание в научных работах: Пауля А. Г. «Процессуальные нормы бюджетного права», Крохиной Ю. А. «Бюджетное право и российский федерализм». Вместе с тем следует выделить и согласиться с мнением Карасевой М.В. о том, что «бюджетное правоотношение - это правоотношение со сложной динамической структурой. Такое правоотношение характеризуется тем, что по мере накопления юридических фактов структура правоотношения изменяется, переходя из одной стадии в другую. К примеру, факт составления проекта бюджета образует новый «пучок» бюджетно-процессуальных правоотношений по рассмотрению проекта, затем факт рассмотрения проекта образует правоотношение по принятию проекта бюджета и т.д.». И поэтому выделяет бюджетные правоотношения на основные и производные.

Бюджетные правоотношения можно разграничить и по стадиям бюджетного процесса: бюджетные правоотношения на стадии составления проекта бюджета, бюджетные правоотношения на стадии рассмотрения и утверждения проекта бюджета, бюджетные правоотношения на стадии исполнения бюджета и осуществления бюджетного учета, бюджетные правоотношения на стадии составления, внешней проверки, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности.

По количественному составу участников: двухсторонние и многосторонние (имеют место на стадии исполнения бюджета).

Таким образом, можно выделить следующие особенности бюджетных правоотношений:

бюджетные отношения возникают, изменяются и прекращаются в ходе бюджетной деятельности, т. е. деятельности по составлению проекта бюджета, рассмотрению и утверждению проекта бюджета, исполнению бюджета и

осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверки, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности;

бюджетные правоотношения связаны с образованием, распределением и использованием централизованного государственного или муниципального денежного фонда соответствующей территории;

права и обязанности субъектов бюджетных правоотношений обусловлены составлением, рассмотрением и утверждением бюджета, исполнением бюджета, составлением, рассмотрением и утверждением отчета об исполнении бюджета как основного финансового плана;

в бюджетных правоотношениях всегда одной из сторон является соответствующий представительный или исполнительный государственный орган власти (местного самоуправления) либо специализированный контрольный орган;

бюджетные правоотношения носят повторяющийся характер, т.е. имеет место возобновление стадий бюджетного процесса;

бюджетные правоотношения имеют властно-имущественный характер.

Таким образом, бюджетные правоотношения – это урегулированные бюджетными нормами публичные, имущественные общественные отношения, носящие властный характер, участники которых выступают как носители юридических прав и обязанностей, реализующие содержащиеся в этих нормах предписания по составлению проектов бюджетов, их рассмотрению и утверждению, исполнению бюджетов и осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения [Текст]: / Ю.И. Гревцов. – Л., 1981. – С.9.
2. Карасева, М.В. Финансовое правоотношение [Текст]: / М.В. Карасева. – Воронеж, 1997. – С.268.
3. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе [Текст]: / С.Ф. Кечекьян. – М., 1968. – С. 24.
4. Крохина, Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм [Текст]: / Ю.А. Крохина. – М.: Норма, 2001. – С.156.
5. Мазаев, В.Д. Реализация конституционных норм [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.Д. Мазаев. – Саратов, 1992. – С.11.
6. Пауль, А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права [Текст]: / А.Г. Пауль. – СПб.: Питер, 2003. – С.162.
7. Ровинский, Е.А. Финансовое право [Текст]: учебник / Е.А. Ровинский. – М., 1971. С.47-48.

8. Теория государства и права [Текст]: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997. – С.493.
9. Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений [Текст]: / Ю.Г. Ткаченко. – М., 1980. – С.74-108.
10. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении [Текст]: / Р.О. Халфина. – М., 1974. – С.23.
11. Финансовое право [Текст]: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. – М.: Юристъ, 2004. – С. 147.
12. Явич, Л.С. Общая теория права [Текст]: / Л.С. Явич. Л., 1967. – С. 210.

Мамбетсултанова Ж.Ж.

*магистрант Центра магистратуры Юридического института
Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына*

ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию и анализу инновационной деятельности в Кыргызской Республике. Рассматриваются такие понятия как инновация, инновационная деятельность и научно-инновационная деятельность по законодательству Кыргызской Республики.

Ключевые слова. Инновация; инновационная деятельность; научно-инновационная деятельность; инновационная предпринимательская деятельность; новшество; нововведения.

Аннотация. Илимий макалада Кыргыз Республикасындагы инновациялык ишмердүүлүк изилденген жана талдоого алынган.

Ачкыч сөздөр: Инновация; инновациялык ишмердүүлүк; илимий-инновациялык ишмердүүлүк; инновациялык ишкердик ишмердүүлүк; жаңылык (новация).

Для достижения амбициозных целей долгосрочного развития, заключающихся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закрепления геополитического положения Кыргызской Республики на мировой арене, необходим переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития.

В соответствии со статьей 2 Закона Кыргызской Республики от 08 августа 2023 года № 170 «О науке» «инновация - введенный в гражданский

(хозяйственный) оборот инновационный продукт»¹.

Данное понятие фактически является аналогом понятия «инновация», которое давалось в Рекомендациях по сбору и анализу данных по инновациям Руководство Осло в 2005 году². Так как подобное понятие разработано и опубликовано в совместной работе Организации экономического сотрудничества и развития и Статистической службы Европейского союза, заимствование такого понятия в отечественное законодательство вполне обосновано. В связи с тем, что сфера инноваций и инновационной деятельности зачастую имеет международный характер, использование одинаковой терминологии позволяет значительным образом упростить взаимодействие субъектов инновационной деятельности, а также создавать дальнейшее универсальное правовое регулирование и коммуникацию на международной арене.

Таким образом, понятие «инновация» можно считать универсальным и применимым для всех сфер деятельности и для множества стран мира. Необходимо отметить, что вышеуказанное понятие отражает подход множества ученых о том, что инновации можно рассматривать как в качестве процесса, так и в качестве результата деятельности (продукта), о чем указывается в трудах Т.В. Ефимцевой³, Л.Е. Каспина⁴, Е.А. Марданшиной⁵.

Рассматривая инновации и инновационную деятельность, необходимо прежде всего определиться, чем инновации отличаются от смежных категорий, например, «новшества» или «нововведения». Г.М. Лановая отмечает, что «новшество» и «нововведение» не являются полными синонимами, поскольку в языке юридической науки их значения не совпадают⁶. В словаре С.И. Ожегова под «новшеством» понимается «новое

¹ О науке [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 8 августа 2023 года № 170 // Централизованный банк данных правовой информации КР. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112661?refId=1271859>. – Загл. с экрана.

² Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf. – Загл. с экрана.

³ Ефимцева, Т.В. Место инновационного права в системе отраслей российского права [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Т.В. Ефимцева. – М., 2014. – С.42-48.

⁴ Каспин, Л.Е. Развитие информационно-аналитического обеспечения инновационной деятельности холдингов [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.Е.Каспин. – Йошкар-Ола, 2018. – С.127-152.

⁵ Марданшина, Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А.Марданшина. – М., 2012. – С.167-191.

⁶ Лановая, Г.М. Инновации в праве: новшества или нововведения [Текст]: / Г.М. Лановая // Юридическая техника. - 2021. - №15. – С.200.

явление, новый обычай, новый метод, изобретение»¹. Термин «новшество» используется для обозначения чего-либо нового или комбинации уже известных элементов»², свершившегося факта, свидетельствующего «о новом явлении, процессе и т.п.»³. В то время как понятие «нововведение» обозначает «процесс создания, распространения и использования новшества» либо «реализованное новшество». Следовательно, понятие «новшество» и «нововведение» не являются синонимами. В литературе можно также встретить позицию, что «нововведение – внедренное и применяемое новшество, доведенное до уровня промышленного образца, действующей модели или стандартизированного метода»⁴. Т.В. Ефимцева в своей работе отмечает, что «Нововведение означает, что новшество используется».

Говоря о соотношении понятий «инновация», «новшество» и «нововведение», позиции исследователей и ученых разнятся еще больше. Например, С.Н. Мазуренко отмечает, что инновация является нововведением, которое «включает в себя разработку новой технологии и в результате – создание нового продукта, конкурентоспособного на рынке»⁵. Т.В. Ефимцева указывает, что «иными словами, инновация (нововведение) определяется как реализованное новшество», используя инновации и нововведения в качестве синонимов.

Важно отметить, что понятие инновации, закрепленное в действующем законодательстве, также соответствует подходу, в соответствии с которым инновации могут быть выражены как в процессе, так и в его результате. Следовательно, понятие «инновации», предусмотренное в действующем законодательстве, является универсальным и отражает всё его многогранное содержание. Однако, при заимствовании термина «инновации» законодателем не учтены особенности понятийного аппарата, используемого в правовой системе. Проанализировав понятие «инновация», закрепленное в законе Кыргызской Республики от 08.08.2023 года № 170 «О науке», можно констатировать, что к продукту относятся товары и услуги, однако категория работ в данном случае утеряна.

¹Словарь С.И. Ожегова. Новшество [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17199>. – Загл. с экрана.

² Ефимцева, Т.В. Инновационное право Российской Федерации [Текст]: монография / Т.В. Ефимцева. – Рязань: Концепция, 2014. – С.6

³ Кожуханов, Н.М. «Инновация в праве» как теоретико-правовая категория [Текст]: / Н.М. Кожуханов // Вестник Российской таможенной академии. –2011. – № 1. – С.64.

⁴ Андрианова, Н.А. Инновация: изобретение или новшество неоднозначность терминологии [Текст]: / Н.А. Андрианова, Р.О. Андрианов // ЭСГИ. – 2015. – № 1 (5). – С. 46.

⁵Мазуренко, С.Н. Инновации – это симбиоз государственной политики и рыночных отношений [Текст]: / С.Н. Мазуренко // Известия. – 2008. – № 226. – С. 15.

Определив содержание понятия «инновация», необходимо также проанализировать существующие подходы к понятию «инновационная деятельность», «инновационная предпринимательская деятельность» и выяснить их соотношение друг с другом. Существуют различные подходы к определению вышеуказанных понятий. Первый подход заключается в том, что инновационная деятельность представляет собой научно-техническую деятельность, в результате которой создается результат интеллектуальной деятельности, и внедренческую деятельность, в результате которой создаются новые товары, реализуемые на рынке. Иначе говоря, инновационная (внедренческая) деятельность – это деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке. Следовательно, инновационная деятельность заключается как в разработке, так и во внедрении, то есть по своему содержанию значительно шире внедренческой деятельности.

Инновационная деятельность – «процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки». Данным подходом не охватывается процесс создания инноваций и научно-технических разработок, следовательно, можно утверждать, что по своему содержанию данное определение является более узким, если сравнивать его с ранее рассмотренным подходом.

Статьей 2 Закона КР от 08.08.2023 № 170 «О науке» предусмотрено, что «научно-инновационная деятельность – деятельность по преобразованию новшества в инновацию, направленная на создание и введение в гражданский (хозяйственный) оборот инновационного продукта, полученного по результатам научных исследований и разработок».

В законе отражен широкий подход к понятию инновационной деятельности, поскольку им охватывается как процесс создания инновации, так и процесс её внедрения и реализации. Однако необходимо обратить внимание, что во взаимосвязи определений «инновационная деятельность», «инновационный проект» и «инновации», содержащихся в вышеуказанном законе, результат такой деятельности должен быть направлен на достижение экономического эффекта. Следовательно, деятельность, не направленная на достижение экономического эффекта, не является инновационной. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что инновационная деятельность

является предпринимательской деятельностью. Поэтому представляется целесообразным заменить понятие «инновационная деятельность» понятием «инновационная предпринимательская деятельность» для того, чтобы однозначно определить правоотношения, регулируемые указанным законом и относящиеся к инновационным, а также избежать неоднозначного толкования закрепленного в законе понятия. Иначе, если инновационная деятельность не всегда направлена на достижение экономического эффекта, в таком случае необходима корректировка определения «инновация» и «инновационный проект», в виде исключения из них указания на достижение такого эффекта.

Также необходимо обратить внимание на то, что инновационная деятельность включает в себя научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельности. Однако, раскрывая определение инновационной деятельности через такие неопределенные виды деятельности, как «коммерческая деятельность» или «финансовая деятельность», возникает только большее поле для дискуссии о том, что относится или не относится к таковым, является ли необходимостью осуществление всех указанных видов деятельности вместе для признания деятельности инновационной или осуществление одного из таких видов, например научной деятельности, является достаточным для признания деятельности также инновационной.

Наиболее эффективным было бы предусмотреть не закрытый перечень видов деятельности, указывая «включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность и иные не запрещенные законом виды деятельности», подчеркивая, что инновационная деятельность может включать в себя совершенно различные виды деятельности, но не ограничивается перечисленными.

В работе кандидата юридических наук Г.Д. Отнюковой «Понятие и признаки инновационной деятельности» отмечается, что достаточно часто «инновационная деятельность определяется как широкое понятие, включающее создание результата интеллектуальной деятельности и воплощение этого результата в новые виды товаров». Однако Г.Д. Отнюкова считает, что инновационная деятельность - это «предпринимательская деятельность, основанная на применении (внедрении) результатов научно-технической деятельности (например, изобретений)»¹. В данном определении прямо указано на то, что инновационная деятельность является разновидностью предпринимательской.

Понятие, предлагаемое Г.Д. Отнюковой, не является достаточно

¹ Отнюкова, Г.Д. Понятие и признаки инновационной деятельности [Текст] / Г.Д. Отнюкова // Вектор юридической науки. – 2015. – № 1. – С. 43, 46

исчерпывающим и не предусматривает все особенности инновационной предпринимательской деятельности. Использование отсылки к результатам научно-технической деятельности, перечень которых не закреплен в законодательстве и доктрине, порождает неопределенность в содержании основного понятия. В вышеуказанном понятии также не учитывается процесс разработки инновации, реализация которой признается инновационной деятельностью по мнению Г.Д. Отнюковой. Субъекты предпринимательской деятельности, которые занимаются разработкой инноваций, но не перешедшие к их коммерческой реализации, не являются субъектами инновационной предпринимательской деятельности, что представляется дискуссионным и не соответствует интересам предпринимателей. Особенно принципиальным это является при определении мер государственной поддержки субъектов инновационной предпринимательской деятельности, так как государственная поддержка должна осуществляться в отношении субъектов инновационной предпринимательской деятельности на всех её этапах, начиная с момента разработки инновации, заканчивая её коммерческой реализацией, так как этап разработки является одним из самых сложных и затратных и именно на данном этапе необходимо предоставление поддержки.

В работе кандидата юридических наук О.В. Сушковой отражен иной подход, в соответствии с которым «инновационная деятельность – это осуществление практических действий по реализации инноваций через такие виды изобретения, как продукт, способ в любой сфере деятельности, полученный в результате совокупности стадий инновационного цикла, а именно: поиска, создания, осуществления испытаний, экспертизы и внедрения в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»¹. В указанном определении отражен один из основных признаков предпринимательской деятельности, заключающийся в направленности на извлечение прибыли, так как в соответствии с гражданским законодательством под предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Позиция автора в данном случае свидетельствует том, что инновационная деятельность и инновационная предпринимательская деятельность являются синонимичными понятиями. Однако необходимо обратить внимание на то, что, оно, как и понятие, предлагаемое Г. Д. Отнюковой, не включает процесс разработки инновации, поэтому субъектами

¹ Сушкова, О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В.Сушкова. – М., 2010. – С.103.

инновационной предпринимательской деятельности будут признаны только лица, занимающиеся реализацией инновации.

Во-вторых, реализация изобретений является слишком узким критерием для определения инновационной предпринимательской деятельности. В соответствии с п.1 статьи 1088 Гражданского кодекса Кыргызской Республики «Право на изобретение, полезную модель и промышленный образец охраняется при условии выдачи патента»¹. Использование понятия «изобретение» в качестве основного критерия для отнесения деятельности к инновационной предпринимательской значительно сужает круг лиц, которые были бы вправе признаваться субъектами инновационной предпринимательской деятельности.

Отсутствие изобретения, соответствующего всем признакам, установленным в Гражданском кодексе Кыргызской Республики, лишает субъекта предпринимательской деятельности права на признание его деятельности инновационной. Основной целью получения патента на изобретение является защита интеллектуальных прав. Использование критерия в виде «деятельность, основанная на реализации изобретения», наличие которого подтверждается патентом, выглядит крайне неэффективным, так как в таком случае до получения патента субъекты предпринимательской деятельности не будут относиться к субъектам инновационной предпринимательской деятельности. Также не любая инновация может быть признана изобретением, так как в противном случае можно было рассматривать слова «инновация» и «изобретение» в качестве синонимов, однако это не соответствует действительности. В-третьих, указанное определение не учитывает такие критерии, как создание и освоение новых рынков сбыта или исследование и использование новых источников сырья.

Таким образом, в рамках проведенного анализа сформулировано определение инновационной деятельности. Данные положения имеют значение для формирования единых подходов к определению содержания инновационной деятельности, а также для развития науки административного и предпринимательского права в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]:

¹ Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 5 января 1998 года №1 (в ред. Закона Кырг. Респ. от 5 октября 2023 года №185) // Централизованный банк данных правовой информации КР. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-2?refId=1281648>. – Загл. с экрана.

закон Кырг. Респ. от 5 января 1998 года №1 (в ред. Закона Кырг. Респ. от 5 октября 2023 года №185) // Централизованный банк данных правовой информации КР. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-2?refId=1281648>. – Загл. с экрана.

2. О науке [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 8 августа 2023 года № 170 // Централизованный банк данных правовой информации КР. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112661?refId=1271859>. – Загл. с экрана.

Научная литература:

3. Андрианова, Н.А. Инновация: изобретение или новшество неоднозначность терминологии [Текст]: / Н.А. Андрианова, Р.О. Андрианов // ЭСГИ. – 2015. – № 1 (5). – С. 46.

4. Ефимцева, Т.В. Инновационное право Российской Федерации [Текст]: монография / Т.В. Ефимцева. – Рязань: Концепция, 2014. – С.6

5. Ефимцева, Т.В. Место инновационного права в системе отраслей российского права [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Т.В. Ефимцева. – М., 2014. – С.42-48.

6. Каспин, Л.Е. Развитие информационно-аналитического обеспечения инновационной деятельности холдингов [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.Е.Каспин. – Йошкар-Ола, 2018. – С.127-152.

7. Кожуханов, Н.М. «Инновация в праве» как теоретико-правовая категория [Текст]: / Н.М. Кожуханов // Вестник Российской таможенной академии. –2011. – № 1. – С.64.

8. Лановая, Г.М. Инновации в праве: новшества или нововведения [Текст]: / Г.М. Лановая // Юридическая техника. - 2021. - №15. – С.200.

9. Мазуренко, С.Н. Инновации – это симбиоз государственной политики и рыночных отношений [Текст]: / С.Н. Мазуренко // Известия. – 2008. – № 226. – С. 15.

10. Марданшина, Е.А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А.Марданшина. – М., 2012. – С.167-191.

11. Отнюкова, Г.Д. Понятие и признаки инновационной деятельности [Текст] / Г.Д. Отнюкова // Вектор юридической науки. – 2015. – № 1. – С. 43, 46

12. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf. – Загл. с экрана.

13. Словарь С.И. Ожегова. Новшество [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17199>. – Загл. с экрана.

14. Сушкова, О.В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-

технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В.Сушкова. – М., 2010. – С.103.

Мырзапаясов Н.Н.
магистрант факультета дистантно-заочного обучения
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СООТВЕТСТВИЕ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Статья посвящена на исследование методов обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства, виды применяемых мер обеспечивающих безопасности участников уголовного процесса в соответствии с национальным законодательством Кыргызской Республики.

Основу национального законодательства КР по обеспечению защиты уголовного процесса составляют в первую очередь Конституция КР, Уголовно-процессуальный кодекс КР (Глава 9 УПК КР), Закон КР “О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса”. Актуальность данной темы состоит в том, что при исследовании и анализе национальной законодательной базы по обеспечению безопасности участников уголовного процесса который дает нам знать по выявлению ряда проблем, возникающих при исполнении закона по обеспечению безопасности и защиты участников уголовного процесса.

Ключевые слова. Участники уголовного судопроизводства, государственная защита, меры по обеспечению защиты, уголовный процесс.

Аннотация. Макала Кыргыз Республикасынын улуттук мыйзамдарына ылайык жазык сот өндүрүшүнүн катышуучуларынын корголушун камсыз кылуу ыкмаларын, жазык сот өндүрүшүнүн катышуучуларынын коопсуздугун камсыз кылуу боюнча колдонулуучу чаралардын түрлөрүн изилдөөгө арналган. Кылмыш процессинин корголушун камсыз кылуу үчүн Кыргыз Республикасынын улуттук мыйзамдарынын негизин биринчи кезекте Кыргыз Республикасынын Конституциясы, Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодекси (Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 9-главасы), “Күбөлөрдүн, жабырлануучулардын жана жазык процесстеринин башка катышуучуларынын укуктарын коргоо жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Мыйзамы. Бул теманын актуалдуулугу кылмыш процесстин катышуучуларынын коопсуздугун камсыз кылуунун улуттук укуктук базасын изилдөөдө жана талдоодо, бул бизге мыйзамды жүзөгө

ашырууда кылмыш-жаза процесстеринин катышуучуларынын коопсуздугунда жана корголушундагы пайда болгон бир катар көйгөйлөрдү аныктоого мүмкүндүк берет.

Негизки сөздөр: *Жазык сот өндүрүшүнүн катышуучулары, мамлекеттик коргоо, коргоону камсыз кылуу чаралары, жазык процесси,*

Согласно пунктам 1, 2, 3 части 2 статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта, а также показания специалиста являются источниками доказательств. Но никто не гарантирован и ничто не гарантировано в ходе следственного действия и рассмотрения уголовного дела в суде от посягательств со стороны осужденных, подозреваемых, их родственников или других соучастников, которые находятся на свободе, а именно давление или угрозы на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса или их подкупа. Участники уголовного судопроизводства все чаще становятся объектами мести или угроз со стороны преступников. В результате этого свидетели, потерпевшие и иные участники уголовного судопроизводства отказываются на следствии и в суде от своих первоначальных показаний, а виновные лица уклоняются от ответственности.

Среди многочисленных способов воздействия на участников уголовного процесса можно выделить следующие:

1) преследования с целью оказания психического воздействия, выражающегося в угрозах убийством расправы, унижчтожения личного имущества, похищения детей и близких, надругательства над престарелыми и малолетними и т.д.;

2) подкуп в любом виде и форме;

3) применение физ. насилия;

4) оскорбление и клевета;

5) умышленное унижчтожение и повреждение имущества;

6) похищение родственников и иных близких;

7) совершение террористических актов/

Криминогенная ситуация в республике характеризуется проявлением новых форм и видов преступной деятельности, особенно организованной. Организованная преступность как сложное антисоциальное явление усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, активно внедряется в отрасли экономики, а порой стремится получить доступ к властным структурам.

Международная практика борьбы с преступностью показывает, что наибольших успехов в этом направлении добиваются государства, в которых

создана правовая база защиты свидетелей от оказания давления со стороны членов организованных преступных формирований, в целях противодействия расследованию уголовных дел.

Находящиеся под защитой свидетели должны провести некоторое время в Центре ориентации и безопасности. В центре имеется шесть полностью оборудованных квартир для свидетелей и членов их семей, а также четыре камеры, предназначенных для защиты свидетелей, отбывающих срок в местах лишения свободы. Как правило, свидетелей доставляют самолетом, если имеется повышенный риск, используется военно-воздушный транспорт. Свидетелей находящихся под защитой доставляют в бронированной машине и сопровождаются по меньшей мере двумя вооруженными оперативными сотрудниками из органа обеспечивающих защиту. Сам центр хорошо охраняется сотрудниками и его периметр патрулируется. После прибытия свидетели, переселенные на новое место жительства, получают ежемесячное пособие до тех пор, пока не трудоустраются или не обретут финансовую независимость. Прежде, чем покинуть Центр, свидетелям выдаются новые документы с измененными установочными данными защищаемого лица: свидетельство о рождении, паспорт, водительские права, карточки соц. страхования, аттестаты и дипломы, медицинские карты и другие документы¹.

В нашей республике были приняты ряд нормативно-правовых актов по обеспечению и защите безопасности участников уголовного процесса. Согласно новому уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики принятого Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.02.2024 г.) введен в действие с 1 декабря 2021 года в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 года № 126 посвящена целая глава (Глава 9 УПК КР), где предусмотрено обеспечение безопасности и защиты следователя, прокурора, судьи, присяжного заседателя, адвоката, эксперта, специалиста, секретаря судебного заседания, судебного пристава, потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также их близких родственников.

Кроме этого был принят Закон Кыргызской Республики “О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства” от 16 августа 2006 года № 170 предусматривающий ведение системы мер государственной защиты участников уголовного процесса, меры их безопасности и социальной защиты, а также основания и порядок их

¹ Научный журнал “Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на примере опыта США” сайт cyberleninka.ru

применения¹. 31 декабря 2019 года № 152 были внесены некоторые поправки в этот Закон “О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства”. Эти поправки предусматривает следующие основные изменений:

1. Дополнения в статьи 6 частью 4 следующего содержания: "4. В целях дополнительного обеспечения мер безопасности участников уголовного судопроизводства орган, в производстве которого находится дело, вправе:

1) вынести официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности (то есть предупреждения к лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных законом деяний, если он осуществляет деяния, запрещенные уголовным законом, привлекается к уголовной ответственности);

2) применить меру обеспечения уголовного судопроизводства в виде запрета на приближение к защищаемому лицу (то есть установление запрета лицу от которого исходит угроза насилия или другие запрещенные уголовным законом деяний на приближение к защищаемому лицу)."

2. Главу 2 дополнить статьями 15¹ и 15² следующего содержания:

Статья 15¹. Официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности

В целях обеспечения мер безопасности участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников и (или) супруга (супруги) орган, в производстве которого находится дело, выносит официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности.

Официальное предостережение должно быть вынесено органом, в производстве которого находится дело, в течение 24 часов и в этот же срок должно быть объявлено данному лицу под расписку.

Форма и содержание официального предостережения определяются Правительством Кыргызской Республики.

Статья 15². Запрет на приближение к защищаемому лицу

1. Мера обеспечения личной безопасности в виде запрета на приближение к защищаемому лицу применяется органом, обеспечивающим безопасность защищаемого лица, в отношении лица:

¹Закон Кыргызской Республики “О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства” от 16 августа 2006 года №170

1) от которого потенциально может исходить угроза жизни и здоровью защищаемого лица или установлен факт такой угрозы;

2) предпринимающего контакт с защищаемым лицом, целью которого является физическое, моральное воздействие на защищаемое лицо в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

2. Запрещается лицу, в отношении которого вынесен запрет на приближение к защищаемому лицу:

1) встречаться с защищаемым лицом;

2) следовать и (или) вести наблюдение за защищаемым лицом;

3) выходить или пытаться выйти на контакт с защищаемым лицом;

4) находиться вблизи места проживания, пребывания и места работы защищаемого лица.

Раньше этих статей 15¹ и 15² не было. Эти статьи описывают условия вынесение официального предостережения лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, в отношении каких лиц принимается запрет на приближение к защищаемому лицу и что подразумевает запрет на приближение к защищаемому лицу.

3. Третье изменение произошло в части 2 статьи 19 слова "в течение 3 суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, - немедленно)" заменить словами "в течение 24 часов", то есть раньше суд (судья), прокурор, начальник органа дознания или следователь, получив заявление (сообщение) об угрозе убийства лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния, обязаны были проверить это заявление (сообщение) и могли в течение 3 суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, - немедленно) принять решение о применении мер безопасности в отношении его либо об отказе в их применении. В данный момент срок сокращен до 24 часов с момента получения заявление (сообщение) об угрозе¹.

При исследовании данного закона мы обнаружили ряд проблем на которых эти пункты практически не работают. Например, согласно пункту 4, статьи 6 Закона Кыргызской Республике "О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства", одним из мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса является переселение на другое место жительства. Проблема в том, что наше государство не может обеспечить новое место жительства для участников

¹ Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2019 года № 152 О внесении изменений в закон Кыргызской Республики "О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства"

уголовного процесса из-за нехватки средств из государственного бюджета. Поэтому участники уголовного процесса вынуждены переселяться на место жительства их родственников. Угроза остаётся не решимой, сообразительный человек может легко найти место жительства их родственников, так как в первую очередь он ищет их по месту жительства их родственников.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день как показывает практика, в нашей республике имеется хорошая нормативно-правовая база, полученная от международного опыта, но и имеется ряд проблем в механизме работе исполнения этих нормативно-правовых актов. Решение этих проблем привело бы к полноценной защите участников уголовного процесса от угрозы и обеспечению раскрытия преступления, принятия справедливого решения судебных органов. Дополнительно со стороны Правительства Кыргызской Республики должна приниматься “Государственная программа по обеспечению безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства” которая будет направлена на осуществление определенных законом мер по обеспечению безопасности и социальной поддержки защищаемых лиц, независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений. То есть из государственного бюджета должны выделяться средства на обеспечение защиты участников уголовного процесса, предусматривающую социальную защиту участников уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021года, принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республки от от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2024 г.);
3. Закон Кыргызской Республики “О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства” от 16 августа 2006 года № 170
4. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) Л.В.Брусницын г.Москва “Юрлитинформ” 2001г.
5. Теоритические проблемы доказательства и доказывания по уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики / К.М. Сманалиев г.Бишкек 2009г. 276 С.

6. Новшества уголовно-процессуального законодательства: до и после / А.К.Кулбаев, Г.Р.Маматкеримова, г.Бишкек 2019г.

7. Научный журнал “Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на примере опыта США” из сайта cyberleninka.ru.

Нуридинова А.Н.

*доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Кыргызского национального университета
имени Ж.Баласагына, кандидат юридических наук,*

Сабыров З.Ж.

*студент 3 курса Центра магистратуры Юридического института
Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЯМИ

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа нормативной правовой базы Кыргызской Республики, регламентирующих разграничение государственной и муниципальной собственности, выявлены противоречия и проблемы в их правовом регулировании.

Ключевые слова. Государственная собственность, местное самоуправление, государство, законодательство, имущество, регистрация, владение.

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын мамлекеттик жана муниципалдык менчиктин ортосундагы айырманы жөнгө салуучу ченемдик укуктук базаны талдоонун негизинде аларды укуктук жөнгө салуудагы карама-каршылыктар жана көйгөйлөр аныкталган.

Негизги сөздөр. Мамлекеттик менчик, жергиликтүү өз алдынча башкаруу, мамлекет, мыйзамдар, менчик, каттоо, менчик.

Институт права собственности в современном видении представляет собой систему правовых норм, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственником принадлежащей ему вещью по собственному усмотрению и в собственных интересах, а также правомочия по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства [1].

Этот институт является комплексным образованием, складывающимся из разнородных норм (правил поведения). Первая группа норм «устанавливают саму возможность (или невозможность) принадлежности определенных благ определенным лицам (их коллективам), тем самым закрепляя юридически фактическое (экономическое) состояние присвоенности этих благ» [2]. Другая

группа норм закрепляет границы хозяйственного господства над имуществом. Третья группа норм устанавливает правовые способы защиты от посягательств других лиц на охраняемое законом «состояние присвоенности».

Цивилисты предлагают различное количество правомочий для описания права собственности. Несмотря на традиционность для западноевропейской концепции собственности, которой исторически придерживается наша страна, анализа проявлений собственности через триаду правомочий владения, пользования и распоряжения, такой анализ многие авторы считают весьма приблизительным [3].

«Известная триада владение, пользование, распоряжение...» как характеристика правомочий собственника появилась уже в средние века, у глоссаторов. Первые два правомочия рассматривались в классическом римском праве как вполне самостоятельные вещные права, а третье стало чисто средневековым «изобретением» комментаторов. Конструкция эта и в настоящее время получила закрепление в Гражданском кодексе КР [4].

Можно условно выделить следующие группы нормативных правовых актов, регламентирующих разграничение государственной и муниципальной собственности:

- 1) нормативные правовые акты, устанавливающие возможность и основания разграничения государственной собственности на имущество;
- 2) нормативные правовые акты, определяющие порядок разграничения и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в области разграничения государственной собственности на имущество;
- 3) нормативные правовые акты, регламентирующие порядок оформления прав на имущество, его государственную регистрацию.

Такая классификация позволяет более полно систематизировать законодательство о разграничении государственной собственности, выявить противоречия и пробелы в правовом регулировании как в каждой группе правовых актов, так и в целом. Кроме того, указанная классификация позволяет систематизировать соответствующие правоотношения, выделив их в аналогичные группы.

Первая группа нормативных правовых актов составляет основу разграничения и, безусловно, является определяющей для других групп.

Конституция КР стала основополагающим нормативным правовым актом высшей юридической силы. Наиболее важной нормой Конституции КР, которое непосредственно должно применяться при разграничении государственной собственности, является: никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда [5]. Применительно к рассматриваемой

проблеме это означает, что в процессе разграничения государственной собственности не должны быть нарушены права граждан и юридических лиц - собственников земельных участков.

Важное значение имел принятый 21 июля 1992 года N УП-239 Указ КР «О местных и республиканском фондах охраны природы в Кыргызской Республике» (утратил силу 13 ноября 2012 года № 249), вплоть до недавнего времени являвшийся основным, а по многим вопросам и единственным нормативным актом, непосредственно посвященным разграничению собственности на природные ресурсы [6]. Этим указом было определено осуществлять разграничение государственной собственности на природные ресурсы, определив в составе земель, вод, лесов, недр, ресурсов животного и растительного мира государственные природные ресурсы, исходя из принципа их общегосударственного значения.

Земельный кодекс КР положил начало новому этапу разграничения государственной собственности, закрепив положения, являющиеся основой для регулирования земельных отношений, в том числе и в области разграничения государственной собственности: закреплена возможность разграничения права государственной собственности в соответствии с Земельным кодексом КР и законами, дано легальное определение земельного участка, определены категории земель, их понятие, состав, правовой режим и др. [7].

Рядом нормативных правовых актов КР определены полномочия органов государственной власти в процессе разграничения государственной собственности.

Кабинет Министров как высший исполнительный орган государственной власти КР реализует в своей деятельности различного рода полномочия в сфере экономики, природопользования и охраны окружающей среды (конституционный закон «О Кабинете Министров КР») [8].

К третьей группе нормативных правовых актов, регламентирующих порядок оформления прав на земельные участки, их землеустройство, кадастровый учет, государственную регистрацию, следует отнести:

Земельный кодекс от 2 июня 1999 года № 45, который определяет порядок проведения землеустроительных работ, предшествующих стадии кадастрового учета и необходимых для его проведения [7].

Принятый в развитие положений Гражданского кодекса КР закон от 22 декабря 1998 года N 153 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [9]. имеет важное значение для регулирования отношений в области разграничения государственной собственности, поскольку право собственности на недвижимое имущество, в том числе право

собственности публичных образований на земельные участки, возникает именно с момента государственной регистрации данного права в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав. Порядок государственной регистрации и внесения сведений в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество утвержден постановлением Правительства КР от 25 ноября 2010 года №301 «О порядке предоставления данных о недвижимости из Единой информационной системы по недвижимости и местными регистрационными органами Департамента кадастра и регистрации прав на недвижимое имущество при Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской Республики» [10].

На основании вышеизложенного можно резюмировать, что нормативно-правовые акты, регламентирующие разграничение государственной собственности, возможно представить в виде трех групп:

а) нормативные правовые акты, устанавливающие возможность и основания разграничения государственной собственности;

б) нормативные правовые акты, определяющие порядок разграничения и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в области разграничения государственной собственности;

в) нормативные правовые акты, регламентирующие порядок оформления прав на имущество, его государственную регистрацию.

Такая группировка позволяет получить более полное представление о всем массиве законодательства о разграничении государственной собственности, выявить противоречия и пробелы в правовом регулировании как в каждой группе правовых актов, так и в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев В.К. Право собственности в Российской Федерации [Текст]: учебник / В.К. Андреев. - М., 2004. – С.122-124.

2. Ржевский В.А. Проблема собственности в конституционном праве [Текст]: учебник / В.А.Ржевский - Ростов-на-Дону, 1995. С.240-243.

3. Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы [Текст]: учебник / В.Д.Мазаев. - М., 2004. С.198-201.

4. Гражданский кодекс [Электронный ресурс]: от от 8 мая 1996 года № 15 (в редакции Закона Кырг. Респ. от 11 апреля 2023 года № 86) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4?refId=1263361> – Загл. с экрана.

5. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (в редакции Закона Кырг. Респ. от 20.12.2016 г. №218) (с изменениями и дополнениями по

состоянию на от 20.12.2016 года) // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. – режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.- Загл. с экрана.

6. О местных и республиканском фондах охраны природы в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: Указ Президента Кырг. Респ. от 21 июля 1992 года N УП-239 (утратил силу 13 ноября 2012 года № 249) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4140?refId=442736> – Загл. с экрана.

7. Земельный кодекс [Электронный ресурс]: от 2 июня 1999 года № 45 (в редакции Закона Кырг. Респ. от 5 августа 2022 года № 85)) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/8?refId=1285814>– Загл. с экрана.

8. О Кабинете Министров Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: конституционный закон от 11 октября 2021 года № 122 (в редакции Закона Кырг. Респ. от 12 января 2024 года № 12)) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112301?refId=1411>– Загл. с экрана.

9. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Электронный ресурс]: закон от 22 декабря 1998 года № 153 (в редакции Закона Кырг. Респ. от 15 августа 2023 года № 182)) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/160?refId=1279572> – Загл. с экрана.

10. О порядке предоставления данных о недвижимости из Единой информационной системы по недвижимости и местными регистрационными органами Департамента кадастра и регистрации прав на недвижимое имущество при Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Постановление Правительства КР 22 декабря 1998 года № 153 (в редакции Постан.Првительства 25 ноября 2010 года №301) // Централизованный банк данных правовой информации КР. – Режим доступа: <https://cbd>.

Сапаралиева Г.Н.
*старший преподаватель кафедры Международного,
предпринимательского права и политологии Международного
университета Кыргызской Республики*
Мамбетаипов К.М.
*магистрант Высшей школы магистратуры Международного
университета Кыргызской Республики*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С АКТАМИ ГЕНОЦИДА

***Аннотация.** В статье авторами рассмотрены обширное исследование актуальных проблем, связанных с эффективностью международно-правовых механизмов в предотвращении и наказании геноцида. Авторы проводят анализ существующих нормативных актов, включая Конвенцию о предупреждении и наказании преступления геноцида, выявляя их ограничения и пробелы. А также авторы выделяет ключевые проблемы, такие как отсутствие единого стандарта в определении и преследовании геноцида, что показывает сложности в обеспечении сотрудничества государств для достижения справедливости. В статье также предлагаются конкретные пути усовершенствования международно-правовых средств, включая возможные изменения в существующих конвенциях и более эффективные меры предупреждения геноцида.*

***Ключевые слова.** геноцид, предупреждения преступления, наказание, международные трибуналы, права человека, международный уголовный суд, ратификация конвенций, эффективность правовых механизмов.*

***Аннотация.** Макалада авторлор геноциддин алдын алууда жана жазалоодо эл аралык укуктук механизмдердин натыйжалуулугуна байланышкан актуалдуу маселелерди кеңири изилдөөнү карап чыгышкан. Автор геноцид кылмышынын алдын алуу жана жазалоо жөнүндө Конвенцияны кошкондо, колдонуудагы ченемдик укуктук актыларды талдап, алардын чектөөлөрүн жана боштуктарын аныктайт. Автор геноцидди аныктоодо жана куугунтуктоодо бирдиктүү стандарттын жоктугу, ошондой эле адилеттүүлүккө жетишүү үчүн мамлекеттердин кызматташтыгын камсыз кылуудагы кыйынчылыктар сыяктуу негизги көйгөйлөрдү баса белгилеген. Макалада ошондой эле эл аралык укуктук коргоо каражаттарын жакшыртуунун конкреттүү жолдору, анын ичинде колдонуудагы конвенцияларга мүмкүн болуучу өзгөртүүлөр жана геноцидди болтурбоо боюнча кыйла натыйжалуу чаралар сунушталат.*

***Негизги сөздөр.** Геноцид, кылмыштын алдын алуу, жаза, эл аралык*

трибуналдар, адам укуктары, эл аралык кылмыш соту, конвенцияларды ратификациялоо, укуктук механизмдердин натыйжалуулугу.

Геноцид представляет собой одно из наиболее тяжких международных преступлений, оставляющее неизгладимый след в истории человечества. Это систематическое уничтожение определенной этнической, религиозной, национальной или групповой общности с целью полного или частичного исчезновения. Вопрос борьбы с геноцидом становится ключевым в контексте глобализации и взаимозависимости мирового сообщества.

Неоспоримо, что эффективные международно-правовые механизмы играют решающую роль в предотвращении и наказании таких актов. Однако, несмотря на значительные усилия, мы сталкиваемся с серьезными проблемами в совершенствовании этих механизмов. Эти проблемы подчеркивают необходимость дальнейших исследований и реформ для укрепления правовых инструментов, направленных на предотвращение геноцида и судебное преследование виновных.

В данной статье мы рассмотрим основные проблемы, мешающие совершенствованию международно-правовых средств борьбы с актами геноцида. Анализируя эти проблемы, мы стремимся выявить ключевые аспекты, которые требуют внимания и действий со стороны мирового сообщества. В конечном итоге, наша цель – продвинуть обсуждение о необходимости укрепления правовых механизмов, чтобы обеспечить более эффективную защиту человечества от страшных преступлений, угрожающих его сущности.

История формирования международного права в отношении геноцида включает в себя несколько ключевых этапов и важных моментов. Важно отметить, что геноцид стал предметом внимания мирового сообщества в результате ужасающих событий, таких как Холокост во время Второй мировой войны. Вот краткий обзор этой истории:

1. Период до Второй мировой войны:

Понятие геноцида не имело четкого юридического определения.

Международное право в основном ограничивалось национальными суверенитетами государств.

2. Послевоенный период и создание ООН:

События Холокоста и преступления против человечности во время Второй мировой войны привлекли внимание мирового сообщества.

В 1945 году Организация Объединенных Наций (ООН) была создана с целью предотвращения повторения таких ужасов в будущем.

3. Работа Нюрнбергского и Токийского трибуналов:

Нюрнбергский и Токийский трибуналы послужили первыми

международными трибуналами, где рассматривались вопросы военных преступлений и преступлений против мира.

Постановления трибуналов сделали акцент на ответственности индивидуальных лидеров за совершение преступлений.

4. Конвенция о предупреждении и наказании преступления геноцида:

В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предупреждении и наказании преступления геноцида.

Конвенция впервые закрепила юридическое определение геноцида и установила ответственность за его совершение.

5. Развитие международного права о правах человека:

Последующие десятилетия видели развитие международного права о правах человека, включая работы Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека.

Геноцид продолжал рассматриваться в контексте нарушений прав человека.

6. Международные трибуналы и Международный уголовный суд:

Работа трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также создание Международного уголовного суда, дополнили международное право в отношении преступлений, включая геноцид.

7. Современные вызовы и перспективы:

Современные вызовы включают в себя вопросы судебной юрисдикции, санкций и сотрудничества государств с международными трибуналами.

Продолжаются усилия по совершенствованию средств борьбы с геноцидом и защите прав человека.

Этот краткий обзор подчеркивает эволюцию международного права в отношении геноцида и показывает, как события и институты в мире формировали и развивали эту область права.

Определение геноцида в международном праве закреплено в Конвенции о предупреждении и наказании преступления геноцида (Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года. Это важное международное соглашение определяет геноцид и устанавливает ответственность за его совершение.

Согласно статье II Конвенции о геноциде, геноцид определен как:

"Любое из следующих действий, совершенных с целью уничтожения целиком или частично национальной, этнической, расовой или религиозной группы, как таковой:

а) убийство членов группы;

б) причинение серьезных телесных или душевных повреждений членам группы;

в) преднамеренное причинение группе условий жизни, направленных на ее физическое уничтожение целиком или частично;

г) введение мер, предназначенных предотвратить на ее членов рождение;

д) перемещение детей из одной группы в другую."

Это определение предоставляет четкую и обширную основу для определения геноцида и обеспечивает основу для судебного преследования лиц, совершивших такие преступления. [4] Конвенция также устанавливает обязательства государств по предотвращению и наказанию геноцида и предоставляет возможность передачи дел на рассмотрение Международного уголовного суда.

Совершенствование международно-правовых средств борьбы с актами геноцида сталкивается с несколькими проблемами, которые могут затруднить эффективную борьбу с этими преступлениями. Ниже приведены некоторые из основных проблем:

1. Недостаточная унификация определений геноцида:

Разные страны и международные организации могут иметь разные определения геноцида. Это затрудняет единообразное применение законов и создание единых стандартов. Определение геноцида является первоочередным шагом на пути к борьбе с этим тяжким международным преступлением. Однако, несмотря на усилия мирового сообщества в разработке соответствующих норм, существует значительная диспаратность в определениях геноцида, что осложняет единое применение законов и создание общих стандартов.

Различные определения геноцида в национальных и международных законах:

Некоторые определения подчеркивают нацеленность на уничтожение группы, в то время как другие могут включать широкий спектр действий, таких как физическое уничтожение, причинение серьезных вредов здоровью или создание условий, которые могут привести к физическому исчезновению группы.[5]

Определения также различаются в отношении включения культурных элементов, таких как язык, обычаи и вероисповедание, в качестве основы для определения геноцида.

2. Предложения по унификации определений:

Создание международной рабочей группы: Предлагается создание специальной рабочей группы под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки унифицированного определения геноцида.

Учет мнений всех заинтересованных сторон: Важно включить мнение представителей различных культур, религий и общественных групп, чтобы

обеспечить широкое принятие унифицированного определения.

Учет эволюции представлений: Обеспечение гибкости определения, чтобы учитывать эволюцию понимания геноцида и новые формы угроз.

Унификация определений геноцида станет ключевым шагом в сторону более эффективного противостояния этому преступлению. Общие стандарты помогут устранить разнообразие интерпретаций и создадут основу для единообразного применения законов на мировом уровне, что в конечном итоге способствует более эффективной борьбе с актами геноцида.

2. Сложности в судебном преследовании:

Привлечение к суду тех, кто совершил акты геноцида, часто является сложной задачей. Некоторые страны не сотрудничают в выдаче подозреваемых, а в случае международных трибуналов могут возникнуть политические препятствия.

3. Проблемы с применением принципа юрисдикции:

В некоторых случаях принцип юрисдикции может оказаться недостаточным для судебного преследования, особенно если страны не считают преступление геноцида юрисдикционно обязательным.

4. Недостаток эффективного механизма принудительного исполнения:

Отсутствие эффективных механизмов для принудительного исполнения решений международных судов может сделать их решения бессмысленными, если государства не желают сотрудничать.

5. Отсутствие обязательных мер предотвращения:

Международные органы пока не обладают полномочиями предотвращать акты геноцида непосредственно. Проактивные меры для предупреждения геноцида часто ограничиваются политическими соображениями.

6. Национальные интересы и политика:

Некоторые страны могут отказываться признавать случаи геноцида из-за своих собственных национальных интересов или политических соображений.

Решение этих проблем требует согласованных усилий международного сообщества, в том числе улучшения законодательства, расширения юрисдикции международных трибуналов, укрепления механизмов судебного преследования и активного участия государств в пресечении геноцида.

Политические препятствия:

Геополитические соображения и национальные интересы могут затруднять выдачу подозреваемых, особенно если их деяния совершены на территории страны, которая не желает сотрудничать с международными судами.

1. Отсутствие единых стандартов для экстрадиции:

Нередко отсутствуют единые стандарты международной

экстрадиции, что создает проблемы в судебном преследовании тех, кто участвовал в геноциде на территории, не считающей такие деяния преступлением.

2. Неэффективность национальных правосистем:

В ряде стран существуют юридические и институциональные проблемы, которые могут затруднить судебное преследование геноцида, включая коррупцию, несостоятельность судебной системы и отсутствие политической воли.

3. Опасность для свидетелей и обвинителей:

Свидетельства и обвинения по геноциду часто связаны с высоким уровнем опасности. Свидетелям и обвинителям угрожает преследование и даже угрозы жизни, что может отпугнуть от участия в судебных процессах.

4. Предвзятость и противоречия в судах:

Национальные суды иногда могут подвергаться влиянию политических или этнических предвзятостей, что может привести к неправосудным решениям или даже полному игнорированию дел по геноциду.

5. Отсутствие международных механизмов принудительного исполнения:

Если страна, в которой подозреваемый находится, не сотрудничает, отсутствие эффективных международных механизмов принудительного исполнения решений судов может оставить преступника безнаказанным.

Анализ этих проблем выделяет необходимость усилий на мировом уровне по установлению стандартов для судебного преследования геноцида и созданию механизмов, которые могли бы преодолеть политические, юридические и институциональные препятствия в привлечении к суду подозреваемых в совершении геноцида.

Таким образом, мы пришли к выводу, что к сожалению, и при наличии международно-правовых средств (прежде всего Конвенции о геноциде) государствам-участникам и ООН во многих случаях не удалось своевременно предпринять меры по предупреждению международных преступлений. Речь идет о преступлениях, которые были совершены в различных странах и регионах мира и которые (по своим признакам) подпадали под квалификацию Конвенции о геноциде 1948 г. [6] Более того, мировое сообщество не смогло обеспечить принцип неотвратимости наказания за совершение указанных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в

действие Законом Кырг.Респ. от 5 мая 2021 года) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана;

2. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: Кырг. Респ. от 28 октября 2021 года № 127 (введ. в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126, в ред. Закона КР от 9 августа 2022 года №4). - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/ac>

3. [t/view/ru-ru/ 112309](https://t.me/view/ru-ru/112309). – Загл. с экрана.

4. Абашидзе А.Х., Дадуани Т.Г. Первые акты ООН по предупреждению преступления геноцида и наказанию за него [Текст]: А.Х. Абашидзе, Т.Г. Дадуани // Библиотека криминалиста. — 2012. № 1.

5. Аванесян В.В. Исполнение наказаний за геноцид [Текст]: В.В. Аванесян // Человек: преступление и наказание. — 2008. — № 1 (60).

6. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда ООН. 24 октября 1945 г. [Электронный ресурс]: Департамент общественной информации. — Нью-Йорк, 2001. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> - Загл.экрана.

7. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Права человека: Сб. международных договоров. [Электронный ресурс]: Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк и Женева, 2002. —Т. 1.

Саргалдакова Ж.З.

доцент кафедры гражданского права и процесса, юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Ельцина

Залетдинов А.Р.

магистрант 2 курса магистратуры юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Ельцина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Принятие нового закона в области правовой охраны товарных знаков, знаков обслуживания, географических указаний, наименований мест происхождения товаров – индивидуализирующих, различающих товары, работы или услуги различных производителей является важным событием. Совершенствование национального законодательства в области правовой охраны товарных знаков необходимо. В статье рассмотрены ряд проблем нуждающихся в более пристальном рассмотрении.

Развитие рыночной экономики влияет на понимание правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. Совершенствование законодательства в области правовой охраны товарных знаков является важным показателем. Своевременное отражение процессов происходящих в экономике страны, ее рыночном развитии необходимо для развития частного права.

Ключевые слова. *Правовая охрана, товарные знаки, знаки обслуживания, средства индивидуализации, охранный документ, свидетельство, регистрация, исключительное право, закон.*

Аннотация. *Товардык белгилерди укуктук коргоо жаатында жаңы мыйзамды кабыл алуу, тейлөө белгилеринин, географиялык көрсөткүчтөрдүн, жерлердин аталыштарынын товарларды жекелештирүүчү, айырмалоочу товарлардын келип чыгышы, ар кандай өндүрүүчүлөрдүн иштери же кызматтары маанилүү өнүгүү болуп саналат. Укуктук камсыздоо жаатындагы улуттук мыйзамдарды өркүндөтүү товардык белгилерди коргоо зарыл. Макалада бир катар көйгөйлөр каралды жакыныраак кароого муктаж. Рынокту өнүктүрүү экономика объектилерин укуктук коргоо түшүнүгүнө таасир этет интеллектуалдык менчик. Мыйзамдарды өркүндөтүү товардык белгилерди укуктук коргоо чөйрөлөрү маанилүү көрсөткүч болуп саналат. Өлкөнүн экономикасында болуп жаткан процесстерди өз убагында чагылдыруу, анын жеке укукту өнүктүрүү үчүн рынокту өнүктүрүү зарыл.*

Негизги сөздөр. *Укуктук коргоо, товардык белгилер, белгилер жекелештирүү каражаттары, коргоо документи, күбөлүк, каттоо, өзгөчө укук, мыйзам.*

Сегодня по законодательству Кыргызской Республики знаки обслуживания, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров отнесены к средствам, которые индивидуализируют товары, работы и услуги участников гражданского оборота, а фирменные наименования, к средствам, которые индивидуализируют самих участников гражданского оборота. Все эти объекты объединены в одну группу, которая называется средства индивидуализации в силу их общей главной функции – индивидуализировать, различать как товары, работы или услуги так и их производителей. Это одна из важнейших функций, которую они выполняют в экономическом обороте.

Однако наряду с объединяющей их общей функцией есть между ними ряд существенных отличий. Так, знак обслуживания или товарный знак, как и наименование места происхождения товара, подвергаются экспертизе заявленного обозначения, которая значительно отличается, а права на эти объекты удостоверяются - свидетельством на товарный знак и свидетельством

на право пользования наименованием места происхождения товара, которые также несколько различны по своему характеру [1].

Очень часто в обиходе мы слышим такие названия как торговая марка, товарная марка, торговый знак, логотип, слоган, бренд, фирменная эмблема и фирменный знак - по своей сути эти понятия отражают разные аспекты правовой охраны одного явления, называемого в нашем законодательстве «товарный знак» и используются они как обозначения, позволяющие различать товары, работы и услуги одних производителей от однородных товаров, работ и услуг др. производителей.

Торговая марка, товарная марка, торговый знак это варианты перевода английского слова trademark. Trademark - это обозначение, которое способно различать товары, работы и услуги одних производителей от однородных товаров, работ и услуг других производителей, в нашем законодательстве этот объект называется товарный знак.

Логотип - это товарный знак в словесной форме, в особом оригинальном графическом изображении.

Слоган – это короткая, легко запоминающаяся фраза, можно сказать рекламный девиз.

Фирменная эмблема или фирменный знак это сокращенная, специально придуманная, стилизованная форма имени фирмы, в оригинальном исполнении, может представлять собой графический элемент, уникальный по своему изображению, который располагается обычно с названием фирмы, однако его можно использовать и самостоятельно.

Брэндом называют обычно уже довольно хорошо знакомую потребителям "раскрученную" как принято сейчас говорить торговую марку, которая уже завоевала какой-то сегмент рынка. Если говорить о новом продукте, работе или услуге, чаще применяют термин торговая марка, а в случае, если новый продукт, работа или услуга получают признание среди потребителей и определенную известность, занимают долю рынка, становятся узнаваемыми, его называют брэндом.

Все эти термины по сути своей являются бытовыми названиями, незакрепленными в законодательстве и используются людьми в обиходе. В законодательстве нашей республики закреплено понятие «товарный знак», которое наиболее полно раскрывается в Законе КР «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон).

Товарные знаки по своему правовому регулированию одинаково регулируются, что и знаки обслуживания. Единственное их различие в том, что знаки обслуживания проставляются производителями на услуги или

работы, а товарные знаки проставляются на товары. Статья 7 Закона статус этих объектов уравнивает, при этом определяя, что вместо терминов «товарный знак и знак обслуживания» в законе применяется термин «товарный знак». Все нормы Закона отнесены не только к товарным знакам и не только к знакам обслуживания, а к обоим этим понятиям.

В соответствии со статьей 7 Закона под товарным знаком понимаются «обозначения, способные отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров или услуг других юридических или физических лиц» [2] .

На товарный знак, зарегистрированный в установленном порядке выдается свидетельство - охранный документ (статья 7 Закона). Свидетельство предоставляет исключительное право владельцу на товарный знак, причем не на все товары, а на те товары, которые указаны в свидетельстве, а также удостоверяет приоритет зарегистрированного товарного знака.

К правам владельца товарного знака относят исключительное право правообладателя на товарный знак. Оно состоит в позитивной и негативной форме: в позитивной - владелец товарного знака имеет право сам использовать и распоряжаться товарным знаком, в негативной форме - владелец товарного знака имеет право запрещать его использование другими лицами. За лицом, которое обладает исключительным правом, признается полный объем правомочий, которыми обычно наделяется собственник материального имущества.

Исключительное право это абсолютное право правообладателя на товарный знак. Никто, кроме владельца товарного знака, не может пользоваться этим знаком. За ним закреплено право запрета любому третьему лицу использовать зарегистрированное на его имя обозначение. Использование товарного знака третьими лицами в какой-либо форме без санкции владельца товарного знака составляет правонарушение.

Важно однако отметить, что действие права на товарный знак ограничивается:

- тем перечнем товаров, которые указаны в свидетельстве;
- сроком, на который зарегистрирован товарный знак;
- территорией страны в которой он зарегистрирован.

Товарный знак выступает как указатель, который помогает выбирать покупателям товары, которые им уже однажды понравились и пользоваться услугами фирм, которые пришлись им по вкусу. В какой-то мере он выполняет также функцию гарантии качества.

В 2023 году в Кыргызской Республике был принят новый Закон КР «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и

наименованиях мест происхождения товаров» который вступил в силу 16 апреля 2023 года. Принятие закона однозначно обусловлено стремлением совершенствовать национальное законодательство в области охраны товарных знаков. В новом законе появилась правовая охрана географических указаний, их признали объектом правовой охраны. И это значительный шаг, так как долгое время этот вопрос обсуждался в мире и наконец-то в нашем законе введена правовая охрана географических указаний.

При рассмотрении нового Закона мы видим, что в ч.1 ст.7 зафиксировано, что товарный знак может быть зарегистрирован на имя юридического лица, а также физического лица. В старом законе в ч.2 ст.3 редакция была несколько иной: «Товарный знак может быть зарегистрирован на имя юридического или физического лица осуществляющего предпринимательскую деятельность»[3].

В 2018 году со стороны представителя бизнеса была предпринята попытка оспорить регистрацию товарного знака «Zanoza» на имя Рябушкина А.А., поскольку на момент регистрации последний не являлся индивидуальным предпринимателем.

Решением Межрайонного суда города Бишкек от 4 декабря 2017 года в удовлетворении вышеуказанного административного иска было отказано. Определением судебной коллегии по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда от 14 марта 2018 года решение Межрайонного суда города Бишкек от 4 декабря 2017 года оставлено без изменения.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 25 мая 2018 года вышеназванные акты судов первой и апелляционной инстанций были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в Межрайонный суд города Бишкек.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 13 августа 2018 года поступило ходатайство Рябушкина А.А. о проверке соответствия части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» части 2 статьи 16, частям 1, 2 и 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Решение Конституционной палаты Верховного суда КР было следующим: «Признать нормативное положение части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», выраженное словами «физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность», не противоречащим части 2 статьи 16, частям 1, 2 и 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики [4].

В ч.6 ст.26 Закона сказано, что заинтересованное лицо, полагающее, что правообладатель не использует товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вправе обратиться в суд с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования принимается судом в случае неиспользования правообладателем товарного знака в течение трех лет в отношении соответствующих товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован.

Мы видим, что досрочное прекращение правовой охраны товарного знака возможно в случае неиспользования правообладателем товарного знака в отношении соответствующих товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован. Т.е. речь идет о товарах, а товары это объект предпринимательской деятельности.

Таким образом, решения принятые высшими судебными инстанциями по вопросу кто вправе регистрировать товарный знак физическое лицо, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо любое физическое лицо были продуманы и обоснованы. Более того, Конституционная палата приняла решение о конституционности данной правовой нормы. И после всего вышперечисленного, в новом законе слова «осуществляющее предпринимательскую деятельность» исчезли. Непонятно чем руководствовался законодатель при принятии нового закона.

Также хотелось бы обратить внимание на наличие в Законе правовой нормы: «Характер товаров, для которых применяется товарный знак, не может являться препятствием для регистрации товарного знака» (ст.7 ч.5).

По нашему мнению не все товары и услуги с точки зрения законодателя являются «годными» для того, чтобы можно было осуществить в отношении них регистрацию товарных знаков. Например: регистрация товарных знаков на товары из сферы сексиндустрии или еще дальше из порноиндустрии не производилась в силу запрета, существовавшего в законе. Нельзя регистрировать товарные знаки противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали. Кстати данный запрет сохранился и в новом законе и содержится в п.3 ч.4 ст.9 Закона.

Мы понимаем, что если принципы гуманности более или менее схожи для всех стран мира, хотя и в данном вопросе есть различия, например в Индии корова это священное животное и их не забивают для еды, в то же время некоторые народы едят конину, собак, лягушек, насекомых и др., что для

других народов негуманно, неприемлемо, то принципы морали могут сильно различаться в зависимости от исповедуемых религий, существующих обычаев или традиций и т.д. Например: в европейских странах не видят ничего зазорного в размещении изображений государственных флагов на шортах, купальниках, рубашках, трусах и т.д. Однако не все страны так относятся к символике страны, например в нашей стране, невозможно представить, что кто-то может разместить изображение государственного флага на купальнике, трусах, шортах и т.п.

Производство товаров напоминающих фашистскую тематику, изображения свастики, униформ, характерные кепки - головные уборы в которых ходили во время войны полицейские из местных жителей и др. Производство подобных товаров существует в наше время, иначе где бы их брали скинхэды, которые облачаются в них. Но зарегистрировать товарный знак в отношении этих товаров или зарегистрировать знак обслуживания на вывески заведений с подобной тематикой будет невозможно, так как подобная регистрация будет противоречить и принципам гуманности и принципам морали.

Появление в новом Законе правовой нормы: «Характер товаров, для которых применяется товарный знак, не может являться препятствием для регистрации товарного знака» (ст.7 ч.5), на наш взгляд вступает в противоречие с правовой нормой запрещающей регистрировать товарные знаки, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали (ст.9 ч.4 п.3).

В новом Законе исчезла правовая норма, которая ранее была в ст.3 прежнего закона. «Несанкционированное использование обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком этого владельца, в качестве адреса в сети Интернет также признается нарушением права владельца товарного знака. Порядок использования товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в качестве адреса в сети Интернет устанавливается Правительством Кыргызской Республики».[3]

Эта норма ранее была введена в закон, потому что использование чужих зарегистрированных, охраняемых известных товарных знаков, либо обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с охраняемыми товарными знаками в качестве адреса в сети Интернет стало распространенным явлением среди недобросовестных субъектов. Подобное использование чужого товарного знака не принималось за нарушение прав владельцев товарных знаков. В судах стоило немалых усилий доказать, что такое использование приравнивается к другим видам использования предусмотренным в Законе. На наш взгляд убрать эту норму было

преждевременно, так как понимание прав интеллектуальной собственности в нашем обществе еще не достигло уровня достаточного для понимания, особенно в отношении процессов происходящих в Интернете. Обилие товаров с поддельными товарными знаками на рынках и в магазинах является свидетельством этого.

В п.3 ч.2 ст.8 Закона предусмотрено право правообладателя распоряжаться товарным знаком (передавать в залог, отчуждать или предоставлять в пользование по лицензионному договору) в соответствии с настоящим Законом. Перечень видов прав по распоряжению, предусмотренных в скобках, закрыт, что на наш взгляд не совсем правильно, так как есть еще такое право как передача прав на товарный знак как вклад в уставной капитал ч.2 ст.6 Закона КР «О хозяйственных товариществах и обществах» [5]. Это право также относится к правам по распоряжению товарным знаком.

В ч.3 ст.28 Закона «Общие условия распоряжения исключительными правами на товарный знак» исключительное право на товарный знак также может быть объектом перехода прав в порядке универсального правопреемства и/или при обращении взыскания на имущество правообладателя. При этом в этой статье также нет ни слова про передачу прав на товарный знак как вклад в уставной капитал.

Таким образом, следует отметить, что принятие нового закона не решило всех вопросов совершенствования национального законодательства в области правовой охраны товарных знаков. Развитие рыночной экономики влияет на многие процессы происходящие в обществе, в том числе и на понимание правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. Изменение законодательства, его совершенствование необходимо для своевременного отражения развития процессов рыночной экономики и развития частного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Оморов Р. О. Современная ситуация по защите товарных знаков и географических указаний в КР. // Вестник Кыргызпатента: вопросы интеллектуальной собственности. 2001. № 2, С.5.
2. Закон КР «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» от 24 марта 2023г. № 70.
3. Закон КР «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 14 января 1998 года № 7.
4. Решение Конституционной палаты Верховного суда КР от 20 февраля 2019 года № 04-р.

5. Закон КР «О хозяйственных товариществах и обществах» от 15 ноября 1996 года № 60.

Токтогулов Б.А.
магистрант Юридического института Кыргызского национального
университета имени Ж.Баласагына
Болотбекова Э.К.
и.о.доцента кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института Кыргызского национального
университета имени Ж.Баласагына, кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** Данная статья посвящена вопросам отграничения захвата заложников от смежных составов преступлений. Основной целью исследования является разъяснение различий между захватом заложников и аналогичными преступными деяниями, такими как терроризм или вымогательство. Авторы подробно анализируют законодательные акты и судебную практику для выявления ключевых отличий, а также предлагают практические рекомендации для улучшения правоприменительной практики в области противодействия захвату заложников.*

***Ключевые слова.** Захват заложников, терроризм, вымогательство, противоправное посягательство, законодательство, судебная практика, отграничение преступлений, безопасность, юридический анализ*

***Аннотация.** Бул макала барымтага алууну кылмыштардын чектеш курамынан чектөө маселелерине арналган. Изилдөөнүн негизги максаты барымтага алуу менен терроризм же опузалоо сыяктуу окшош кылмыш иштеринин ортосундагы айырмачылыктарды тактоо болуп саналат. Авторлор негизги айырмачылыктарды аныктоо үчүн мыйзам актыларын жана сот практикасын кеңири талдап чыгышат, ошондой эле барымтага алууга каршы аракеттенүү жаатында укук колдонуу практикасын жакшыртуу үчүн практикалык сунуштарды беришет.*

***Негизги сөздөр.** Барымтага алуу, терроризм, опузалоо, мыйзамсыз кол салуу, мыйзам чыгаруу, сот практикасы, кылмыштарды чектөө, коопсуздук, юридикалык талдоо*

В настоящее время вызывает серьезную озабоченность распространение преступления, связанного с захватом заложника, как внутри Кыргызстана, так и за его пределами. Предполагается, что социальные трудности и тяжелое экономическое положение, вызванные экономическим кризисом, стали

причиной совершения этого преступления, усилив негативное отношение граждан к власти. Преступление "захват заложника" привлекает внимание из-за своей общественной опасности и сложности юридического аспекта. Захват заложника - это своеобразный вид преступления, который может быть совершен и самостоятельно, и в совокупности с другими преступлениями с целью облегчить их подготовку и совершение. Развивающийся быстрыми темпами научно-технический прогресс обуславливает возрастающие с каждым годом возможности отдельных преступных элементов, преступных организаций для осуществления преступных целей. Так, оснащенность их современным оружием, взрывчатыми веществами, а также техническими средствами облегчает совершение захвата заложника, в т.ч. похищение людей.

Захват заложников относится к группе преступлений, которые по праву относятся к числу одних из опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Указанный вид преступлений, совершенный в любой форме, всегда отличается своей жестокостью, особой общественной опасностью, интенсивностью и масштабностью, также практически всегда носит резонансный характер. И на настоящий момент, в связи с последними событиями, именно захват заложников является глобальной проблемой антитеррористической безопасности государства.

Статья 257 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК КР) [1] основана на Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, принятой Организацией Объединенных Наций в 1979 году. [2] Согласно этой статье, захват заложника характеризуется угрозой насилия, нападением или удержанием лица (заложника) с целью вынудить третью сторону, будь то государство, международная организация, физическое или юридическое лицо, или группа лиц, совершить определенные действия или воздержаться от них как условия для освобождения заложника.

Как форма насильственного преступления, захват заложника (статья 257 УК Кыргызстана) имеет много общих черт с другими составами преступлений, такими как похищение человека (статья 165 УК КР) и незаконное лишение свободы (статья 169 УК КР). Поэтому важно четко разграничивать эти преступления друг от друга.

Захват заложников - это преступление, при котором злоумышленники захватывают одного или нескольких людей и удерживают их в заложниках с целью вынуждения каких-то действий со стороны властей или других сторон. Это серьезное нарушение законов и моральных норм, которое представляет угрозу жизни и безопасности похищенных людей.

Некоторые ключевые аспекты захвата заложников включают:

Цели: Злоумышленники могут иметь различные мотивы, включая

финансовые требования, политические цели, освобождение заключенных, протесты или даже чисто психологические мотивации.

Подготовка и планирование: Захват заложников обычно требует подготовки и планирования. Это может включать в себя изучение объекта, выбор методов удержания, подготовку оборудования и тактик.

Характеристики заложников: Злоумышленники выбирают заложников с целью максимизации воздействия на общество или власти. Это могут быть известные личности, работники правительственных учреждений, представители бизнеса или простые граждане.

Переговоры: После захвата часто начинаются переговоры между захватчиками и представителями властей. Целью может быть достижение компромисса или освобождение заложников без насилия. [3]

Использование силы: Захват заложников может сопровождаться угрозами или фактическим применением силы в отношении заложников. Это создает напряженную обстановку и усиливает требования захватчиков.

Стратегии борьбы: Власти применяют различные стратегии для разрешения ситуации, такие как переговоры, специальные операции, дипломатические усилия или комбинация этих методов.

Наказание и судебное преследование: Захватчики, если они пойманы, подвергаются юридической ответственности. Это может включать в себя судебное преследование, арест и наказание в соответствии с законами страны.

Последствия для заложников: Заложники могут психологически и физически страдать из-за происшествия. После освобождения им может потребоваться медицинская и психологическая помощь.

Захват заложников является серьезным вызовом для правоохранительных органов и требует комплексного подхода для эффективного решения. Это также подчеркивает важность сотрудничества на международном уровне для борьбы с терроризмом и другими формами организованной преступности. [4]

Вопросы отграничения захвата заложников от смежных составов преступлений могут включать в себя следующие аспекты и вопросы:

Определение захвата заложников:

- ✓ Каково юридическое определение захвата заложников?
- ✓ Какие элементы составляют преступление захвата заложников?
- ✓ Отличие от Прочих Преступлений:
- ✓ Как захват заложников отличается от других преступлений, таких как вымогательство или терроризм?
- ✓ В чем ключевые особенности, которые делают захват заложников уникальным преступлением?

Цели и мотивация захвата заложников:

✓ Какие обычно цели преследуются злоумышленниками при захвате заложников?

✓ Какова мотивация, стоящая за такими действиями?

Правовые нормы и международные соглашения:

✓ Какие правовые нормы и международные соглашения регулируют борьбу с захватом заложников?

✓ Существуют ли стандарты или конвенции, определяющие права заложников и обязанности государств?

Критерии для определения заложников:

✓ Какие критерии используются для определения того, кто считается заложником в контексте преступления?

✓ Могут ли определенные ситуации быть недостаточными для классификации лиц как заложников?

Профилактика и предотвращение:

✓ Какие меры безопасности и профилактические действия могут быть предприняты для предотвращения захвата заложников?

✓ Какова роль правоохранительных органов и общественности в этом контексте?

Сотрудничество с международным сообществом:

✓ Как государства сотрудничают между собой в борьбе с захватом заложников?

✓ Существует ли международная координация в реагировании на такие ситуации?

Эти вопросы охватывают различные аспекты проблемы захвата заложников и могут быть использованы для более глубокого понимания и изучения этой проблемы в контексте правоохранительной деятельности и законодательства.

При анализе соответствующих статей УК КР можно отметить, что законодательство не всегда ясно формулирует положения, касающиеся похищения человека ст.165 и незаконного лишения свободы ст.169 УК КР. Понятие "похищение человека" остается недостаточно разъясненным в уголовном законе, а "незаконное лишение свободы" определяется как действие, "не связанное с его похищением", что вносит дополнительную неопределенность в содержание этих понятий. В результате закон может показаться размытым в отношении смыслового содержания данных статей. Для решения данного вопроса необходимо внести в ч. 1 ст. 165 УК КР[1] некоторые дополнение -"Похищение человека, то есть умышленное, противоправное завладение лицом, перемещение этого лица с места пребывания и последующее удержание помимо его воли". Более детальное

определение диспозиции, во-первых, четко бы определило понятийный аппарат состава "похищение человека" и позволило бы отграничить его от смежных составов преступления, а во-вторых, разрешение существующей неопределенности предотвратило бы сложившийся субъективизм при квалификации, а также при рассмотрении конкретных уголовных дел. Захват заложника совершается в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, то есть цель здесь выступает в качестве конструктивного признака. Что же касается похищения человека и незаконного лишения свободы, то законодатель ее не определяет. [5]

Посягательства на общественную безопасность, также, как и на личность, представляют серьезную угрозу для нашего общества. Мировая статистика показывает, что похищение человека и захват заложника являются одними из самых опасных преступлений для общества. Особенно настораживает качественное изменение характера преступности, особенно в контексте организованной внутренней и международной преступности. Это включает в себя терроризм, похищение людей, захват заложника, угон или захват транспортных средств (воздушных, водных, железнодорожных), пиратство, незаконную торговлю оружием, наркотиками и другими видами преступной деятельности.

Организованная преступность активно развивает межрегиональные и международные связи. Она не просто устанавливает связи и выходит на международную арену, но и укрепляет свои позиции, становясь неотъемлемой частью международной преступной среды.

Проявление этих опасных преступлений в различных странах привлекло внимание специалистов из разных областей знаний. Это вызвано как степенью общественной опасности таких преступлений, так и их сложностью. Ученые-юристы, занимающиеся вопросами уголовной ответственности, продолжают вести дискуссии о структуре уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за такие преступления; целесообразности и содержания норм, касающихся данных преступлений; квалификации этих деяний в сочетании с другими видами преступлений.

Таким образом можно сделать вывод о том, что по своей сути захват заложника -разновидность незаконного лишения свободы или похищения человека, но разновидность более опасная. Как уже говорилось, необходима четкая регламентация понятий "похищение человека", "незаконное лишение свободы" в целях правильного разграничения их с "захватом заложника" на практике. На наш взгляд необходимо совершенствовать уголовное

законодательство.

Резюмируя мы приходим к выводу, что наибольшую сложность представляет разграничение составов захвата заложников и похищения человека. Захват заложника отличается от незаконного лишения свободы и похищения человека тем, что при захвате заложника со стороны виновного происходит демонстрация воздействия на большие группы людей, что в свою очередь нарушает общественную безопасность, а при незаконном лишении свободы и похищении человека воздействие виновного направлено на личность. Кроме того, в захвате заложника, в отличие от сравниваемых составов, присутствует третья сторона (государство, организация, физическое лицо), которым предъявляются требования виновного, как условие освобождения заложника.

1. Объекты преступления:

- общественная безопасность при захвате заложника
- свобода личности при похищении человека.

2. По характеру действия:

- захват заложника носит *открытый демонстративный характер*, о факте захвата преступники сообщают средствам массовой информации, официальным органам.

- Похищение человека часто происходит *тайно*, и виновные сообщают об этом только близким похищенного, если требуют выкуп.

- *Похищение человека* всегда связано с его перемещением из места, где он находился, в другое место,

- *Захват заложника* может заключаться в насильственном удержании лица в месте его нахождения.

- Захват заложников всегда связан с предъявлением определенных требований государству, организации или третьим лицам;

- Похищение человека может совершаться без предъявления каких-либо требований, например, из мести, ревности, желания устранить конкурента.

- *Целью* преступника похитившего человека - лишение свободы потерпевшего.

- *Цель* преступника, совершающего захват заложника, — добиться удовлетворения своих требований.

Необходимо отметить что, конституционные гарантии, предусматривающие обеспечение общественной безопасности, а также на обеспечение общественного порядка, заключается в урегулировании определённых правоохранительных методов по их обеспечению. Так, одним из основных инструментов в обеспечении данных гарантий выступает уголовное законодательство, которое предусматривает уголовную

ответственность за соответствующие противоправные деяния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от от 28 октября 2021 года № 68 (в ред. Законов Кырг. Респ. с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 октября 2023 года № 186) // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> – Загл. с экрана.

2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_convhostages.Shtml – Загл. с экрана.

3. Овчинникова Г. В., Павлик М. Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы / учебник/ [Текст]: Г.В. Овчинникова, М.Ю. Павлик, О.Н. Коршунова. -М. - 2001.

4. Гришин Б. П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников [Текст]: Б.П. Гришин // Российский следователь. 2007. № 15.

5. Мартыненко Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические аспекты: [Текст]: Н.Э. Мартыненко. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Уркумбаева А.Б.

старший преподаватель кафедры языковой подготовки

Академии МВД Кыргызской Республики

имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТРАДИЦИОННЫХ МОТИВОВ В ПИСЬМЕННЫХ ВАРИАНТАХ ЭПОСА «МАНАС»

Аннотация. Статья глубоко исследует динамику сохранения и трансформации традиционных мотивов в письменных вариантах эпоса "Манас". Это выдающееся произведение эпической поэзии, олицетворяющее богатство исторических слоев и культурных контекстов. Основанный на жизни великого героя Манаса, эпос представляет собой уникальное сюжетно-композиционное ядро, насыщенное традиционными эпическими формулами.

Статья анализирует, как эти формулы служат живым хранителями важных событий и идеологии, передаваемых устно из поколения в поколение. В рамках статьи рассматриваются письменные варианты эпоса, выявляя вариации в деталях, таких как имена персонажей и названия мест, но при

этом фокусируясь на неизменной целостности основных событий.

Ключевое внимание уделяется идеологии эпоса и его роли в формировании и передаче культурного наследия. Статья обращает внимание на то, как эпические формулы, несущие в себе богатство традиций, поддерживают связь с историческим прошлым и оказывают влияние на современное понимание этого литературного шедевра. Эта аннотация предоставляет обширный обзор статьи, охватывая темы традиции, трансформации, и культурного наследия в эпосе "Манас".

Ключевые слова. Эпос "Манас", эпическая поэзия, традиционные мотивы, сохранение и трансформация, передача наследия, письменные варианты, эпические формулы, исторические слои, герой Манас, сюжетно-композиционное ядро.

Эпос «Манас», являющийся выдающимся произведением эпической поэзии, олицетворяет богатство исторических слоев. В его основе лежат как крупные, так и мельчайшие события, переплетенные вокруг великого героя Манаса, создавая уникальное сюжетно-композиционное ядро произведения. Композиция «Манаса» насыщена традиционными эпическими формулами, которые передают суть и идеологию эпоса. Эти эпические формулы несут в себе богатство традиций. В эпическом произведении, особенно в эпосе «Манас», понятие традиции проявляется в последовательном повествовании и аккуратном сохранении ключевых событий.

Иначе говоря, эпическая традиция – это живое хранение важнейших событий, передаваемых устно, и бережная передача этого наследия из поколения в поколение, без потерь и искажений. Несмотря на вариации второстепенных событий, имен персонажей, названий мест и других деталей в различных вариантах эпического произведения, ключевые события, называемые основными, сохраняют свою целостность и последовательно раскрываются в хронологическом порядке. Вот что по этому поводу сказала ученая Р. З. Кыдырбаева: «Каждое новое сказание эпоса-есть и новое рождение его, в каждом случае он заново осмысливается, заново программируется, заново восстанавливается, не выходя за рамки общей эпической традиционности» [2, с.104]

Ученая Г.Т. Жамгырчиева, в своей монографии «Изложение традиционных эпических формул в эпосе «Манас», выделила и классифицировала традиционные эпические формулы на две группы: первая - традиционная сюжетная формула, а вторая - традиционная поэтическая формула. Данные две формулы, традиционная сюжетная и традиционная поэтическая, взаимодействуют как основной инструмент, суть элемента формирования эпоса.

Традиционные сюжетные мотивы или основные элементы в эпосе «Манас» перекликаются с эпосами других тюркоязычных народов. В них присутствуют общие темы: предыстория о предках героя Манаса, его собственное рождение, взрослая жизнь, сбор героем разбросанных членов своего народа и их объединение, освобождение родных земель от врагов, где жили его предки, и их возвращение на родину, нахождение по жизни верных друзей и спутника жизни, а также освобождение Родины от врагов, вплоть до изгнания последних в Пекин и подобных событий. В этом эпосе детали великолепно выстроились в ряд, словно множество бус, детально раскрывая не только события, связанные с героем Манасом, но и судьбу, образ жизни, обычаи, традиции, а также множество других аспектов, пережитых всем киргизским народом.

Когда речь заходит о традиционных поэтических формулах, второй составляющей эпической формулы, разумно начать с обсуждения понятия поэтики. Поэтика - это совокупность художественных средств, произведения и его структурных правил, а также мотивных связей. [10, с.244]. Иначе говоря, поэтика эпоса включает в себя разнообразные художественные средства речи, такие как эпитет, гипербола, сравнение, метафора и другие, а также особенности структуры стихотворения, такие как реди́ф, рефрен, рифма, анафора, эпифора и прочие. С использованием этих элементов сюжет эпоса, насыщенный традиционными мотивами, украшается, выстраивается в ритм, словно бусинки в один ряд, и излагается на высоком поэтическом уровне, создавая слышимую и приятную гармонию для слуха. С. Бегалиев, выдающийся ученый своего времени, выразил свое мнение относительно поэтики, отмечая: «Разнообразные поэтические художественные средства, широко используемые в эпосе «Манас», не только придают произведению высокое художественное качество, но и служат раскрытию идеи, темы, глубины и образов» [10, с.245]

Упомянутые выше традиционные сюжеты и поэтические формулы эпоса формируются из многочисленных мелких традиционных мотивов, подобных небольшим ветвям дерева. Мотивы представляют собой небольшие, но значимые элементы повествования, простые строительные блоки сюжета художественного произведения. [10, с.177] Таким образом, становится очевидным, что система основных событий в эпосе «Манас», принадлежащем эпическому жанру, конструируется из этих традиционных мотивов. Именно через мотивы формируется сюжетная структура эпического произведения, открывая перед нами конкретный смысл и содержание. В эпическом сюжете каждая история следует за другой, при этом характеры героев раскрываются и развиваются. Развитие и прогресс этого эпического

сюжета происходят благодаря мотивам. Другими словами, мотив считается ключевым элементом, способствующим формированию эпического сюжета. Но как именно эти традиционные мотивы сохраняются в письменных версиях? Это вполне естественный вопрос.

Действительно, одной из ключевых проблем при переводе устного текста в письменный формат и оформлении его в виде книги является сохранение мотивов. Эта текстологическая задача заключается в необходимости трансформации содержания текста, сохраняя при этом его подлинный дух и эпическую целостность.

Прежде всего, давайте проясним понятие “трансформация”. Трансформация представляет собой процесс перехода от одной формы к другой. В частности, давайте рассмотрим, насколько традиционные сюжеты и поэтические формулы сохранились и претерпели изменения в следующих вариантах: в вариантах представленных эпическими сказителями, такими как С. Орозбаков и С. Каралаев (сказители, которые создавали устные тексты, автоматически запоминая сюжет произнесенного текста, бегло рассказывая его, подобно тому, как мы могли бы повторить таблицу умножения, и в конечном итоге проявляя склонность к импровизации), в письменных вариантах, представленных писателем-манасчи, таким как Ы. Абдырахманов (написавший целое произведение внимательно разрабатывая его), в варианте эпоса С. Мусаева (переходящего из стихотворной формы в прозаическую, в словесную форму), а также в варианте Б. Жакиева (который представил более компактную версию объемного произведения из тысяч стихотворений, адаптированного для чтения).

В эпосе «Манас» традиционные мотивы войны занимают важное место. Сцены боевых действий занимают центральное положение в рассказе. Рассказчик мастерски описывает предварительные события, предшествующие началу боевых действий, а также живописно воссоздает образ войны, начиная с подготовки и заканчивая ее завершением. В его повествовании прекрасно вырисовываются обе стороны конфликта – как победившая, так и проигравшая.

Более того, в воинственном мотиве часто встречаются типичные пассажи, то есть устойчивые поэтические формулы. Эти формулы появляются в различных вариациях, описывая картины героических сражений. Ученый А. Сыдыков выразил свое мнение по этому поводу следующим образом: “Типовые отрывки и устойчивые формулы, которые передавались сказителями следующему поколению практически без существенных изменений, сплавивает и усиливает различные части повествования” [9, с.62]. Чтобы подкрепить мысль, приведем несколько примеров. Например, в версии

С. Орозбакова перед началом войны часто встречаются следующие строки:

Ак асаба, кызыл туу,
Айгайлаган ызы-чуу,
Көк асаба, кызыл туу,
Көк жаңырган улуу чуу [7, с. 501].
Белый флаг, красный флаг,
Пронзительный гул,
Синий флаг, красный флаг,
Содрагающий великий шум.

Эти же строки в несколько измененном виде встречаются у С. Каралаева:

Ак асаба туу болуп,
Айгайлаган чуу болуп
Арбыныраак дуу болуп [8, с. 461].
Белый флаг как знамя стал,
Раздаёт пронзительный шум,
Усиливаясь всё больше и больше.

В представленных примерах стихотворения формулы "Ак асаба, кызыл туу" (белый флаг, красный флаг) и "Айгайлаган ызы-чуу" ("Пронзительный гул") выступают в роли констант, обеспечивая основной поэтический образ. Остальные строки же служат площадкой для различных вариаций и синонимов, что подчеркивает "наличие разнообразных формульных стилей в поэзии" [3, с. 21].

В стихотворении С. Орозбакова колыхающиеся флаги белого, синего и красного (ак, көк, кызыл туу) цветов сравниваются с "пронзительным" (айгайлаган), "содрагающим" (көк жаңырган) "гулом, шумом" (ызы-чуу, улуу чуу). Белый и синий (ак менен көк) флаги противопоставляются друг другу через антитезы и параллелизм в строфах, используя формулы, созданные с помощью звука "к" (көк-көк), а также методы аллитерации в начале строки и крестовой рифмы (туу-чуу, туу-чуу).

В варианте С. Каралаева слова "ызы-чуу" (гул), "алаамат" (бедствие) сравниваются с "пронзительным" (айгайлаган), "ач айкырык" (душераздирающий крик), "арбыныраак" (усиливаясь). Описание усиливается градационным методом, используется рифма (туу-чуу-чуу-дуу), а окончание между строками задается редифом "болуп" в конце строки.

Присутствуют ли в версиях писателей-манасчи такие же устойчивые эпические формулы или они вообще не встречаются?

Ы.Абдырахманов:

Ак асаба, кызыл туу,
Асман жарган улуу чуу,

Көк асаба кызыл туу,
Көк жарылган улуу чуу [4, с. 170].
Белый флаг, красный флаг,
Великий гул пронзающий воздух,
Белый флаг, красный флаг,
Великий гул раздирающий воздух.

Б.Жакиев:

Ак асаба, кызыл туу,
Айгайлаган ызы-чуу,
Көк асаба, көпкөк туу,
Көк жаңырган улуу чуу [6, с.59].
Белый флаг, красный флаг,
Пронзительный гул,
Синий флаг, насыщенный синий флаг,
Содрагающий великий шум.

С.Мусаев: .Ар бири өз колдору менен келип ак асаба, кызыл туу, айгайлаган ызы-чуу, көк асаба, кызыл туу, көк жаңырган улуу чуу болуп,.. [5, с.56] Каждый пришел со своим войском, белый флаг, красный флаг, пронзительный гул, синий флаг, насыщенный синий флаг, содрагающий великий шум.

Если не учитывать, что во всех трех приведенных выше примерах постоянная формула в версии сказителя С. Орозбакова у Ы. Абдырахманова строка "Айгайлаган ызы-чуу" ("Пронзительный гул") изменилась на строку "Асман жарган улуу чуу" ("Великий гул пронзающий воздух"), у Б. Жакиева фраза "кызыл туу" ("красный флаг") в третьей строке перешла в вариацию прилагательного-усилителя "көпкөк туу" ("насыщенный синий флаг"), все остальные строки были сохранены постоянными. Строка за строкой повторялись в вариантах трех писателей-манасчи.

Такие характерные поэтические формулы становились надежными союзниками сказителей в искусстве повествования эпоса. Как отмечает ученая Р. З. Кыдырбаева: "...устойчивая поэтическая форма служит великолепным помощником в ходе устного повествования рассказчика. Рассказчик мгновенно внесет нечто оригинальное в уже устоявшееся, давно сложившееся поэтическое описание, позволяя таким образом более глубоко раскрыть смысл своего выступления" [3, с. 22]. С другой стороны, писатели-манасчи были ознакомлены с текстом «Манаса» и типичными поэтическими формулами, что давало им возможность выбирать подходящие стихотворные строки, соответствующие их потребностям. При желании они могли внести изменения в некоторые строки или слова, адаптируя их для своей версии. Потому что

такова природа писателей-манасчи.

Кроме того, в эпосе присутствует множество устойчивых формул, описывающих несметное количество воинов противника. Например, **С. Орозбаков** описывает это с использованием следующих постоянных строк:

Кырдан, ойдон кыжылдап,
Каптап келип калыптыр.
Кара курттай быжылдап,
Куюлуп келет кум өндүү [7, с. 405].
С горного хребта, с котловины киша,
Наводнила.
Жужжит, как черный червь,
Льется как песок.

С.Каралаев:

Кум экени билинбей,
Курт экени билинбей
Кайнап чыкты көп кытай.
Кумурскадай быжырап,
Жайнап чыкты көп кытай [8, с. 707-708].
То ли это песок,
То ли это червь,
Закипела множество китайцев.
Трещи, как муравьи,
Двигается масса китайцев.

У обоих этих рассказчиков численность вражеского войска и его внешний вид сравниваются с "кара курт" (черный червь), "кумурска" (муравей) и "кум" (песок), сохраняя основную традиционную стабильность. Однако в то же время можно заметить некоторые изменения. Например, в варианте С. Орозбакова враги наводнили с четырех сторон киша "кыжылдап каптап келип", сравниваясь с жужжащими, как черные черви "быжылдаган кара курт", о них говорится "льется как песок" "кум сыяктуу куюлуп" в сравнительно-метафорической форме (песок не льется, а наливается, как вода или другая жидкость, и песок сравнивается с этой жидкостью и используется вместо нее). Вместе с тем используется начальная аллитерация: "кырдан-каптап-кара-куюлуп" (с хребта-наводнила-черная-льется) или "каптап келип калыптыр" (наводнила), где в какой-то момент задействована аллитерация внутри строки.

У С. Каралаева через синтаксический параллелизм "кум" (песок) сравнивается с червем и муравьем ("курт, кумурска"), а нашествие множества

китайцев на поле боя выражено метафорическим художественным средством "кипящее" ("кайнап чыкты") (войско сравнивается с "кипящей" жидкостью, и используется чтобы передать смысл множества). Мы можем наблюдать устойчивую формулу, созданную рифмой первой, второй, третьей и пятой строк, начальную аллитерацию: кум-курт-кайнап-кумурскадай ("песок-червь-кипящий-муравей").

Оба рассказчика, когда речь заходит о вражеских полчищах, передают эти строки, которые давно уже зреют в их уме, продолжая свое захватывающее повествование. Потому что "повествователь — хранитель эпических знаний, иногда использует в своей речи как более полные, так и более сокращенные известные формулы..." [3, с. 17].

А эта устойчивая формула у писателей-манасчи представлены следующим образом:

Б.Жакиев: Калың кытай кыжылдайт
Кара курттай быжылдайт [6, с. 185].

Множество китайцев кишат
Жжужат как черная червь

Ы.Абдырахманов:

Калмактан калың кол келип,
Кара курттай мол келип [4, с. 386].

Множество войска калмыков набежало
Изобилующие, как черные черви

С.Мусаев: ...кара курттай кайнаган калмак-кытайларды аралап кете беришти [5, с. 73]. ...кипящий как черная червь они продолжали проходить через калмыков-китайцев.

Как видно из представленных вариантов трех писателей-манасчи, воины противника сравниваются с "черной червью" ("кара курт"), в вариантах Б. Жакиева и С. Орозбакова сохраняются рифмованные глаголы "кыжылдайт, быжылдайт" ("кишат", "жжужат"). Использована аллитерация, созданная звуком "к". У Ы. Абдырахманова наблюдаются значительные вариации, аллитерация в пределах одной строки, построенная на звуке "к": "калмактан калың кол келип" ("множество войска калмыков набежало"), рифма между строк "кол-мол" ("войско-изобилующие") и выполнен реди́ф в конце строки: "келип-келип" и синтаксический параллелизм. В варианте С. Мусаева слова "кара курттай кайнаган калмак-кытайлар" ("кипящий как черная червь калмаки-кытайцы") в речевой форме использованы только слова, начинающиеся со звука "к", и слово «кайнаган» («кипение») используется для описания многочисленного войска противника в сравнительно-метафорическом смысле. Заметно, что это совпадает с версией С. Каралаева.

В результате в версии Ы. Абдырахманова основные стержневые события соединяются последовательно, четко сохраняются как традиционные эпические формулы, так и поэтические формулы. В некоторых случаях традиционные поэтические формулы претерпевают трансформацию, добавляя дополнительные краски и оттенки.

В произведении С. Мусаева "Манас" в форме прозы события сюжета скрыты. Также отмечаются случаи, когда свободные поэтические художественные средства речи, произнесенные устно, не используются в полной мере, а традиционные мотивы сохраняются не в полной мере.

В версии Б. Жакиева традиционные эпические формулы и поэтические формулы не сохраняются и значительно сокращены. Вероятно, это сделано с целью сокращения объема труда для читателей и более компактного представления сюжета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жамгырчиева Г.Т. Представление традиционных эпических формул в эпосе «Манас». –Ош. 2001. -132 стр.
2. Кыдырбаева Р. Сказительское мастерства манасчи. -Ф.: Илим, 1984. - 118 стр.
3. Кыдырбаева Р. Исторические предпосылки формирования устной культуры кыргызов. –Б.: Бийиктик, 2009. -108 стр.
4. Классические тексты и исследования: Ыбрайым Абдырахманов. Манас, Семетей. –Б.: 2018. -532 стр.
5. Манас. По варианту С.Мусаева. –Ф.: Илим, 1986. – 271 стр.
6. «Манас» героический эпос кыргызов. –Б.: Бийиктик, 2011. -240 стр.
7. Манас: Героический эпос киргизского народа: 5 книга. По варианту С.Орозбакова. –Б.: Шам, 2006 -756 стр.
8. Манас. По варианту С.Каралаева. –Б.: Турар, 2010. -1008 стр.
9. Сыдыков А. Героические мотивы в эпосе «Манас». Монография. –Б.: Бийиктик, 2006. -144 стр.
10. Энциклопедия «Манас». –Б.: 1995. том II -656 стр.

Федулова А.С.

*магистрант кафедры гражданского права и процесса
Кыргызско-Российского Славянского университета*

Пригода Н.П.

*доцент кафедры гражданского права и процесса
Кыргызского-Российского Славянского университета,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

***Аннотация.** Защита прав детей является приоритетным направлением государственной политики. Одним из механизмов, гарантирующих защиту имущественных прав ребенка, является институт алиментов в семейном праве. В статье рассматриваются характеристика, особенности и некоторые проблемы исполнения алиментных обязательств родителей в отношении детей.*

***Ключевые слова.** Алиментные обязательства; дети; родители; алименты; соглашение об уплате алиментов; размер алиментов.*

***Аннотация.** Балдардын укуктарын коргоо мамлекеттик саясаттын артыкчылыктары багыты болуп саналат. Баланын мүлктүк укуктарын коргоого кепилдик берүүчү механизмдердин бири үй-бүлөлүк укукта алименттик институт болуп саналат.*

***Негизги сөздөр.** Алименттик милдеттенмелер; балдар; ата-энелер; алимент; алимент төлөө жөнүндө макулдашуу; алименттин өлчөмү.*

Согласно ст. 2 Семейного кодекса Кыргызской Республики (далее – СК КР, СК, Семейный кодекс КР) алименты представляют собой содержание, которое одно лицо обязано предоставить другому лицу, имеющему право на его получение. Такое же определение предлагается в большинстве случаев и наукой семейного права. Так, к примеру, они определяются как денежные средства, взыскиваемые по судебному акту или добровольно выплачиваемые одной стороной на содержание другой стороны [1]. Таким образом, суть алиментов состоит в наделении одного лица бременем материального содержания по отношению к другому лицу, находящимся в родственной взаимосвязи, подтвержденной документально, а также возможность получателя к понуждению уклоняющейся стороны путем привлечения ее к различным видам ответственности (вплоть до уголовной).

Регулирование вопросов начисления и порядка взыскания алиментов производится в соответствии с действующими Семейным кодексом КР, Гражданским процессуальным кодексом КР (далее – ГПК КР), Кодексом КР

«О детях», иными нормативными правовыми актами КР, а также международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Согласно ч. 1 ст. 85 СК КР родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей [2]. При этом закон предоставляет родителям право самостоятельно определить порядок и форму предоставления содержания своим несовершеннолетним детям (ч. 1 ст. 85 СК КР). Если матери и отцу удалось прийти к компромиссу, они вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей.

Соглашение об уплате алиментов составляется по взаимному согласию родителей в письменной нотариально удостоверенной форме и включает в себя размер, периодичность и способ передачи выплат.

Но в силу различных причин, в числе которых отсутствие постоянного заработка, халатное отношение к своим родительским обязанностям, развод между родителями и др., если достичь соглашения не удастся, и один из них перестает содержать ребенка, то другой родитель может обратиться в суд для взыскания алиментов (ч. 2 ст. 85 СК КР). К сожалению, следует признать, что такие дела в судебной практике судебных исполнителей не редкость. Так, в КР зарегистрировано 53 548 граждан, не исполняющих свои алиментные обязательства [3].

Иск об уплате алиментов может быть подан как самостоятельно, так и вместе с иском о расторжении брака и места жительства детей. Кроме того, взыскание алиментов может осуществляться и в приказном производстве, что намного быстрее, поскольку судебный приказ выносится в течение 3 дней и без каких-либо разбирательств и вызова сторон (ст. 250 ГПК КР) [4].

Следует отметить, что требования о взыскании алиментов могут предъявляться родителями независимо от их состояния или несостояния в браке, наличия или отсутствия бракоразводного процесса. Главным условием для обращения в суд является наличие в свидетельстве о рождении ребенка записи о том, что они являются его родителями (ст. 54 СК КР).

Если же такая запись, к примеру, об отце, отсутствует, то сначала следует установить отцовство и только потом требовать от мужчины исполнения алиментных обязательств.

Важными факторами назначения алиментов через суд являются [5]:

- документальное подтверждение того, что именно эта женщина и этот мужчина являются родителями ребенка;
- отсутствие взаимного согласия по выплатам между сторонами;
- доказательство уклонения родителя от добровольного исполнения обязанности по содержанию ребенка.

Кроме того, определенное значение может иметь и общее количество зарегистрированных детей у ответчика, а также социальное положение сторон.

Одновременно с иском о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка к одному родителю закон дает возможность заявления требования об уплате алиментов в пользу второго родителя, осуществляющего уход за общим ребенком до достижения им трехлетнего возраста, или общим ребенком с ограниченными возможностями здоровья до достижения ребенком возраста восемнадцати лет, или за общим ребенком, являющимся лицом с ограниченными возможностями здоровья с детства I группы. Также правом требовать уплаты алиментов от супруга обладает беременная супруга. В последнем случае наличие зарегистрированного брака является обязательным, поскольку, согласно ч. 2 ст. 1 СК КР, признается только брак, заключенный в государственных органах и органах местного самоуправления, наделенных полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Как уже было отмечено, правового значения состояние или несостояние в браке родителей значения не имеет. Также не имеет значение тот факт, что родитель лишен родительских прав или ограничен в них. Так, согласно ч. 2 ст. 76 СК, ч. 2 ст. 79 СК, лишение или ограничение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка. Кроме того, алиментная обязанность родителей не прекращается в случае помещения детей в воспитательные, лечебные или другие подобные учреждения, в которых дети находятся на полном государственном обеспечении. Суд таким образом, может привлечь каждого из родителей к участию в дополнительных расходах, вызванных этими обстоятельствами (ст. 91 СК КР).

Уплата алиментов на детей, взыскиваемых в судебном порядке с их родителей, осуществляется ежемесячно и составляет: на одного ребенка – одна четверть, на двоих детей – одна треть, на трех и более детей – половина заработка и (или) фактического дохода родителей (ч. 1 ст. 86 СК КР). Следует отметить, что до 7 августа 2020 года № 135, когда был принят Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере регулирования алиментных обязательств» [6], недобросовестные родители имели практически легальную возможность занижать алиментные платежи путем официального трудоустройства на малооплачиваемую работу, занимаясь при этом другими видами деятельности, фальсифицировать данные о размере заработной платы с тем, чтобы размер доли, взыскиваемой в пользу ребенка в качестве алиментов был как можно меньше. После принятия указанного Закона такая возможность была устранена, поскольку Жогоку Кенеш КР установил минимальный размер алиментов, взыскиваемых на

ребенка, который теперь, согласно ч. 1 ст. 89 составляет для трудоспособных родителей не менее одной минимальной заработной платы на одного ребенка, полутора минимальных заработных плат - на двух детей, двух минимальных заработных плат - на трех и более детей, за исключением случаев, предусмотренных статьей 88 СК. Сам размер минимальной заработной платы ежегодно устанавливается Парламентом при принятии закона о государственном бюджете.

Судом может быть изменен размер этих долей с учетом материального или семейного положения сторон или иных обстоятельств (ч. 2 ст. 86 СК КР). Помимо этого, законодатель не снимает с родителя обязанности по содержанию детей в случае отсутствия заработка или фактического дохода и обязывает его самостоятельно изыскивать средства для уплаты алиментов, либо компенсировать движимым или недвижимым имуществом (ч. 4 ст. 86 СК КР).

Также суд может назначить взыскание алиментов в твердой денежной сумме в случае, если родитель имеет нерегулярный, меняющийся заработок, а размер суммы будет исходить из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня жизни с учетом всех обстоятельств (ст. 88 СК КР).

Следует отметить, что алиментная обязанность родителей в отношении несовершеннолетних детей прекращается в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия, а именно, в случаях эмансипации несовершеннолетних (ч. 1 ст. 62 ГК КР) или вступивших по уважительным причинам в брак дети (с 17-летнего возраста (ч. 2 ст. 14 СК КР)) приобретают экономическую самостоятельность, что порождает прекращение алиментных обязательств.

Однако, не стоит забывать, что у совершеннолетних, но нетрудоспособных детей имеется право на получение алиментов, а у родителей обязанность по содержанию нуждающихся в помощи детей (ст. 90 СК КР).

Следует отметить, лицо, которое имеет право на получение алиментов, вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов независимо от срока, который истек с момента возникновения такого права, в случае если алименты не выплачивались ранее по соглашению об уплате алиментов (ч. 1 ст. 112 СК КР).

Ч. 2 ст. 157 ГПК КР устанавливает срок рассмотрения и разрешения дел о взыскании алиментов, и именно до одного месяца со дня принятия заявления к производству суда.

В случаях, когда один из родителей, обязанный выплачивать алименты в

отношении несовершеннолетних детей, не исполняет и злостно уклоняется от выплаты алиментов, то другой родитель в соответствии с п. 4 ст. 246 ГПК КР может заявить требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения третьих лиц, на что выносится судебный приказ о взыскании денежных сумм или истребовании движимого имущества от должника. А алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах 3-х лет с момента обращения в суд, если будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, выплачиваться накопленная сумма будет равномерно распределенными долями в течение года (ч. 3, ч. 4 ст. 112 СК КР).

Семейный кодекс Кыргызской Республики предусматривает и лишение родительских прав в судебном порядке родителей или одного из них, как одним из оснований, злостного уклонения от обязанности в уплате алиментов (ст. 74 СК КР), которые рассматриваются по заявлению либо одного из родителей (лиц их замещающих), либо прокурора, либо по заявлению органов и учреждений, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (ч. 1 ст. 75 СК КР), но при этом, как уже было отмечено, лишение родительских прав не означает освобождения обязанности родителей содержать своего ребенка (ч. 2 ст. 78 СК КР). Следует отметить, что понятие злостности появилось в СК также в связи с принятием уже упомянутого Закона КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере регулирования алиментных обязательств». До его принятия легальное определение отсутствовало и тем самым давало возможность для правоприменителя толковать его неединообразно. Теперь этот пробел восполнен и под злостным уклонением от уплаты алиментов СК понимает систематическое (более трех месяцев подряд или суммарно в течение одного года при обязанности уплачивать алименты ежемесячно или более трех раз при обязанности уплачивать алименты периодически на основании статьи 109 СК), умышленное неисполнение или исполнение не в полном объеме алиментного соглашения или судебного акта по уплате алиментов, в том числе путем сокрытия своих доходов полностью либо частично, сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание, неинформирования судебного исполнителя о перемене работы, учебы, места получения доходов, предоставления ложных сведений о своих доходах и имуществе, месте жительства и работы независимо от привлечения к ответственности.

Следует отметить, что, если родитель не исполнял в отношении ребенка свои алиментные обязанности, но впоследствии обратился с иском об уплате алиментов к своему совершеннолетнему ребенку, последний может быть

освобожден от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных родителей, которые нуждаются в помощи. Это происходит, если суд установит, что родители в свое время уклонялись от выполнения своих обязанностей, а равно и в том числе злостно уклонялись от уплаты алиментов, либо были лишены родительских прав (ч. 5 ст. 92 СК КР).

Ежегодно в КР суды выносят более 40 тысяч решений о выплате алиментов в отношении несовершеннолетних детей, однако большинство таких решений по итогу не исполняются в силу различных причин [7]. В соответствии с этим ст. 178 Уголовного кодекса КР (далее – УК КР) предусматривает ответственность за уклонение родителей от выплаты на основании судебного решения средств на содержание ребенка либо совершеннолетних детей, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи в виде штрафа от 200 до 500 расчетных показателей, либо общественных работ от 40 до 100 часов, либо исправительных работ от двух месяцев до одного года [8]. В 2023 году по ст. 178 УК зарегистрировано 525 случаев уклонения родителей от содержания детей, 425 уголовных дел отправлено на судебное рассмотрение [3].

Помимо уклонения от алиментов, в Кыргызстане распространена практика сокрытия своих доходов, чтобы сократить сумму выплат на ребенка. Если в 2020 году путем минимального размера алиментов эту проблему частично удалось решить, то проблема неофициальной занятости родителей, не дающей возможности точно оценить доходы, остается.

Таким образом, следует признать, что необходимость улучшения законодательства в сфере алиментных обязательств и реформирования самой системы исполнительного производства остается острой. Кроме того, проблему необходимо решать только во взаимодействии со всеми государственными органами и органами местного самоуправления, бизнес-сектором, а также повышать уровень правосознания и ответственности граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахмедова З.А. Алиментные обязательства родителей // Вестник Дагестанского государственного университета: сб. науч. ст. – 2012. - № 2 – С. 112-114;
2. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201;
3. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Парламентская фракция «Альянс» (26.04.2024). – URL: <https://kenesh.kg/posts/8360> (дата обращения: 02.05.2024);
4. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25

января 2017 года № 14;

5. Танатарова Ф. А. Имущественные права ребенка в Кыргызстане // Журнал: Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 7-2. – С. 150-152;

6. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере регулирования алиментных обязательств» от 17 августа 2020 года № 135;

7. Central Asian Bureau for Analytical Reporting (04.07.2023). – URL: <https://cabar.asia/ru/bez-podderzhki-i-alimentov-s-chem-stalkivayutsya-kyrgyzstanki-kotorye-vozpityvayut-detej-v-odinochku> (дата обращения: 5.04.2024);

8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.

Шаршембиева С.И.
магистрант факультета дистантно-заочного обучения и
магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Термин «защита» зачастую заменяют словом «охрана», хотя это различные аспекты обеспечения прав личности, характеризующиеся тесными связями и взаимопереходами, в отдельных случаях сближающиеся и совпадающие, в других относительно обособленные и существующие вполне самостоятельно.

В русском языке «защищать» означает «оберегать, охранять, оборонять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду»¹. В свою очередь слову «охранять» соответствуют слова «стеречь», «беречь», «оберегать», «сторожить», «караулить»².

Таким образом, видно, что богатый русский язык использует многообразные оттенки одного и того же явления. В юридической литературе встречается включение понятия «защита» в содержание понятия «охрана»³. Другие авторы отождествляют данные понятия.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики обеспечение

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2007. Т.1. с.668.

² Даль .В. Указ. Раб. Т.2. с.774.

³ Зырин М.И. Охрана прав и свобод граждан // Роль органов внутренних дел в охране конституционных прав и законных интересов граждан. Минск, 2009. С. 3-12.

безопасности участников процесса понимает как охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (глава 9 УПК КР).

Нам представляется, что охрана, состоящая в применении правовых средств для обеспечения правомерной деятельности, не тождественна защите, означающей использование правовых средств по восстановлению нарушенного права. Мы согласны с мнением о том, что защита по своему содержанию шире охраны. Действительно, понятие защиты охватывает как охрану субъективных прав личности, так и гарантии, характеризующие реальную защищенность носителя этих прав. В то же время следует отметить, что указанные понятия трудно разграничить между собой, так как они соприкасаются по многим параметрам.

В узком смысле защита понимается как функция, противоположная обвинению и подозрению. Речь идет о праве обвиняемого (подозреваемого) на защиту, которое рассматривается в отечественной юридической литературе как основа всех процессуальных прав, предоставленных лицу для отстаивания своих интересов. Одновременно защитой является и деятельность защитника как представителя интересов субъекта прав на защиту.

В широком смысле защита является деятельностью, осуществляемой при посягательстве на права, их ограничении или возникновении реальной угрозы их нарушения.

По мнению А.М. Ларина, под защитой понимается «разнообразная деятельность по охране прав и свобод человека от всевозможных нарушений и ограничений и возмещению ущерба, причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения»¹.

В Конституции Кыргызской Республики принятой на всенародном голосовании (референдуме) от 5 мая 2021 года закреплено об обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина (ст.23), гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, гарантировать равенство прав и свобод (ст.6).

Эти и другие конституционные предписания дают основания для вывода о том, что именно государство выступает как основанная организация, обязанная обеспечить состояние защищенности прав и законных интересов всех лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, направленную на достижение задач судопроизводства.

Поэтому в рассматриваемой ситуации целесообразно использовать

¹ Ларин А.М. Принципы презумпции невиновности. – М., 2009. С.43.

словосочетание «государственная защита». К тому же такой подход позволит отграничить и не смешивать это понятие с уголовно-процессуальными функциями – защиты, обвинения и разрешения уголовного дела.

Согласно Закона Кыргызской Республики от 16 августа 2006 года №170 «О защите прав участников уголовного судопроизводства» сущность государственной защиты в урегулированной законом деятельности уполномоченных компетентных органов и должностных лиц по осуществлению мер безопасности и мер социальной поддержки в отношении участников уголовного процесса и иных лиц.

В науке уголовно-процессуального права до сих пор нет единства мнений относительно круга и классификации участников процесса, критериев, их определяющих. В настоящее время можно лишь считать разрешенным вопрос о тождественности терминов «участники процесса», «субъекты уголовно-процессуальной деятельности», «участники уголовного судопроизводства», «субъекты процессуальных отношений», «участвующие в деле лица»¹.

Следует отметить, что в главе 9 УПК Кыргызской Республики указываются только те лица, интересы которых непосредственно затрагиваются в процессе всего расследования или судебного разбирательства, а также лица, представляющие интересы определенных субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Ни полного перечня лиц, относимых к участникам уголовного процесса, ни разъяснения данного термина закон, к сожалению, не дает. Этим и обусловлены различные, а порой и прямо противоположные суждения по затронутому вопросу. Так, М.С. Строгович полагал, что субъектами уголовно-процессуальной деятельности могут быть только те государственные органы, должностные лица и граждане, которые выполняют одну из трех процессуальных функций: обвинение, защиту, разрешение дела.²

По мнению М.А. Чельцова, Э.Ф. Куцовой к участникам процесса можно относит только тех лиц, которые указаны в разделе II «Суд и участники уголовного судопроизводства» УПК Кыргызской Республики.³

Мы же солидарны с мнением авторов, считающих участниками процесса

¹Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 2007. С.16-19; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 2008. С.5-14; Выдря М.М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав. Краснодар, 2008. С.7-8.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 204-206.

³ Чельцов М.А. Участники уголовного процесса // Уголовный процесс. – М., 2007. С. 69-70; Куцова Э.Ф. Участники процесса, их права и обязанности. Уголовный процесс. М, 2008. С. 78.

всех участвующих в деле лиц.¹ Совершенно справедливо указывает В.М. Савицкий, что участниками процесса являются «все без исключения субъекты уголовно-процессуальной деятельности, начиная с судьи и заканчивая свидетелями, которые постоянно или эпизодически осуществляют свои права и обязанности в конкретном уголовно-процессуальном отношении».²

Действительно, каждый, кто наделен хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или одной уголовно-процессуальной обязанностью, может вступать в определенные уголовно-процессуальные отношения по требованию закона или по своей инициативе и тем самым является участником уголовного процесса.

Нам представляется, что государственная защита должна распространяться на всех участников уголовного процесса, включая лиц, участвующих в досудебном производстве уголовного дела (заявитель, очевидец, жертва преступления), а также на иных лиц, которые принимали участие в предупреждении и раскрытии преступлений вне рамок уголовного судопроизводства. Это лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступления или установлении лиц, их совершивших.

Согласно ст.2 Закона Кыргызской Республики «О государственной защите прав участников уголовного судопроизводства», государственной защите подлежат не только участники уголовного процесса, но и иные лица:

- заявитель, очевидец, жертва преступления;
- иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления;
- близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на указанных лиц.

Ни у кого не вызывает сомнений, что ценность института государственной защиты и безопасности в том, что он преследует цель защиты жизни и здоровья, телесной неприкосновенности и имущества лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства. На это обстоятельство обращает внимание и законодатель.

Так, в Законе Кыргызской Республики «О государственной защите прав

¹ Иванов Ю.А. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. – М., 1989. С.446. Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия. Р-н-Дону., 2009. С.8-26; Шпилев В.Н. указ.соч. с.10-14; Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 2009. С.81-84; и др.

² Савицкий В.М. О принципах уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. – М., 2007. С.27.

участников уголовного судопроизводства» указано, что меры государственной защите применяются при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц. На необходимость законодательного закрепления обязанности уважать эти морально-этические категории справедливо указывалось и в науке уголовного процесса.¹

Достоинство и честь являются морально-этическими категориями, носящими прикладной характер в рамках уголовно-процессуальной науки. Однако данные категории имеют существенное значение в правоприменительной практике. Защита должностными лицами, ведущими процесс, достоинства и чести участников судопроизводства позволит оградить последних от причинения морального вреда, нравственных страданий в ходе досудебного производства и судебного разбирательства уголовного дела. Ведь нередко противоправные воздействия вызывают у субъектов уголовно-процессуальных отношений чувство страха, беспокойства и неполноценности, способны унижить и оскорбить их и, возможно, сломить их моральное и физическое сопротивление.

Таким образом, под государственной защитой понимается осуществление уполномоченными на то компетентными государственными органами и должностными лицами предусмотренных законом Кыргызской Республики мер безопасности и достоинства участников уголовного процесса и иных лиц, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве или участием в предупреждении, раскрытии преступлений за пределами уголовно-процессуальной деятельности.

Государственная защита участников уголовного процесса осуществляется в целях защиты конституционных прав (права на жилище, труд, образование, семью и др.), создания необходимых условий для реализации уголовно-процессуальных прав и обязанностей, а также в целях их защиты от мести преступников и иных лиц за содействие правоохранительным органам в борьбе с преступностью и разрешении уголовных дел судами.²

От государственной защиты следует отличать понятие «безопасность» в уголовном судопроизводстве.

Безопасность в уголовном судопроизводстве – это состояние защищенности участников уголовного судопроизводства от каких-либо посягательств, обеспеченная деятельностью уполномоченных органов, позволяющая беспрепятственно реализовывать права и обязанности

¹ Календров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. – М.: НОРМА, 2008. С.446.

² Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. С.2.

заинтересованных лиц в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.¹ Понятие «безопасность» и «защита» хотя и имеют некоторое сходство, все же различаются. Вполне убедительным выглядит по этому поводу суждение А.Ю. Епихина. По мнению данного автора, «безопасность как конечное состояние является целью и должно быть результатом защиты, а защита в свою очередь служит средством достижения и обеспечения безопасности»².

Таким образом, сущность государственной защиты состоит в урегулированной законом деятельности уполномоченных компетентных органов и должностных лиц по осуществлению мер безопасности и мер социальной поддержки в отношении участников уголовного процесса и иных лиц.

Государственная защита распространяется на всех участников уголовного процесса, включая лиц, участвующих в стадии досудебного производства (заявитель, очевидец, жертва преступления), а также на иных лиц, которые принимали участие в предупреждении и раскрытии преступлений вне рамок уголовного судопроизводства. Это лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступления или установлении лиц, их совершивших.

Государственная защита преследует цель защиты жизни и здоровья, телесной неприкосновенности и имущества, а также чести и достоинства лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства и за ее пределами.

Государственная защита – это деятельность уполномоченных на то компетентных государственных органов и должностных лиц по осуществлению предусмотренных Законом Кыргызской Республики мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и (или) имущества, честь и достоинство участников уголовного процесса и иных лиц, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве или участием в предупреждении, раскрытии преступлений за пределами уголовно-процессуальной деятельности.

Многие сходятся во мнении о том, что возникновению института безопасности участников уголовного процесса в уголовном судопроизводстве положил Закон СССР от 12 июня 1990 г. №1556-I “О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных

¹Зуев С.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. – Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2009, С. 11.

²Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Монография. – СПб, 2004. С. 47.

республик”. Данный закон был первым нормативным правовым актом по защите участников уголовного процесса того времени.

В числе мер безопасности Основы уголовного судопроизводства предусматривали закрытое судебное заседание, когда того требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, а также прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов или других переговорных устройств потерпевшего или свидетеля.

Возникновение концептуальных основ, теоретических положений и института государственной защиты и безопасности участников уголовного процесса во многом обусловлено кризисом правоохранительной деятельности, криминогенными закономерностями, выразившимися в организованной преступности, росте противоправных воздействий со стороны подозреваемых, обвиняемых и иных заинтересованных лиц на свидетелей и потерпевших.

В результате противоправных воздействий на участников процесса, без должной их защиты процесс расследования и судебного рассмотрения уголовных дел не стал достигать своих целей и назначения.

Угрозы и насильственные действия преступников в отношении участников процесса приводил к тому, что очевидцы и потерпевшие в 72 % случаев отказывались сообщать в правоохранительные органы о противоправных воздействиях на них.¹ Анализ следственной и судебной практики, статистические данные свидетельствуют о том, что на этапе своего возникновения правовое обеспечение безопасности потерпевших, так же как и других лиц, содействующих уголовному правосудию, находилось в то время на низком уровне.

Так, при исследовании мнения населения о правовой защищенности и деятельности правоохранительных органов в около 35% из 40 тысяч опрошенных лиц на вопрос об их предполагаемых действиях в случае, если они станут свидетелями преступления, категорически ответили, что в правоохранительные органы о случившемся они не сообщат.²

При проведении исследования на вопрос: «Какие предложения по улучшению правового положения потерпевшего в уголовном процессе Вы одобряете?» – 100 % респондентов – потерпевших заявили: «Надлежащим образом обеспечить право потерпевших на личную безопасность, включая

¹ Епихин А.Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства // Роль прокуратуры в обеспечении прав и законных интересов жертв преступлений. Материалы международного семинара 6-7 сентября 2008 г. – М., 2008. С.84.

² Мнение население о правовой защищенности и деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. – М., 1992. С.74.

членов его семьи».¹

Данные обстоятельства служили существенным препятствием для эффективного производства предварительного расследования, а существующие правовые средства не позволяли гарантировать защиту свидетелей и потерпевших, поскольку правовые нормы носили лишь декларативный характер, и не был разработан процессуальный механизм защиты участников уголовного процесса.²

В связи с этим, возникла острая необходимость в создании системы правовых норм, надёжно гарантирующих и создающих реальную возможность на государственном уровне обеспечить безопасность всех участников уголовного процесса. Современный правовой институт государственной защиты участников уголовного процесса основан на действующих международных нормативных правовых актах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акрамходжаев Б.Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: Дис. ... канд.юрид. наук. – М., 1992.

2. Аширбекова М.Т. Защита интересов свидетеля // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов. Волгоград, 1993;

3. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009.

4. Гончаров В.Б., Кожевников В.В. Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право. 2000. №2.

5. Календров М.И. Статус судьбы: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. – М.: НОРМА.

6. Замылин Е.И. тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации. Волгоград, 1998.

7. Савченко С.М. О проблеме раскрытия преступления в современных условиях // Проблемы предварительного следствия и дознания. – М., 1991.

¹Акрамходжаев Б.Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: Дис. ... канд.юрид. наук. – М., 1992. С.202.

²Подобная оценка правовых норм дана и в других источниках: Савченко С.М. О проблеме раскрытия преступления в современных условиях // Проблемы предварительного следствия и дознания. – М., 1991. С.31; Аширбекова М.Т. Защита интересов свидетеля // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов. Волгоград, 1993; Замылин Е.И. тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации. Волгоград, 1998. С.50; Гончаров В.Б., Кожевников В.В. Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право. 2000. №2. С.49.

8. Епихин А.Ю. Некоторые проблемы российского законодательства, обеспечивающего безопасность жертв преступлений как участников уголовного судопроизводства // Роль прокуратуры в обеспечении прав и законных интересов жертв преступлений. Материалы международного семинара 6-7 сентября 2008 г. – М., 2008.

9. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Монография. – СПб, 2004.

10. Зуев С.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. – Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2009.

11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.

12. Чельцов М.А. Участники уголовного процесса // Уголовный процесс. – М., 2007. С. 69-70; Куцова Э.Ф. Участники процесса, их права и обязанности. Уголовный процесс. М, 2008.

13. Иванов Ю.А. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. – М., 1989.

14. Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия. Р-н-Дону., 2009.

15. Шпилев В.Н. указ.соч. с.10-14; Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 2009.

16. Савицкий В.М. О принципах уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. – М., 2007.

17. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М, 2007.

18. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 2008. С.5-14; Выдря М.М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав. Краснодар, 2008.

Шаршенова Н.З.

***доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД
Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А.Алиева,***

кандидат юридических наук, полковник милиции

Мамбетова А.Т.

***магистрант факультета дистантно-заочного
обучения и магистратуры Академии МВД***

***Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.
следователь СС Жайылского РОВ, лейтенант милиции***

АДВОКАТ – КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В Кыргызской Республики каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи это говорит о том, что наше государство не просто декларативно провозглашает ценность прав и свобод граждан и необходимость их защиты, но и делает необходимые шаги по реализации, действительному гарантированию прав каждого на защиту.

Этот вопрос наиболее остро стоит в сфере уголовного судопроизводства, что, прежде всего, связано со специфически функциональным предназначением уголовного процесса, которое требует повышенного внимания к правовому статусу человека - участника уголовного судопроизводства, так как показывает практика, личность остается недостаточно защищенной в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова. Участник уголовного судопроизводства, адвокат, гарантированная государством юридическая помощь.

В уголовном судопроизводстве защита – совокупность процессуальных действий предпринимаемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, и направленные на установление виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого, а также установления обстоятельств смягчающих виновность подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

В соответствии с принципом состязательности сторон, стороны обвинения и защиты равноправны, перед судом, что проявляется, прежде всего, в праве каждой стороны самостоятельно избирать тактику представления доказательств в суде. Однако значительно усеченные полномочия защитника и представителя на этапе досудебного производства не только иницируют различные, порой противоречивые научные суждения и рекомендации, но и обуславливают отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Субъектом оказания квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией Кыргызской Республики, и единственным носителем полномочий защитника является адвокат.

Адвокат - гражданин Кыргызской Республики, получивший в установленном Законом порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью и являющийся членом Адвокатуры. Адвокатура — это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов,

призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности. Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления¹.

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещается. Лица, допустившие незаконное вмешательство в деятельность адвокатов либо препятствующие осуществлению такой деятельности, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Адвокат вступает в уголовное судопроизводство в качестве защитника по предъявлении документа, удостоверяющего его принадлежность к адвокатуре, и ордера, т.е. документа, удостоверяющего, что защита данного подозреваемого или обвиняемого по данному уголовному делу и (или) делу о проступке поручена именно ему. Закон не требует, чтобы адвокатская структура, в которой состоит адвокат, относилась именно к той административно-территориальной единице, где проводится досудебное производство и судебное разбирательство.

Особо необходимо подчеркнуть, что адвокат именно вступает в уголовное судопроизводство, а не допускается к участию в нем, поэтому письменного заявления или ходатайства, и тем более разрешения уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, прокурора и судьи (суда) для его вступления в дело не требуется.

В УПК определено право подозреваемого (п.6 ч.1 ст.44 УПК), обвиняемого (ч.1 ст.49 УПК) на защиту с помощью выбранного им адвоката. В случае, когда участие выбранного подозреваемым или обвиняемым адвоката невозможно, им предоставляется адвокат через государственный реестр адвокатов по гарантированной государством юридической помощи (ст.49-53 УПК).

Юридическая помощь за счет государства предоставляется в порядке и на условиях, предусмотренных нормами УПК КР и Законом КР «О гарантированной государством юридической помощи»². Указанные нормативные правовые акты содержат в себе правила, направленные на искоренение негативной практики назначения адвоката, вопреки интересам

¹ ст.2 Закона КР от 14 июля 2014 года № 135 «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»).

² Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи»

подозреваемого и (или) обвиняемого.

Согласно Положению о Центре по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики участие адвокатов в оказании гарантированной государством юридической помощи обеспечивается территориальными адвокатурами областей, городов Бишкек и Ош, взаимодействующими с Центром по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции КР (ЦКГГЮП).

Оказание гарантированной государством юридической помощи адвокатами в сельских населенных пунктах обеспечивается соответствующими территориальными адвокатурами областей во взаимодействии с территориальными подразделениями ЦКГГЮП¹. Координаторы ЦКГГЮП обеспечивают взаимодействие между заявителями и адвокатами, оказывающими эту помощь, и они вправе назначать адвокатов для оказания юридической помощи². В связи с чем, следователь вправе в отношении лиц, имеющих право на гарантированную государством юридическую помощь, требовать назначения защитника (п.12 ч.1 ст.35 УПК КР).

В соответствии со статьей 13 Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи», право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, предоставляется подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, потерпевшим, несовершеннолетним свидетелям, годовой доход которых не превышает 60-кратного размера минимальной заработной платы. Без учета указанного годового дохода, квалифицированная юридическая помощь предоставляется: лицам в случаях задержания; подозреваемым, обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений; лицам с I и II группой инвалидности; лицам, страдающим психическими заболеваниями; ветеранам Великой Отечественной войны и приравненным к ним лицам; несовершеннолетним - в их интересах, их родителям (опекунам, попечителям) - в интересах детей; одиноким матерям, воспитывающим несовершеннолетних ребенка/детей; лицам, воспитывающим несовершеннолетних ребенка/детей без матери, - по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов детей; военнослужащим срочной службы; престарелым, проживающим в государственных домах-

¹ ст.13 Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи»

² там же ст.20 Закона

интернатах; в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (иные случаи указаны в ст.52 УПК КР).

Необходимо отметить, что нормы комментируемой статьи вытекают из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Так, согласно пунктам b и d статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты с выбранным им самим защитником; защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника¹.

Таким образом, необходимо отметить, что участие в уголовном процессе лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, нередко актуализирует и иные проблемные аспекты. Обладая юридической грамотностью, адвокат не несет ответственности за полное и достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые в своей совокупности образуют объективную истину. Согласно законодательству об адвокатуре, он имеет обязательства лишь перед своим клиентом, отстаивая, за исключением самоговора, любую его позицию. Очевидно, что чаще всего подозреваемый, обвиняемый не заинтересованы в установлении действительных обстоятельств дела, а стремятся избежать уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХII).

3. Закон КР от 14 июля 2014 года № 135 «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности») (В редакции Законов Кыргызской Республики от 27 июля 2016 года № 147, 12 декабря 2016 года № 196, 19 апреля 2017 года № 61, 18 июля 2020 года № 79, 24 июня 2021 года № 75, 06 июня

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от [12 января 1994 года № 1406-ХII](#))

2022 года № 41, 28 февраля 2023 года № 44, 15 августа 2023 года № 180).

4. Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи» (В редакции Закона КР от 27 февраля 2024 года № 58).

Эсенбеков Р.А.

магистрант Высшей школы магистратуры Международного университета Кыргызской Республики

Аскарбеков Д.Э.

и.о.доцента Высшей школы магистратуры Международного университета Кыргызской Республики, кандидат юридических наук

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья освещает исторический путь возникновения и развития международно-правового регулирования в контексте эволюции концепции права интеллектуальной собственности. Начиная с первых шагов гармонизации авторских и патентных прав, автор анализирует ключевые этапы, влияющие на формирование современных правовых норм. Статья также рассматривает вызовы и перспективы, стоящие перед международным сообществом в области защиты интеллектуальных прав.

Ключевые слова. Международное право, интеллектуальная собственность, авторские права, патент, гармонизация прав, международные договоры, трипс-соглашение, инновации.

Аннотация. Макалада интеллектуалдык менчик укугу түшүнүгүнүн эволюциясынын контекстинде эл аралык укуктук жөнгө салуунун келип чыгышынын жана өнүгүшүнүн тарыхый жолу баса белгиленет. Автордук жана патенттик укуктарды шайкеш келтирүүнүн алгачкы кадамдарынан баштап, автор Заманбап укуктук ченемдердин калыптанышына таасир этүүчү негизги кадамдарды талдайт. Макалада ошондой эле интеллектуалдык укуктарды коргоо жаатында эл аралык коомчулуктун алдында турган чакырыктар жана перспективалар каралат.

Негизги сөздөр. Эл аралык укук, интеллектуалдык менчик, автордук укук, патент, укуктуу шайкеш келтирүү, эл аралык келишимдер, трипс келишими, инновация.

Интеллектуальная деятельность человека проявлялась и в глубокой древности. Возникновение первых и до сих пор сохраняющих важное

значение институтов права интеллектуальной собственности, таких как авторское и патентное право, обусловлено развитием массового «товарного производства» в духовной сфере.

Наиболее древним институтом права интеллектуальной собственности является авторское право. Первые идеи об авторском праве возникли уже тогда, когда оформилось в самостоятельную деятельность само духовное творчество. Например, заимствование чужого произведения, а также его искажение осуждались еще во времена Античности.

Первым в истории законом об авторском праве стал принятый в 1710 г. в Англии «Статут королевы Анны», закрепивший личное право на охрану опубликованного произведения. Пробразом современных патентных законов стал также принятый в Англии «Статут Якова I» (или Статут о монополиях) 1624 г. Данным статутом было установлено важное правило: королевская власть не может выдавать никаких патентов, кроме патентов на изобретения.

Международное право интеллектуальной собственности начинает складываться с конца XIX в. Были приняты акты, регулирующие право интеллектуальной собственности в отношениях между разными государствами (Парижская, Бернская, Женевская конвенции)[1].

В Кыргызской Республике право интеллектуальной собственности складывается несколько позже, чем в других странах. Сегодня нормативно-правовая база, регулирующая сферу интеллектуальной собственности, представляет собой разветвленную систему, включающую в себя акты, различные по юридической силе и территории, на которую они распространяются. В самом общем виде система источников права интеллектуальной собственности представляется следующим образом:

- Международно-правовые акты;
- Соглашения между отдельными государствами;
- Национальное законодательство.

В основу национального законодательства легли нормы международных конвенций и соглашений, и в первую очередь, таких как Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. В 1967 году в Стокгольме была создана Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), позднее (1974 год) получившая статус специализированной организации ООН. Ее подписанию предшествовало заключение и подписание следующих международных договоров:

- Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 года, в

Вашингтоне 2 июня 1911 года, в Гааге 6 ноября 1925 года, в Лондоне 2 июня 1934 года, в Лиссабоне 31 октября 1958 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года, измененная 2 октября 1979 года;

➤ Бернская конвенция (1886 год) по охране литературных и художественных произведений;

➤ Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года, пересмотренное в Брюсселе 14 декабря 1900 года, в Вашингтоне 2 июня 1911 года, в Гааге 6 ноября 1925 года, в Лондоне 2 июня 1934 года, в Ницце 15 июня 1957 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года, измененная 28 сентября 1979 года;

➤ Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года;

➤ Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограммы и вещательных организаций, 1961 год;

➤ 26 июня 2000 года государствами-членами ВОИС был окончательно сформулирован и одобрен текст Всемирной декларации по интеллектуальной собственности [2].

В современном мире интеллектуальная, творческая деятельность приобретает все большее значение в самых разнообразных сферах человеческой деятельности. От того, насколько значительным является интеллектуальный потенциал общества и уровень его культурного развития, зависит успех решения поставленных перед ним задач. Наука, культура и техника могут динамически развиваться лишь при наличии соответствующих условий, к которым относится и правовое закрепление определенных правил использования результатов интеллектуальной деятельности, — произведений литературы, искусства и науки, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и других объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время наметились два основных подхода определению рассматриваемого понятия. Одни ученые приветствуют закрепление в законе этого понятия и не видят в использовании законодателем термина «интеллектуальная собственность» никаких элементов ненаучного подхода. По мнению других, этот термин является в сущности неточным и ненаучным, в связи с чем и не должен применяться в правовых нормах, имеющих практическую направленность.

Происхождение термина "интеллектуальная собственность" обычно связывается с французским законодательством конца XVIII века и теорией естественного права, разработанной французскими философами Просвещения. В соответствии с этой теорией, право творца на любой результат творческой деятельности, будь то литературное произведение или

изобретение, рассматривается как неотъемлемое естественное право, вытекающее из самой природы творческого процесса. Эти права существуют независимо от того, признает ли их государственная власть.

В предисловии к французскому патентному закону от 7 января 1791 года отмечается, что "каждая новая идея, объявление и воплощение которой могут быть полезными для общества, принадлежит тому, кто ее создал", и отказ от рассмотрения нового промышленного изобретения как собственности его творца является ограничением прав человека [3].

Под «собственностью», в обычном значении этого слова, понимают общественные отношения, которые исторически сложились, относительно присвоения или распределения вещей, материальных предметов, которые и являются объектами собственности.

Важнейшей характеристикой собственности является то, что ее владелец может использовать свою собственность так, как он желает, и никто другой не может законным образом использовать его собственность без его разрешения. Законодательное урегулирование таких экономических отношений создает «право собственности», которое гарантируется авторитетом государства.

Концепция собственности, определяемая как имущественные отношения, отвечающие на вопрос "Чья это вещь?", преобладает в большинстве стран континентальной Европы. Однако существуют существенные различия между материальными и нематериальными продуктами интеллектуальной деятельности в контексте их признания как объектов собственности.

Материальные вещи могут быть захвачены и удерживаемы физически, что называется владением. Владение является предпосылкой для пользования вещью, и только тот, кто владеет вещью, может распоряжаться ею.

В отличие от материальных вещей, интеллект не может быть физически подчинен, и поэтому результаты интеллектуальной деятельности не рассматриваются как объекты собственности в традиционном смысле. Невозможно установить физическое владение над идеей, научным произведением, произведением искусства или изобретением. Такие результаты могут быть использованы в разных местах и разными людьми одновременно, в отличие от материальных вещей.

Понятие "интеллектуальной собственности" в общественном понимании представляет собой право на результаты умственной деятельности в различных сферах, таких как наука, искусство и производство. Это право становится объектом гражданско-правовых отношений, где каждый обладатель имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться результатами своей творческой деятельности. Тем не менее, сами объекты интеллектуальной собственности не являются объектами имущественных

прав. Они приобретают статус товара, имеющего потребительскую стоимость, только после завершения творческого процесса и вступления в силу правовых норм, обеспечивающих их охрану и признание [4].

Интеллектуальная собственность имеет двойную природу. Право, возникающее у создателя на достигнутый результат интеллектуальной, творческой деятельности, подобно праву собственности, которое оказывается у лица, трудом которого создана материальная вещь. Право на результат творческой деятельности обеспечивает его хозяину исключительную возможность распоряжаться этим результатом по своему усмотрению с устранением третьих лиц от вмешательства в исключительную сферу право владения, может передаваться другим лицам и по целому ряду признаков принадлежат к имущественным правам и в самом деле подобно праву собственности.

Параллельно с экономическим присвоением результатов интеллектуального труда существуют отношения духовного присвоения, которое получают юридическое выражение в праве авторства. Автор владеет совокупностью личных неимущественных (моральных) прав, которые не могут отчуждаться от их владельца в результате самой их природы. И если в отношениях экономического присвоения определяется «Кому дозволено использовать данное произведение промышленным или коммерческим образом?», то в отношениях духовного присвоения содержится ответ на вопрос «Кто творец этого произведения?».

Имущественные и личные права тесно переплетены, то есть образуют неразрывное единство. Эта связь проявляется в том, что в результате использования объектов интеллектуальной собственности появляются материальные объекты, то есть имущество и право собственности на его.

В 1967 г. в Стокгольме была подписана Конвенция, основавшая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), в соответствии с которой к интеллектуальной собственности относятся права на:

- литературные, художественные и научные произведения;
- исполнительскую деятельность артистов, звукозапись, радио- и телевизионные передачи;
- изобретения во всех сферах человеческой деятельности;
- научные открытия;
- промышленные образцы;
- товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения;
- защиту от недобросовестной конкуренции;

- а также все другие права, которые принадлежат к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной сфере.

Средства индивидуализации юридических лиц не является результатами творческого труда. Поскольку правообладателям отмеченных объектов гарантируется исключительное право на их использование, то правовой режим таких объектов по ряду моментов приравнивается к режиму результатам интеллектуальной деятельности, и они также включаются в понятие «интеллектуальная собственность».

Другими словами, выражение «интеллектуальная собственность» по своей сути не более, чем выражение «логическая абстракция», используемое в ряде международных конвенций, в законодательстве, в научной литературе и в практике многих стран для обозначения совокупности исключительных прав на результаты интеллектуальной и, прежде всего, творческой деятельности, а также на приравненных к ним по правовому режиму средств индивидуализации юридических лиц [5].

Интеллектуальная собственность представлена тремя видами - самостоятельными институтами, которые образуют соответственно авторское право и смежные права, право на объекты промышленной собственности и право на нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности.

Авторское право и смежные права регулируют отношения, связанные с созданием и использованием различных произведений, таких как литературные, музыкальные и художественные произведения, кинематографические работы, научные труды, программы для ЭВМ и базы данных. Термин "копирайт" на английском языке отражает суть авторского права, подчеркивая, что только автор или его правопреемник может разрешить создание копии произведения, например, книги или фильма.

Цель авторского права и смежных прав заключается в создании условий для творческого труда, обеспечении правовой защиты достигнутых творческих результатов, а также предоставлении авторам прав на использование своих произведений и получение дохода от них.

Смежные права охватывают исполнительскую деятельность артистов, фонограммы, постановки, передачи организаций, эфирное и кабельное вещание и другие аспекты. Их объединение с авторским правом обусловлено тесной взаимосвязью возникновения и реализации смежных прав с правами авторов, а также единым законодательством, регулирующим эти отношения.

Промышленная собственность, входящая в интеллектуальную собственность, касается различных произведений человека в различных сферах его деятельности. Она включает в себя изобретения, полезные модели,

промышленные образцы, знаки для товаров и услуг, фирменные наименования, географические указания происхождения товаров и другие элементы. Термин "промышленная собственность" условен, поскольку объекты этой сферы, такие как изобретения и промышленные образцы, оцениваются с точки зрения их промышленной значимости и экономической эффективности при использовании в производственной деятельности [6].

Право на объекты промышленной собственности регулирует имущественные, а также связанные с ними неимущественные отношения, которые возникают в связи с созданием и использованием этих объектов. Однако, если в произведениях науки, литературы и искусства, основная ценность и предмет правовой охраны — их художественная форма и язык, которые отображают их оригинальность, то в объектах патентного права ценность составляет само содержание тех решений, которые найдены их создателями. В отличие от формы авторского произведения, которая фактически неповторима и может быть лишь заимствована, решение как продукт, способ или внешний вид изделия, может быть разработано независимо от его первого творца и другими лицами.

Резюмируя названные составляющие - авторское право и смежные права, а также промышленная собственность не исчерпывают собой всего содержания понятия «интеллектуальная собственность». Кроме традиционных объектов, которые охраняются авторским правом и смежными правами, а также правом промышленной собственности, правовой охране подлежат немало результатов интеллектуальной деятельности, как, например, сорта растений, топографии интегральной микросхемы, коммерческая тайна (секреты производства, в частности ноу-хау) и тому подобное[7]. Их относят к нетрадиционным объектам интеллектуальной собственности, поскольку они являются, как правило, результатами творческой деятельности человека.

Таким образом, любая собственность нуждается в охране. Интеллектуальная не является исключением. Однако способы охраны права на объекты интеллектуальной собственности специфичны. Если материальный объект собственности достаточно поместить под "замок" или приставить к нему сторожа, то для охраны объектов интеллектуальной собственности такие средства непригодны. Основным способом охраны в этом случае является выдача автору или другому субъекту права объекта интеллектуальной собственности охранительного документа: патента или свидетельства.

Суть охраны прав на объекты интеллектуальной собственности заключается в том, что автор (создатель) объекта интеллектуальной собственности или другое признанное законом лицо получает от государства

исключительные права на созданный объект интеллектуальной собственности на определенный период времени. Эти права регламентируются специальным охранительным документом.

Автор, обладая охранительным документом, таким как патент, чувствует уверенность, поскольку его права на объект интеллектуальной собственности защищены законом. Теперь у него есть возможность раскрыть свое изобретение широкой общественности для "законного использования". Без охранительного документа автор, вероятно, бы не раскрыл свое изобретение, оставив его неизвестным, и никто бы не имел возможности использовать его. Оформление охранительным документом как личных, так и имущественных прав способствует использованию объекта интеллектуальной собственности. Это часто является единственным способом для автора получить выгоду от использования своего объекта интеллектуальной собственности, получив конкурентные преимущества или предоставив третьим лицам право использования за вознаграждение в виде лицензионных платежей.

Термин "защита прав интеллектуальной собственности" часто используется как синоним охраны, но важно различать эти два понятия. Во-первых, охрана и защита имеют разные цели, и, во-вторых, они осуществляются разными структурами. Охраной занимаются патентные органы, а защитой — судебные органы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корчагин, А.Д. Интеллектуальная собственность: Словарь-справочник [Текст] / А. Д. Корчагин— М.: ИНФРА-М, 2003. - с. 178
2. Кузнецов, М. Н. Охрана результатов творческой деятельности в международном частном праве. [Текст]: учебник для ВУЗов / М.Н.Кузнецов. — М., 2018. – С. 86.
3. Куликов, А. Патентное законодательство зарубежных стран: В 2 т. [Текст]: учебное пособие / А. Куликов. — М.: Прогресс, 2017. – С. 123.
4. Храмаев, Н.А. Авторское право и смежные права // Интеллектуальная собственность: Основные материалы: В 2 ч. [Текст]: научная статья. Н.А. Храмаев — Новосибирск, 1993. — Ч. 2. – с. 37.
5. Самчин, Ю. С. Зарубежное патентование. Продажа лицензий на изобретение. “Ноу-хау” и оказание услуг типа “инжини-ринг” [Текст]: методичка: Ю.С. Самчин. — М., 2015. – С. 12.
6. Судорикова, С.А. Авторское право и смежные права // Законы, конвенции, договоры и соглашения: Сб. матер. [Текст]: С. А. Сударикова. — Минск, 2018. – с. 55.
7. Ионова, О. В. Международные соглашения в области охраны прав промышленной собственности. [Текст]: учебник / О.В. Ионова. М., 2014. С. 68.

Эсенбеков Р.А.

*магистрант Высшей школы магистратуры
Международного университета Кыргызской Республики*

Аскарбеков Д.Э.

*и.о.доцента Высшей школы магистратуры Международного
университета Кыргызской Республики, кандидат юридических наук*

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

***Аннотация.** Данная статья посвящена коллизионно-правовому регулированию авторских отношений в сфере интернета. С ускоренным развитием цифровых технологий и глобализацией контента сталкиваются интересы правообладателей из разных юрисдикций. Статья рассматривает вопросы, связанные с определением применимого права, урегулированием споров и защитой авторских прав в виртуальной среде. Автор анализирует существующие международные стандарты, правовые нормы и механизмы решения конфликтов, предлагая практические рекомендации для современных правовых систем.*

***Ключевые слова.** Авторское право, интернет, коллизионное право, международное право, цифровые технологии, защита правообладателей, глобализация контента, виртуальная среда, правовое регулирование.*

***Аннотация.** Бул макала Интернет чөйрөсүндөгү автордук мамилелерди коллизиялык-укуктук жөнгө салууга арналган. Санариптик технологиялардын тездик менен өнүгүшү жана контенттин глобалдашуусу ар кайсы юрисдикциялардагы укук ээлеринин кызыкчылыктарына туш болууда. Макалада виртуалдык чөйрөдө колдонулуучу мыйзамды аныктоого, талаш-тартыштарды жөнгө салууга жана автордук укукту коргоого байланыштуу маселелер каралат. Автор учурдагы эл аралык стандарттарды, укуктук ченемдерди жана чыр-чатактарды чечүү механизмдерин талдап, Заманбап укуктук тутумдар үчүн практикалык сунуштарды берет.*

***Негизги сөздөр.** Автордук укук, интернет, кагылышуу укугу, Эл аралык укук, санариптик технологиялар, укук ээлерин коргоо, мазмунду глобалдаштыруу, виртуалдык чөйрө, укуктук жөнгө салуу.*

В правовом исследовательском пространстве Интернет представляет собой весьма проблемную область в силу его территориальных масштабов. Интернет не ограничивается рамками национальных границ государств, им затрагиваются различные территории и юрисдикции, в связи с чем возникают некоторые правовые трудности. Успехи в сфере компьютерных,

информационных и иных технологий становятся причиной исчезновения существующих на данный момент правовых границ, действующих на принципе территориальности, в том числе и в области авторского права.

Можно сказать, что Интернет-деятельность предполагает определенный трансграничный характер, а потому ее участники порой автоматически становятся включенными субъектами в трансграничные авторские отношения. Объектами авторского права в сегодняшней ситуации можно воспользоваться практически из любой точки мира, однако вопросы того, какой суд будет признавать свою юрисдикцию в споре, возникшем вследствие нарушения авторских прав в Интернете, какое право будет применяться в контексте Интернет-отношений использования таких объектов и актов его нарушающих, какие правила при определении такого права должны быть выработаны, становятся все актуальнее [1].

А что же касается авторского отношения в интернете то, это касаются вопросов, связанных с использованием и распространением авторских материалов в онлайн-среде. С этим связаны различные аспекты, включая права авторов, защиту интеллектуальной собственности, лицензирование и проблемы, связанные с цифровым контентом. Вот несколько ключевых аспектов авторских отношений в интернете:

1. Права авторов: Авторы, создающие контент, обладают определенными правами, такими как право на воспроизведение, распространение, публичное исполнение, и т.д. В интернете часто возникают вопросы о том, как эти права применяются к цифровым форматам и распространению через сеть. Авторские права предоставляют авторам определенные эксклюзивные права на использование своих произведений. Эти права включают в себя право на воспроизведение, распространение, публичное исполнение, передачу и создание производных работ.

2. Цифровое воспроизведение: Интернет облегчает воспроизведение и распространение контента. Авторские права также распространяются на цифровое воспроизведение произведений, включая текст, изображения, аудио и видео.

3. Цифровые права: В цифровой среде особое внимание уделяется цифровым правам, таким как права контролировать распространение и доступ к цифровым копиям произведений. Технологии цифрового управления правами (Digital Rights Management - DRM) используются для защиты контента от незаконного копирования и распространения.

4. Интернет и пиратство: Одним из серьезных вызовов является цифровая пиратия, т.е. незаконное копирование и распространение цифрового контента. Защита от пиратства и пресечение нарушений авторских прав становятся

важными задачами. Одним из основных вызовов в интернете является цифровое пиратство, когда произведения распространяются без разрешения правообладателя. Защита от пиратства включает в себя использование технологий DRM, а также правовых мер, направленных на предотвращение нарушений авторских прав.

5. Лицензирование и использование контента: Лицензирование контента является важным инструментом в цифровой среде. Правообладатели могут предоставлять лицензии для различных видов использования своих произведений, что позволяет им контролировать, как и где используется их контент. Многие авторы и правообладатели используют лицензирование для разрешения использования своих материалов в интернете. Лицензии могут варьироваться от свободного распространения с указанием авторства до более строгих ограничений.

6. Сетевые платформы и социальные сети: Платформы вроде YouTube, Facebook, Instagram предоставляют пользователям возможность загружать и обмениваться контентом. Возникают вопросы о том, как эти платформы обеспечивают соблюдение авторских прав и каким образом делится прибыль с использованием контента. Владельцы интернет-платформ и социальных сетей обязаны следить за соблюдением авторских прав на своих площадках. Это включает в себя разработку политик для предотвращения нарушений и соблюдение процедур для рассмотрения жалоб со стороны правообладателей.

7. Фэйр-юз и исключения: Некоторые юрисдикции предусматривают фэйр-юз или аналогичные исключения, позволяющие использовать материалы без разрешения автора в определенных случаях, например, для образовательных или новостных целей.

8. Географические различия в законодательстве: Поскольку интернет не имеет четких границ, возникают проблемы с различиями в законодательстве разных стран. Это может привести к коллизиям в правовых режимах, что осложняет обеспечение соблюдения законов.

9. Технологические средства защиты: С развитием технологий появляются новые методы защиты авторских прав, такие как цифровые права, шифрование и другие меры, направленные на предотвращение незаконного использования контента.

10. Международные аспекты: В связи с тем, что интернет не ограничен географическими границами, существуют сложности в обеспечении соблюдения авторских прав на мировом уровне. Международные соглашения, такие как Бернская конвенция, играют роль в установлении базовых стандартов для защиты авторских прав в различных странах.

Регулирование авторских отношений в интернете становится предметом

обсуждений и усилий по созданию более эффективных и сбалансированных правовых рамок для цифровой среды [2].

Коллизионное правовое регулирование авторских отношений в интернете означает разрешение правовых вопросов, возникающих при использовании авторских материалов в онлайн-среде, особенно в контексте пересечения юрисдикций различных стран.

Интернет создает уникальные проблемы в области авторского права из-за того, что информация легко перемещается через границы, а пользователи могут находиться в разных юрисдикциях. Это может вызвать коллизии, когда возникают споры между правообладателями и пользователями из разных стран.

Некоторые ключевые аспекты коллизионного правового регулирования авторских отношений в интернете включают:

Международные договоры и соглашения: Существует ряд международных договоров и соглашений, например, Бернская конвенция, которые предоставляют основные принципы в области авторского права. Однако, интерпретация и применение этих принципов могут различаться в разных странах.

Принцип территориальности: Многие системы авторского права основаны на принципе территориальности, что означает, что права авторов регулируются законами страны, в которой произведение было создано или в которой автор имеет гражданство.

Проблемы цифровой среды: Интернет создает новые вызовы, связанные с цифровыми копиями и распространением материалов в онлайн-среде. Проблемы могут возникнуть при определении, какие действия следует рассматривать как нарушение авторских прав, особенно при участии множества сторон из разных юрисдикций.

Определение юрисдикции: Вопрос определения юрисдикции и применения законов может быть сложным, особенно когда взаимодействуют разные правовые системы.

Модели лицензирования и соглашения о правах: Важно разрабатывать ясные и прозрачные модели лицензирования и соглашения о правах для использования авторских материалов в интернете, чтобы избежать путаницы и конфликтов.

В целом, существует потребность в разработке международных стандартов и регуляций, которые могли бы справиться с уникальными вызовами, представленными интернетом, и обеспечить сбалансированную защиту прав авторов, при этом учитывая интересы пользователей и развитие цифровых технологий.

Обратим внимание, что существующие коллизионные привязки так или иначе связывают отношения с той или иной государственной территорией, «местом», и правом этого «места». В силу того, что Интернет не привязан к определенной территории, существующие ныне привязки вызывают у многих исследователей неуверенности в рациональности их применения [3].

Так как пользователи Интернета осуществляют свою деятельность по использованию объектов авторского права с территории различных государств, и такая деятельность может являться нарушающей авторские права правообладателя на эти объекты, можно говорить о том, что она [деятельность], в контексте, например, принципа *lex loci delicti*, предопределяет применение к

Интернет-пользователям права государства, на территории которого они свою деятельность осуществляли. То есть коллизионные привязки по типу *lex loci delicti* предопределяют возможность применения национального права абсолютно любого государства.

Усложняет эту проблему также тот факт, что законодательство в области авторского права приобретает свои исключительные характеристики от государства к государству. Государства в самостоятельном порядке устанавливают перечень объектов, подпадающих под охрану, определяют автора и иного первичного правообладателя авторских прав; также это отражается на регулировании договорных авторских отношений и т.д. Вследствие этого

представляется также затруднительным вопрос установления первичного правообладателя авторских прав на объект авторского права, места возникновения таких прав и объектов, а также случаев, в которых объекты авторского права могут быть свободно использованы

В связи с тем, что в Интернете в силу анонимности многих пользователей не представляется возможным в каждой ситуации нарушения авторских прав определить виновную сторону, а соответственно, предъявить иск и предоставить условия правообладателю для защиты своих прав, законодательство многих стран требует доработки. Интересным представляется для нас опыт Индии, где появилась концепция «John Doe», позволяющая истцу в отсутствие идентификации нарушителя подать иск, имея только его IP-адрес. Постановления John Doe могут, например, потребовать от Интернет-провайдеров закрыть доступ к материалам, права истца на которые были нарушены, на Интернет-сайте, находящемся в его «ведении» [4].

Кроме того, в ходе изучения авторских отношений в интернете мы не должны забывать, о понятии что такое авторское право. Данное понятие представляет собой юридическую концепцию, согласно которой права на

интеллектуальное творчество принадлежат его создателю, который всегда является физическим лицом, то есть конкретным человеком или группой соавторов.

Эти права возникают автоматически в момент создания произведения и не требуют дополнительных действий со стороны автора, таких как регистрация или размещение знака копирайта.

У автора есть два типа прав:

Имущественные, или исключительные, которые позволяют автору использовать свой материал и разрешать или запрещать его использование другим лицам. Исключительные права могут быть переданы другим лицам в соответствии с условиями, оговоренными сторонами.

Неимущественные, которые включают в себя право на признание авторства и требование указания авторства независимо от места размещения произведения. Эти права не могут быть переданы другим лицам и остаются у автора, даже если контент передан другим.

Необходимо также, отметить объекты авторских прав в интернете включают в себя разнообразные виды контента, такие как тексты, изображения, фотографии, дизайн и производные материалы. Защита распространяется на сайты, аккаунты в социальных сетях, а также на отдельные элементы произведений, такие как части материала, названия, персонажи и другие элементы, созданные творческим трудом.

Форма выражения произведения не имеет значения, и защита распространяется на различные форматы, включая письменную или устную форму, аудио- и видеозаписи, изображения и публичные выступления. Закон защищает любой результат творческой деятельности, при условии его уникальности и создания конкретным человеком или группой лиц. Исключением являются не конкретизированные объекты, такие как методы, принципы и идеи.

Таким образом в ходе технологического и экономического развития человечество приобрело возможность свободного распространения результатов своего интеллектуального труда. В современном информационном обществе объекты авторского права стали ключевыми в товарообороте. Несмотря на то, что большая часть современных трансграничных авторских правоотношений развивается в рамках интернет-пространства, обеспечение надежной, всесторонней и эффективной правовой защиты авторов и их произведений остается актуальным не только внутри границ своего государства, но и за его пределами. Эта необходимость продиктована явлениями незаконного использования произведений и нарушения прав авторов, которые имели свое проявление еще в период

Римской империи, Средневековья и императорского Китая.

Со второй половины XIX века вопрос предоставления охраны национальным авторам на территории зарубежного государства и иностранным авторам на территории первых разрешался посредством:

1) принятия во внутригосударственном законодательстве необходимых положений о предоставлении иностранным авторам охраны наравне со своими гражданами;

2) заключения двусторонних соглашений между государствами, в основу которых легли принципы взаимности;

3) разработки единых минимальных стандартов в сфере охраны авторских прав в рамках международных многосторонних соглашений.

Регулирование вышеупомянутого вопроса на национальном уровне было затруднительно вследствие дифференцированности содержания национальных законодательств в сфере авторского права [5].

Двусторонние соглашения естественным образом концентрировались на учете интересов иностранных авторов лишь тех конкретных государств, являющихся сторонами этих соглашений. Это приводило к увеличению количества таких соглашений, при этом их положения становились все более разнообразными. Вопросы, регулируемые договоренностями государств, охватывали признание авторских прав иностранных авторов, предоставление национального режима для иностранных авторов, соблюдение формальных требований, определение сроков охраны, а также признание различных прав авторов и другие аспекты. Разнообразие двусторонних соглашений и различный уровень развития авторского права в государствах-участниках подчеркивали необходимость унификации авторского права через ратификацию различных международных соглашений в этой области, таких как Бернская конвенция, Всемирная конвенция, Договор ВОИС и другие [6].

Международные соглашения в сфере авторского права нацелены на создание наиболее удобного и простого механизма обеспечения иностранцам доступа к национальным системам правовой защиты интеллектуальной собственности различных стран. Это достигается установлением минимальных стандартов для защиты авторских прав, а также основных принципов предоставления такой защиты, таких как предоставление национального режима, введение принципа автоматической охраны, ретроспективности и других. Подробности и характер охраны авторских прав, как правило, определяются национальными законодательствами государств-участников соглашений.

В результате проведенного исследования нами были установлены особенности охраны прав иностранных авторов в международном частном

праве, и были выработаны некоторые предложения по совершенствованию охраны авторских прав в международном частном праве с учетом современной зарубежной и мировой практики. С целью выявления генезиса охраны авторского права был рассмотрен опыт становления и развития охраны авторского права от появления первых норм в сфере авторского права (в периоды Римской империи, Средневековья на европейском континенте, императорского Китая X-XIII веков) до окончания XVIII века.

Идентификация правонарушителя авторских прав в Интернете на данный момент затруднительна, что препятствует возможности предъявить иск и предоставить условия правообладателю для защиты своих прав. В правоприменительной практике Индии нами была выявлена концепция «John Doe», в соответствии с содержанием которой у истца появились все полномочия подать исковое заявление в отношении неизвестных ответчиков.

В связи с чем нами было сформулировано предложение по закреплению в национальном законодательстве возможности подачи искового заявления правообладателем, чьи права нарушены, к ответчику, личность которого не определена (на примере концепции «John Doe»). Данное нововведение сможет предупредить в обязательном порядке распространение на территории Кыргызской Республики в условиях Интернета противоправных материалов, нарушающие авторские права правообладателей на него.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Канторович, Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения / [Текст]: Я. А. Канторович. – Петроград : Типография Акционерного Общества «БрокгаузЕфрон». 800 с.
2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, 09 сентября 1886 г. // ВОИС [Электронный ресурс]. – 2012. –
3. Ануфриева, Л. П. Международное частное право : учеб. пособие / [Текст]: Л. П. Ануфриева. – 2-е изд. – М. : Велби, 2008. – 687 с.
4. Артамонова, А. Е. Охрана авторских прав по международному частному праву и российскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ. [Текст]: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / А. Е. Артамонова ; Ин-т. управления, экономики и права Российского государственного гуманитарного университета. – М., 2005. 28 с.
5. Авдеева Т.В., Чигира В.Ж. Гражданское право: в 3 т. : учебник / Т.В. Авдеева, В.Ж. Чигира. [Текст] – Минск : Амалфея, 2011. – Т. 3. – 560 с.
6. Леанович, Е. Б. Территориальный характер прав интеллектуальной собственности в эпоху глобализации / Е. Б. Леанович // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: [Текст] сб. науч трудов. Вып. 1 – Минск : БГУ, 2009. – С. 298 – 311.

СОДЕРЖАНИЕ

АБАКИРОВА Г.Н., ЖЕТИГЕНОВА К.Ж. ЭЛ АРАЛЫК УКУК АРКЫЛУУ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМ УКУКТАРЫН ЖАНА ЭРКИНДИКТЕРИН КОРГОО МЕХАНИЗМИ	3
АБДИНАБИЕВА А.Ы. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ	9
АЙДАРБЕКОВ Ж.Т., БЕЙШЕНОВ Б.Т. КОЗГОЛГОН КЫЛМЫШ ИШИН УБАКТЫЛУУ ТОКТОТУУНУН НЕГИЗИ ЖАНА ШАРТЫ	16
АЛЫМБАЕВ М.У., ДЖАПАРКУЛОВ А.С., ДЖУМАГУЛОВ Р.И. СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	20
АРЗЫМКУЛОВА А.К. РЕФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСТАНА ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ СУВЕРЕНИТЕТА (ОТДЕЛЕНИЯ ОТ СССР)	25
АСАНОВА А.Р. ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	33
АСЫЛБЕКОВА З.Н. МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	38
АСЫПБАЕВА Г.К., МУСАБАЕВА Н.А. О ЗНАЧЕНИИ И ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	45
АШИРОВ Ж.Т., АБДИНАСИРОВ Ч.А. СПЕЦИФИКА ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	52
АШЫМБЕКОВ Н.Б. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО - ЭТО ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	59
БАЗАРКУЛОВ А.Ж. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСОБО	64

ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
БАЙЫШОВА А.Б. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	69
БАЙМУХАНОВ Е.М. ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ- КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	76
БОЛОТБЕКОВ А.Д., АДАМБЕКОВА А.Д. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ ДЛЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	83
БОРОНЧИЕВ А., ЧЫНЫБАЕВА Н. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	93
ДОГДУРБЕКОВ И.Д. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	101
ЖЕТИГЕНОВА К.Ж., КАЛАШНИКОВА Н. В., ӨМҮРАКУНОВА А.М. ОТ БЛАГОПОЛУЧИЯ К КОНФЛИКТУ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	106
ИМАНКУЛОВ Н.З. ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ, В ПРОСТРАНСТВЕ И ПО КРУГУ ЛИЦ	120
КАЛЫБЕКОВА М.К., БОЛОТБЕКОВА Э.К. ПОНЯТИЕ КРАЖИ КАК ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА И ЕЕ МЕСТО В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	125
КЕНЖЕБЕКОВА Б.К., КАДЫРОВА Э. ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	132
КЕНЖЕБЕКОВА Б.К., КОЙЧУЕВА А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И	138

ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ	
КУДАЙБЕРГЕНОВ Б.С. СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	144
МАМБЕТСУЛТАНОВА Ж.Ж. ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	150
МЫРЗАПАЯСОВ Н.Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СООТВЕТСТВИЕ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	158
НУРИДИНОВА А.Н., САБЫРОВ З.Ж. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЯМИ	164
САПАРАЛИЕВА Г.Н., МАМБЕТАИПОВ К.М. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С АКТАМИ ГЕНОЦИДА	169
САРГАЛДАКОВА Ж.З., ЗАЛЕТДИНОВ А.Р. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИСПОЛНЕНИЙ КАК ОБЪЕКТА СМЕЖНЫХ ПРАВ	175
ТОКТОГУЛОВ Б.А. ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	183
УРКУМБАЕВА А.Б. СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТРАДИЦИОННЫХ МОТИВОВ В ПИСЬМЕННЫХ ВАРИАНТАХ ЭПОСА «МАНАС»	189
ФЕДУЛОВА А.С., ПРИГОДА Н.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ	198
ШАРШЕМБИЕВА С.И. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ	204

РЕСПУБЛИКЕ	
ШАРШЕНОВА Н.З. МАМБЕТОВА А.Т. АДВОКАТ – КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	212
ЭСЕНБЕКОВ Р.А., АСКАРБЕКОВ Д.Э. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	217
ЭСЕНБЕКОВ Р.А., АСКАРБЕКОВ Д.Э. КОЛЛИЗИОННО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ	225